

Глава 1151. Безжалостное зрелище

В этот момент, то, что предстало перед Чу Фэном было не обычным туннелем духовной формации. Вместо этого, это был совершенно иной мир.

Оказалось, что эта гора вовсе не была горой. Вместо этого, на самом деле она была скрывающей духовной формацией очень высокого уровня. Она была одновременно настоящей и поддельной. Однако, одно было точно, внутри этой горы была пустота.

Это было потому, что в этот самый момент, Чу Фэн находился внутри горы, и мог ясно видеть всё, что было внутри неё.

Когда он задрал голову, он мог видеть синее небо и белые облака. Не было просто ничего, что преграждало бы его взгляд на небо. Это было, будто камни и деревья, которые покрывали гору, вовсе не существовали.

Когда он посмотрел вперёд, что предстало перед ним, было широкой безграничной землёй, наполненной Лекарственными Травами Небесного Свода. Количество было непомерно огромным. По первоначальной оценке, тут было как минимум несколько десятков миллионов.

Это место было просто океаном, наполненным Лекарственными Травами Небесного Свода. Чу Фэн, наконец, узнал, почему Яо'эр была такой уверенной. Оказалось, что сто тысяч семян Лекарственных Трав Небесного Свода, которые были нужны ему, были просто небольшим кусочком, по сравнению с общим объемом присутствующих здесь Лекарственных Трав Небесного Свода.

Столкнувшись с этой сценой, было невозможно для Чу Фэна не стать взволнованным. Это было потому, что это означало, что семена Лекарственных Трав Небесного Свода, которые прежде ему нужно было собирать в течение долгого периода времени, сейчас могли быть собраны в очень короткий период времени.

После того, как его удивление прошло, Чу Фэн с любопытством спросил:

— Яо'эр, каково имя того старейшины, о котором ты говоришь? Как случилось, что он выращивает так много Лекарственных Трав Небесного Свода в этом месте?

Чу Фэн прежде осмотрел Лекарственные Травы Небесного Свода. Из этого он узнал, что они содержали особую энергию и обладали особой пользой. Однако, поскольку они обладали интеллектом, в то время, как свободное выращивание и было возможно, было чрезвычайно сложно человеку быть способным вырастить целую кучу в одном месте.

И всё же, перед глазами Чу Фэна были бесчисленные Лекарственные Травы Небесного Свода, которые были выращены одним человеком. Из этого Чу Фэн ощутил, что этот старейшина был необыкновенным.

— Этот старейшина не позволил Яо'эр упоминать что-то относительно него. На самом деле, даже Яо'эр не знает имя этого старейшины. Всё, что Яо'эр знает, что старейшина очень мил с ней и очень добросердечный человек, — ответила Яо'эр с сияющей улыбкой. Когда она начала говорить о старейшине, уже блистательная улыбка на её лице стала намного ярче.

— О? В таком случае, Яо'эр, все смотрители сада знают об этом месте? Или только ты? — ещё раз спросил Чу Фэн.

— Э... только Яо'эр знает об этом месте. Это место, о котором старейшина сказал Яо'эр. Среди смотрителей сада только Яо'эр позволено приходить сюда, — Яо'эр ничего не скрывала.

— Так вот оно что, — когда он услышал, что сказала Яо'эр, Чу Фэн стал даже более уверен, что это было тайной территорией. Что касается старейшины, который был ответственным за это место, он определённо был необычным человеком.

— Старший брат Чу Фэн, иди и собери нужные тебе семена. Старейшина сказал, что семена Лекарственных Трав Небесного Свода бесполезны. Таким образом, не должно быть проблем, даже если ты соберёшь все семена в этом месте. Однако, если тебе нужно срывать Лекарственные Травы Небесного Свода, тогда это будет ограничено сотней, — напомнила ему Яо'эр. Было видно, что она была очень дотошной.

Видя внешность Яо'эр, Чу Фэн спросил:

— Яо'эр, ты собираешься уйти?

— Мм, Яо'эр нужно вернуться, чтобы присматривать за лекарственным садом и удалять сорняки. Это работа Яо'эр, так что она не может задерживаться, — когда Яо'эр ответила Чу Фэну, она двинулась к выходу, откуда они пришли.

— Эта девочка действительно слишком невинна. Она на самом деле верит в меня всем сердцем. Сейчас, когда она ушла, и здесь так много Лекарственных Трав Небесного Свода, как она

может узнать, как много я соберу? — когда он посмотрел на выход, куда ушла Яо'эр, Чу Фэн улыбнулся и покачал головой.

Затем Чу Фэн расположил свои ладони друг против друга, с мыслью создал бесчисленные лучи света, которые вылетели из его тела, как растущие цветы.

Изначально те лучи света взмыли в небо как метеоры. Однако, вскоре, лучи света начали разделяться. Один превратился в десять; десять прекратились в сотню. В конце концов, лучи света обернулись маленькими руками, которые точно и гениально приземлились на вершины различных Лекарственных Трав Небесного Свода.

Однако, под контролем Чу Фэна, эти маленькие руки света только приземлились на Лекарственные Травы Небесного Свода и не срывали их. Единственной вещью, которую они сделали, было то, что они хватали семена Лекарственных Трав Небесного Свода, забирая их, а затем переходя к другим Лекарственным Травам Небесного Свода.

В этот момент Чу Фэн был чрезвычайно взволнован. Однако, он никогда бы не подумал, что в то время, как он взволновано собирал семена Лекарственных Трав Небесного Свода, в другом регионе Медицинского Сада Небесного Свода происходила сцена.

В удаленном уголке Медицинского Сада Небесного Свода волны газа фиолетового цвета разлетались в этой области, покрывая небо, словно летучие мыши.

В то же время, бесконечно сильная аура сеяла хаос посреди этого газа.

Жижижижи

Странные звуки исходили от этих газов. В то же время, бесчисленные малинового цвета взгляды можно было увидеть из этих газов.

Это был не обычный газ. Вместо этого, это был газ, который обладал жизнью. Как кровососущие демоны, они пожирали весь мир с ужасающей силой.

В это момент четыре человека преклонили колени в эпицентре газов. Эти люди были именно теми четырьмя, которые прежде запугивали Яо'эр и были отогнаны Чу Фэном.

В этот момент эти четверо стояли на коленях со взволнованными выражениями и лицами, покрытыми потом и слезами. И, как будто они были помещены в ледяной подвал на много дней, эти четверо бесконтрольно дрожали.

— Пожалуйста, пощади нас, мы умоляем тебя, пожалуйста, пощади нас, — они четвером громко умоляли. Было очевидно, что они были сильно напуганы.

Жижижижи

Внезапно, пурпурного цвета газы резко рванули вперёд. Словно рот демона, он сразу поглотил четырех мужчин.

— Эааа... — в этот момент душераздирающие крики слышались из пурпурного газа. Однако, единственный ответ, который получили эти крики, был странный звук газов, будто их мышцы разрывали на части, их кости трескались и распадались, их органы пропустили через мясорубку, а их кровь высосали досуха.

После долгого периода времени, крики, наконец, остановились. В то же время, пурпурные газы начали расходиться и исчезать.

Что касалось этих четырёх людей, от них остались лишь комплекты окровавленной одежды. Кроме этого не осталось больше ничего. Они были абсолютно точно мертвы, но умерли они несравнимо болезненным способом.

Чу Фэн не знал о том, что произошло с этими четырьмя мужчинами. Используя свой необыкновенный способ, Чу Фэн сумел собрать сто тысяч семян Лекарственных Трав Небесного Свода без всяких затрат времени.

Однако, в то время, как Чу Фэну удалось собрать семена, которые были ему нужны, у него не было способа покинуть это место. Это было потому, что скрывающая духовная формация в этом месте была чрезвычайно сильной. Она не только отделяла людей снаружи, даже люди внутри не смогли бы выйти без ключа, которым обладала Яо'эр.

Таким образом, Чу Фэн мог только ждать. К счастью, он ждал лишь четыре часа прежде, чем Яо'эр появилась вновь. Просто на этот раз пришла не только Яо'эр, но и другой человек был с ней.

Это была женщина. Судя по её наряду, Чу Фэн мог сказать, что она также была основным учеником Горы Бирюзового Дерева.

Эта женщина обладала очень хорошей фигурой и красивыми изгибами; это было чрезвычайно очаровательно. Особенно отличительный аромат её тела, этого было достаточно, чтобы стать причиной того, чтобы глаза засияли. Даже кто-то вроде Чу Фэна были привлечён ароматом, и несколько раз взглянул на эту женину.

Глава 1152. Старшая сестра Фужун

К сожалению, эта женщина не желала сталкиваться с другими со своей настоящей внешностью, так как была марлевая ткань, покрывающая её лицо, открывая только её глаза.

Глаза этой женщины были не очень большими. Однако, они были очень одухотворёнными. Вдобавок к её длинным ресницам, она испускала очень зрелое ощущение.

Самое главное, марлевая ткань, которая покрывала её лицо, была чрезвычайно тонкой. Таким образом, контуры её лица могли быть видны. Он одного взгляда Чу Фэн мог сказать, что она была красивой женщиной, очаровательной сексуально красивой женщиной.

— Старший брат Чу Фэн, позволь представить тебе, это старшая сестра Фужун.

— Старшая сестра Фужун, он старший брат Чу Фэн, которого я упоминала тебе. Раньше, когда Яо'эр запугивалась другими, это был старший брат Чу Фэн, кто помог спасти её, — Яо'эр начала представлять их двоих с улыбкой на лице.

— Спасибо тебе за помощь Яо'Эр, — после того, как она услышала, что сказала Яо'Эр, глаза этой женщины сузились, когда она посмотрела на Чу Фэну нежным взглядом и любезно кивнула Чу Фэну.

— Что просто что-то, что мне следовало сделать, — видя это, Чу Фэн также любезно улыбнулся и кивнул в ответ.

После этого та женщина не потрудились говорить с Чу Фэном больше. Вместо этого мягкими лотосовыми шагами она начала двигаться к центру океана Лекарственных Трав Небесного Свода.

— Яо'Эр, эта старшая сестра Фужун также кто-то, что помог тебе прежде? — после того, как женщина ушла, Чу Фэн подошёл к Яо'Эр и спросил её.

— Мм, старшая сестра Фужун такая же, как старший брат Чу Фэн, она также добросердечный человека. Однако, она не пришла сюда собирать Лекарственные Травы Небесного Свода. Вместо этого она пришла сюда, чтобы отдохнуть с закрытыми глазами, — ответила Яо'Эр.

— Отдохнуть с закрытыми глазами? — Чу Фэн был удивлён услышать эти слова.

— Верно. Старшая сестра Фужун почти всегда приходит сюда раз в каждый месяц, и отдыхает с закрытыми глазами целый день и ночь. Только тогда она уйдёт, — объяснила Яо'Эр.

— О? Так долго?!

Услышав эти слова, Чу Фэн обернул свой взгляд к той женщине ещё раз. Только затем он обнаружил, что женщина, названная Яо'Эр старшей сестрой Фужун уже сидела со скрещенными ногами в поле Лекарственных Трав Небесного Свода.

В этот момент их расстояние было довольно далёким. В добавок к тому, что Лекарственные Травы Небесного Свода были довольно высокими, это привело к тому, что всё тело женщины было покрыто Лекарственными Травами небесного Свода. Единственной вещью, которую Чу Фэн мог видеть, были верхние части её плеч и её голову. Кроме того, она на самом деле закрыла свои глаза.

— Правда странная личность, — видя, что эта старшая сестра Фужун на самом деле делает так, как Яо'Эр сказала, Чу Фэн пробормотал в своём сердце.

Несмотря на то, что Лекарственные Травы Небесного Свода были многочисленны здесь, и делали это место чрезвычайно красивым, Лекарственные Травы Небесного Свода обладали очень сильным лекарственным ароматом. Закрыть глаза и отдыхать в этом месте, вероятно, нельзя было расслабить своё сердце и удовлетворить дух.

Однако, все индивиды отличались. В то время, как большинство людей могло наслаждаться запахом цветов, было бы небольшое количество тех, что чувствовал бы, что их запах воняет.

Что касалось старшей сестры Фужун, Чу Фэн не мог выяснить, могла ли она быть особым человеком, которые наслаждался особыми запахами. Возможно, она могла на самом деле наслаждаться запахом этих лекарственных трав, и их запах мог на самом деле расслаблять её сердце и радовать дух. Таким образом, Чу Фэн мог только решить, что она была странной личностью.

— Яо'Эр, я уже закончил сбор семян. Я не собрал никаких Лекарственных Трав Небесного Свода, потому что сто тысяч семян уже огромная помощь и более, чем достаточно, — сказал Чу Фэн.

— Ты закончил сбор семян? Так быстро? — удивление было написано по всему лицу Яо'Эр. Она ощутила, что слова, сказанные Чу Фэном, были чрезвычайно невероятными. В конце концов, это было сотней тысяч семян. Независимо от того, как силен был Чу Фэн, логично, что он не смог бы собрать их так быстро.

— Хе, — Чу Фэн просто улыбнулся на удивление Яо'Эр. Это было потому, что он на самом деле не потратил так много времени, как думала Яо'Эр. Он просто использовал короткий момент, чтобы собрать сто тысяч семян.

— Старший Брат Чу Фэн, в таком случае, ты готовишься уйти? — спросила Яо'Эр.

— Мм, у меня всё ещё есть кое-что, что мне нужно сделать. Если у меня будет время, я приду и навещу тебя снова в будущем, — сказал Чу Фэн.

— Хорошо, старший брат Чу Фэн, ты должен определённо прийти и навестить Яо'Эр, когда у тебя будет время в будущем, — когда Яо'Эр сказала те слова, она вытащила камень нефрита, и приготовилась открыть выход для Чу Фэна. Что касалось Чу Фэна, он также последовал за ней, и готовился покинуть это место.

— Это ощущение? — однако, именно в этот момент зрачки Чу Фэна внезапно сократились. Немедленно после он поспешно обернулся и бросил свой взгляд на старшую сестру Фужун ещё раз. В этот момент Чу Фэн обнаружил, что старшая сестра Фужун была точно там, где она была прежде. На поверхности, казалось, что в ней не было изменений вообще.

Однако, Чу Фэн мог ощутить, что многочисленные слои пульсации распространялись от тела старшей сестры Фужун, покрывая целый океан Лекарственных Трав Небесного Свода.

Когда бесчисленные пульсации достигли лимита их распространения, они начали менять направление, и устремились в тело старшей сестры Фужун. Этот ритм был как дыхание, выходя и входя в гармонию.

Однако, что входило в тело старшей сестры Фужун, когда бесформенные импульсы возвращались, было не только самими импульсами. Тыл также вид энергии, который извлекался из Лекарственных Трав Небесного Свода. Что касалось той энергии, она была впитана вместе с вернувшимися импульсами.

Несмотря на то, что та энергия была чрезвычайно слабой, они, всё же, была обнаружена Чу Фэном.

— Она не отдыхает с закрытыми глазами. Вместо этого она одалживает энергию Лекарственных Трав Небесного Свода здесь, чтобы тренироваться.

— Эта женщина, кто именно она? — в этот момент сердце Чу Фэна было наполнено потрясением. Это было потому, что метод, используемый этой женщиной был на самом деле изобретательный. Если бы не огромная духовная энергия Чу Фэна, тогда, вероятно, он не смог бы обнаружить, что эта старшая сестра Фужун на самом деле использует Лекарственные Травы Небесного Свода, чтобы тренироваться.

Кроме того, с самого начала Чу Фэн не сумел ощутить развитие этой женщины. Изначально, Чу Фэн не заботился об этом сильно, он думал, что она хотела скрыть своё развитие.

Однако, в этот самый момент она была в развитии, и Чу Фэн также использовал его духовную энергию. Логично, что её развитие должно быть показано. Однако, не было воздействия на её развитие вообще. Это означало, что она была, вероятнее всего, очень сильной.

Однако, после того, как он обнаружил, что ситуация была странной, Чу Фэн не решил сдаться. Он на самом деле хотел узнать, могла ли старшая сестра Фужун использовать Лекарственные Травы Небесного Свода, чтобы тренироваться в Запретной Технике или Боевом Навыке. Это было потому, что Чу Фэн не обнаружил, что Лекарственные Травы Небесного Свода обладали характеристиками повышать силу.

Таким образом, Чу Фэн внёс некоторые коррективы в его духовную энергию, чтобы скрыть её. Затем, он медленно соединил свою духовную энергию с телом старшей сестры Фужун. Он хотел попытаться обнаружить настоящее развитие этой старшей сестры Фужун, так же как и то, что именно она делала.

Бузз

Однако, именно в момент, когда духовная энергия Чу Фэна коснулась старшей сестры Фужун, очень сильный импульс на самом деле выстрелил из её тела и полностью оттолкнул духовную энергию Чу Фэна.

В то же время эта старшая сестра Фужун резко открыла свои глаза и посмотрела на Чу Фэна.

«Дерьмо».

Столкнувшись с этим неожиданным изменением, Чу Фэн не знал, что делать. Несмотря на то, что он уже представил, что развитие этой старшей сестры Фужун могло быть сильнее, чем его собственное, он никогда не представлял, что её чувствительность была бы тоже такой сильной.

В этот момент Чу Фэн был уверен, что развитие этой старшей сестры Фужун сильно превосходит его собственное. Кроме того, оно сильно превосходило даже Лун Чэньи. Она была настоящим персонажем уровня демона.

Таким образом, если бы она стала недовольна его действием попытки определить её развитие, она полностью могла быть способна убить Чу Фэна на месте.

К счастью, после того, как эта старшая сестра Фужун открыла свои глаза, она не выразила ни следа злости. Вместо этого она слегка улыбнулась, когда посмотрела на Чу Фэна, перед тем, как вернуть свою голову обратно и закрыть свои глаза снова. Она вернулась к её тренировке, и не потрудилась разобраться, что случилось.

— Хаа, казалось бы, что эта Гора Бирюзового Дерева в самом деле интересная, — в этот момент Чу Фэн также показал улыбку облегчения. Выражение ожидания на самом деле появилось в его глазах.

Чу Фэн слышал о бесчисленных персонажах уровня демона, присутствующих в Горе Бирюзового Дерева прежде, также как о том, как удивительны они были. Однако, это было, в конце концов, просто слухами, которые он слышал.

Что касалось сегодняшнего дня, он сам испытал одного из таких индивидов. По крайней мере, эта старшая сестра Фужун была существом, которое было намного более сильным, чем он.

Однако, Чу Фэн не чувствовал никакого давления из-за этого. Вместо этого он был взволнован. Несмотря на то, что Гора Бирюзового Дерева обладала бесчисленными экспертами, и они неизбежно превратились бы в то, что могло блокировать его путь, идти против течения помогло бы реализовать потенциал даже лучше.

Как говорится, человек ищет свой путь, просто как вода ищет свой путь вниз. Без бесконечного ветра, как можно стать сильным?

Что касалось Чу Фэна, он был кем-то, кому было нужно такого рода сопротивление, так, чтобы он мог стать сильнее.

Глава 1153. Необыкновенное происхождение

Чу Фэн покинул океан Лекарственных Трав Небесного Свода. Однако, всё это время он думал о двух вещах.

Первой была старшая сестра Фужун. Он хотел точно знать, что же она тренировала с помощью Лекарственных Трав Небесного Свода, был ли это боевой навык, или же таинственная техника.

Или, возможно, это могло быть чем-то ещё?

Что касалось второй вещи, которую он хотел знать, это была о том, кто именно был тем старейшиной, который растил океан Лекарственных Трав Небесного Свода.

Изначально Чу Фэн думал, что Лекарственные Травы Небесного Свода были просто лекарственными травами. Однако, после того, что случилось со старшей сестрой Фужун, Чу Фэн был уверен, что Лекарственные Травы Небесного Свода уж точно не были простыми лекарственными травами.

— Это действительно странно. Как случилось, что я ощутил лишь то, что Лекарственные Травы Небесного Свода содержат лишь лекарственные свойства, а не натуральную духовную энергию? — Чу Фэн сидел на земле, держа Лекарственную Траву Небесного Свода и бормотал себе под нос.

Чу Фэн обладал необыкновенной духовной энергией. Она была настолько сильна, что он мог ощутить вещи, которые не могли ощутить обычные люди. Что касалось Глаз Небес, они были даже острее, и способны позволить ему видеть то, что другие обычные люди не могли.

Однако, когда он столкнулся с Лекарственной Травой Небесного Свода в своих руках, Чу Фэн был абсолютно бессилен. Несмотря на то, что он знал, что есть особое свойство, спрятанное в этой Лекарственной Траве Небесного Свода, он не мог определить, что же это было.

— Чу Фэн, ты так срочно позвал меня, что-то случилось? — именно в этот момент прозвучал голос. Оказалось, что это была Бай Жочэнь.

После того, как Чу Фэн покинул океан Лекарственных Трав Небесного Свода, он прибыл в заранее назначенное место, которое он определил с Бай Жочэнь. Используя талисман связи, Чу Фэн позвал Бай Жочэнь.

Однако, из-за того, что Бай Жочэнь была занята, собирая Лекарственные Травы Небесного Свода, она была удивлена внезапному вызову Чу Фэна, и даже подумала, что с ним что-то случилось. Но, после того, как она прибыла в это место, она обнаружила, что Чу Фэн не только в целости и сохранности, он даже демонстрировал беззаботное выражение. Это неизбежно рассеяло её беспокойства, поскольку она ощутила, что Чу Фэн играл с ней.

— Естественно, что причина, по которой я позвал тебя в том, чтобы мы могли открыть эти ворота, — сказал Чу Фэн с лучезарной улыбкой.

— Разве нам не нужно сто тысяч семян, чтобы открыть эти ворота? Может ли быть, что ты уже собрал все сто тысяч семян? — пренебрежительно сказала Бай Жочэнь.

Это было потому, что она, которой удалось собрать только тысячу Лекарственных Трав

Небесного Свода за прошедшие три дня, не верила, что Чу Фэн мог бы собрать сто тысяч. Несмотря на то, что она знала, что познания Чу Фэна в техниках духовной формации превосходили её, она всё же твёрдо верила, что он не мог свершить такого подвига.

— Хе, просто посмотри сама, — Чу Фэн указал на ворота.

— Небеса! Это... — когда она посмотрела на ворота, выражение Бай Жочэнь мгновенно изменилось. Она была удивлена обнаружить, что сто тысяч замочных скважин на воротах были все заполнены семенами Лекарственной Травы Небесного Свода.

— Ты, тебе на самом деле удалось собрать всё это? Как это возможно? Это... Это слишком немыслимо, — Бай Жочэнь была полностью ошеломлена. Когда правда лежала прямо перед ней, даже если она не хотела верить в это, у неё не оставалось выбора, кроме как смириться с этим. Однако, эта правда, эта реальность были слишком шокирующими.

— Можно сказать, что я столкнулся с благодетелем... — Чу Фэн слегка улыбнулся. Он не скрывал ничего, и начал рассказывать Бай Жочэнь о его встречи с Яо'Эр, и даже о его встречи со старшей сестрой Фужун.

— Такое в самом деле произошло? Твоя удача просто слишком огромна! — после того, как она услышала объяснения Чу Фэна, потрясённое выражение на лице Бай Жочэнь было немного уменьшено.

— Нет ничего невозможного с моими прекрасными моральными качествами, — самодовольно улыбнулся Чу Фэн. Затем он спросил: — О, верно, Сестричка Жочэнь, ты когда-нибудь слышала об этой старшей сестре Фужун?

— На основании твоего описания, эта старшая сестра Фужун напоминает одного человека. Однако, если бы это на самом деле была она, тогда это было бы на самом деле катастрофично, — сказала Бай Жочэнь.

— Кто? — спросил Чу Фэн.

— Эта женщина находится в Списке Правопреемства Бирюзового Дерева. Её имя Цзян Фужун.

— Цзян Фужун не простой человек. Она была рождена в семье влиятельных практиков. Кроме того, у неё Божественное Тело.

— Когда Божественное Тело рождается, они становятся источником таинственных феноменов, которые тревожат многих людей. Вскоре после того, как она была рождена, Гора Бирюзового Дерева захотела забрать ее себе. В конце концов, она была принята в качестве ученика одного из старейшин управления Горы Бирюзового Дерева, и присоединилась к Горе Бирюзового Дерева. Можно сказать, что она выросла на Горе Бирюзового Дерева.

— Божественное Тело и ученик старейшины управления, Цзян Фужун, можно сказать, имеет много колец света на своём теле. В то же время, она должна находится под огромным давлением.

— Однако, Цзян Фужун не разочаровала. В возрасте двадцати лет она стала основным учеником. В тридцать она создала Дивизион Принцессы. Сейчас Дивизион Принцессы, который она создала, третий среди основных отраслевых силовых организаций.

— Мало того, что отраслевая силовая организация, которую она создала, очень сильная, её личная сила также могущественна. Сегодня она занимает третье место в Списке Правопреемства Бирюзового Дерева, и является сильнейшей ученицей среди сотен миллионов учеников Горы Бирюзового Дерева.

Бай Жочэнь объяснила с серьёзным лицом. Можно было увидеть, что она была прекрасно осведомлена об этой Цзян Фужун. Однако, Чу Фэн мог сказать, что когда Бай Жочэнь упомянула Цзян Фужун, еле заметный блеск появился в её глазах.

Это блеск был как вспышка. Однако, Чу Фэну удалось заметить его. Это был не обычный блеск, это было своего рода решимость, своего рода амбиции.

Несмотря на то, что это было только его догадкой, Чу Фэн был уверен, что Бай Жочэнь была человеком, нежелающим быть посредственностью. Если она хотела стать известной на Горе Бирюзового Дерева и достичь вершины, тогда величайшим врагом, с которым она столкнулась бы, была ученица уровня демона, Цзян Фужун.

— Я никак не ожидал, что старшая сестра Фужун настолько сильная, — Чу Фэн вздохнул в восхищении.

— Чу Фэн, ты уверен, что женщина, которую ты встретил, была Цзян Фужун? — спросила Бай Жочэнь.

— Я смог ощутить, что её развитие намного сильнее Лун Чэньи, и она обладает достаточной силой, чтобы быть включенной в Список Правопреемства Бирюзового Дерева. Если не было чего-то необычного, тогда я почти полностью уверен, что это была та самая Цзян Фужун, — ответил Чу Фэн.

— У неё уже и так Божественное Тело, так зачем её ей нужно тренировать в чём-то особенном? Какая еще есть польза в этой Лекарственной Траве Небесного Свода? — после того, как она услышала, что сказал Чу Фэн, Бай Жочэнь также вытащила Лекарственную Траву Небесного Свода и начала внимательно осматривать её.

— Этого достаточно, больше не пытайся изучать её. Я долгое время изучал Лекарственные Травы Небесного Свода. Однако, я не могу обнаружить в них ничего особенного. Что касается точной пользы от Лекарственных Трав Небесного Свода, я полагаю, что только Цзян Фужун и

пара старейшин на Горе Бирюзового Дерева знают об этом, — когда Чу Фэн сказал те слова, он взял семя Лекарственной Травы Небесного Свода, которое держал в своей руке.

Несмотря на то, что большинство ключевых отверстий на этой двери были заполнены семенами Чу Фэном, на самом деле была одна скважина, которую Чу Фэн намеренно оставил пустой.

Это было потому, что Чу Фэн считал, что как только все отверстия будут заполнены семенами Лекарственной Травы Небесного Свода, тогда врата, вероятно, откроются.

Тук

Конечно же, когда Чу Фэн поместил семя в последнее отверстие, врата начали издавать низкий гул.

Сразу же после этого, многочисленные звуки, которые были похожи на звуки столкновения металла об металл, послышались от ворот. Пока подобный звук шел от ворот, неровная щель появилась в центре этих ворот. Кроме того, в этот самый момент, эта маленькая щель медленно увеличивалась в размере.

Глядя на ворота, которые открывались перед ним, Чу Фэн сказал:

— Хе, я надеюсь, что предок твоей Секты Вознесения прекратит играть с нами.

— Мм, я также надеюсь, что вещи, оставленные предком, будут спрятаны за этими вратами. Я действительно не хочу больше никаких испытаний, — Бай Жочэнь понимала, что имел ввиду Чу Фэн.

Несмотря на это, в этот самый момент, волнение и предвкушение отразились в их глазах.

Под двумя ожидающими взглядами, ворота медленно открылись. В то же время другой мир предстал перед их глазами.

Это было отдельное пространство. Однако, оно выглядело как дворцовый зал, который не был очень большим, но всё же был исключительно утончённым.

Стены этого зала дворца не были ни золотыми, ни серебряными; на самом деле они были сделаны из кристаллов. Кроме того, несмотря на то, что они были сделаны из кристаллов, они не были обычными кристаллами. Даже хотя они были сияющими, они не ослепляли. Единственное ощущение, которое вызывали эти кристаллы, могло быть описано единственным словом: поразительно.

Однако, если сказать, что этот зал был поразительным, нужно добавить, что он был настолько поразительным, что смог изумить и Чу Фэна, и Бай Жочэнь.

Там были все виды фруктов разных форм и размеров. Некоторые выглядели как манго, некоторые как яблоки, а некоторые были столь же большими, как арбузы. Однако, ни один из них не был обычным фруктом.

Это было потому, что они не только светились разноцветными огнями, они также содержали очень плотную природную энергию. Что касалось природной энергии, самой плотной среди них была Боевая Энергия. Это была не обычная Боевая Энергия, это была Боевая Энергия уровня короля. Все эти фрукты были ресурсами развития, Природными Диковинками.

— Какое огромное количество Природных Диковинок, — в этот момент не только Чу Фэн показывал радость на лице. Даже Бай Жочэнь была такой же. Это было потому, что они больше всего нуждались не в деньгах или ценностях. То, что им было нужно — Природные Диковинки, которые могли помочь в их тренировке.

— Это действительно великолепно. Эти Природные Диковинки, они все должны быть Боевыми Лекарствами уровня короля, верно? — вздохнул Чу Фэн в восхищении.

— Они не просто Боевые Лекарства уровня короля, они Боевые Лекарства уровня короля высшего качества. Несмотря на то, что они содержат очень плотную Боевую Энергию уровня короля, эта энергия не слишком дикая. Таким образом, их намного проще поглотить. Для нас, Боевых Королей, это самые драгоценные ресурсы развития, — ответила Бай Жочэнь.

свист

Прямо в тот момент, когда Бай Жочэнь говорила, Чу Фэн внезапно двинулся. Сосущая сила вырвалась вперед и бесчисленные Боевые Лекарства уровня короля начали плыть по воздуху. В

конце концов, они были все закинuty в Пространственный Мешок Чу Фэна.

Однако, Чу Фэн не смел забирать их все. Он взял только половину Боевых Лекарств уровня короля из дворцового зала; половина ещё оставалась.

— Половина каждому, никаких жалоб, верно? — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Я хотела предложить тоже самое, — Бай Жочэнь слегка улыбнулась. После этого она вытащила Пространственный Мешок. Как и Чу Фэн, она начала втягивать Боевые Лекарства уровня короля в свой Пространственный Мешок.

Несмотря на то, что тем, что было нужно Чу Фэну больше всего, были ресурсы развития, он не чувствовал никакого сожаления, когда увидел, что Бай Жочэнь забирает оставшуюся половину Боевых Лекарств уровня Короля.

Во-первых, это действительно были вещи, которых Бай Жочэнь заслуживала. В конце концов, они изначально были оставлены предком Секты Вознесения для своих потомков. Чу Фэн не был потомком Секты Вознесения и таким образом, получить хотя бы половину уже было отличным вариантом.

Кроме того, Чу Фэн мог догадаться по радостной реакции Бай Жочэнь, что она, казалось, также сильно нуждалась в этих ресурсах развития. В противном случае, с её темпераментом, она бы не стала так волноваться. Таким образом, Чу Фэн чувствовал, что он должен был позволить ей получить свою долю.

— Это? — однако, именно в этот момент глаза Чу Фэна засияли. После этого он был ошеломлён. После того, как Бай Жочэнь собрала оставшиеся Боевые Лекарства уровня короля в свой Пространственный Мешок, дворцовый зал не остался пустым. Были еще и другие вещи, оставшиеся в дворцовом зале.

Три вещи оказались в центре этого дворцового зала. Эти три вещи казались сталью, но были неправильно сконструированы. Все три были прямоугольной формы, толщиной в два фута, метр шириной и три метра длиной. Они лежали упорядоченно.

Чу Фэн мог с первого же взгляда сказать, что даже если эти три вещи были сталью, они были не обычной сталью. Несмотря на то, что они не испускали никакого экзотического сияния, и выглядели как обычные куски металла, лежащие там, Чу Фэн мог ощутить, что эти куски стали были нерушимыми. Они были просто пугающе твердыми и прочными. Однако, что удивило Чу Фэна больше всего, было тем, что те три кусочка стали на самом деле содержали духовность; это было как будто они обладали жизнью.

— Что это? — в этот момент Бай Жочэнь также заметила их. Кроме того, она приблизилась к этим трём похожим на сталь предметам. С удивлением она произнесла:

— На них написаны слова.

— О? — услышав это, Чу Фэн также поспешно пошёл к трём похожим на сталь предметам. Только тогда он обнаружил, что на трёх кусках стали действительно были написаны слова.

— Несокрушимый Металл Небесного Свода. Изначально, Несокрушимый Металл хранился в глубинах подземелья. Из-за того, что он поглощал энергию Небесного Свода в течение десятков тысяч лет, в итоге он превратился в Несокрушимый Металл Небесного Свода.

— Несокрушимый Металл Небесного Свода неуничтожим. Он способен снести всё на своём пути. Это один из самых редких металлов в мире, и может быть использован в качестве основы для Императорского Оружия.

— Несокрушимый Металл Небесного Свода можно считать бесценным сокровищем. Если потомки моей секты получают его, тогда они не должны показывать его миру, и не следует продавать его. Они могут использовать его только для себя. Если этот металл они не смогут использовать в течение своей жизни, тогда они должны сохранить его для последующих поколений и не растрачивать впустую.

Эти слова были чрезвычайно сильными и могущественными. Можно было увидеть, что человек, который написал эти слова, обладал очень сильным развитием. Однако, несмотря на то, что это было так, эти слова были лишь неглубоко отпечатаны на Несокрушимом Металле Небесного Свода, а не высечены в нём глубоко.

Уже по одному только этому факту можно было сказать, что эти куски Несокрушимого Металла Небесного Свода и в самом деле были нерушимым и редким сокровищем.

— На самом деле, это сокровища, используемые для создания Императорского Оружия, — когда он обнаружил предназначение этих трёх кусков металла, Чу Фэн не мог сдержать своего потрясения.

Это было потому, что он мог сказать о ценности этих кусков Несокрушимого Металла Небесного Свода даже не задумываясь об этом; они были намного более драгоценными, чем Боевые Лекарства уровня короля, которые они с Бай Жочэнь собрали. Другими словами, эти куски Несокрушимого Металла Небесного Свода были настоящим сокровищем, которое предок Секты Вознесения хотел оставить для своих потомков.

В конце концов, Императорское Оружие было чрезвычайно исключительным. Вероятно, что всё, что относилось к Императорскому Оружию, было способно соблазнить бесчисленное количество экспертов. Тем более, что этот металл был основой, используемой для создания Императорского Оружия.

Бузз

Именно в этот момент Бай Жочэнь внезапно двинулась. Используя свой Пространственный Мешок, она забрала один кусок Несокрушимого Металла Небесного Свода.

После этого она посмотрела на два оставшихся куска Несокрушимого Металла Небесного Свода на полу, а затем повернулась к Чу Фэну и сказала:

— Намерения предка были предельно ясны. Он хотел, чтобы его потомки использовали этот Несокрушимый Металл Небесного Свода для создания Императорского Оружия.

— Однако, если его потомки будут неспособны создать Императорское Оружие, тогда он хотел, чтобы они не тратили эти кусочки сокровища. Однако, продавать их также запрещено, и они должны быть сохранены для потомков Секты Вознесения.

— Ты способен выполнить просьбу, изложенную предком Секты Вознесения?

— Я определённо буду следовать наставлениям предка Секты Вознесения, — Чу Фэн ответил с абсолютной уверенностью.

— В таком случае, эти два куска ты можешь забрать себе, — Бай Жочэнь сказала эти слова и отправилась к выходу из дворцового зала.

— Сестричка Жочэнь, ты уверена? Ты хочешь оставить мне сразу два? Это не слишком честно, не так ли? — Чу Фэн был удивлён. Сокровища, подобные этим, если бы Бай Жочэнь оставила ему хоть один кусок, она бы уже показала, что придавала ему большое значение. Однако, она на самом деле решила отдать ему сразу два куска. Это стало причиной того, что Чу Фэн был несравненно шокирован.

— То, что мне сейчас нужно больше всего — это ресурсы развития. Хотя эти куски Несокрушимого Металла Небесного Свода довольно драгоценные, одного мне вполне достаточно. Что касается оставшихся двух, просто заberi их. Твои техники духовной формации намного сильнее моих; твои будущие достижения в этом уж точно будут более великими, чем мои. Я считаю, что рано или поздно, ты закончишь тем, что используешь эти куски Несокрушимого Металла Небесного Свода.

— Кроме того, если бы не ты, мы бы не смогли получить все это. Если бы не ты, у меня не было бы и шанса увидеть этот дворцовый зал, и уж тем более получить эти сокровища. Подведя итог, ты должен получить большую часть, чем я, — сказала Бай Жочэнь.

После того, как он услышал, что сказала Бай Жочэнь, Чу Фэн с облегчением улыбнулся. Поскольку Бай Жочэнь уже сказала так, если Чу Фэн продолжит строить из себя скромнягу, в итоге он окажется неправ. Таким образом, Чу Фэн забрал оставшиеся два куска Несокрушимого Металла Небесного Свода.

— Энергия Небесного Свода, может ли она обладать какой-то связью с Лекарственными Травами Небесного Свода? — в этот момент другой вопрос появился в голове у Чу Фэна.

Однако, это был лишь вопрос. Чу Фэн не пытался слишком много об этом думать, поскольку он уже получил свою долю.

Глава 1155. Глумливый смех

После того, как они получили то, за чем они пришли сюда, Чу Фэн и Бай Жочэнь покинули Медицинский Сад Небесного Свода.

Урожай, который они двое получили в это раз, был на самом деле огромным. Однако, после того, как они вдвоем покинули Медицинский Сад Небесного Свода, они не сразу же вернулись в свои резиденции. Вместо этого они ещё раз отправились на Площадь Миссий.

Они пришли на Площадь Миссий не только для того, чтобы вернуть свои таблички миссии, они также пришли сдать Лекарственные Травы Небесного Свода, которые они получили в нём.

Хотя Чу Фэн использовал сто тысяч семян, чтобы открыть врата, все эти семена были получены из океана Лекарственных Трав Небесного Свода; он не взял оттуда ни единой травинки, так что собирался сдать только то, что нашел своими силами.

Другими словами, Лекарственные Травы Небесного Свода, которые Чу Фэн и Бай Жочэнь получили в последние дни, до сих пор были в идеальном состоянии, и могли быть использованы в обмен на очки достижения.

У Бай Жочэнь было больше тысячи Лекарственных Трав Небесного Свода. Что касалось Чу Фэна, у него было даже больше, чем у неё, и в целом их было больше трёх тысяч.

Хотя это была лишь миссия уровня волка, раз они получили такое огромное число Лекарственных Трав Небесного Свода, количество очков достижения, которые они получают в обмен, будет тоже не малым.

— Хо, разве это не младшая сестра Жочэнь? Какое совпадение встретить тебя так быстро.

Именно в момент, когда Чу Фэн и Бай Жочэнь прибыли в дворцовый зал миссии волка, внезапно послушался острый и недобрый голос:

— Айя, почему ты всё ещё вместе с этим мусором из Южного Леса Бирюзового Дерева? Ты не боишься, что он будет тянуть тебя вниз?

Обернувшись к источнику голоса, три мужчины появились в поле зрения Чу Фэна и Бай Жочэнь. Кроме того, эти мужчины шли к ним.

Среди трёх мужчин, двое были среднего возраста. Их развитие было не слабым, оба были Боевыми Королями пятого ранга.

Что касалось мужчины посередине, он был тем, кого знали и Чу Фэн, и Бай Жочэнь. Это был Юань Цин.

Просто в этот момент Юань Цин не носил повязки Дивизиона Ориона на своей руке. Вместо этого, у него была та же повязка, что и у двух мужчин рядом с ним, повязка со словами «Дивизион Пытливых Небес».

Это означало, что Юань Цин не присоединился к Дивизиону Ориона, а вместо этого присоединился к другой отраслевой силовой организации. Что касалось Дивизиона Пытливых Небес, Чу Фэн уже слышал о нём от Бай Жочэнь. Это была сильнейшая на данный момент отраслевая силовая организация на Горе Бирюзового Дерева.

Когда он увидел повязку, Чу Фэн понял всё. Было невозможно, чтобы Дивизион Ориона не захотел, чтобы Юань Цин присоединился к ним. Однако, так как слава Юань Цина сильно выросла, он, очевидно, был приглашён во многие другие отраслевые силовые организации.

Что касалось окончательного решения, это было совершенно очевидно. Для своих собственных перспектив, Юань Цин решил не присоединяться к Дивизиону Ориона, а вместо этого присоединиться к сильнейшей отраслевой силовой организации на Горе Бирюзового Дерева, Дивизиону Пытливых Небес.

— Тебе что-то нужно? — Бай Жочэнь бросила холодный взгляд на Юань Цина и спросила безразличным тоном.

— Конечно, я пришёл найти младшую сестру Жочэнь, чтобы пригласить тебя присоединиться к

нашему Дивизиону Пытливых Небес... — с сияющим лицом Юань Цин начал говорить о причине своего прибытия. Однако, пока он говорил, он внезапно заметил повязку Дивизиона Асуры, которую Бай Жочэнь носила на своей руке.

В этот момент он был полностью ошеломлен. Несравнимо потрясённым голосом он сказал:

— Младшая сестра Жочэнь, ты уже присоединилась к отраслевой силовой организации?

— Ты слепой? Разве сам не видишь? — сказала Бай Жочэнь холодно. Очевидно, что она начала злиться.

Видя это, Юань Цин поспешно обернулся к двум мужчинам рядом с ним и спросил:

— Дивизион Асуры? Что это за отраслевая силовая организация? Как вышло, что я никогда прежде о ней не слышал?

— Дивизион Асуры? Мы тоже никогда о нём не слушали, — эти двое потрясли своими головами.

Именно в этот момент Чу Фэн сказал:

— Не пытайтесь ломать голову. Дивизион Асуры, это новоиспечённая отраслевая силовая организация. Насколько я знаю, она была создана менее, чем четыре дня назад.

— Четыре дня? Кто создал эту отраслевую силовую организацию? — спросил Юань Цин.

— Я, а что? Есть жалобы? — спросил Чу Фэн.

— Что? Ты создал эту отраслевую силовую организацию? Хаха, действительно смешно. Ты на самом деле убиваешь меня этой шуткой.

— Мусор вроде тебя на самом деле смеет устанавливать отраслевую силовую организацию? Ты на самом деле не знаешь своего положения, — услышав, что сказал Чу Фэн, Юань Цин немедленно заржал. Презрение в его смехе было абсолютно очевидно.

Следом за ним два члена Дивизиона Пытливых Небес рядом с ним также разразились громким смехом. Даже прохожие останавливались, чтобы послушать, услышав смех этих двух мужчин, а затем начали смеяться сами, раскачивая свои тела туда-сюда. Можно было сказать, что они все с удовольствием смеялись.

В конце концов, развитие Чу Фэна было ясно для всех; он был Боевым Королём первого ранга.

Возможно, что если бы кто-то судил Чу Фэна по его возрасту, тогда он не считался бы слабым. Однако, чтобы быть главой отраслевой силовой организации, его развитие было слишком слабым.

Отраслевая силовая организация с главой, который просто не смог бы выжить, потому что бесчисленное множество других отраслевых силовых организаций пришли бы и бросили им вызов. Такую отраслевую силовую организацию ожидало лишь поражение. Когда её репутация утонула бы в земле, никто не захотел бы присоединиться к ней. Таким образом, по мнению толпы, существовала только одна судьба для отраслевой силовой организации, которую Чу Фэн создал — смерть.

В конце концов, это был не первый раз, когда подобное происходило. Никто из них не чувствовал, что Чу Фэн был исключительным.

— Мусор? — удивительно, но Чу Фэн одобрил насмешку толпы и засмеялся глубоким и значительным смехом. Затем, он повернулся к Юань Цину и сказал: — Юань Цин, может ли быть, что ты сам не знаешь, кто среди нас мусор?

— Ты, что ты имеешь ввиду? — услышав эти слова, Юань Цин был поражён. По какой-то неизвестной причине он чувствовал себя неуверенным.

Когда Чу Фэн посмотрел на него, он начал ощущать нервозность. Уверенность и самомнение, которое он проявил ранее, всё рухнуло.

Внезапно, он вспомнил, что и запуск Бессмертной Иглы Древней Эпохи и получение Флага Командира на самом деле, были не его подвигами, а то, чем он обладал, было просто ложной репутацией.

Что касалось Чу Фэна, хотя Юань Цин смотрел на него свысока, он мог делать это только потому, что сейчас его развитие было выше, чем у Чу Фэна.

Юань Цин никогда не забывал о том, что его скорость была намного ниже Чу Фэна в Бессмертном Прудку Древней Эпохи. Внезапно, Юань Цин вспомнил, что Чу Фэн погрузился в регион воды, куда он не мог погрузиться.

«Почему он сказал эти слова? Как вышло, что он осмелился спрашивать меня, кто из нас мусор? Может ли быть, что человек, который активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи — это он?»

Внезапно, Юань Цин подумал о возможности. Однако, возможность, о которой он подумал, стала причиной того, что вся его спина похолодела, а его тело затряслось от страха. Потому что, если человек, который активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи был Чу Фэном, тогда он, который уже был чрезвычайно антагонистичен с Чу Фэном, аки огонь с водой, разве он не был перед лицом неминуемой катастрофы?

В конце концов, если Чу Фэн действительно активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи, тогда этого означало, что он обладал настоящими способностями. А что касалось его самого, он ничем не обладал.

— Кто мусор? Разве это не очевидно? Сравнивая с тобой, ты абсолютно ничего не стоишь по сравнению с моим младшим братом Юань Цином.

— Верно. Ты не знаешь, кто таков мой младший брат Юань Цин? Он исключительный гений, который активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи, и получил Флаг Командира. А ты, кто ты думаешь ты такой?

Однако, когда Юань Цин ощущал нервозность, два члена Дивизиона Пытливых Небес рядом с ним начали высмеивать Чу Фэна.

После того, как они вдвоем сказали эти слова, окружающая толпа вновь начала громко смеяться.

В самом деле, славное имя Юань Цина распространилось по своей Горе Бирюзового Дерева; он был публично признанным гением, персонажем уровня демона, который, как все верили, скоро присоединится к Списку Правопреемства Бирюзового Дерева.

Что касалось Чу Фэна, кем был он? Он был тем, о ком никто и никогда не слышал. Таким образом, когда Чу Фэн спросил Юань Цина, кто из них двоих был мусором, он, естественно, стал огромной шуткой в глазах толпы.

Глава 1156. Потрясая всех

«Верно, это невозможно. Я слишком много думаю об этом. Если бы это действительно он активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи, тогда как вышло, что он не признал этого?

Почему он не разоблачил меня в тот раз? Может ли быть, что он не знал о славе и выгодах, которые получают при запуске Бессмертной Иглы Древней Эпохи?»

«Не говоря уже о сокрытии этого, но он даже позволили другому воспользоваться его успехом, какую выгоду мог получить с помощью этого шага? Если он не дурак, он сразу же разоблачил бы меня».

«В целом, все считают, что я тот, кто активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Я герой в их глазах. Этот Чу Фэн просто несравним со мной».

Когда толпа выражала своё презрение к Чу Фэну, Юань Цин вновь вернул свою уверенность, и считал себя исключительным гением, с которым никто не мог сравниться.

Таким образом, взгляд, которым он смотрел на Чу Фэн, снова стал пренебрежительным.

Он сказал холодным тоном:

— Бессмертный Пруд Древней Эпохи, говоришь? Конечно, я помню это. Будучи побитым мной, а затем написав в ужасе в штаны и убегая в страхе, потерявшись и чуть не умерев в пруду, этот мусор из Южного Леса Бирюзового Дерева, разве это не ты, Чу Фэн?

— Чу Фэн, так его имя Чу Фэн? Так на самом деле он ученик Южного Леса Бирюзового Дерева? Не удивительно, что он такой невежественный? Хаха. Конечно же, Южный Лес Бирюзового Дерева это место, которое специализируется на содействии мусору. Хаха... — когда они узнали личность Чу Фэн, смех толпы стал даже громче и больше наполнен издёвкой. Они полностью погрузились в радость, пока смеялись.

Было две причины, по которым они действовали подобным образом. Во-первых, они действительно смотрели свысока на учеников Южного Леса Бирюзового Дерева. Во-вторых, они хотели использовать эту возможность, чтобы выслужиться перед Юань Цином. В конце концов, они верили, что Юань Цин был гением, и существом, которое могло бы стать будущим лидером Горы Бирюзового Дерева.

Поскольку перед ними возникла возможность выслужиться перед Юань Цином, они, естественно, схватились за эту возможность и сделали всё, что могли, чтобы оставить благоприятное впечатление у Юань Цина. Несмотря на то, что их действия могли быть тщетными, они все равно сделали это.

Особенно после того, как они узнали, что цель их издёвки была учеником Южного Леса Бирюзового Дерева. Они ощутили, что для них было даже естественно сделать это.

На самом деле, их издёвка над Чу Фэном действительно смогла получить благоприятное впечатление у Юань Цина. Однако, они не знали, что их действия не только произвели

благоприятное впечатление на Юань Цина, они также увеличили его уверенность. Самое важное, что таким образом они неосознанно столкнули Юань Цина в огненную пропасть.

— О? Хах... — Чу Фэн, казалось, уже ожидал подобной реакции и отношения от Юань Цина. Таким образом, он вовсе не рассердился. Вместо этого, он поглумился в душе.

— Кто посмеет засмеяться снова, я разорву его рот на части, — однако, именно в этот момент Бай Жочэнь не смогла продолжать смотреть на это. Она не только громко закричала на толпу, она даже выпустила гнетущую силу.

Её гнетущая сила была чрезвычайно жестокой; она обернулась неистовым ураганом. Когда ураган вращался вокруг неё, те, кто был ниже уровня Боевого Короля, были повалены на землю. Что касалось тех, кто был на уровне Боевого Короля, они были отброшены на несколько шагов.

Даже выражения Юань Цина и двух Боевых Королей пятого ранга позади него сильно изменились.

Несмотря на то, что Бай Жочэнь обладала развитием всего лишь Боевого Короля третьего ранга, её истинная сила была чем-то, с чем могли сравниться только Боевые Короли шестого ранга. Откровенно говоря, даже два члена Дивизиона Пытливых Небес рядом с Юань Цинем не были бы ровней Бай Жочэнь.

— Эта девчонка на самом деле так сильна...

— Небеса, она слишком сильная. Как вышло, что я никогда прежде не слышал её славного имени?

— Казалось бы, что появился другой персонаж уровня демона.

Гнетущая сила Бай Жочэнь могла не только запугать всю толпу, и стать причиной того, что все они прекратили свой смех, она даже стала причиной того, что люди издали заметили, что здесь что-то происходит. Таким образом, все больше и больше людей начало бросать взгляды в это место.

— Младшая сестра Жочэнь, я никогда не ожидал, что ты не только красива, но и насколько сильна. Я должен сказать, что я до сих пор недооценивал тебя.

— Я искренне желаю, чтобы ты решила покинуть Дивизион Асуры. Этот Дивизион Асуры, можно сказать, что у него нет никакого будущего. Присоединяйся к нашему Дивизиону Пытливых Небес, только он соответствует тебе, — сказал Юань Цин.

— Верно. Младшая сестра Жочэнь, как только ты захочешь присоединиться к нашему

Дивизиону Пытливых Небес, я верю, что не важно, какого рода просьбу ты озвучишь, Второй Глава определённо согласится с ней, — два члена Дивизиона Пытливых Небес также начали убеждать Бай Жочэнь.

Изначально они пришли пригласить Бай Жочэнь только из-за Юань Цина. Однако, после того, как они увидели силу Бай Жочэнь, они на самом деле захотели получить её в качестве члена Дивизиона Пытливых Небес.

— Не интересно, — однако, искренние приглашения трех мужчин были решительно отвергнуты Бай Жочэнь. Кроме того, когда она это сказала, она обернулась и холодно закричала: — Отойдите и не мешайте мне закончить мою миссию.

Когда они смотрели на красивую, и всё же ледяную Бай Жочэнь, толпа на посмела провоцировать её. Они немедленно расступились. Наконец, Бай Жочэнь и Чу Фэн смогли войти в дворцовый зал миссий уровня волка.

— Младшая сестра Жочэнь, ты же не могла выполнять миссию уровня волка, верно? — сразу после того, как они вдвоем вошли в дворцовый зал миссий уровня волка, Юань Цин снова побежал за ними следом.

— Что-то не так? — спросила Бай Жочэнь.

— Хех, конечно, ничего плохого. Младшая сестра Жочэнь вольна выполнять те виды миссий, которые она хочет.

— Просто, младшая сестра Жочэнь, хотя миссии уровня волка простые, очки достижений, которые они дают, просто слишком малы.

— Я надеюсь, что ты рассмотришь вопрос о присоединении к нашему Дивизиону Пытливых Небес, потому что мы не только способны помочь тебе с твоими врождёнными способностями, старшие братья также могут предоставить тебе большое количество помощи.

— Например, сегодня, с помощью двух старших братьев, я выполнил миссию уровня тигра и получил сто очков достижений.

— Несмотря на то, что я мог бы легко выполнять миссии уровня тигра своими собственными силами, я должен признать, с помощью двух старших братьев миссия уровня тигра была просто слишком лёгкой.

— Более того, через пару дней старшие братья из Дивизиона Пытливых Небес планируют взять меня на миссию уровня льва. Кроме того, чтобы поощрить меня, они планируют отдать все очки достижений с этой миссии мне.

— По сравнению с этим, единственное очко достижений от выполнения вашей миссии уровня волка — просто слишком бесполезно. Я боюсь, что вам придётся завершить сто таких миссий, чтобы сравниться с одной завершённой миссией уровня тигра.

— Что касается этого, такова разница между Дивизионом Пытливых Небес и Дивизионом Асуры. Младшая сестра Жочэнь, ради твоих будущих перспектив, тебе следует тщательно обдумать это.

Юань Цин сказал эти слова с самовольным выражением. Когда он сказал их, он даже вытащил свою идентификационную табличку. Когда он влил свою ауру в табличку, обычная табличка начала испускать свет, который сформировал число сто.

Это было настоящей пользой идентификационной таблички учеников Горы Бирюзового Дерева. Мало того, что они подтверждали личность основного ученика, они также хранили накопленные очки достижений. Самое важное, только тот, кому принадлежит табличка, способен использовать этот инструмент для использования очков достижения. Таким образом, это предотвращало кражи ради очков достижения.

— Миссия уровня тигра и сто очков достижения это то, чем стоит щеголять? — столкнувшись с Юань Цином, щеголяющим своими очками достижения, Бай Жочэнь холодно засмеялась. Затем она пошла глубже в дворцовый зал и передала свою табличку миссии старейшине, ответственному за приём выполненных миссий.

После получения таблички миссии старейшина безразлично сказал:

— Сбор Лекарственных Трав Небесного Свода, одно очко достижения.

Столкнувшись с такого рода ситуацией, Юань Цин и другие издевательски засмеялись. Гордость и презрение присутствовали на их лицах. В конце концов, причина, по которой они смотрели свысока на миссии уровня волка, была в том, что одно очко достижений, даваемое за выполнение миссии уровня волка, было слишком смехотворно.

— Старейшина, могу я узнать, сколько Лекарственных Трав Небесного Свода нужно, чтобы обменять на одно очко достижения? — спросила Бай Жочэнь.

— Десять Лекарственных Трав Небесного Свода могут быть обменяны на одно очко достижения, — ответил старейшина.

— В таком случае, что на счёт тысячи из них? — Бай Жочэнь вытащила свой Пространственный Мешок. После того, как её Пространственный Мешок засветился, в общей сложности тысяча Лекарственных Трав Небесного Свода появилось перед старейшиной в упорядоченной куче.

— Небеса, это...

В этот момент все присутствующие, включая старейшину, ответственного за оценку выполненных миссий, были ошеломлены.

Глава 1157. Побив рекорд

— Как может здесь быть так много Лекарственные Травы Небесного Свода? Это просто невообразимо!

— Верно, тут, по крайней мере, тысяча, верно? В таком случае, нельзя ли их обменять на сто очков достижения? Когда Лекарственные Травы Небесного Свода стало так легко собирать?

Когда они увидели Лекарственные Травы Небесного Свода, которые были упорядоченно размещены на столе, и мерцающие светом, многие из учеников, которые блуждали по дворцу миссий, не смогли остановить себя от вздохов удивления.

Они прекрасно знали, как сложно было собирать Лекарственные Травы Небесного Свода. Хотя сбор Лекарственных Трав Небесного Свода был низкоуровневой миссией класса Волка, некоторые ученики предпочли бы пойти и закончить миссии леопарда после того, как их развитие увеличится, чем собирать Лекарственные Травы Небесного Свода.

Что касается причины, все было крайне просто. В то время, как миссии уровня волка действительно было очень просто выполнить, сбор Лекарственных Трав Небесного Свода был сложнейшей среди миссий класса волка. Особенно для тех, у кого не было силы духа, это было просто невыполнимым ночным кошмаром.

Таким образом, когда их сравнивали, многие миссии уровня леопарда было намного проще выполнить, чем собрать Лекарственные Травы Небесного Свода. Однако, всё изменилось прямо

сейчас.

В этот самый момент, был кто-то, кто собрал тысячу Лекарственных Трав Небесного Свода. Как много времени требовалось, чтобы совершить такого рода подвиг? Как много дней она должна была оставаться в Медицинском Саду Небесного Вода?

Они не знали, что Бай Жочэнь вошла в Гору Бирюзового Дерева только несколько дней назад, они все подозревали, что она потратила много дней, чтобы собрать эту тысячу Лекарственных Трав Небесного Свода.

Однако, когда они узнали, что Бай Жочэнь удалось собрать тысячу Лекарственных Трав Небесного Свода всего за несколько дней, они не могли не смотреть на неё с совершенно новым уровнем уважения. От всей души они начали чувствовать, что она была персонажем класса демона, исключительным гением.

— В общей сложности тут тысяча сто двадцать восемь Лекарственных Трав Небесного Свода, мне следует наградить тебя ста двенадцатью очками достижений.

— Однако, принимая во внимание, что собрать их все, было сложно для тебя, я сделаю исключение и награжу тебя ста тринадцатью очками достижений.

После потрясения, старейшина стал чрезвычайно счастлив. Он сразу же отправил сто тринадцать очков достижения в идентификационную табличку Бай Жочэнь.

— Небеса, она на самом деле может получить так много очков достижений, выполняя простейшую миссию уровня волка. Если бы она выполняла миссии более высокого уровня, о, как пугающе это было бы?

— Это действительно немыслимо. Сто тринадцать очков достижения, разве это не больше, чем награда за миссию класса тигра, которую завершил Юань Цин? — в этот момент толпа начала вдохновлено обсуждать снова. Когда они увидели цифры, мелькнувшие на табличке Бай Жочэнь, толпа почувствовала зависть и восхищение.

Однако, в этот самый момент выражение Юань Цина стало неприглядным. Раньше он сравнивал достоинства и недостатки миссий уровня волка и миссий уровня тигра, объявил награду, которую он получил по завершению миссии уровня тигра, и косвенно издевался над миссией уровня волка Бай Жочэнь.

Однако, какого черта это было? Миссия уровня волка Бай Жочэнь на самом деле была награждена даже большим количеством очков достижений, чем миссия уровня волка, которую он завершил. Что, черт возьми, это было, было ли это вообще логичным? В этот самый момент, он чувствовал, как будто его щёки пылали, словно он несколько раз получил яростные пощёчины; это было чрезвычайно постыдной ситуацией для него.

— Старейшина, я бы тоже хотел сдать свою миссию, — именно в этот момент Чу Фэн вытащил идентификационную табличку, а также табличку миссии, и передал их старейшине.

Старейшина обыденно кинул взгляд на Чу Фэна и спросил абсолютно безразличным голосом:

— Ты выполнил её?

— Мм, я завершил её, — кивнул Чу Фэн.

Только тогда этот старейшина получил табличку личности и табличку миссии Чу Фэна. Он напрямую ввёл единственное очко достижения в табличку личности Чу Фэна перед тем, как вернуть её Чу Фэну.

— Ты можешь передать Лекарственные Травы Небесного Свода.

— Старейшина, единственного очка достижение может быть недостаточно, — Чу Фэн посмотрел на «один» на его табличке личности и сказал в слегка смущённой и улыбочивой манере.

— Одного недостаточно? В таком случае, как много очков достижения тебе нужно? Ты должен знать, что десять Лекарственных Трав Небесного Свода могут быть обменены только на одно очко достижения, верно? Ты не достаточно внимательно прочитал инструкции к миссии?

Удивительно, но, услышав, что сказал Чу Фэн, старейшина пришёл в ярость, и на самом деле сделал выговор Чу Фэну перед всеми присутствующими.

— Хаха, действительно невежественный человек, который не знает, что хорошо для него. Как ожидалось от ученика Южного Леса Бирюзового Дерева, на самом деле безнадёжно глуп.

— Верно. Даже не знает правил миссии.

— Это неверно, я не думаю, что это так. Я думаю, что он пытается использовать мелкие хитрости, должно быть, он позавидовал, увидев, что младшая сестра Жочэнь получила так много очков достижений, и хотел попытаться получить некоторые маленькие преимущества от старейшины, видя, что он был в хорошем настроении.

— Однако, к несчастью для него, старейшина всегда был справедливым и беспристрастным человеком. Как может быть возможно, что он даст ему преимущества без всякой на то причины? Так что с того, если он из той же отраслевой силовой организации, что и младшая сестра Жочэнь, и так называемый глава этой организации? Хахаха...

Люди всегда любили смотреть интересные и забавные вещи. Поскольку Чу Фэн не пришёл из

сильного места, и он не обладал высоким развитием, он стал объектом всеобщих насмешек, и, естественно, над ним издевались и смеялись даже больше после выговора старейшины.

Бузз

Однако, именно тогда, когда все высмеивали Чу Фэна, Чу Фэн обыденно достал свой Пространственный Мешок. После того, как сияющий свет вырвался из его Пространственного Мешка, огромное количество плотно упакованных Лекарственных Трав Небесного Свода появилось перед старейшиной.

Количество Лекарственных Трав Небесного Свода было настолько огромным, что оно сильно превосходило количество, которое принесла Бай Жочэнь. С первого взгляда казалось, что здесь как минимум в три раза больше.

— Старейшина, ты уверен, что ты дашь мне только одно очко достижения? — спросил Чу Фэн с улыбкой.

— Это...

В этот момент, не упоминая обычной толпы, даже этот старейшина был потрясён действиями Чу Фэна.

Это было потому, что покуда он не был дураком, любой мог сказать, что количество Лекарственных Трав Небесного Свода, которые собрал Чу Фэн, было больше, чем у Бай Жочэнь.

Однако, Бай Жочэнь была гением. Даже если её сбор столь многих Лекарственных Трав Небесного Свода мог быть невообразимым, это всё же было что-то, с чем они еще могли смириться.

И всё же, Чу Фэн был абсолютно другим. Он был учеником Южного Леса Бирюзового Дерева. Как мог ученик Южного Леса Бирюзового Дерева быть необычайным и неестественным? Кроме того, как могли они быть необычайными до такой степени?

— Как это возможно? Этот парень, он на самом деле... — по сравнению с остальными, человек, который был больше всего потрясён, был Юань Циньом.

С тех пор, как он впервые встретил Чу Фэна, он унижал его, поскольку статус и развитие Чу Фэна были хуже его собственного. Таким образом, это было естественно для него унижать Чу Фэна и не чувствовать, что это было неправильно.

Однако, какого рода ситуацией это было? Чу Фэн на самом деле собрал так много Лекарственных Трав Небесного Свода. Другими словами, разве количество очков достижения,

которые Чу Фэн получит, не было бы больше, чем у него самого?

Если для него было тяжело принять тот факт, что Бай Жочэнь получила больше очков достижений. Так что тут говорить, когда Чу Фэн зашел еще дальше?

— Три тысячи четыреста девяноста семь Лекарственных Трав Небесного Свода. Естественно, ты должен быть награждён триста сорока девятью очками достижений.

— Однако, количество, которое ты собрал, превзошло прежний рекорд сбора Лекарственных Трав Небесного Свода. Таким образом, ты получишь дополнительную награду.

— Дополнительное вознаграждение в сто очков достижения. Я добавлю эту сумму в твою идентификационную табличку.

После нескольких мгновений шока, этот старейшина, наконец, сумел среагировать. В этот момент взгляд, которым он смотрел на Чу Фэна, сильно изменился. Больше не было прежнего презрения. Вместо этого, сейчас он смотрел на Чу Фэн взглядом, который содержал гораздо больше, чем тот, который он использовал, чтобы смотреть на Бай Жочэнь.

Когда он сказал эти слова, он забрал обратно табличку Чу Фэну и ввёл число очков достижения.

В этот момент больше не было слова «один» на табличке личности Чу Фэн.

Вместо этого было «четыреста пятьдесят».

Хотя миссии класса волка действительно были миссиями низшего класса, Чу Фэн смог получить четыреста пятьдесят очков достижения с ее помощью. Это было чем-то, чего никто не достигал раньше.

Хууу

В этот момент тишина окутала всё внутри и снаружи дворцового зала.

Те, кто раньше издевался и оскорблял Чу Фэна, заткнули свои рты. Не то, чтобы они желали заткнуться, но скорее Чу Фэн использовал свою собственную силу, чтобы заставить их замолчать.

Чу Фэн, на которого они смотрели свысока, совершил потрясающий мир подвиг. Как у них могло хватить нервов, чтобы продолжать оскорблять его? Как могли они осмелиться оскорблять его? Если бы они продолжили обижать его, разве не было бы это тем же, что хлестать себя по лицу?

Чу Фэн был способен получить так много очков достижений, выполняя миссию уровня волка. Кроме того, он даже побил прежний рекорд. Это на самом деле заставило их стыдиться.

Не упоминая об остальном, тот факт, что Чу Фэн был способен собрать несколько тысяч Лекарственных Трав Небесного Свода лишь за несколько дней, было чем-то, чего они никогда не могли достичь. Уже по этой причине они не могли сравниться с Чу Фэном. Кроме того, расстояние между ними было таким же великим, как между небом и землёй.

Однако, несмотря на то, что они были ошеломлены Чу Фэном, они и не хвалили его. В конце концов, они издевались и высмеивали его так долго; ненависть и желание мести были уже посажены.

Если бы они начали хорошо отзываться о Чу Фэне сейчас, они показались бы чрезвычайно лицемерными. Особенно перед старейшиной, они определенно не могли сделать подобного, так как боялись, что этот старейшина посмотрит на них свысока.

Таким образом, единственная реакция, которую они могли показать, была тишина. Таким образом, весь дворец стал тихим.

— Ох, я действительно никак не ожидал, что ты не такой отсталый, как я представлял. По крайней мере, кажется, что ты обладаешь некоторыми навыками в сборе лекарственных трав. Ты не смеешь выполнять миссии класса тигра, поскольку на самом деле миссии уровня волка лучше подходят для тебя.

— Из того, что я вижу, тебе не придётся беспокоиться о выполнении любых других миссий. Просто иди в Медицинский Сад Небесного Свода и собирай лекарственные травы весь остаток своей жизни.

— В противном случае, ты можешь пойти и поговорить со старейшиной, так чтобы ты перестал быть учеником и был назначен смотрителем сада. С твоим гением к сбору лекарственных трав, тебе лучше не растрачивать такой талант. Разве не так?

Именно в этот момент Юань Цин снова эксцентрично заговорил. Он был непримирим, когда дело касалось Чу Фэна, он отказывался принимать поражение. Таким образом, он пытался повернуть правильное к неправильному, и превратить сильную сторону Чу Фэна в его недостаток, и убедить толпу ещё раз высмеять Чу Фэна.

— Хотя это правда, что сбор лекарственных трав это навык, которому можно позавидовать и восхищаться, необходимо ли тебе критиковать его?

Сразу же после того, как Юань Цин закончил говорить эти слова, престарелый голос прозвучал из дворцового зала.

В то же время, плотно закрытые ворота в самом дальнем конце дворцового зала медленно открылись. После того, как эти ворота открылись, вышло несколько фигур.

Все эти люди носили золотые одежды. Их годы были все сравнительно старыми, и было очевидно, что все они были старейшинами основного региона Горы Бирюзового Дерева.

Однако, лидер группы был несколько необычным. Во-первых, одежда, которую он носил, была несколько иной. Хотя он также носил золотые одежды, на нём было слово «Медицина», написанное в области груди.

Что касалось его внешности, этот старейшина был не слишком высоким, и был немного полным. Хотя он выглядел несколько обычно, у него была необыкновенная аура.

Кроме того, ощущение, которое этот старейшина вызывал, было абсолютно иным. Что касалось его развития, оно было глубоким, как океан, толстым, как земля, и невозможным для оценки.

— Мы выражаем наше почтение Старейшине Вэй, — после того, как все увидели этого старейшину, многие ученики немедленно выразили чрезвычайно вежливое приветствие. Даже этот старейшина, ответственный за приём завершённых миссий, поспешил и учтиво поприветствовал его.

Естественно, эта внезапная сцена стала причиной того, что Чу Фэн и остальные вновь прибывшие ученики не знали, как реагировать. Хотя Гора Бирюзового Дерева подчёркивала важность этикета, это не заходило настолько далеко, чтобы требовалось учтиво салютовать, заведя старейшину. Только когда сталкиваешься со старейшиной управления, требовалось поклониться в приветствии.

Однако, для вновь прибывших учеников, вроде Чу Фэна, они просто не знали, кто был

старейшиной управления, а кто не был. Однако, сейчас было очевидно, что невысокий и полный белобородый старик должен быть старейшиной управления. В противном случае, толпа не была бы так напряжена после его прибытия.

— Вы все можете подняться, не нужно быть слишком вежливыми. Помните, меня не заботит, как вы поступаете, когда сталкиваетесь с другими старейшинами, но когда вы встречаете меня, вам не нужно салютовать, — прежде, чем Чу Фэн и остальные успели что-либо сделать, этот Старейшина Вэй махнул своей рукой и сказал всем подняться.

Видя это, толпа поспешно встала. Что касалось этого старейшины, ответственного за приём выполненных миссий, он поспешно передал Пространственный Мешок, который содержал около пяти тысяч Лекарственных Трав Небесного Свода Старейшине Вэй.

— Старейшина Вэй, это Лекарственные Травы Небесного Свода, которые только что получены, пожалуйста.

— Мм, я видел, что случилось раньше, — Старейшина Вэй получил Пространственный Мешок и положил его себе за пазуху. Затем он подошёл к Чу Фэну и Бай Жочэнь:

— Дети, ваши способности довольно хороши. Если у вас есть время, приходите навестить мой Отдел Изготовления Лекарств.

— Благодарим тебя, старейшина, — видя это, Чу Фэн и Бай Жочэнь обхватили свои кулаки, чтобы выразить свою благодарность.

Отраслевые Силловые Организации не были ограничены лишь учениками. Сама Гора Бирюзового Древа обладала множеством отраслевых силовых организаций. Например, Отдел Наказания, Отдел Изготовления Лекарств, Отдел Улучшения Вооружения, Отдел Боевых Навыков, Отдел Таинственных Техник и так далее...

Все они были отраслевыми силовыми организациями Горы Бирюзового Древа. Кроме того, были главы для каждого отдела. Просто главы этих отделов не были обычными старейшинами. Вместо этого, они все были старейшинами управления.

В то время, как ученики могли присоединяться к отраслевым силовым организациям, созданным другими учениками, им было также позволено присоединяться к отраслевым силовым организациям, ведомыми старейшинами управления.

Конечно, для учеников было чрезвычайно сложно присоединиться к отраслевой силовой организации, ведомой старейшинами управления, поскольку им нужно было бы получить благосклонность и разрешение ответственного старейшины управления.

На сегодняшний день, учеников, которые смогли присоединиться к таким отраслевым силовым

организациям, можно было сосчитать на пальцах одной руки.

Однако, несомненно, что все ученики, которые были способны войти в эти отраслевые силовые организации, ведомые старейшинами управления, получили бы совершенно иное положение и статус. Это было потому, что с поддержкой со стороны старейшин управления, практически никто не посмел бы провоцировать таких учеников. Даже сами старейшины были на шаг позади, когда сталкивались с такими учениками.

Поскольку этот Старейшина Вэй упомянул Отдел Изготовления Лекарств и носил особый знак, было очевидно, что он был, безусловно, одним из старейшин управления, ответственным за Отдел Изготовления Лекарств.

Несмотря на то, что он лишь сказал Чу Фэну и Бай Жочэнь посетить Отдел Лекарственной Стряпни не приглашая их напрямую стать членами, это всё же показало, насколько высоко он оценил Чу Фэна и Бай Жочэнь. В противном случае, он точно не сказал бы им этих слов.

Таким образом, в этот момент, Чу Фэн и Бай Жочэнь были вне себя от радости. Что же касается учеников в толпе, они беспрестанно завидовали. Для них двоих получить благосклонность старейшины управления сразу после присоединения к Горе Бирюзового Дерева, это точно было огромной удачей.

— Разве я не сказал, что не нужно салютовать? Почему вы двое всё ещё такие непослушные? Запомните, не салютуйте мне в следующий раз, — Старейшина Вэй улыбнулся любезной улыбкой Чу Фэну и Бай Жочэнь. Затем, он махнул своим рукавом и пошёл к выходу из дворцового зала.

Именно когда Старейшина Вэй прошёл мимо Юань Цина, Юань Цин внезапно сказал:

— Старейшина Вэй, вещи, которые этот ученик сказал раньше, были просто шуткой над младшим братом Чу Фэном. Это абсолютно точно не критика младшего брата Чу Фэна, и это не означает, что я смотрю свысока на тех, кто собирает лекарства.

Какого рода человеком был Юань Цин? Он был тем, кто продал бы душу ради выгоды. И всё же, он также был тем, кто любил красоваться. Ранее он получил выговор от Старейшины Вэй, когда издевался над Чу Фэном. Боясь, что он оставил плохое впечатление у Старейшины Вэй, Юань Цин поспешно попытался дать объяснение своим действиям.

В конце концов, независимо от того, какой исключительной может быть репутация, которой он обладает, он всё же был учеником. Если бы он по-настоящему обидел старейшину управления, тогда его будущие дни на Горе Бирюзового Дерева могли и не быть хорошими.

Юань Цин, который всё же думал о своих великих перспективах, не желал делать такую ошибку. Таким образом, он не заботился о том, что другие могли подумать о нём, и попытался публично оправдать свои действия.

— Ты тот Юань Цин из Монастыря Ориона? — старейшина Вэй остановил свои шаги и посмотрел на Юань Цина.

Глава 1159. Вызов

— Старейшина Вэй, этот ученик в самом деле Юань Цин из Монастыря Ориона, — почтительно ответил Юань Цин.

— Монастырь Ориона относился к тебе чрезвычайно хорошо, но ты присоединился к Дивизиону Пытливых Небес. Молодой человек... не надо забывать свои корни, — ответил Старейшина Вэй.

Услышав эти слова, Юань Цин сильно изменился в лице. Поспешно он попытался объяснить:

— Старейшина Вэй, Юань Цин не посмел бы забыть о своих корнях. Благодать обучения, которой Монастырь Ориона наделил этого Юань Цина — это что-то, что Юань Цин выгравировал в своей памяти. Просто...

— Не нужно объяснений. Запомни, что язык без костей может принести много проблем. В то время как прекрасно для одного показать свою способности, нельзя использовать силу, чтобы запугивать другого. В противном случае, рано или поздно, ты закончишь тем, что горько заплатишь за это, — сказал Старейшина Вэй с серьёзным выражением.

— Старейшина Вэй, я...

В этот момент Юань Цин всё ещё хотел объясниться. Однако, Старейшина Вэй не дал ему возможности сделать это, поскольку он мгновенно исчез из дворцового зала.

После того, как Старейшина Вэй ушёл, весь дворец затих. За исключением Чу Фэна и Бай

Жочэнь, все остальные испытывали крайне сложные чувства.

Особенно это касалось тех, кто издевался над Чу Фэном ранее. В этот момент они сожалели о том, что сказали.

Очевидно, что Старейшина Вэй высоко оценил Чу Фэна и Бай Жочэнь. Он даже пригласил их посетить Отдел Изготовления Лекарств. И всё же, Юань Цин, этот гений, к которому они пытались подлизаться, уже оставил плохое впечатление у Старейшины Вэй.

Таким образом, если закрыть глаза на талант к развитию, просто принимая во внимание их нынешние связи, казалось, что ученик Южного Леса Бирюзового Дерева, Чу Фэн, получил превосходство. В конце концов, если Чу Фэн сможет в будущем получить защиту Старейшины Вэй, тогда найдется ли на Горе Бирюзового Дерева тот, кто посмеет тронуть Чу Фэна? Даже если и были люди, которые были способны что-либо сделать Чу Фэну, их число было бы чрезвычайно малым.

После того, как они подумали о том, что Чу Фэн в будущем мог стать очень сильным, те, кто унижал Чу Фэна сегодня, естественно, почувствовали бесконечный страх, и начали опасаться того, что Чу Фэн мог принять ответные меры против них.

— Сестричка Жочэнь, пошли.

Чу Фэну было наплевать на то, о чем думала толпа. После того, как Старейшина Вэй ушёл, Чу Фэн вышел из дворца миссий уровня волка вместе с Бай Жочэнь.

Что касалось Юань Цина, поскольку он публично получил выговор Старейшины Вэй, он, естественно, ощущал, что полностью потерял лицо. Таким образом, он также быстро покинул это место.

Тем не менее, несмотря на это, тот факт, что сегодня ученик из Южного Леса Бирюзового Дерева по имени Чу Фэн получил четыреста пятьдесят очков достижений совершив миссию уровня волка, быстро распространился в основном регионе.

В конце концов, это был далеко не пустяк; напротив, это было потрясающее мир событие, событие достаточно большое, чтобы привести к тому, чтоб люди вздыхали в восхищении.

Хотя миссии уровня волка были самого низкого уровня из возможных, быть способным побить предыдущий рекорд миссии и получить награду как за несколько миссий уровня тигра, такого мог достичь далеко не каждый. Даже гении уровня демона не обязательно могли совершить такой подвиг.

Таким образом, имени Чу Фэна было суждено распространиться во всему основному региону.

Чу Фэн летел к своей собственной территории. Сейчас его умонастроение было чрезвычайно хорошим. На его лице была лёгкая улыбка. Хотя на это путешествие он потратил несколько дней, надо сказать, что результаты того стоили.

— Что здесь случилось? — однако, взгляд Чу Фэна загорелся после того, как Чу Фэн вернулся на свою территорию. Он немедленно поспешил спуститься.

Входные ворота на его территории были разбиты. Даже знак Дивизиона Асуры, который изначально был расположен над вратами, был разнесен на куски.

Самое главное, независимо от того, были ли это сломанные входные ворота или разрушенный знак, они оба были оставлены нетронутыми. Это было наиболее определенно своего рода унижением. Это было не только унижение Чу Фэна, это было унижение всего Дивизиона Асуры.

— Нам бросили вызов? — это было первой мыслью, которая пришла на ум Чу Фэну.

На Горе Бирюзового Дерева были бесчисленные отраслевые силовые организации. Лучшим способом для отраслевых силовых организаций увеличить свою славу, было одолеть другие отраслевые силовые организации, и повысить своё положение с помощью этого. Что касалось подобного поведения, это называлось «вызов».

Изначально Гора Бирюзового Дерева не позволяла отраслевым силовым организациям бросать друг другу вызов. Однако, позже они обнаружили, что если они будут регулировать проведение вызовов, тогда они смогут закалить сердца своих учеников в бою. Таким образом, в конце концов, они тактично согласились с подобным поведением.

До тех пор пока не было смертей, и ситуация не заходила слишком далеко, даже если один сильно избивал другого до такой степени, что он был вынужден лежать на кровати, неспособный двигаться, или разбивали входные ворота и знаки другой отраслевой силовой организации, Гора Бирюзового Дерева не стала бы обращать на это внимания.

По слухам, были две отраслевые силовые организации, сражавшиеся друг с другом очень долгое время. В конце концов, глава одной из этих отраслевых силовых организаций смог достичь прорыва. После этого он ворвался в другую отраслевую силовую организацию, избил все высшие эшелоны враждебной отраслевой силовой организации, и разрушил все их строения. Несмотря на то, что этот глава был вызвал Отделом Наказания, он был освобождён в тот же день.

Что касалось причины, по которой он был выпущен, это было просто. Это было потому, что он был гением. Если гений нарушал правила, Гора Бирюзового Дерева могла слегка пожурить его. Однако, они однозначно не задушили бы гения. В конце концов, то, в чём Гора Бирюзового Дерева нуждалась — были гении, а не мусор.

Таким образом, спустя многие годы, вызовы между отраслевыми силовыми организациями стали лучшим способом решать конфликты.

Это также было причиной, по которой ученики Южного Леса Бирюзового Дерева, которые подвергались гонениям, предпочитали оставаться одиночками, чем присоединиться к Гладкому Дивизиону. Это было потому, что они знали, что Гладкий Дивизион был слишком слаб.

Если они должны были присоединиться к Гладкому Дивизиону, они смогли бы столкнуться с тем, что им могли бросить вызов в любой момент, где они будут избиты, и это будет считаться разумным и справедливым. Однако, если бы они не присоединились к Гладкому Дивизиону, они были бы в куда большей безопасности.

Обнаружив, что, кроме разрушенных входных ворот и знака, всё осталось нетронутым, Чу Фэн успокоился. Не заботясь о взглядах окружающих, Чу Фэн прямо вошёл на свою территорию.

— Владыка Чу Фэн, ты, наконец, пришёл. Большая, большая беда приключилась, — конечно же, когда слуги увидели Чу Фэна, они поспешно подбежали к нему.

На их лицах была робость. Однако, намного больше, чем робости было самобичевания. Очевидно, они винили себя, и чувствовали себя виноватыми, что были не в состоянии защитить его территорию.

— Мне бросили вызов? — спросил Чу Фэн.

— Д-да, — ответила слуга.

— Кто это сделал? — спросил Чу Фэн.

— Это Дивизион Дракона и Тигра, — ответила слуга.

— Дивизион Дракона и Тигра? — когда он услышал это имя, Чу Фэн пришёл в глубокую задумчивость.

Он помнил эту отраслевую силовую организацию. Когда он пришёл к Гладкому Дивизиону, чтобы преподать урок мерзавцам старшим братьям Гладкого Дивизиона, он неожиданно столкнулся с несколькими невежественными людьми, которые начали унижать Южный Лес Бирюзового Дерева. Эти мужчины закончили тем, что были публично избиты Чу Фэном, а потом бежали.

Чу Фэн вспомнил, что эти несколько мужчин были членами Дивизиона Дракона и Тигра.

Логично, что раз члены их Дивизиона Дракона и Тигра были побеждены Чу Фэном, было резонно для них искать мести. Что касалось их вызова и разрушения Дивизиона Асуры, это был идеальный выход.

Однако, Чу Фэн продолжил чувствовать, что что-то было нечисто. Таким образом, он спросил:

— Когда это произошло?

— Они пришли сразу после того, как ты ушёл, — ответила слуга.

— Сразу после того, как я ушёл? Это означает, что это произошло рано утром в день, когда я ушёл? — спросил Чу Фэн.

— Да, ответили слуги.

— Как я и предполагал. Они, должно быть, сфокусировали своё внимание на мне, — Чу Фэн начал хмуриться. Вспышка холода появилась в его глазах. Одно он решил точно.

Дивизион Дракона и Тигра должен был подготовиться. В противном случае, они не смогли бы так быстро среагировать. Очевидно, что они уже знали о ситуации Чу Фэн, и уже подготовили способ разобраться с Чу Фэном. Даже если бы Чу Фэн не проучил тех мужчин из Дивизиона Дракона и Тигра, вероятно, что он всё равно не смог бы избежать этой беды.

— Владыка Чу Фэн, мы правда сожалеем. Они угрожали нам, сказав, что нам нельзя трогать входные ворота и знак. Так, мы.... — слуги начали снова винить себя.

— Это не ваша вина, — Чу Фэн утешил их. Члены Дивизиона Дракона и Тигра были основными учениками. Его слуги, естественно, не смогли бы и не посмели бы сделать что-либо этим членам Дивизиона Дракона и Тигра.

В конце концов, это было делом между учениками.

— Верно, Владыка Чу Фэн. Леди Ван Вэй, Владыка Фан Тохай и остальные сказали нам связаться с ними, когда ты вернёшься. Мой господин, ты хочешь, чтобы мы уведомили их прямо сейчас? — внезапно спросила слуга.

— Старшая сестра Ван Вэй, старший брат Фан и остальные знают об этом деле? — спросил Чу Фэн.

— Мм, все члены Дивизиона Асуры знаю от этого. Никто из них не пошёл выполнять никаких миссий; они все ждали твоего возвращения, чтобы ты мог принять решение о том, что делать дальше, — ответила эта слуга.

— Хорошо, пойти и позови их всех, — кивнул Чу Фэн. Пока он говорил, он тихо вытащил талисман связи; это был талисман связи для Бай Жочэнь.

Талисман связи работал в пределах определенного диапазона. Несмотря на то, что территория Горы Бирюзового Дерева была огромной, она всё же была в пределах диапазона талисмана связи.

Таким образом, за очень короткий период времени Ван Вэй, Фан Тохай, Бай Жочэнь и остальные прибыли на территорию Чу Фэна.

Ван Вэй, Фан Тохай и остальные ученики Южного Леса Бирюзового Дерева уже знали, что здесь произошло. Таким образом, как только они получили весточку от Чу Фэна, они сразу же поспешили к нему.

Что касалось Бай Жочэнь, изначально она ничего не знала об этом, и даже была немного раздражена из-за того, что она была вызвана до того, как смогла хотя бы немного отдохнуть после того, как вернулась на свою территорию.

Подумав, что Чу Фэн сделал ранее, Бай Жочэнь чувствовала, что Чу Фэн сознательно играл с ней и пришла в ярость. Однако, когда она подумала, что может быть и такое, что у Чу Фэн было что-то, что не терпит отлагательств, и она была ему нужна, она решила сопротивляться своему гневу и полетела к территории Чу Фэна.

Когда она прибыла на территорию Чу Фэна и увидела разрушенные входные ворота и знак, она сразу всё поняла.

Гнев в её сердце лишь возрос. Он был настолько большим, что следы жажды убийства появились в её красивых глазах. Просто её жажда убийства не предназначалась Чу Фэну.

Взамен она была направлена на людей, которые разрушили входные ворота и знак Дивизиона Асуры.

В то время, как Бай Жочэнь могла быть чрезвычайно холодной, далёкой, казалась безэмоциональной и присоединилась к Дивизиону Асуры с неохотой, но на самом деле она была человеком, который обладал холодной внешностью и горячим духом. В обычное время она проигнорировала бы все дела мира и не стала бы с чем-либо заморочиваться.

Однако, когда кто-то делал то, что попирало достоинство Дивизиона Асура, она была бы более яростной, чем кто-либо другой, и определённо не смирилась бы с подобным.

В этот момент все члены Дивизиона Асуры прибыли на территорию Чу Фэна. Однако, было четыре лишних человека в дворцовом зале.

Когда он увидел четыре незнакомых лица, трёх мужчин и женщину, которые носили повязки Дивизиона Асуры, Чу Фэн спросил Фан Тохая:

— Старший Фан, те четверо?

— Младший брат Чу Фэн, они все ученики нашего Южного Леса Бирюзового Дерева.

— В течение нескольких дней, что вас не было, я уведомил всех учеников Южного Леса Бирюзового Дерева, что я знал. Однако, в конце концов, только четверо из них пожелали присоединиться к нашему Дивизиону Асуры, — честно ответил Фан Тохай.

— Эти люди действительно не в состоянии отличить хорошее от плохого. Они получили все виды унижения на Горе Бирюзового Дерева, и никакая презентабельная отраслевая силовая организация не желала принимать их. Наш Дивизион Асуры действительно был готов принять их, и всё же они на самом деле отказались присоединиться. Как же это злит, — когда ученики Южного Леса Бирюзового Дерева, которые отказались присоединиться к Дивизиону Асуры, были упомянуты, все присутствующие ученики Южного Леса Бирюзового Дерева начали ругаться.

— Именно потому, что они испытали все виды унижения, они стали такими робкими и осторожными. Не важно; как я уже говорил, куда бы ученики нашего Южного Леса Бирюзового Дерева, ворота нашего Дивизиона Асуры всегда будут открыты для них. Как только они захотят, они в любое время могут присоединиться к Дивизиону Асуры, — по сравнению с яростной реакцией других, Чу Фэн был абсолютно спокоен.

Внезапно Ван Вэй сказала:

— О, верно, младший брат Чу Фэн, младшая сестра Жочэнь, есть дело, о котором я должна рассказать вам двоим.

— После того, как вы ушли, произошла странная вещь. Хотя большинство учеников Южного Леса Бирюзового Дерева отказались от нашего приглашения, некоторые ученики Секты Вознесения взамен пришли по своей воле, сказав, что они хотели бы присоединиться к нашему Дивизиону Асуры, чтобы следовать за младшим братом Чу Фэном и младшей сестрой Жочэнь.

— Ученики Секты Вознесения? — и Чу Фэн, и Бай Жочэнь были удивлены.

— Мм, они ученики Секты Вознесения, которые присоединились к Горе Бирюзового Дерева вместе с нами, люди, которых мы встретили на пути к Горе Бирюзового Дерева. Они все очень сильны, у всех развитие на уровне Боевого Короля. Что касается тех, кто хотел присоединиться к нашему Дивизиону Асуры, в общей сложности их двадцать пять человек, — ответила Ван Вэй.

— Так это они, — когда он услышал об их развитии от Ван Вэй, Чу Фэн сразу понял, что эти двадцать пять человек были, наиболее определённо, гениальными учениками Секты Вознесения, которым он когда-то преподавал урок.

В тот день Чу Фэн проучил девяносто девять гениальных учеников Секты Вознесения. Хотя они не были равней Чу Фэну, они были сильнейшими учениками после Бай Жочэнь.

Просто Чу Фэн не мог понять. С тем, как горды и высокомерны они были, почему они не присоединились к Дивизиону Вознесения или другим, лучшим отраслевым силовым организациям, и вместо этого хотели присоединиться к Дивизиону Асуры?

— Из-за того, что мы не так хорошо их знаем, мы не стали принимать решения без твоего разрешения, и не позволили им присоединиться к Дивизиону Асуры.

— Однако, они очень преданы. Они сказали нам, что после того, как они услышали, это младший брат Чу Фэн и младшая сестра Жочэнь создали Дивизион Асуры, они решили, что они любой ценой станут членами Дивизиона Асуры. Таким образом, они решили пока не покидать территорию Горы Бирюзового Дерева. Кроме того, они оставили талисманы связи, чтобы вызвать их.

— Они сказали нам обязательно связаться с ними, когда вы вернётесь. Если вы вдвоем решите отказать им, они сказали, что они примут отказ, только если это будет сделано в вашем присутствии, — продолжила Ван Вэй.

— Младший брат Чу Фэн, я думаю, что они очень сильны. Кроме того, все они чрезвычайно талантливые личности. Не упоминая нас, многие другие отраслевые силовые организации с удовольствием примут их. Даже лучшие десять отраслевых силовых организаций, несомненно, готовы принять их в качестве членов.

— Таким образом, вместо того, чтобы они присоединялись к другой отраслевой силовой организации, не лучше ли нам принять их к себе? — именно в тот момент Фан Тохай и остальные озвучили свои мысли. Можно было увидеть, что они все высоко оценивали учеников

Секты Вознесения и стремились к тому, чтобы они присоединились к Дивизиону Асуры. В конце концов, это могло усилить Дивизион Асуры.

— Сестричка Жочэнь, что ты думаешь по этому делу? — Чу Фэн не сразу дал ответ, и вместо этого посмотрел на Бай Жочэнь. В конце концов, эти ученики Секты Вознесения были для нее ближе.

— Просто прими их. Хотя я не очень близка с ними, я всё же знаю их характер. Они не плохие люди. Поскольку они так говорят, это означает, что они действительно хотят присоединиться к нам, — сказала Бай Жочэнь.

— Мм, я тоже так думаю. Поскольку это так, старшая сестра Ван Вэй, пожалуйста, позови их.

— Это просто идеальное время, поскольку следующий вопрос мы обсудим после того, как все члены Дивизиона Асуры соберутся здесь, — сказал Чу Фэн.

— Мм, — Ван Вэй немедленно связалась с двадцатью пятью учениками Секты Вознесения с помощью талисмана связи.

Эти ученики, казалось, с нетерпением ждали этого момента. Сразу после того, как они получили призыв, они быстро прибыли на территорию Чу Фэна.

После этого, как он увидел их, Чу Фэн обнаружил, что все они были ему знакомы, все они были людьми, которым он преподавал урок в тот день.

Кроме того, в этот момент Чу Фэн, казалось, понял, почему они хотели присоединиться к Дивизиону Асуры.

Это было потому, что Чу Фэн мог видеть, как они на него смотрели. Это были взгляды почтения; глубоко в сердце они почитали Чу Фэна.

Вероятно, почтение возникло в их сердцах после того, как они получили урок от Чу Фэна, а затем своими собственными глазами увидели, как Бай Жочэнь была побеждена Чу Фэном. Вероятно, это было тот самый момент, когда они ощутили, что будущее Чу Фэна будет чрезвычайно грозным, и таким образом, решили присоединиться к отраслевой силовой организации, которую Чу Фэн создал.

Чу Фэн считал, что эти люди были очень умны. По крайней мере, их решения были очень верными. Число людей, которым Чу Фэн преподавал урок в тот день исчислялось более, чем просто двадцатью пятью. Однако, только эти двадцать пять решили следовать за Чу Фэном.

Чу Фэн принял решение, что когда в будущем ему удастся стать достаточно сильным, он оплатит им сполна. По крайней мере, все присутствующие здесь в данный момент должны

быть вознаграждены.

В конце концов, Дивизион Асуры пока что был дрянной отраслевой силовой организацией, которую все презирали. Люди, которые желали последовать за ним в такое время, были теми, кто действительно хотел следовать за ним.

Глава 1161. Узнай себя, узнай своего врага

В настоящее время у Чу Фэна было не так много последователей. Однако, он всё ещё чувствовал себя чрезвычайно удовлетворённым, когда смотрел на тех, кто собрался в дворцовом зале.

В настоящее время, в какой ситуации они были? Это был момент, когда их Дивизиону Асуры был брошен вызов. Немного преувеличив, можно было сказать, что это был момент, когда Дивизион Асуры столкнулся с бедствием, время, когда проверялась лояльность его членов.

Однако, в такого рода ситуации присутствовали не только все члены Дивизиона Асуры, но и многие другие присоединились к ним. Этого было достаточно, чтобы заставить Чу Фэна чувствовать удовлетворение и гордость.

— В настоящее время в нашем Дивизионе Асуры, включая меня, как главу, насчитывается лишь несколько десятков человек. На первый взгляд кажется, что мы находимся в ужасном состоянии. Не удивительно, что на нас смотрят свысока.

— Однако, я могу гарантирую вам всем, что наступит тот день, когда наш Дивизион Асуры разрастется и станет куда сильнее. В это время, членов Дивизиона Асуры можно будет увидеть по всей Горе Бирюзового Дерева. Кроме того, ни один из них не будет пустым местом. В это время, уже никогда не найдется такого человека, который посмеет смотреть свысока на наш Дивизион Асуры.

— Когда этот день настанет, вы все будете занимать высшие позиции, будете людьми, которые видели рождение и подъём Дивизиона Асуры. Независимо от того, какого уровня развития вы достигнете в будущем, вы все равно будете занимать высокие должности.

— С того момента, как мы создали Дивизион Асуры, прошло всего четыре дня. И всё же, нам уже бросили вызов, наши входные ворота и знак были разбиты и на них наступили.

— Я верю, что все и так знают, что нам следует сделать прямо сейчас, верно? — сказал Чу Фэн, глядя на толпу.

— Чтобы бы ни случилось, какие бы не были последствия, мы пойдём и примем ответные меры. Дивизион Асуры не может закрыть глаза на подобное унижение, мы не можем сидеть, сложа руки.

— Верно. Необходимо разрушить их, дать им понять, что над Дивизионом Асуры не так просто издеваться...

— Мы должны пойти и бросить вызов Дивизиону Дракона и Тигра, вернуть нашу репутацию!!!

Толпа громко кричала. Их звучные голоса встряхнули весь дворцовый зал. Несмотря на то, что у них всех были свои собственные идеи, как нужно поступить, все сводилось к тому, чтобы отправиться в Дивизион Дракона и Тигра и взять реванш. Они все уже приготовились к битве.

Однако, по сравнению со вспыльчивыми, яростными и страстными реакциями остальных, Фан Тохай и другие мерзавцы старшие братья, все это время молчали. Не то, чтобы они не были злы, они были столь же злыми. Однако, на их лицах были сложные эмоции, у них еще оставались опасения, которые было нелегко обнаружить.

— Очень хорошо. Однако, как говорится, узнай себя, узнай своего врага, только тогда можно оставаться победителем вечно. Таким образом, мне нужна информация об этом Дивизионе Дракона и Тигра. Кто что-нибудь о них знает?

Хотя Чу Фэн обратился ко всем, его взгляд был брошен на Фан Тохайя. Это было потому, что он очень хорошо знал, что в то время, как Фан Тохай и другие может и не были сильными, но они находились на Горе Бирюзового Дерева дольше всех. Таким образом, они должны были знать больше всего о делах Горы Бирюзового Дерева.

— Я не так много знаю о Дивизионе Дракона и Тигра. У Дивизиона Дракона и Тигра около пяти тысяч человек. Что касается их сильнейшего человека, их главы, его имя Вэй Чжэньхай. Он Боевой Король четвёртого ранга.

— Отраслевая силовая организация вроде них чрезвычайно частое явление на Горе Бирюзового Дерева. Хотя они не могут считаться чрезмерно слабыми, но они и не так сильны.

— Что касается того, почему Дивизион Дракона и Тигра смог продержаться на Горе Бирюзового Дерева, по слухам их глава, Вэй Чжэньхай, в прошлом неожиданно добился успеха, и смог сдружиться с главой Дивизиона Ориона.

— Таким образом, всякий раз, когда Дивизиону Дракона и Тигра бросали вызов или их запугивали другие отраслевые силовые организации, Дивизион Ориона всегда посылал своих людей, чтобы помочь им взять реванш. Хотя они не объявляли во всеуслышание о том, что они вступили в альянс, многие люди знают, что отношения между Дивизионом Дракона и Тигра и Дивизионом Ориона вовсе не такие простые.

— Хотя Дивизион Дракона и Тигра не смог разрастись и окрепнуть, очень немногие смеют провоцировать их из-за страха перед Дивизионом Ориона, который стоит за ними. В то же самое время, Дивизион Дракона и Тигра стал собачкой Дивизиона Ориона и частенько выполняет грязную работу для Дивизиона Ориона, — пояснил Фан Тохай.

— Что? Так за этим стоит Дивизион Ориона? — после того, как все услышали слова, сказанные Фан Тохаем, выражения толпы, чья кровь прежде кипела, несколько изменились. Они никогда бы не подумали, что обычный Дивизион Дракона и Тигра на самом деле имеет такую поддержку.

Какого рода отраслевой силовой организацией был Дивизион Ориона? Это можно было представить себе, просто подумав о Монастыре Ориона. Дивизион Ориона не был какой-нибудь второсортной или третьесортной отраслевой силовой организацией. Вместо этого, это была первоклассная, сильная отраслевая силовая организация.

Каждый год Монастырь Ориона отправлял огромное количество выдающихся учеников на Гору Бирюзового Дерева. Несмотря на то, что развитие Дивизиона Ориона было хуже, чем у Дивизиона Вознесения или Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева, они не сильно уступали.

Несмотря на то, что Дивизион Асуры обладал двумя гениями, Чу Фэном и Бай Жочэнь, которые поддерживали их, оставалось фактом, что они были слишком слабыми. Даже Чу Фэн и Бай Жочэнь не обладали достаточно сильным развитием.

Для Дивизиона Асуры, хотя они могли противостоять отраслевой силовой организации вроде Дивизиона Дракона и Тигра, они никак не смогли бы противостоять такому огромному монстру, как Дивизион Ориона.

— Так этот Дивизион Дракона и Тигра и в самом деле собачонка Дивизиона Ориона. Тогда всё обретает смысл, — по сравнению с беспокойством остальных, Чу Фэн слегка улыбнулся.

— Младший брат Чу Фэн, почему ты говоришь это? — услышав эти слова, Фан Тохай и остальные были удивлены.

— У меня уже были мелкие стычки с учеником Монастыря Ориона. Я уверен, что это из-за него

Монастырь Ориона решил пойти против меня.

— Использовать левую отраслевую силовую организацию, чтобы подавить меня после того, как я прибыл на Гору Бирюзового Дерева, это вполне и их стиле, — Чу Фэн не пытался ничего скрыть, и сказал о конфликте между ним и Монастырём Ориона.

— Могу я узнать, какой именно ученик способен заставить Монастырь Ориона питать к тебе такие тяжёлые чувства? — спросили Фан Тохай и остальные, кто еще не понимал всей ситуации.

— Юань Цин, вы все о нём слышали? — спросил Чу Фэн с улыбкой на своём лице.

— Юань Цин? Это в самом деле он?! — услышав это имя, кроме Бай Жочэнь, выражения всех остальных сильно изменились. Не способные сдержаться, они все втянули полный род холодного воздуха, когда следы паники появились в их глазах.

Юань Цин, это было имя, которое было известно всем на Горе Бирюзового Дерева. Он был гением уровня демона, который активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи и получил Флаг Командира.

Внезапно, Чу Фэн спросил:

— Старший брат Фан, что ты знаешь о Дивизионе Ориона?

— Не так много. Дивизион Ориона может считаться одной из высших отраслевых силовых организаций на Горе Бирюзового Дерева. У них бесчисленное количество людей, которых насчитывается несколько десятков тысяч.

— Среди них очень много талантливых людей. В Дивизионе Ориона, в общей сложности, четыре главы. Сильнейший среди них это Старший Глава. Насколько я знаю, его имя Лэй Яо, и он Боевой Король шестого ранга, — сказал Фан Тохань.

— Какой ранг у Дивизиона Ориона среди всех остальных отраслевых силовых организаций? — спросил Чу Фэн.

— Сложно сказать. Кроме десятки лучших отраслевых силовых организаций, у остальных нет определенного ранга. Однако, Дивизион Ориона действительно силен. Судя по тому, как я вижу это, даже если Дивизион Ориона не будет одиннадцатым, он определённо будет двенадцатым, — ответил Фан Тохай.

— Даже так? В таком случае, они не так сильно уступают Дивизиону Вознесения и Трём Лесам Бирюзового Дерева. Кажется, что ученики Монастыря Ориона не посрамили свою репутацию учеников из первоклассной дочерней силы, — сказал Чу Фэн с восхищением.

— Чу Фэн, что ты планируешь делать? — спросила Бай Жочэнь.

Глава 1162. Прорыв на уединённой тренировке

— Я уже ожидал, что Дивизион Ориона будет атаковать меня. Однако, я никак не ожидал, что сначала они натравят на нас свою собачонку.

— Я уверен, что они поступили так, во-первых, для того, чтобы проверить нас. Во вторых, с силой и статусом Дивизиона Ориона, было бы слишком унижительно, если бы они атаковали нас лично.

— Однако, независимо от того, какие у них намерения, поскольку они уже дали нам пощёчину, мы обязательно должны принять ответные меры. Нельзя позволять кому-либо пренебрегать честью нашего Дивизиона Асуры, — сказал Чу Фэн абсолютно спокойным тоном. Однако, в его спокойном взгляде таилась невероятная ярость.

— Глава, что ты планируешь делать? Давай, скажи нам. Не важно, что ты решишь, как только ты дашь приказ, это станет нашим долгом.

После того, как все услышали, что сказал Чу Фэн, толпа хором дала ему ответ. Несмотря на то, что тревога появилась в их сердцах после того, как они узнали о стычке между Чу Фэном и Юань Цином, они не трусили ни в малейшей степени, когда столкнулись со своими врагами.

— Верно. Эти годы мы испытывали чувство разочарования. Мы стремились только к миру, и всё равно нас продолжали унижать другие. Мы можем рискнуть своими жизнями и дать отпор. По крайней мере, даже если мы умрем, мы умрем достойно, — Фан Тохай и другие старшие братья подумали, что это дело будет даже серьёзней, и невозмутимо решили столкнуться со смертью.

— Народ, не нужно так волноваться. Естественно, что мы не можем позволить Дивизиону Дракона и Тигра уйти с тем, что они сделали нашему Дивизиону Асуры. Однако, мы должны еще немного подождать, прежде чем принимаем решение. Таким образом, в ближайшее время, у вас у всех будет строго определенная задача. Вам необходимо собрать для меня информацию о Дивизионе Дракона и Тигра, — сказал Чу Фэн.

— Информацию о Дивизионе Дракона и Тигра? Младший брат Чу Фэн, какого рода информация тебе нужна? — смущенно спросил Фан Тохай.

— Я хочу знать информацию обо всех членах Дивизиона Дракона и Тигра. Она не должна быть слишком подробной, будет достаточно лишь одного — месторасположение их территорий, — ответил Чу Фэн с сияющей улыбкой.

— Ты хочешь узнать месторасположение территорий членов Дивизиона Дракона и Тигра? — услышав, что сказал Чу Фэн, толпа была немного смущена. Однако, они не колебались, и вместо этого сказали в унисон: — Мы пойдём и немедленно обо всем разузнаем.

После того, как они закончили говорить эти слова, все немедленно разошлись. Очевидно, что они пошли собирать информацию о членах Дивизиона Дракона и Тигра.

Только Ван Вэй, Бай Жочэнь и Фан Тохай остались.

— Мы можем оставить задачу по сбору информации им. Ты можешь просто позвать меня, когда все приготовления будут закончены, — Бай Жочэнь оставила эти слова, а затем сразу ушла, даже не оборачиваясь. Действительно, она пришла в спешке, и ушла в спешке.

Когда он смотрел на спину Бай Жочэнь, улыбка снова появилась на лице Чу Фэна. Хотя Бай Жочэнь всё ещё демонстрировала холодный и отделённый вид, Чу Фэн вспомнил реакцию, которая у неё была, когда она обнаружила, что Дивизион Асуры получил вызов, и остался в руинах. Чу Фэн не ошибся в том, что подружился с этой девушкой.

— Младший брат Чу Фэн, раньше Дивизион Дракона и Тигра угрожал нас, говоря, что нам нельзя восстанавливать входные ворота на твоей территории и вывеску Дивизиона Асуры, иначе они будут ломать их каждый раз, когда они будут восстановлены. Кроме того, в следующий раз, это не будет ограничено лишь входными воротами.

— Поскольку тебя в это время не было, а мы не были им ровней, мы не посмели что-либо предпринять. Однако, поскольку ты уже вернулся, ты хочешь, чтобы бы восстановили входные ворота и табличку?

— В то время, как наш Дивизион Асуры был создан лишь недавно и не обладает никакой репутацией, остаётся, что мы отраслевая силовая организация. За последние несколько дней многие люди уже начали обсуждать это и веселиться за пределами нашей территории, — сказал Фан Тохай с нежеланием. Было видно, что он сильно заботился о репутации Дивизиона

Асуры.

— Не нужно торопиться с их ремонтом. Поскольку есть люди, которые приходят, чтобы посмотреть и посмеяться, мы должны позволить им это. Однако, рано или поздно, я сделаю так, что они больше не смогут смеяться, — сказал Чу Фэн.

Видя это, Фан Тохай и остальные больше не задавали вопросов. Они знали, что Чу Фэн был не просто сильной личностью, он также был человеком с твёрдыми принципами, непоколебимый в своих решениях. Было лишь одно, что члены Дивизиона Асуры должны были делать — исполнять приказы Чу Фэна.

После того, как все ушли, Чу Фэн вернулся на свою территорию и отправился в подземный дворцовый зал для тренировки.

Что касалось того, что Чу Фэн планировал делать, естественно, что это было очищение ресурсов развития, которые он получил в Медицинском Саду Небесного Свода.

Сейчас для Чу Фэна важнее всего было повысить своё развитие. Даже если он повысит его хоть немного, это уже будет неплохим вариантом. Что касалось этих ресурсов развития, они должны были помочь ему сделать это. Причина, по которой он планировал сделать это, была не в том, что он боялся Дивизиона Дракона и Тигра. В конце концов, глава Дивизиона Дракона Тигра был всего лишь Боевым Королём четвёртого ранга, кем-то, о ком могла с легкостью позаботиться одна лишь Бай Жочэнь.

Однако, Чу Фэн прекрасно понимал, что Дивизион Дракона и Тигра был просто собачонкой. Что касалось истинного противника, с которым они столкнутся, это был Дивизион Ориона.

Потому, Чу Фэн ни во что не ставил Дивизион Дракона и Тигра с самого начала. С чем он должен был столкнуться на самом деле, или, другими словами, люди, которым он хотел по-настоящему отомстить, были Дивизионом Ориона.

Метод тренировки Чу Фэна был очень простой. Всё, что ему нужно было сделать — очистить ресурсы развития. С пугающей пожирающей силой, которой обладали Небесные Молнии в его теле, очищение ресурсов развития было куда проще, чем простой прием пищи.

По крайней мере, во время приема пищи его желудок будет наполняться. Когда он объестся, его желудок будет полным. Однако, натуральная энергия после очищения ресурсов развития полностью поглощалась его Божественными Молниями. Божественные Молнии, которые занимали дантянь Чу Фэна, были как бездонные ямы. Не важно, как много ресурсов развития Чу Фэн предоставит им, он всё равно не сможет удовлетворить их.

Логично, что Чу Фэну было бы чрезвычайно сложно совершить прорыв на его нынешнем уровне развития.

Многие люди потратили бы многие годы, пытаясь сделать прорыв. Некоторые, даже состарившись и умерев, всё равно не смогли прорваться. Это было не потому, что у них было недостаточно природной энергии, требуемой для совершения прорыва, а вместо этого, всё было потому, что они были не в состоянии преодолеть препятствия, необходимые для прорыва, и не могли понять следующий уровень развития.

Однако, Чу Фэн отличался от обычных людей. Не то, чтобы он не мог ощутить препятствия при прорыве, просто его понимание было очень сильным. Кроме того, его понимание с возрастом лишь росло, а его слияние с Божественной Молнией становилось всё более и более сильным.

Покуда у него было достаточно ресурсов развития, прорыв в развитии был для него проще, чем приём пищи. Чу Фэн мог совершить свой прорыв без особых усилий за очень короткий период времени.

Как Чу Фэн и предполагал, Боевые Лекарства уровня короля, которые он получил в этот раз, смогли предоставить ему большое количество природной энергии.

По мере того как огромное количество природной энергии поступало в его дантянь и за доли секунды поглощалась Божественной Молнией, Чу Фэн ухватился за возможность и начал постигать абсолютно новый уровень.

Бум

Внезапно, бесформенные волны вырвались из тела Чу Фэна. Огромная ударная волна, возникшая при этом, заставила весь дворцовый зал затрястись.

В то же время, плотно закрытые глаза Чу Фэна открылись.

В этот самый момент, молния мелькнула в глазах Чу Фэна; они испускали очень сильную жажду убийства.

Эти глаза вовсе не казались человеческими и внешне были чрезвычайно пугающими. Однако, несомненно, что эти глаза были способны заставить других съежиться и дрожать от страха.

— Дивизион Дракона и Тигра? Дивизион Ориона?

— Пора рассчитаться по своим долгам.

Чу Фэн медленно встал. Несмотря на то, что молнии исчезли из его глаз, жажда убийства всё ещё присутствовала.

Чу Фэн успешно совершил прорыв. Он больше не был Боевым Королём первого ранга. Сейчас

он был Боевым Королём второго ранга.

Глава 1163. Всеобщий сбор

После того, как Чу Фэну удалось сделать прорыв, он покинул подземный дворцовый зал.

В этот момент небо уже потемнело. Чу Фэн стоял на высочайшем строении на территории. Что касалось его взгляда, он был сфокусирован на входных воротах и табличке, которые были разбиты и разрушены.

Выражение Чу Фэна было очень спокойны. Что касалось ночи, она тоже была очень мирной, поскольку не было никого, кто бы пришёл побеспокоить его.

Это было как затишье перед бурей. Такого рода мирное ощущение было крайне непростым, чрезвычайно пугающим и становилось причиной того, что было неизвестно, будет ли им сопутствовать удача, или же нет. Однако, к тому времени, как они обнаружат это, будет уже слишком поздно.

Рано утром на следующий день, с первыми проблесками света, члены Дивизиона Асуры уже прибыли на территорию Чу Фэна. Прибывало все больше и больше людей. Ни один из них не пришёл с пустыми руками. Вместо этого, они прибыли с информацией о членах Дивизиона Дракона и Тигра.

Когда солнце полностью взошло, когда нежное и тёплое сияние осветило землю, несколько десятков дополнительных фигур находились на территории Чу Фэна. Кроме Бай Жочэнь, все остальные члены Дивизиона Асуры были на месте.

Кроме того, практически обо всех членах Дивизиона Дракона и Тигра была собрана информация. Это было результатом их усилий. Этой ночью, хотя Чу Фэн спал, остальные члены

Дивизиона Асуры еще бодрствовали.

Это было потому, что независимо от того, как Чу Фэн решит поступить, на самом деле лишь Чу Фэн и Бай Жочэнь были теми, кто мог сделать это. Что касалось того, что могли сделать они, вариантов было немного.

Однако, они тоже хотели помочь. Таким образом, когда Чу Фэн попросил собрать их информацию о членах Дивизиона Дракона и Тигра, на самом деле они были чрезвычайно счастливы. По крайней мере, сейчас они были в состоянии внести свой вклад.

— Каждый из вас, спасибо вам за ваш тяжёлый труд, — после того, как он пролистал информацию о членах Дивизиона Дракона и Тигра, Чу Фэн передал их Фан Тохайю. — Старший Фан, чуть позже я дам тебе поручение.

На самом деле, даже сейчас Фан Тохай не знал, что Чу Фэн планировал делать. Однако, он всё же принял информацию от Чу Фэна.

— Младший брат Чу Фэн, только младшая сестра Жочэнь еще не пришла, — сказал Фан Тохай.

— Не переживай, она придёт. Пойдемте, подождём её снаружи, — когда Чу Фэн это сказал, он внезапно встал и двинулся вперед. Члены Дивизиона Асуры немедленно последовали за ним. Вскоре, они все предстали перед разрушенными воротами, чтобы подождать Бай Жочэнь.

В этот момент было несколько человек с близлежащих территорий, которые оставались рядом с территорией Чу Фэна, указывая на разрушенные входные ворота и задорно обсуждали это с презрительным лицом и насмешками.

Однако, когда они увидели Чу Фэна и остальных, величественно вылетающих с его территории и упорядоченно построившихся перед разрушенными воротами, их лица побледнели от страха.

Не упоминая того, что сейчас у Дивизиона Асуры было двадцать пять дополнительных экспертов уровня Боевого Короля, сейчас ауры членов Дивизиона Асуры и их внешность разительным образом отличались от того, что было в прошлом.

Все они стояли с серьезным выражением лица. Хотя нельзя было сказать, что их намерение убивать било чрез край, они уж точно испускали взрывной и яростный гнев.

Хотя территория Чу Фэна не могла считаться чрезвычайно плохой, но она и не была роскошной. Таким образом, те, кто жил рядом с территорией Чу Фэна, не были могущественными экспертами.

Когда они увидели подобную формацию, и вспомнили, что они только издевались над отраслевой силовой организацией Чу Фэна, они, естественно, испугались. Они боялись, что Чу

Фэн преподаст им урок, после того, как увидел их действия.

Таким образом, в этот самый момент, несколько человек, которые издевались, смеялись и болтали, брызжа слюной, стояли там, словно дерево. По-настоящему напуганные, они не смели даже бежать.

Однако, эти люди слишком много думали об этом. Несмотря на то, что они уже заметили их, Чу Фэн и остальные решили проигнорировать их после того, как вышли.

Это было не потому, что Чу Фэн не хотел возиться с ними. Вместо этого, было так, что Чу Фэн верил, что эти люди не были квалифицированы даже для того, чтобы он преподавал им урок.

— Народ, простите, что опоздала, — внезапно, приятный голос прозвучал с горизонта. Следом за этим, красивая женщина нежно спустилась с неба, словно фея. Что касалось этой персоны, это была Бай Жочэнь.

— Небеса, младшая сестра Жочэнь, ты... — после того, как Бай Жочэнь появилась, выражения толпы изменились. Не только те, кто ранее издевались, смеялись и обсуждали Дивизион Асуры, даже члены Дивизиона Асуры, включая Чу Фэна, были сильно удивлены.

Это было потому, что Бай Жочэнь не скрывала свою ауру, а вместо этого сознательно показывала её всем окружающим. Силы этой ауры было достаточно, чтобы подавит всех присутствующих.

Боевой Король пятого ранга. Нынешнее развитие Бай Жочэнь было пятым рангом сферы Боевого Короля.

Хотя развитие Боевого Короля пятого ранга не могло считаться наивысшим на Горе Бирюзового Дерева, это уж точно не было слабым развитием. Особенно, когда это развитие было продемонстрировано Бай Жочэнь, молодой и прекрасной женщиной, этот уровень развития казался даже более шокирующим.

— Сестричка Жочэнь, тебе и в самом деле удалось сделать два прорыва подряд. Я на самом деле недооценил тебя. Ты использовала те штуки, верно? — Чу Фэн слегка улыбнулся.

Когда Бай Жочэнь появилась, Чу Фэн сразу понял, почему она была так счастлива, когда увидела те ресурсы развития, оставленные предком Секты Вознесения в Медицинском Саду Небесного Свода.

Оказалось, что Бай Жочэнь была такой же, как Чу Фэн, и её тренировка также требовала большого количества ресурсов развития. По крайней мере, ресурсы развития были огромной помощью в её развитии.

Что касалось её нынешнего уровня и двух последовательных прорывов, было ясно, что это результат очищения ресурсов развития.

Для сравнения, нынешнее развитие Боевого Короля второго ранга Чу Фэна казалось чем-то незначительным. В конце концов, они оба очистили одинаковое количество ресурсов развития.

Чу Фэну удалось прорваться до Боевого Короля второго ранга с Боевого Короля первого ранга. Бай Жочэнь, с другой стороны, сумела достичь пятого ранга Боевого Короля с третьего ранга Боевого Короля.

Нужно сказать, что из-за этого, Чу Фэн почувствовал себя немного подавленным. С таким огромным разрывом, любой был бы подавлен.

Однако, Чу Фэн вспомнил, что он был родом из Внешнего Мира, и его чрезвычайно сильная родословная была причиной, по которой ему требовалось намного больше ресурсов развития, чем обычным людям.

Хотя этот способ мышления мог показаться методом самоуспокоения для Чу Фэна, это также было правдой. Хотя Чу Фэну требовалось пугающее количество ресурсов развития, чтобы прорваться, также было правдой, что с его пониманием, покуда он обладал достаточным количеством ресурсов развития, Чу Фэн мог бы прорываться на новый уровень развития за очень короткий период времени.

В его, так называемой, семье, во Внешнем Море, возможно ли, что им постоянно не хватало ресурсов развития? По крайней мере, они определённо обладали ресурсами развития, которые были нужны Чу Фэну прямо сейчас; можно было даже сказать, что они обладали неограниченными ресурсами.

К сожалению, сейчас Чу Фэн был не в своей семье во Внешнем Море. Кроме того, целью его возмездия, была именно эта огромная сила, настолько огромная, что было трудно оценить, насколько сильны они были.

Нужно сказать, что это было чрезвычайно тяжёлым бременем.

— Я смогла достичь этого уровня развития благодаря тебе, — Бай Жочэнь сладко улыбнулась и косвенно ответила на вопрос Чу Фэна. Затем, он спросила: — Твоё нынешнее развитие Боевого Короля второго ранга также из-за них, не так ли?

Глава 1164. Если мы собираемся сделать это, тогда мы сделаем это громко!

— Что? Младший брат Чу Фэн, тебе тоже удалось совершить прорыв в своём развитии? — после того, как все услышали, что сказала Бай Жочэнь, вся толпа обернулась к Чу Фэну. Даже более удивлённые выражение появились на их уже удивлённых лицах.

Чу Фэн не стал намеренно раскрывать своё развитие, как это сделала Бай Жочэнь. Таким образом, никто из присутствующих не заметил, что Чу Фэну удалось совершить прорыв.

Однако, когда Бай Жочэнь сказала это, они немедленно начали проверять развитие Чу Фэна. Только тогда они обнаружили, что развитие Чу Фэна поднялось на новую ступень.

— Хаха, это просто великолепно. Второй глава нашего Дивизиона Асуры сейчас Боевой Король пятого ранга, а наш Глава Боевой Король второго ранга. Этот Дивизион Дракона и Тигра, даже их самый сильный эксперт, их глава, всего лишь Боевой Король четвёртого ранга.

— Как может этот Дивизион Дракона и Тигра противостоять нашему Дивизиону Асуры? Когда они осмелились бросить вызов нашему Дивизиону Асуры, они просто заигрывали со смертью.

В этот момент Фан Тохай и остальные были вне себя от счастья. Наплевав на всех, они начали громко кричать об этом.

Что касалось Второй Главы, о которой говорили, естественно, что это была Бай Жочэнь. Что касалось Главы, это был Чу Фэн.

Хотя они говорили эти слова с добрыми намерениями, это вызывало у Чу Фэна странное чувство. В то время, как было правдой, что развитие их Второго Главы было выше, чем у их Главы, разве было необходимо так громко об этом кричать?

Что касалось Бай Жочэнь, хотя она не соглашалась стать Второй Главой Дивизиона Асуры, она не стала отрицать слов, сказанных Фан Тохаем.

Можно было увидеть, что её настроение было чрезвычайно хорошим. Что касалось причины, по которой её настроение было настолько хорошим, естественно, что это было потому, что ей удалось сделать два прорыва подряд.

— Чу Фэн, пошли, проучим этот Дивизион Дракона и Тигра, — сказала Бай Жочэнь.

— Нам не нужно сразу отправляться к Дивизиону Дракона и Тигра. Давайте для начала позаботимся о них, — сказал Чу Фэн, указав на листы с информацией в руке Фан Тохая.

— Что именно ты хочешь сделать? — спросила Бай Жочэнь с любопытством. Члены Дивизиона Асуры также посмотрела на Чу Фэна. Они тоже хотели знать, что именно Чу Фэн планировал делать.

— Ты всё ещё не поняла? Просто преподать урок Дивизиону Дракона и Тигра, это займет не больше, чем несколько секунд времени.

— Однако, поскольку они первая отраслевая силовая организация, которая пришла и бросила нам вызов, мы уж точно не должны позволить им легко отделаться.

— Я собираюсь использовать их, чтобы показать пример того, что будет с теми, кто осмелиться бросить нам вызов, чтобы они для начала подумали о последствиях своего решения и взвесили все за и против.

— Таким образом, я отправляюсь в Дивизион Дракона и Тигра не для того, чтобы вернуть нашу честь. То, что я планирую сделать, это полностью уничтожить Дивизион Дракона и Тигра, — сказал Чу Фэн.

— Полностью уничтожить? — услышав эти слова, выражения толпы, включая Бай Жочэнь, изменились. Это было потому, что слова, сказанные Чу Фэном, были крайне яростными; может ли быть, что он планировал убить их?

Преподать им урок было бы замечательно. В конце концов, вызовы были разрешены. Однако, убийство даже не обсуждалось, поскольку это было против правил Горы Бирюзового Дерева, что-то, чего им уж точно не позволялось.

— Не беспокойтесь, когда я говорю о полном уничтожение, я имею ввиду, что я планирую заставить Дивизион Дракона и Тигра добровольно распаться. Это причина, по которой вы собирали всю эту информацию. Я собираюсь сравнять с землей все территории членов Дивизиона Дракона и Тигра.

— Другими словами, я собираюсь уничтожить дома всех членов Дивизиона Дракона и Тигра. Кроме того, до тех пор, пока они остаются в Дивизионе Дракона и Тигра, я буду разрушать их дома каждый день. Вы поняли мой план? — спросил Чу Фэн с улыбкой на лице.

— Младший брат Чу Фэн, если ты... ты... если ты будешь делать подобные вещи, я боюсь, что ты сыщешь дурную славу. Если дело выйдет из-под контроля, я боюсь, что Дивизион Ориона не будет сидеть сложа руки.

Толпа, наконец, поняла намерения Чу Фэна. Однако, они были всё ещё глубоко напуганы идеей Чу Фэна. Особенно Фан Тохай, он даже попытался отговорить Чу Фэна. Это было потому что то, что Чу Фэн планировал сделать, было, безусловно, огромным делом.

Вызовы, здесь происходили постоянно. Однако, план Чу Фэн предлагал разрушение домов всех членов отраслевой силовой организации, а также угрозы того, что если они не покинут отраслевую силовую организацию, он будет разрушать их дома каждый день. Такого уж точно не случилось прежде. Это было потому, что это было слишком безжалостно.

— Чего там бояться? Это всего лишь незначительный Дивизион Ориона. Не упоминая того, что они с самого начала были зачинщиками, вне зависимости от того, что мы сделаем, они все равно не дадут нам спокойно уйти.

— Кроме того, даже если глава Монастыря Ориона, Лэй Яо, должен будет показаться, что он сможет сделать? Нет необходимости Дивизиону Асуры бояться их, — когда многие из толпы забеспокоилось, выступила Бай Жочэнь. Кроме того, она сказала крайне уверенным голосом: — Чу Фэн, твоя идея прекрасна. Пошли, сделаем то, что ты предложил.

— Народ, теперь вы знаете метод, которым я воспользуюсь, чтобы урегулировать этот вопрос. Что касается того, какого рода последствия могут случиться после того, как это всё будет сделано, я верю, что вы и сами можете догадаться.

— Я должен признать, что это дело несколько опасное. Кроме того, опасность будет не малой. Таким образом, если кто-то хочет уйти, я, Чу Фэн, не стану останавливать их, — сказал Чу Фэн толпе.

— Нет, мы уж точно не уйдём.

— Верно. Давайте сделаем это! Младший брат Чу Фэн, каким бы ни было твоё решение, мы последуем за тобой.

— Верно, в худшем случае нас ждет смерть. Однако, куда мы жили достойно и величественно, что с того, если мы должны будем умереть?

После того, как Чу Фэн сказал эти слова, толпа начала по разному реагировать. Однако, мало того, что никто не ушёл, но и их кровь начала кипеть даже более яростно, вызывая у них желание сражаться.

— Тогда прекрасно. Вперед! — видя это, Чу Фэн удовлетворённо кивнул головой. После этого его тело двинулось, и он первым взлетел в небо.

Следуя позади него, несколько десятков фигур также взмыли в небо. С Чу Фэном в качестве лидера, они полетели к самому дальнему пункту назначения.

В этот момент, на этой территории, кроме слуг Чу Фэна остались лишь несколько человек, которые раньше высмеивали Чу Фэна.

Просто в этот самый момент их лица были пепельно-серыми. Страх поселился в их глазах. Они на самом деле сожалели, что смотрели свысока на Дивизион Асуры.

— Кто вы такие? Вы на самом деле осмелились разрушать входные ворота моей территории. Вы знаете, кто я такой?

На территории основного региона Горы Бирюзового Дерева в ярости кричала лукаво выглядящая женщина, когда она смотрела на свои разрушенные входные ворота и на несколько фигур, стоящих в воздухе.

Она была высокопоставленным членом Дивизиона Дракона и Тигра. Она, которая никого и никогда не боялась, естественно, не могла стерпеть, что были люди, ведущие себя так чудовищно на её территории. Более того, поскольку входные ворота были сродни собственному лицу, и когда ее входные ворота были разрушены, это было эквивалентно пощёчине на её лице. Естественно, что она не могла терпеть этого.

Таким образом, после того, как она вышла со своей её территории и обнаружила, что её входные ворота были разрушены, она не потрудились проверить развитие людей, которые сделали это, и кинулась прямо на Чу Фэн и остальных, стоящих в воздухе.

Бум

Однако, именно в этот момент, Чу Фэн внезапно выбросил руку. После того, как его ладонь приземлилась, появился взрывоподобный звук. В то же время, целая область земли начала неистово дрожать. Словно землетрясение, многочисленные трещины и прорывы появились на земле.

Когда она обернулась, чтобы посмотреть, выражение женщины из Дивизиона Дракона и Тигра сильно изменилось. В этот самый момент густой дым заполнил область позади неё.

Все здания на её территории обернулись в пепел. Только её слуги вылетели из густого дыма. Их тела были полностью покрыты пылью; это было по-настоящему плачевное состояние.

Глава 1165. Большой переполох

— Слушай внимательно. Я глава Дивизиона Асуры, Чу Фэн. С нынешнего дня, покуда ты продолжаешь ассоциировать себя с Дивизионом Дракона и Тигра, я буду приходить и навещать твою территорию каждый день. В этот раз я лишь разрушил твою территорию. Что касается следующего раза, я не позволю тебе отделаться так легко.

После того, как Чу Фэн закончил говорить эти слова, он не заморочился с реакцией женщины. Вместо этого он повёл членов Дивизиона Асуры и покинул это место.

В этот момент коварство исчезло с лица этой женщины. Вместо этого, её лицо было покрыто потом и страхом. Она была настолько напугана, что всё её тело безостановочно дрожало.

Хотя практически все Боевые Короли были способны сравнять строения с землей ударом ладони или ударом кулака, однако, в момент, когда Чу Фэн ударил по её территорию, она смогла ощутить силу Чу Фэна. Это было силой такой пугающей, что её было достаточно, чтобы стереть её в порошок.

Новости быстро распространились, территория члена Дивизиона Дракона и Тигра была уничтожена кем-то. Все её дворцы были стерты с лица земли.

Это вызвало у всех огромный шок. Это было потому, что даже когда кто-то бросал вызов другой отраслевой силовой организации, они очень редко поступали настолько безжалостно. Кроме того, было еще более редким случаем, чтобы вовлекали членов отраслевой силовой организации, которой бросили вызов.

Кроме того, после того, как они вспоминали о том, что все это было сделано ранее неизвестной отраслевой силовой организацией, установленной кучкой новых учеников, люди были даже более потрясены.

Однако, то, чего они не знали, что подобная сцена возникала по всему основному региону.

Чу Фэн был тем, кто держал своё слово. После того, как потратил целый день, он посетил все территории членов Дивизиона Дракона и Тигра. Хотя он не ранил ни одного человека, он полностью уничтожил их дома.

Когда наступила ночь, новости об этом деле распространились по всему основному региону, словно лесной пожар. Не было практически никого, кто бы не знал о том, что случилось. За столь короткое время, отраслевая силовая организация под названием Дивизион Дракона и Тигра была разрушена другой, под названием Дивизион Асуры. Кроме того, они действовали чрезвычайно безжалостно, оставляя позади сцену полного разрушения. Это стало горячей темой для обсуждения.

Хотя Дивизион Дракона и Тигра не мог считаться чрезвычайно знаменитой отраслевой силовой организацией, и многие люди даже не знали о ней, Дивизион Асуры был тем, о ком никто даже не слышал до этого случая.

Однако, борьба между отраслевыми силовыми организациями в этот раз была слишком безжалостной. Подобного случая раньше не случалось.

Таким образом, те, кто знал о том, что случилось, начали обсуждать это, и начали гадать, насколько огромная ненависть была между этими двумя отраслевыми силовыми организациями, раз Дивизион Асуры был настолько безжалостен, а также, насколько безжалостным был глава Дивизиона Асуры.

Были даже люди, которые отправились непосредственно к Дивизиону Дракона и Тигра, чтобы проверить, что именно произошло. Это было потому, что в этот момент все территории членов Дивизиона Дракона и Тигра были уничтожены, и только сам Дивизион Дракона и Тигра оставался нетронутым.

Это было похоже на заявление, что Дивизион Дракона и Тигра станет основным блюдом для Дивизиона Асуры. Таким образом, те, кто наслаждался просмотром шоу, естественно, не упустили бы такую возможность.

В этот момент небо потемнело. Однако, свет свечей всё ещё покрывал Гору Бирюзового Дерева, и было почти столь же ярко, как днем.

Однако, внимание людей было сфокусировано не на красивом пейзаже на Горе Бирюзового Дерева. Вместо этого, бесчисленные фигуры летали по небу и собирались в Дивизионе Дракона и Тигра.

— Хо, какое совпадение, вы тоже пришли?

— Хаха, чего и следовало ожидать. Когда тут такое шоу, как я мог пропустить его?

— О, верно, а вы случайно знаете, кто такой глава Дивизиона Асуры и какое у него происхождение, раз он смог вызвать такую суматоху? Это действительно удивительный подвиг.

— Вы ещё не знаете об этом? Он оставил своё имя на каждой территории, которую разрушил.

Его имя Чу Фэн, он новый ученик. Однако, он чрезвычайно высокомерен.

— В самом деле безжалостный. Новые ученики есть каждый год. Однако, никогда не было никого, подобного Чу Фэну. Казалось бы, что он не простой персонаж; он определённо персонаж уровня демона, с силой и поддержкой.

В этот момент люди были собраны в небе и на земле за пределами Дивизиона Дракона и Тигра.

Эти люди, которые пришли посмотреть шоу, болтали без остановки. Некоторые из них восклицали в восхищении, в то время как другие высоко оценивали то, что случилось; несмотря на это, они все обсуждали Дивизион Асуры и Чу Фэна.

Внезапно, кто-то с презрением сказал:

— Персонаж уровня демона, что за бздешь. Он всего лишь новый ученик, и всё же он смеет быть настолько высокомерным. Он просто заигрывает со смертью. Вы знаете, кто стоит за Дивизионом Дракона и Тигра? Это Дивизион Ориона!

Как говорится, у людей были свои собственные амбиции. Для некоторых людей поведение Чу Фэна было чрезвычайно высокомерным и удивительным. Однако, были и те, кто считал, что он просто заигрывает со смертью.

— Блять, откуда тебе знать? Дивизион Ориона покровительствует Дивизиону Дракона и Тигра? Гляди, какой большой поднялся переполох. Как вышло, что я до сих пор не вижу Дивизион Ориона, который хоть что-то предпринял?

— Все эти люди пришли сюда, так почему я не вижу никого из Дивизиона Ориона? Это то, что ты имел в виду, когда сказал, что они стоят за ними? — однако, были и те, кто был не согласен и начал спорить.

— Ты... Даже если Дивизион Ориона не придет, остаётся то, что Чу Фэн новый ученик. Раз он осмелился поднимать такую шумиху, он просто переоценивает собственные способности.

— Всегда найдется достаточно сильный старший, которому не понравятся его действия, а потому, вскоре он будет собирать свои зубы с полу.

— Кроме того, я также слышал, что этот Чу Фэн ученик Южного Леса Бирюзового Дерева. Вы же знаете о Южном Лесе Бирюзового Дерева? Вы на самом деле думаете, что он персонаж уровня демона? Разве вы не слишком сильно переоцениваете его? — продолжил этот человек, который смотрел на Чу Фэна свысока.

— Что? Чу Фэн на самом деле ученик Южного Леса Бирюзового Дерева?

— Чистая правда.

— Это...

Услышав эти слова, выражения многих людей, которые не знали о том, что произошло, изменились. Некоторые начали вздыхать и трясти головами, другие начали громко вздыхать в разочаровании.

Все остальное, сказанное этим человеком, который смотрел свысока на Чу Фэна, не расстраивало их. Однако, простыми словами «Южный Лес Бирюзового Дерева», он сумел сильно расстроить их, и стать причиной того, что все они, кто прежде высоко оценивал Чу Фэна, больше ничего от него не ожидали.

Хотя Южный Лес Бирюзового Дерева был истинной дочерней силой, её ученики с каждым разом были всё хуже и хуже, по сравнению с предыдущими поколениями.

Спустя многие поколения, это привело к тому, что Южный Лес Бирюзового Дерева стал чрезвычайно печально известен по всей Горе Бирюзового Дерева. Люди даже полагали, что они были подлинной дочерней силой, которая специализировалась на выращивании посредственных и мусорных учеников.

Именно в этот момент импозантный мужчина с развитием Боевого Короля второго ранга выступил:

— Брат, не болтай попусту, если ты не знаешь всей правды. В то время, как Чу Фэн действительно новый ученик, он не обычный новый ученик.

— Ты слышал, что я только что сказал? Я сказал, что он ученик из Южного Леса Бирюзового Дерева. И ты все равно заявляешь, что он необычайный новый ученик. В таком случае, скажи мне, насколько он необычайный? — поглумился человек, который смотрел на Чу Фэна свысока.

— Хах... — этот человек, который говорил за Чу Фэна, слегка засмеялся. Затем он сказал: —Как сообщается, вчера на площади миссий, ученик завершил миссию уровня волка, и побил рекорд этой миссии. Он не только получил четыреста пятьдесят очков достижения как награду, даже старейшина управления из Отдела Изготовления Лекарств, Старейшина Вэй, похвалил его.

— Что касается этого ученика, он был новым учеником, который присоединился к нам в этом году. Кроме того, так сложилось что он из Южного Леса Бирюзового Дерева. Более того, его имя Чу Фэн.

Глава 1166. Поддержка Дивизиона Ориона

— Что? Подобное действительно произошло? Ты уверен, что это правда?

После того, как все услышали эти слова, выражения толпы изменились. На их лицах вновь отразился несравненный шок. Особенно тот человек, который ранее принижал Чу Фэна, он был настолько потрясён, что его челюсть упала вниз. Его выражение лица было настолько неприглядным, будто он съелдохлую крысу.

Это было потому, что если то, что было сказано, было реальностью, тогда это означало, что Чу Фэн и в самом деле необычайное создание, а Южный Лес Бирюзового Древа, который специализируется на возвращении посредственных и мусорных учеников, действительно умудрился, впервые за всё время, вырастить персонажа уровня демона.

— Я присутствовал в тот день. Скажи, ты думаешь это реально или нет? — ответил этот человек.

— Шшш... — услышав те слова, вся толпа вдохнула полные рты холодного воздуха. Сложные эмоции отразились на их лицах.

— Быстрее, смотрите. Это люди из Дивизиона Вознесения. Дивизион Вознесения привел так много людей!

— Небеса, разве это не Лун Чэньи? Даже он пришёл? Кто-то вроде него редко обращает внимание на подобные конфликты, не так ли?

— Хаха, удивительно. Даже такой человек, как Лун Чэньи был привлечён сюда. Уже это наглядно демонстрирует, что об этом инциденте уже знают по всему основному региону. Этот Чу Фэн и в самом деле удивительный.

Внезапно, кто-то громко закричал. Немедленно после зазвучали крики удивления. Это было потому, что появился Лун Чэньи. Кроме того, он привёл с собой около десяти тысяч членов Дивизиона Вознесения. С таким огромным количеством людей, они покрыли и небо и землю.

По сравнению с Дивизионом Вознесения, даже если собрать в одном месте всех остальных наблюдателей, они бы всё равно казались недостойными упоминания.

— Этот Чу Фэн, разве он не слишком высокомерный? Он и в самом деле выкинул подобный фокус. Даже если он не боится того, что ученики не одобряют его действий, разве он не боится недовольства старейшин? Судя по тому, что я вижу, он просто устал от жизни, — Лун Чэньфу также был здесь. Просто он, как и прежде, постоянно ругался и казалось, что он хотел смерти Чу Фэна.

— Судя по тому, что я вижу, никто из старейшин не осмелится вмешиваться в этот вопрос. То, что случилось вчера, уже подтверждено. Это действительно были Чу Фэн и младшая сестра Жочэнь. Кроме того, Чу Фэн побил рекорд по сбору Лекарственных Трав Небесного Свода. Более того, им двоим удалось получить похвалу Старейшины Вэй, и они даже были приглашены посетить Отдел Изготовления Лекарств.

— Хотя это просто похвала, которая кажется весьма обыденной, остаётся фактом, что она была от старейшины управления. Когда кто-то получил одобрение Старейшины Управления, как может обычный старейшина осмелиться что-нибудь ему сделать? Если Старейшина Вэй присматривается к ему, тогда разве обычные старейшины не накличат беду на свою голову, если попробуют навредить Чу Фэну? — сказал второй глава Дивизиона Вознесения, Мэн Чжэньсо.

— Что? Разве эти слухи правдивы? — услышав это, толпа из Дивизиона Вознесения была потрясена. Что касалось Лун Чэньфу, его лицо стало пепельным, и он закрыл свой рот. Это было потому, что эти слова были неоспоримой истинной.

— Если что-то случится с Чу Фэном, меня это не касается. Однако, я не могу сидеть сложа руки, если что-то случится с младшей сестрой Жочэнь. Я слышал, что Дивизион Дракона и Тигра обладает поддержкой Дивизиона Ориона. Несмотря на то, что Ван Хаосюань в данный момент не на Горе Бирюзового Дерева, я боюсь, что Чу Фэн и его люди не смогут справиться с Дивизионом Ориона, если они и в самом деле придут, — сказал Лун Чэньфу равнодушно. Однако, сказав это, он бросил свой взгляд в определённом направлении.

Видя это, Лун Чэньфу нервно спросил:

— Старший брат, что-то не так?

— Ничего, просто прибыли некоторые старейшины. Однако, они не желают показывать себя, и спрятались в небе, — ответил Лун Чэньфу.

— Старейшины тоже люди. Они тоже наслаждаются просмотром шоу. Просто те шоу, которые могут привлечь старейшин — далеко не малое дело. Этот Чу Фэн и в самом деле способный человек. Он находится на Горе Бирюзового Дерева всего несколько дней, а уже стал причиной такого грандиозного представления. Может ли быть, что судьба Южного Леса Бирюзового Дерева действительно была изменена к лучшему? — сказал Мэн Чжэньсо.

Лун Чэньи не ответил на вопрос Мэн Чжэньсо. Однако, его взгляд изменился. Он, который проиграл в конфронтации с Чу Фэном, лучше всех понимал, что за человеком был Чу Фэн.

— Чёрт побери, чёрт побери. Он действительно смеет угрожать членам нашего Дивизиона Дракона и Тигра, требуя того, чтобы они покинули наш дивизион? Этот мусор из Южного Леса Бирюзового Дерева, и в самом деле обладает сердцем медведя и наглостью леопарда. Что у него за нервы!

В то время, как за пределами Дивизиона Дракона и Тигра собирался праздный народ, внутри царил беспорядок. В этот момент более двух сотен человек собрались в дворцовом зале Дивизиона Дракона и Тигра, стоя с угрюмым видом. Человек с большими бакенбардами скрипел зубами от гнева, ударял себя по груди и топал ногами, курсируя туда-сюда по дворцовому залу.

Этот человек обладал развитием Боевого Короля четвёртого ранга. Именно он был главой Дивизиона Дракона и Тигра.

В этот момент, практически все члены Дивизиона Дракона и Тигра, которые были на Горе Бирюзового Дерева, собрались здесь. Кроме того, многие из них просились покинуть Дивизион Дракона и Тигра.

Что касалось причины, по которой они просили об этом, это было потому, что их территории были стерты с лица земли, там не осталось ни единого целого кирпича. Кроме того, Чу Фэн пригрозил им, что если они не покинут Дивизион Дракона и Тигра, он будет посещать их территории каждый день.

Несмотря на то, что Чу Фэн разрушил их территории одним ударом ладони или одним ударом кулака, они всё же смогли ощутить пугающую силу, скрываемую Боевым Королем второго ранга, Чу Фэном. В глубине души они боялись Чу Фэна.

— Глава, хотя новый ученик по имени Чу Фэн из Южного Леса Бирюзового Дерева, он не тот, с кем легко иметь дело. Мы действительно боимся... — сказала женщина, дрожа от страха. Она была той самой женщиной, которая сегодня проклинала Чу Фэна только для того, чтоб в итоге так сильно его испугаться, что с её лица начали стекать струйки пока.

— Боитесь? Чего вы боитесь? Вы думаете, что наш Дивизион Дракона и Тигра проиграет новоиспечённой отраслевой силовой организации мусора из Южного Леса Бирюзового Дерева? — злобно выругался глава Дивизиона Дракона и Тигра.

— Глава, этот Чу Фэн и в самом деле не так прост. Я слышал, что вчера он смог получить четыреста пятьдесят очков достижений на площади миссий. Кроме того, тот ученик, который получил похвалу Старейшины Вэй из Отдела Изготовления Лекарств, это был он. Если Старейшина Вэй будет поддерживать его, разве мы не столкнемся с огромной бедой? — сказал кто-то.

— Старейшина Вэй? — после того, как он услышал слова «Старейшина Вэй», взгляд главы Дивизиона Дракона и Тигра заблестел. Он начал колебаться. Однако, вскоре он сказал: — Даже если это так, что с того? Вы забыли, кто стоит за нашим Дивизионом Дракона и Тигра? Это Дивизион Ориона!

— Раз такое дело, я могу сказать вам правду. Это именно Дивизион Ориона сказал мне бросить вызов Дивизиону Асуры.

— С Дивизионом Ориона, стоящим за нами, нужно ли вам бояться жалкого Дивизиона Асуры?

— Правда, в том, что независимо от всего этого, Чу Фэн всего лишь новый ученик. И всё же, Дивизион Ориона отличается от них. Не только их ученики могущественны, они также обладают поддержкой старейшин Монастыря Ориона, — в этот момент члены Дивизиона Дракона и Тигра последовательно кинули головами.

— Хммм! Что за чушь! Чу Фэн надумал себе, что кто-то покрывает его, только лишь по той причине, что он получил похвалу Старейшины Вэй? Он просто бредит!

— Прямо сейчас многие люди собрались снаружи. Они все пришли посмотреть шоу, которое пройдет здесь. Для нас, это идеальная возможность показать силу нашего Дивизиона Дракона и Тигра.

— В дальнейшем, если этот Чу Фэн не появится, тогда отлично. Однако, если он на самом деле посмеет показаться, тогда просто наблюдайте за тем, как я преподам ему урок. Жалкий мусор из Южного Леса Биризового Дерева, я буду бить его до тех пор, пока он не нагадит в штаны! — злобно сказал глава Дивизиона Дракона и Тигра.

— Глава, Дивизион Ориона передал послание, — внезапно, в дворцовый зал вошла женщина. Она была Вторым Главой Дивизиона Дракона и Тигра. В этот момент она держала в руках письмо.

— Быстро, дай мне взглянуть, — Глава Дивизиона Дракона Тигра поспешно взял письмо.

Когда они слышали, что это было письмо из Дивизиона Ориона, члены Дивизиона Дракона и Тигра задержали дыхание и сосредоточили своё внимание на Главе. Они знали, что они получили указания от Дивизиона Ориона.

Глава 1167. Против ожидания

— Хаха, если Чу Фэн осмелится прийти, тогда он не отделается так просто, что будет избит до такого состояния, что нагадит в штаны, — после того, как он увидел письмо, глава Дивизиона Дракона и Тигра начал отчаянно смеяться. Кроме того, холодок появился в его глазах.

Члены Дивизиона Дракона и Тигра были шокированы реакцией главы. Что касалось Второй Главы, которая стояла рядом с ним, она тоже втайне кинула взгляд на письмо.

Когда она увидела содержание письма, её глаза тоже засветились. С широко открытым ртом, на ее лице читалось потрясение.

Это было потому, что лишь одно предложение было написано в письме:

— Найди Чу Фэна и используй вызов как предлог, чтобы избить его до смерти.

— Дивизион Дракона и Тигра, выметайтесь сюда и умрите! — яростный крик послышался с горизонта, словно гром.

Этот голос был чрезвычайно громким и ясным, как гром за тысячу миль. Судя по голосу, можно было сказать, что человек, который прокричал эти слова, ещё не прибыл в это место. Вместо этого, этот человек кричал с очень далёкой дистанции.

— Идеальное время, — когда он услышал слова провокации, Глава Дивизиона Дракона и Тигра презрительно усмехнулся. Возглавив членов Дивизиона Дракона и Тигра, он покинул дворцовый зал и предстал перед входными воротами своей территории.

— Смотрите, люди из Дивизиона Дракона и Тигра выходят.

В этот момент, все больше и больше людей собиралось вокруг Дивизиона Дракона и Тигра, до тех пор, пока они не покрыли и небо и землю. Изначально, их взгляды были сосредоточены в направлении голоса. Они хотели увидеть, насколько исключительным был Дивизион Асуры.

Однако, после того, как появились люди из Дивизиона Дракона и Тигра, многие сместили свои взгляды на них. В конце концов, независимо от того, каким мог быть исход конфликта,

Дивизион Дракона и Тигра был одной из противоборствующих сторон. Поскольку многие из толпы не знали, кто был главой Дивизиона Дракона и Тигра, они хотели воспользоваться этой возможностью, чтобы оценить его.

Грохот

Однако, именно в этот момент гром прозвучал на расстоянии. Когда толпа перевела свои взгляды к источнику звука, они увидели, что далёкий горизонт на самом деле трепетал. Волны газообразного пламени хлынули к их локации, словно чёрные облака.

— Какая огромная сила.

Видя это, вся присутствующая толпа воскликнула в восхищении. Поскольку они все были экспертами развития, они все могли видеть, что к ним приближался не гром. Вместо этого, это была крайне сильная подавляющая мощь; это была ударная волна, образовавшаяся в результате того, что подавляющая сила воздействовала на атмосферу настолько сильно, что она начала разрушаться.

Что касалось хлынувшего газообразного пламени, они не были чёрными облаками. Это было лишь иллюзией, созданной из-за движения воздуха в чёрном небе.

На самом деле, подобный фокус могли выполнить все Боевые Короли. Но это означало, что Дивизион Асуры, с которым люди не были знакомы, пришли подготовленными. По крайней мере, с точки зрения внушительности, это было вовсе не слабо.

— Хмм, фальшивая бравада, словно кучка клоунов, — когда он увидел хлынувшую гнетущую силу, пришедшую с Чу Фэном и остальными, глава Дивизиона Дракона и Тигра холодно фыркнул. Выражение презрения на его лице стало ещё больше.

Однако, окружающая толпа думала иначе. После того, как они узнали о достижениях Чу Фэна, у них был совершенно новый уровень уважения к нему. Они были в предвкушении. Было много тех, кто чувствовал, что великая катастрофа вот-вот обрушиться на Дивизион Дракона и Тигра.

Таким образом, в этот момент многие люди уже расступились; они создали путь в воздухе к Дивизиону Дракона и Тигра для Чу Фэна и тех, кто был с ним.

Наконец, под внимательными взглядами толпы, Чу Фэн и остальные прибыли. В этот момент толпа, наконец-то, смогла увидеть внешность Чу Фэна и его Дивизиона Асуры.

— Конечно же, он весьма необычный, — когда они увидели внешность Чу Фэна и остальных, окружающая толпа начала беспрестанно кивать.

Чу Фэн не стал медлить, вышел вперед и громко крикнул:

— Кто глава Дивизиона Дракона и Тигра?

— Кажется, это ты глава этого Дивизиона Асуры, мусор Южного Леса Бирюзового Дерева, Чу Фэн? — глава Дивизиона Дракона и Тигра не только стоял впереди, он даже выпускал свою ауру Боевого Короля четвёртого ранга. Его намерения были крайне ясными; он указывал на его личность.

— Это я, — ответил Чу Фэн громко.

— Боевой Король второго ранга, действительно удивительно.

— И вот мне стало интересно, что за человек разрушил территории всех членов моего Дивизиона Дракона и Тигра за один день. После всего этого, ты всего лишь Боевой Король второго ранга? — Глава Дивизиона Дракона Тигра издевался над Чу Фэном. Кроме того, его отношение становилось всё более мерзким. В конце концов, он указал на Чу Фэна и громко выругался: — Всего лишь Боевой Король второго ранга, а смеешь приходить и бросать вызов моему Дивизиону Дракона и Тигра, и кричать мне, чтоб я выметался и умер? Твои слова совсем не имеют веса.

Бум

Сразу после того, как слова Главы Дивизиона Дракона и Тигра покинули его рот, волна могущественной и гнетущей ауры разошлась от Бай Жочэнь.

Все присутствующие смогли ощутить эту гнетущую силу, когда она пронеслась мимо них. Однако, эта гнетущая сила была сосредоточена на Главе Дивизиона Дракона и Тигра.

Таким образом, словно буря, эта подавляющая сила стала причиной того, что одежды и волосы членов Дивизиона Дракона и Тигра затрепетали в воздухе, а их ноги стали неустойчивыми, заставив их отступить назад.

— Эта девушка Боевой Король пятого ранга? — когда они ощутили её развитие и гнетущую силу, глаза толпы засияли от удивления. Несмотря на то, что они уже знали, что Чу Фэн из Дивизиона Асуры был очень сильным, они никогда бы не подумали, что Дивизион Асуры скрывал настолько сильного персонажа.

В конце концов, учитывая возраст Бай Жочэнь, её внешность и развитие, любой мог с уверенностью сказать, что она была истинным персонажем уровня демона.

Хотя они и предполагали, что Чу Фэн может оказаться персонажем уровня демона, они никогда бы не подумали, что в Дивизионе Асуры будет еще и другой гений уровня демона. Однако, этот человек не был Чу Фэном. Вместо этого, им была девушка с чрезвычайно холодной внешностью.

— Развитие Младшей Сестры Жочэнь уже достигло Боевого Короля пятого ранга? Как её прогресс может быть настолько быстрым? — даже Лун Чэнь и остальные были потрясены силой Бай Жочэнь и втянули полные рты холодного воздуха.

В конце концов, по сравнению с другими, Лун Чэнь и его окружение знали о Бай Жочэнь. Они знали, что Бай Жочэнь была истинным гением. Таким образом, когда они думали о том, как её развитие достигло такого уровня, они не могли не быть потрясены.

— Ты... Ты действительно Боевой Король пятого ранга? — однако, в этот самый момент человек, чьё выражение изменилось больше всего, был главой Дивизиона Дракона и Тигра.

Какого рода ситуацией это было? Как мог эксперт пятого ранга Боевого Короля появиться в Дивизионе Асуры? Кроме того, как она могла оказаться такой юной?

Самое главное, что ощутив силу Бай Жочэнь он смог почувствовать её могущество. Он мог запросто определить, насколько пугающе сильной она была. Если ему нужно было ее описать, он мог бы сказать, что она была «непобедимой для него».

Однако, это было за пределами его воображения. Это было потому, что он никогда бы не подумал, что Дивизион Асуры будет обладать настолько сильным персонажем.

Изначально, он планировал преподать Чу Фэну урок и унижить его перед всеми до такой степени, чтобы он больше никогда не смог поднять голову. В то же время, он планировал воспользоваться этой возможностью, чтобы показать свою собственную силу.

После этого он планировал найти другую возможность и использовать «несчастный случай», как предлог, чтобы забрать жизнь Чу Фэна.

Таким образом, он смог бы показать свою собственную силу и вытереть Чу Фэном пол. Что касается убийства Чу Фэна, он обладал поддержкой Дивизиона Ориона и ни о чем не беспокоился.

Однако, после того, как появилась Бай Жочэнь, все его планы были разрушены. По факту, он даже начал ощущать страх, потому что он уже потерял возможность вытереть Чу Фэном пол. В противоположность этому, перед могущественной силой Бай Жочэнь, его Дивизион Дракона и Тигра мог столкнуться с разгромным поражением.

Глава 1168. Нужен лишь один удар

— Сестричка Жочэнь, тебе не нужно марать свои руки об такой мусор. Позволь мне разобраться с этим, — именно в этот момент, как ни странно, сказал Чу Фэн.

Затем он обернулся к главе Дивизиона Дракона и Тигра и сказал:

— Ты глава Дивизиона Дракона и Тигра, а я глава Дивизиона Асуры. Сегодня я не буду смотреть на то, почему ты разрушил входные ворота и табличку моего Дивизиона Асуры без всякой на то причины.

— Я хочу лишь того, чтобы ты знал, какой конец тебе ждет за оскорбление моего Дивизиона Асуры.

— Что? Боевой Король второго ранга бросает вызов Боевому Королю четвёртого ранга? Откуда он взял такую уверенность? Может ли быть, что Чу Фэн и в самом деле персонаж уровня демона, который обладает бросающей вызов небесам боевой силой? — услышав слова, сказанные Чу Фэном, глаза окружающей толпы немедленно начали сиять. Сразу после этого они начали жаркую дискуссию.

Что касалось главы Дивизиона Дракона и Тигра, он смеялся про себя и был просто вне себя от радости.

Изначально, он думал, что все его планы будут разрушены из-за Бай Жочэнь. Не упоминая победы над Чу Фэном, вероятно, что он не смог бы даже себя защитить.

Однако, он никак не ожидал, что Чу Фэн не только не позволит Бай Жочэнь вмешиваться в это дело, но и заявит, что он лично позаботится о нём. Что это означало? Это означало, что Чу Фэн планировал сражаться с ним один на один.

Для него это решение Чу Фэна не было актом героизма. Вместо этого, это было решение отправиться по пути самоунижения и саморазрушения.

Таким образом, в этот самый момент глава Дивизиона Дракона и Тигра был безмерно счастлив. Он даже подумал про себя: «Чу Фэн абсолютно точно идиот, он просто сумасшедший».

«С таким могущественным человеком рядом с собой, он мог бы с легкостью позаботиться обо мне и разрушить мой Дивизион Дракона и Тигра. Однако, вместо этого он решил остановить её и позаботиться обо мне лично? Он просто безнадежно глуп, или он действительно высокомерен и верит, что сможет сражаться со мной?»

«Как бы там ни было, это не имеет значения. Его невежество мне только на руку».

Когда он подумал об этом, самодовольство отразилось на лице главы Дивизиона Дракона и Тигра. Он поспешно взял себя в руки, и холодно засмеялся, глядя на Чу Фэна:

— Чу Фэн, если у тебя есть отвага, тогда иди и сразись со мной. Если я не смогу избить тебя до такой степени, чтобы ты встал на колени и просил о прощении, я изменю свою фамилию на твою.

свист

Удивительно, но сразу же после того, как он закончил говорить эти слова, Чу Фэн уже начал свою атаку. Как стрела, покидающая лук, Чу Фэн яростно помчался к главе Дивизиона Дракона и Тигра, неся с собой гнетущую силу Боевого Короля второго ранга.

— Это... — в момент, когда Чу Фэн атаковал, выражения всей толпы изменились. Однако, в большей или меньшей степени, они все показали разочарование.

Это было потому, что скорость Чу Фэна не была ни быстрой, ни медленной, она была чрезвычайно обычной. Несмотря на то, что он был на уровне Боевого Короля второго ранга, он точно не превосходил границу Боевого Короля второго ранга.

Что это означало? Это означало, что боевая сила Чу Фэна была тривиальной и обычной; он даже не обладал достаточной боевой силой, чтобы перепрыгнуть хоть один уровень развития. Не упоминая того, чтобы быть персонажем уровня демона, он даже не мог считаться простым гением.

— Ха, как же иначе, ведь ты мусор из Южного Леса Бирюзового Древа! Но раз ты так сильно хочешь умереть, я помогу тебе достичь этой цели, — когда он увидел скорость Чу Фэна, глава Дивизиона Дракона и Тигра тайно обрадовался.

Он пришёл к заключению, что Чу Фэн просто слабак. Таким образом, он не стал отсиживаться и ждать, когда атака Чу Фэна достигнет его. Вместо этого он резко контратаковал.

Бум

Эта его атака содержала почти всю его силу Боевого Короля четвёртого ранга. Не только звук его атаки был пронзительным, как раскат грома, даже пространство, где он был прежде,

начало дрожать.

Несмотря на то, что атака Чу Фэна стала причиной того, что толпа была разочарована, сила, показанная главой Дивизиона Дракона и Тигра оживила толпу.

— Чу Фэн, ты сам решил опозориться. Не вини меня за то, что я не показываю никакого милосердия.

В мгновение ока глава Дивизиона Дракона и Тигра предстал перед Чу Фэном. Более того, его большая рука вылетела с силой в три тысячи цзиней и скоростью молнии, когда он нацелился схватить горло Чу Фэна.

Свист

Однако, именно в момент, когда его рука собралась обхватить горло Чу Фэна, он внезапно обнаружил, что в его ладони не было ничего. Удивительно, но ему не удалось поймать Чу Фэна.

— Это... — такого рода ситуация стала причиной того, что он не знал, что делать. Он никогда бы не подумал, что Чу Фэн, простой Боевой Король второго ранга, которого он мог с легкостью размазать по стене одной лишь своей гнетущей силой, смог бы избежать его захвата.

Свист

В момент удивления главы Дивизиона Дракона и Тигра Чу Фэн предстал перед ним, словно демон. Кроме того, ладонь Чу Фэна несла с собой свистящий звук ветра, когда она хлопнула по левой щеке главы Дивизиона Дракона Тигра.

— Хмм, ты хочешь ранить меня с такой скоростью? — когда он увидел ладонь Чу Фэна, насмешливая улыбка появилась на лице главы Дивизиона Дракона и Тигра. Он верил, что входящая атака Чу Фэн была такой медленной, что он мог бы с легкостью уклониться от неё, и это не смогло бы навредить ему ни в малейшей степени.

Пу

Однако, именно когда он хотел сдвинуть своё тело, чтобы уверенно увернуться, он внезапно ощутил боль на его левой щеке. После этого он почувствовал прилив невесомости. Как мешок с песком, он был безжалостно отправлен на землю.

Самое важное, столкнувшись с подобной ситуацией, глава Дивизиона Дракона и Тигра ничего не мог с этим поделать. Все, что он мог сделать, это позволить своему телу продолжать лететь к земле, без всякой возможности остановить это.

Бум

Наконец, его тело рухнуло на врата его территории, прямо на табличку Дивизиона Дракона и Тигра.

Сила падения была чрезвычайно великой и содержала крайне яростную боевую силу уровня короля. Таким образом, хотя тело главы Дивизиона Дракона и Тигра не было очень большим, сила, содержащаяся в нём, была чрезвычайно огромной. В момент, когда его тело опустилось на знак Дивизиона Дракона и Тигра, разрушенная древесина и камни немедленно разлетелись во все стороны. Мало того, что вывеска была разбита на части, даже входные ворота, на которых была табличка, были разрушены.

Пууува

В это момент глава Дивизиона Дракона и Тигра хотел начать контратаку, однако, он обнаружил, что его тело больше не было ловким. Он не только не смог встать, но и упал обратно на землю, выблевав полный рот крови. В конце концов, он упал на землю, словно умирающая собака.

Единственный удар. Чу Фэн использовал лишь единственный удар, чтобы одолеть этого Боевого Короля четвёртого ранга, главу Дивизиона Дракона и Тигра, заставив его упасть на землю и быть неспособным встать обратно.

Однако, этот удар Чу Фэна был не таким простым, как простая пощёчина главе Дивизиона Дракона и Тигра. Чу Фэн также использовал тело главы Дивизиона Дракона и Тигра, чтобы разнести на кусочки входные ворота его территории и табличку Дивизиона Дракона и Тигра. На самом деле, это было убийством двух птиц одним камнем.

— Небеса! Этот Чу Фэн действительно так силён?

В этот момент окружающая толпа, наконец, смогла отреагировать. Когда они смотрели на разрушенную табличку и входные ворота, а также на умирающего-как-собака главу Дивизиона Дракона и Тигра, они все были потрясены. Они были полностью поражены!!

Все присутствующие были полностью поражены разницей в силе, которую Чу Фэн показал. Все они почувствовали холодок, который пробежал по их спинам.

Могущественный. На самом деле могущественный! Это было мнением, которое было у всей толпы о Чу Фэне.

Боевой Король второго ранга отправил Боевого Короля четвёртого ранга в полёт одним ударом ладони. Что это означало? Это означало, что Чу Фэн не только обладал бросающей вызов небесам боевой силой, способной превзойти его уровень, он совершенно точно обладал

способностью перепрыгнуть сразу три уровня. В противном случае, как он мог совершить такой подвиг?

Если это не делало его персонажем уровня демона, тогда что?

— Тьфу! — однако, пока все были поражены силой Чу Фэна, Чу Фэн выплюнул полный рот слюны. Затем он посмотрел на главу Дивизиона Дракона и Тигра, который всё ещё лежал на земле, и сказал: — Ты просто не квалифицирован, чтобы взять мою фамилию.

Чу Фэн лишь безразлично взглянул на главу Дивизиона Дракона и Тигра, перед тем, как сместить свой взгляд на членов Дивизиона Дракона и Тигра.

Под взглядом Чу Фэна все члены Дивизиона Дракона и Тигра начали дрожать. После этого, они синхронно сделали шаг назад, и даже склонили свои головы, оставаясь безмолвными, или просто отводили взгляды в сторону. Не упоминая того, чтобы атаковать Чу Фэна, у них даже не хватало смелости встретиться с ним взглядом.

Глава 1169. Мудрое решение

Когда он увидел перепуганный вид членов Дивизиона Дракона и Тигра, Чу Фэн слегка засмеялся в душе. Однако, он не смеялся вслух. Вместо этого, он сказал ледяным голосом, который не допускал никаких возражений:

— Сегодня я не трону вас всех. Однако, в будущем, я не желаю видеть никого из Дивизиона Дракона и Тигра. Начиная с завтрашнего дня, где бы я ни увидел того, кто носит повязку Дивизиона Дракона и Тигра, я буду бить этого человека каждый раз, когда увижу его или её.

Голос Чу Фэна был чрезвычайно властным. Не только члены Дивизиона Дракона и Тигра задрожали, даже окружающая толпа ощутила холодок, пробегающий по их спинам, заставляя

их волосы вставать дыбом.

Это было потому, что намерения Чу Фэна были чрезвычайно ясными. Он вынуждал распустить Дивизион Дракона и Тигра. Когда другие отраслевые силовые организации бросали вызовы, в основном они использовали отраслевую силовую организацию, которой они бросили вызов, как ступеньку, чтобы поднять свою репутацию.

Однако, в случае с Чу Фэном, он не только не закончил войну после того, как разрушил входные ворота и табличку Дивизиона Дракона и Тигра, но и потребовал роспуска Дивизиона Дракона и Тигра. Это было слишком высокомерно и безжалостно.

Бум

Именно в тот момент, когда все почувствовали холод, Чу Фэн поднял свою руку ещё раз и выбросил ладонь. Огромная и поразительная боевая сила уровня короля начала собираться в неистовый океан боевой силы.

Океан боевой силы исходил из ладони Чу Фэна и направился к Дивизиону Дракона и Тигра. Везде, где он прошёл, ни одна травинка не выстояла, и все было разрушено. В мгновение ока все роскошные дворцы Дивизиона Дракона и Тигра обернулись в пыль.

— Это...

Когда они смотрели на хлынувшую пыль, которой было столько, будто произошел вулканический взрыв, а также на строения Дивизиона Дракона и Тигра, которые исчезли за мгновение, присутствующая толпа втянула полные рты холодного воздуха. Они подумали, что дело уже закрыто; они даже представить себе не могли, что Чу Фэн внезапно сделает такую вещь.

В этот момент толпа почувствовала, как будто они воочию увидели тот момент, когда территории членов Дивизиона Дракона Тигра были разрушены. Однако, на этот раз разрушение территории было самым подавляющим.

Но сразу после того, как Чу Фэн провел этот удар, он полностью наплевал на реакцию толпы. Как будто этот удар ладони должен был завершить сегодняшний вызов, он спокойно развернулся и начал уводить членов Дивизиона Асуры.

После того, как Чу Фэн ушёл, окружающая толпа взорвалась жаркой дискуссией, а затем все разошлись. Только члены Дивизиона Дракона и Тигра остались на месте, стоя в небе и дрожа от страха.

Они смотрели на своего главу, который лежал на земле. Затем они посмотрели на Дивизион Дракона и Тигра, который обернулся в руины и до сих пор был покрыт толстым слоем дыма.

Потом они вспомнили слова, сказанные Чу Фэном. Их мысли бегали в страхе; они не знали, какой путь они должны были выбрать.

— Этот Чу Фэн слишком страшный. Я не желаю больше быть его врагом. Глава, Второй Глава, я сожалею, но я не смогу и дальше следовать за вами.

Спустя долгое время, один участник внезапно снял повязку Дивизиона Дракона и Тигра и улетел прочь от руин Дивизиона Дракона и Тигра, словно луч света.

Его уход вызвал цепную реакцию. Один за другим, члены дивизиона начали снимать свои повязки перед тем, как убежать.

В конце концов, лишь несколько десятков человек остались стоять в небе над Дивизионом Дракона и Тигра. В этот момент Вторая Глава Дивизиона Дракона и Тигра вздохнула, а затем спустилась на землю. Она вытащила восстанавливающую лечебную гранулу, положила в рот главы и начала помогать лечить его раны.

Следуя за ней, оставшиеся члены Дивизиона Дракона и Тигра также спустились на землю и встали вокруг главы Дивизиона Дракона и Тигра.

— Куча малодушных и трусливых собак. Я запомнил их. Раз у них хватает смелости предать меня, посмотрим, как я разберусь с ними в будущем, — сказал глава Дивизиона Дракона и Тигра, стиснув зубы от злости, после того, как его тело было восстановлено. Очевидно, что он был в абсолютной ярости из-за действий тех, кто только что покинул Дивизион Дракона и Тигра.

— Глава, нельзя винить их в этом. В конце концов, Чу Фэн действительно слишком силен. Мы не равня ему. Кроме того, даже без него, также есть еще одна женщина. Она обладает таким развитием в столь юном возрасте, это просто слишком страшно. Правда в том, что это была наша ошибка, спровоцировать Дивизион Асуры, — утешила его Вторая глава Дивизиона Дракона и Тигра с унылым выражением.

— Чушь! Ошибка спровоцировать их? Какая здесь ошибка? В то время, как правда, что наш Дивизион Дракона и Тигра не равня для их Дивизиона Асуры, не забывай, кто стоит за нами. Когда Владыка Лэй Яо вернется, их Дивизион Асуры будет страдать.

— Черт! Унизить меня перед всеми этими людьми. Чу Фэн, помой шею и жди. Я определённо добьюсь мести за сегодняшнее унижение, — злобно заявил глава Дивизиона Дракона и Тигра. Он не только показывал чрезвычайно яростное выражение, но и его глаза выпускали очень сильную жажду убийства.

По сравнению с унылым настроением Дивизиона Дракона и Тигра, Дивизион Асуры был полностью иным.

В этот момент входные ворота Дивизиона Асуры уже были восстановлены, а табличка Дивизиона Асуры была вновь расположена на вершине входных ворот.

После этого Чу Фэн устроил пир в Дивизионе Асуры, чтобы отпраздновать это событие.

Хотя уничтожение Дивизиона Дракона и Тигра было для Чу Фэна крайне простым, это все же был первый раз, когда Дивизион Асуры сражался с того момента как был создан. Таким образом, естественно, что это нужно было отпраздновать.

Однако, для остальных членов Дивизиона Асуры то, что случилось, было крайне радостным событием. Вчера они последовали за Чу Фэном и разрушили все территории членов Дивизиона Дракона и Тигра. После этого они отправились в главный штаб Дивизиона Дракона и Тигра и своими глазами видели, как Чу Фэн, одним ударом ладони отправил на землю главу Дивизиона Дракона и Тигра, делая его бессильным. После этого Чу Фэн разрушил их главную штаб-квартиру, и вызвал изумление и восхищение присутствующей толпы.

Как члены Дивизиона Асуры, они чувствовали только одно ощущение тогда и даже сейчас: впечатлённость.

Ван Вэй и остальные, естественно, что они были чрезвычайно впечатлены. Будучи новыми учениками, они на самом деле могли действовать совершенно безудержно и делать такие потрясающие мир вещи, которые привели к тому, что старшие, которым они должны были кланяться, смотрели на них вместо этого с благоговением.

Однако, для Фан Тохайя и остальных, это было меняющим мир событием. В прошлом они постоянно терпели издевательства. Все эти годы они молча терпели.

Однако, кто бы мог подумать, что после вступления в Дивизион Асуры их статус так сильно поменяется? Это было, как будто они находились во сне. Они на самом деле ликовали, действительно радовались. Они даже надеялись, что если это и было сном, он никогда больше не закончиться.

Им очень сильно нравилась нынешняя ситуация. Несмотря на то, что тот, кто атаковал, не был ими, и они лишь следовали за впечатляющей фигурой Чу Фэна, греясь в лучах его славы, они хотели, чтобы это продолжалось вечно, потому что они действительно нравилась нынешняя ситуация, это ощущение того, что на них не смотрели другие свысока, это ощущение того, что их почитали.

— Мастер, многие люди собрались снаружи. Они говорят, что они хотят навестить тебя, — внезапно вбежала служанка. Однако, это был уже десятый раз, когда она вбегала. Кроме того, доклады были в основном однотипными.

После того, как Чу Фэн и остальные вернулись в Дивизион Асуры, непрерывный поток людей начал затоплять Дивизион Асуры в надеждах присоединиться к нему. Кроме того, эти люди не

были ограничены лишь новыми учениками, было также много старших учеников, которые провели на Горе Бирюзового Дерева многие годы, а сейчас бросили свои прежние отраслевые силовые организации, с целью вступить в Дивизион Асуры.

В этот момент несколько сотен человек собралось около входных ворот Дивизиона Асуры. Они все были здесь для того, чтобы присоединиться к Дивизиону Асуры.

— Младший брат Чу Фэн, появилось так много людей, желающих вступить в наш Дивизион Асуры. Кажется, что наш Дивизион Асуры поднимется в силе.

— Младший брат Чу Фэн, снаружи собралось уже несколько сотен человек. Следует ли тебе пойти и посмотреть на них? В конце концов, это правда, что нашему Дивизиону Асуры нужно наращивать свою силу, разве не так? — сказали Ван Вэй, Фан Тохай и другие.

Однако, столкнувшись со словами, сказанными другими, Чу Фэн лишь слегка улыбнулся и сказал:

— Я же уже говорил, что нашему Дивизиону Асуры не нужно набирать новых людей. Когда придет время, люди сами захотят присоединиться к нашему Дивизиону Асуры. Просто в это время будет уже не так просто присоединиться к нашему Дивизиону Асуры.

Услышав эти слова, все поняли намерения Чу Фэна и перестали пытаться убедить его посмотреть на этих людей. Однако, они всё же радостно улыбались. Учитывая нынешнее положение дел, сейчас они твёрдо верили, что Чу Фэн был человеком, который осветит им путь и направил их. Пока они без колебаний следовали за Чу Фэном, их будущие дни будут становиться все светлее и светлее.

Их решение присоединиться к Дивизиону Асуры было мудрейшим решением.

Если Ван Вэй, Фан Тохань и остальные присоединившиеся к Дивизиону Асуры приняли мудрое решение, тогда члены Дивизиона Дракона и Тигра, которые решили уйти из Дивизиона Дракона и Тигра также приняли мудрое решение.

Это было потому, что после этого дня Чу Фэн сдержал своё обещание и начал ежедневно навещать тех людей, которые еще не покинули Дивизиона Дракона и Тигра. Кроме того, в этот раз его визиты не были такими простыми, как простое разрушение их территорий, он также удостоверился, что они почувствовали боль и страдали.

Кроме того, Чу Фэн с каждым разом был все более и более безжалостным. Изначально он наносил им лишь поверхностные раны, чтобы преподать им урок. Однако, позже они были побиты до такой степени, что все их тело было покрыто ранами и синяками.

Это стало причиной того, что те, кто до сих пор оставался в Дивизионе Дракона и Тигра, все больше боялись Чу Фэна. Все больше и больше людей начало покидать Дивизион Дракона и Тигра. Даже те, кто из-за некоторых особых причин не смели покинуть Дивизион Дракона и Тигра, начали скрываться за пределами Горы Бирюзового Дерева, не смея показывать своих лиц.

Что касалось глав Дивизиона Дракона и Тигра, они пошли прятаться в Дивизион Ориона.

Всего за несколько дней имя Дивизиона Асуры распространилось по всему основному региону. Все знали, что глава Дивизиона Асуры был персонажем уровня демона, и в довершении всего этого порочным и безжалостным демоном.

Самое важное, что этот демон обладал особым происхождением, в которое никто не смел поверить. Это то, что Чу Фэн был из Южного Леса Бирюзового Дерева.

Таким образом, дело, что обсуждалась больше всего, было не обидами между Дивизионом Асуры и Дивизионом Дракона и Тигра. Вместо этого это было единственным предложением:

— Ты знаешь, что персонаж уровня демона появился в Южном Лесу Бирюзового Дерева?

Хотя имя Чу Фэна было самым известным в Дивизионе Асуры, те, кто присутствовал в тот день вызова и уничтожения Дивизиона Дракона и Тигра, знали, что самым сильным в Дивизионе Асуры был не Чу Фэн. Совсем наоборот, это была женщина по имени Бай Жочэнь, существо даже более пугающее, обладающее даже большим потенциалом, чем Чу Фэн.

Пока слава Дивизиона Асуры росла все больше и больше, все больше и больше людей хотели присоединиться к нему. Спустя некоторое время, ворота Дивизиона Асуры больше не были плотно закрытыми; вместо этого, сейчас они открыли свои двери и начали принимать новых

членов.

Просто было не так просто присоединиться к Дивизиону Асуры, поскольку нужно было получить определённую квалификацию. Таким образом, не все могли вступить в Дивизион Асуры.

Из тех, кто пришёл в Дивизион Асуры, лишь один из двадцати мог пройти испытания. Это уже был очень хорошим результатом.

В Дивизион Асуры отбирали людей еще более строго, чем в нескольких самых сильных отраслевых силовых организациях Горы Бирюзового Дерева. Это стало причиной того, что многие люди, которым было отказано, жаловались без остановки.

Наконец, в один прекрасный день, люди, которые жаловались за пределами Дивизиона Асуры, наконец-то возрадовались. Она возрадовались, что они провали испытания Дивизиона Асуры, потому что великая катастрофа собиралась обрушиться на них.

Больше двадцати тысяч фигур прилетели и полностью окружили Дивизион Асуры, покрыв и небо и землю, не позволяя ни единой капле или струйке пройти мимо них.

Прибыли люди из дивизиона Ориона. В момент, когда Дивизион Асуры растоптал Дивизион Дракона и Тигра до такой степени, что они были почти уничтожены, Дивизион Ориона, наконец, начал действовать. Кроме того, сейчас они были абсолютно серьёзны. Хотя они послали не все свои силы, они отправили свою элиту.

— Небеса, даже глава Дивизиона Ориона, Лэй Яо, прибыл. Кажется, что слухи о том, что Дивизион Дракона и Тигра обладал поддержкой Дивизиона Ориона, были правдивы. Сейчас Дивизиону Асуры очень не повезло. Не важно, насколько большой у них есть потенциал, они всё же новоиспеченная отраслевая силовая организация. Для них невозможно быть наравне с Дивизионом Ориона.

Торжественное появление Дивизиона Ориона привлекло внимание многих людей. Многие из тех, кто был заинтересован, решили посмотреть, что же случится дальше и прибыли к Дивизиону Асуры. Когда они собрались вокруг, их взгляды все были зафиксированы на одном человеке в армии Дивизиона Ориона.

Это был высокий и крепкий человек. Его рост был более трёх метров в высоту. Его внешность была очень пугающей, словно он был человекоподобным зверем. Самое важное, его аура была чрезвычайно сильной; он был Боевым Королём шестого ранга.

В этот момент его аура Боевого Короля шестого ранга покрыла территорию в несколько миль. Даже ясное белое небо стало туманным после того, как оно было поглощено его аурой.

Что касалось этого человека, он был главой Дивизиона Ориона, одним из самых известных гениев Горы Бирюзового Дерева, Лэй Яо.

— Лэй Яо пришёл! Он пришёл ради Дивизиона Дракона и Тигра! Смотрите, разве этот человек, стоящий рядом с Лэй Яо не Глава Дивизиона Дракона и Тигра? Кажется, что несчастье, которое обрушилось на Дивизион Дракона и Тигра в тот день, вернется обратно. Просто в этот раз не Дивизион Дракона и Тигра будет тем, кому не повезло, а Дивизион Асуры.

— Эх, этот Чу Фэн на самом деле слишком высокомерный и слишком безжалостный. После того, как он разозлил Дивизион Ориона, кажется, что его спустят с небес на землю.

Когда толпа бросила свои взгляды на Лэй Яо, все больше и больше людей начали замечать Главу Дивизиона Дракона и Тигра, стоящего рядом с Лэй Яо. Таким образом, они все осознали причину, по которой Дивизион Ориона пришёл сюда с такой огромной армией. Очевидно, что они пришли отомстить за Дивизион Дракона и Тигра.

— Лэй Яо, какую великую армию ты привел сюда.

В тот момент, когда все почувствовали, что Дивизион Асуры встретится со смертью, чистый и ясный голос внезапно прозвучал из-за горизонта.

Обернувшись к источнику звука, выражения всей толпы изменились. Это было потому, что с той стороны, откуда донесся голос, летело целое море силуэтов, которые перекрыли небо, подлетая к ним. С первого взгляда можно было понять, что их было чрезвычайно много, ничуть не меньше, чем число людей Дивизиона Ориона, которых они привели с собой, их было больше двадцати тысяч.

Что касалось людей, которые пришли, они были никем иными, как Дивизионом Вознесения. Что касалось человека, который чуть раньше кричал Лэй Яо, он был главой Дивизиона Вознесения, Лун Чэньи.

Когда Лэй Яо увидел Лун Чэньи, его брови немедленно нахмурились. Он холодно закричал:

— Лун Чэньи, почему ты здесь?

— Хех, Лэй Яо, не будь таким напряжённым. Я пришёл сюда по той же причине, что и ты. Просто у нас могут быть абсолютно противоположные цели, — ответил Лун Чэньи с лёгкой улыбкой.

Когда он столкнулся с Лэй Яо, Лун Чэньи был чрезвычайно спокоен. Это было потому, что с точки зрения репутации, его репутация была намного выше Лэй Яо. Что касалось силы, хотя они оба были Боевыми Королями шестого ранга, Лун Чэньи был уверен, что Лэй Яо уступал ему.

— Лун Чэньи, кажется, что ты собираешься вмешаться в дела других людей. Может ли быть, что ты думаешь, что я, Лэй Яо, испугаюсь тебя? — сказа Лэй Яо.

— Я знаю, что ты, Лэй Яо, не боишься меня. Однако я, Лун Чэньи, боюсь тебя даже меньше. Если ты действительно хочешь из-за этого жалкого Дивизиона Дракона и Тигра начать войну с моим Дивизионом Вознесения, я, Лун Чэньи, буду рад составить тебе компанию.

На лице Лун Чэньи была улыбка. Однако, немедленно после, его глаза сверкнули, и бесконечная гнетущая сила прокатилась по небу и земле, рассеяв гнетущую мощь Лэй Яо, и вернуть этот регион пространства в норму, вернув на небо солнце.

— Удивительно.

— Как ожидалось от того, кто по слухам обладает шансом попасть в Список Наследования Бирюзового Дерева. Этот Лун Чэньи на самом деле исключительный.

— Это верно. Дивизион Ориона и Дивизион Вознесения более или менее равны. Однако, из-за руководства Лун Чэньи, Дивизион Вознесения стал одной из десяти сильнейших отраслевых силовых организаций, и догнал Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева. Это означает, что сила Лун Чэньи чрезвычайно могучая, и может даже быть намного сильнее, чем у Лэй Яо.

— Может? Это не может, это так и есть! Я слышал, что Лун Чэньи некоторое время назад провел спарринг с Ван Хаосюань. Но они не смогли определить победителя, и матч, наконец, закончился ничей.

— Кто такой Ван Хаосюань? Он раньше занимал девятую позицию в Списке Наследования Бирюзового Дерева; он Глава Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева. Таким образом, я могу гарантировать, что в то время, как оба, и Лэй Яо, и Лун Чэньи Боевые Короли шестого ранга, Лэй Яо не будет ровней Лун Чэньи.

После того, как Лун Чэньи показал свою силу, окружающая толпа начала восклицать в изумлении и задорно обсуждать его.

На самом деле, даже Лэй Яо сильно нахмурился. У него не было выбора, кроме как сменить позицию, которую он демонстрировал раньше. Он сказал:

— Лун Чэньи, ты сказал, что Дивизион Дракона Тигра всего лишь маленькая отраслевая силовая организация, недостойная, чтобы мой Дивизион Ориона мстил за них. Тогда что на счёт Дивизиона Асуры, разве это не такая же простая маленькая отраслевая силовая организация? Ты никак с ней не связан, так почему ты заступаешься за них?

— Несвязан? Лэй Яо, кажется, что ты не понимаешь ситуации. Не упоминая того, что в Дивизионе Асуры большое количество учеников Секты Вознесения, дочь мастера моей Секты

Вознесения, младшая сестра Бай Жочэнь, также член Дивизиона Асуры.

— Наша Секта Вознесения уже в альянсе с Южным Лесом Бирюзового Дерева. Что касается нашего Дивизиона Вознесения, мы также в альянсе с Дивизионом Асуры. Ты хочешь атаковать Дивизион Асуры, так что скажи мне, связан я с ними или нет? — спросил Лун Чэньи.

Глава 1171. Битва жизни и смерти

— Что? Дочь мастера Секты Вознесения, Бай Жочэнь? Может ли быть, что та сказочно красивая девушка, о которой ходят слухи, которая в столь юном возрасте уже Боевой Король пятого ранга, это она?

Услышав, что сказал Лун Чэньи, окружающая толпа была вновь поражена. Однако, они, наконец, поняли, почему Лун Чэньи приходил посмотреть на то, как Дивизион Асуры бросает вызов Дивизиону Дракона и Тигра, а также, почему он собрал столько такую могучую силу, чтобы предотвратить вызов Дивизиону Асуры. Оказалось, что не только Дивизион Дракона и Тигра обладал поддержкой Дивизиона Ориона, Дивизион Асуры также обладал поддержкой Дивизиона Вознесения.

— Лун Чэньи, ты слишком высокомерный. Ты на самом деле думаешь, что не найдется никого в Дивизионе Ориона, кто мог бы позаботиться о тебе, что мы все боимся тебя?

Однако, кто бы мог подумать, что в этот момент раздастся другой голос. Обернувшись к голосу, толпа была ещё раз шокирована. Это было потому, что появилась фигура. Хотя этот человек пришёл сюда один, он носил повязку Дивизиона Пытливых Небес.

Дивизион Пытливых Небес, это была сильнейшая отраслевая силовая организация на Горе Бирюзового Дерева!!!

Видя вновь прибывшего, выражение Лэй Яо изменилось. С очень любезным видом он спросил:

— Младший брат Юань Цин, почему ты здесь?

Это было потому, что человек, который прибыл, был Юань Цином.

— Юань Цин? Это тот гений из Монастыря Ориона, Юань Цин? — услышав слова, сказанные Лэй Яо, выражения окружающей толпы сильно изменились. Взгляды, которыми они смотрели на Юань Цина, сейчас были наполнены удивлением.

В конце концов, имя Юань Цина уже распространилось по всей Горе Бирюзового Дерева. Все знали, что Юань Цин был чрезвычайно сильным персонажем уровня демона, существом, которое могло бы унаследовать позицию директора Горы Бирюзового Дерева, сверхгением с неограниченным потенциалом.

— Старший брат Лэй, хотя я, Юань Цин, присоединился к Дивизиону Пытливых Небес, я всё же ученик Монастыря Ориона. Если есть кто-то, кто смеет связываться с нашим Монастырём Ориона, я, Юань Цин, естественно, не мог стоять, сложа руки и наблюдать за этим. Сегодня, наши боевые братья должны сражаться бок о бок, и позволить всем увидеть, с какого рода последствиями они столкнутся, если они станут врагом нашего Монастыря Ориона, — сказал Юань Цин с серьезным видом.

— Хаха, очень хорошо. Младший брат Юань Цин действительно преданный ученик. Ну раз так, сегодня мы будем сражаться от всего сердца. Вне всяких сомнений, этот Дивизион Асуры я сотру в порошок. Если боги встанут у нас на пути, мы убьём богов. Если Будда, встанет у нас на пути, мы убьём Будду.

Услышав слова, сказанные Юань Цином, уверенность Лэй Яо также выросла. В конце концов, Юань Цин поддерживал Дивизион Пытливых Небес. Если что-нибудь случится с Юань Цином, Дивизион Пытливых Небес никому не позволит уйти.

Хотя Дивизион Вознесения был очень сильным, Лэй Яо прекрасно знал, что Дивизион Вознесения не смог бы сражаться против Дивизиона Пытливых Небес. В конце концов, Дивизион Пытливых Небес не просто так был назван сильнейшим, он на самом деле был сильнейшим.

Таким образом, одна только мысль о том, что Дивизион Пытливых Небес мог поддержать их, самоуверенность Лэй Яо взлетела до небес.

— Лун Чэньи, ты не слышал, что сказал мой старший брат Лэй?

— Независимо от того, какого рода отношения твой Дивизион Вознесения имеет с Дивизионом Асуры, если ты посмеешь встать у нас на пути, мы не возражаем сразиться с твоим

Дивизионом Вознесения. Я спрошу тебя сейчас, ты планируешь влезть в это дело или нет?

Юань Цин посмотрел на Лун Чэньи и сказал это с очень мерзким отношением. Он, чья сила была намного ниже Лун Чэньи, совсем ни во что его не ставил.

— Старший брат, что нам делать? Юань Цин тоже пришёл. Он не только гений с неограниченным потенциалом, он также тот кого высоко оценивает Дивизион Пытливых Небес. Мы не можем вредить ему, — после того, как он увидел прибытие Юань Цина, Лун Чэньфу стал робким и начал тихо призывать своего старшего брата отступить.

— Глава, Чэньфу прав. Этот Юань Цин далеко не обычный человек. Если мы навредим ему, тогда Дивизион Пытливых Небес не будет сидеть в стороне. Мы не можем провоцировать Дивизион Пытливых Небес, — в то же время, Второй Глава Дивизиона Вознесения, Мэн Чжэньсо, также передал ментальное сообщение Лун Чэньи.

— Это... — после того, как услышал слова, сказанные теми двумя, Лун Чэньи столкнулся с дилеммой. Он не знал, что ответить Юань Цину.

— Хмм... — после того, как он увидел, что лицо Лун Чэньи изменилось от одного лишь его слова, Юань Цин холодно фыркнул и показал самодовольную улыбку.

— Удивительно. Как и ожидалось от Юань Цина, персонажа уровня демона, которому удалось активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи и получить Флаг Командира. Даже Лун Чэньи боится его. Это высокомерное поведение, которое он демонстрирует, просто необыкновенно.

Многие стали свидетелями данной сцены. Дух Дивизиона Вознесения сильно упал, в то время, как боевой дух Дивизиона Ориона сильно поднялся. Окружающая толпа начала чувствовать, что Юань Цин обладал необычайной силой. В противном случае, Лун Чэньи не стал бы так колебаться.

— Старший брат Лун, Чу Фэн ценит твою доброту. Однако, раз уж это все было из-за меня, тогда, пожалуйста, позволь мне разобраться самому.

Именно в момент, когда Лун Чэньи столкнулся с дилеммой, внезапно из дворцового зала Дивизиона Асуры прозвучал голос. Следуя за этим голосом, быстро вылетела фигура и прибыла в небо. Этот человек был ни кем иным, как Чу Фэном.

— Боевой Король второго ранга, может ли быть, что это глава Дивизиона Асуры, персонаж уровня демона из Южного Леса Бирюзового дерева, Чу Фэн?

После того, как все увидели прибытие Чу Фэна, вся толпа начала делать предположения касательно его личности. Хотя внезапный всплеск известности Чу Фэна стал причиной того, что некоторые люди полагали, что он был крайне высокомерным, оставалось, что его действия

вызывали восхищение многих других.

— Ты глава Дивизиона Асуры, Чу Фэн? — спросил Лэй Яо с выражением злобы.

— Ха, если ты не знаешь, кто я, ты можешь спросить у того, кто рядом с тобой. Я уверен, что он знает, кто я такой, — Чу Фэн спокойно улыбнулся и посмотрел на Юань Цина рядом с Лэй Яо. Однако, взгляд, которым он смотрел на Юань Цина, был провоцирующим.

— Чу Фэн, тебе не терпится сегодня умереть, — когда он увидел Чу Фэна, Юань Цин вспомнил сцену, как он был раскритикован Старейшиной Вэй на Площади Миссий. Злость в его сердце немедленно изверглась, словно взорвавшийся вулкан. Он действительно хотел порезать Чу Фэна на десять тысяч кусочков, чтобы усмирить ненависть, которую он чувствовал прямо сейчас.

— Хо, собираешь убить меня? Может ли быть, что вы пришли сюда не бросить вызов моему Дивизиону Асуры, а для того, чтобы убить меня? Убить соученика без всякой на то причины или повода, Юань Цин, ты действительно дерзкий, и не имеешь никакого уважения к правилам. Старейшины знают о том, какой ты дерзкий и игнорирующий правила? — поиздевался Чу Фэн.

— Ты... — после того, как он услышал о том, что сказал Чу Фэн, Юань Цин был настолько зол, что начал скрипеть зубами. Внезапно он осознал, что почти каждый раз, когда он сталкивался с Чу Фэном, он был поставлен в унижительную позицию и впал в совершенную ярость из-за него.

— Чу Фэн, хватит молоть чепуху, пытаюсь вызвать иллюзию превосходства. Хотя мы не станем убивать тебя, но твои поступки слишком неразумны. Как соученик, ты на самом деле хотел полностью уничтожить Дивизион Дракона и Тигра. Сегодня, если ты не дашь нам удовлетворительного ответа, мы не позволим тебе легко отделаться, — видя, что Юань Цин проиграл в битве слов, Лэй Яо поспешно заговорил, чтобы спасти его.

— Лэй Яо, основываясь на том, что ты сказал, ты пришёл сюда сегодня чтобы заступиться за Дивизион Дракона и Тигра? — спросил Чу Фэн.

— Что если да? — Лэй Яо спокойно признал это с тоном, вообще не ставящем ни во что Чу Фэна.

— Ха, — Чу Фэн громко засмеялся. Затем он сказал: — С этим ничего. Я просто хотел сказать тебе, что если ты хочешь заступиться за кого-то, для начала ты должен быть способен сделать это. Мне интересно, есть ли у тебя эта способность,?

— Если бы я не был на это способен, я бы не пришёл сюда. Чу Фэн, если ты признаешь свои ошибки прямо сейчас, я могу отпустить тебя. В противном случае, не вини меня за безжалостность, — сказал злобно Лэй Яо.

— Очень хорошо. Поскольку ты искренен, и также хочешь заступиться за Дивизион Дракона и Тигра, не обращая внимания на свою собственную жизнь, я дам тебе эту возможность. Через три дня, рядом с Бессмертным Прудом Древней Эпохи Горы Бирюзового Дерева, я, Чу Фэн, желаю сразиться с тобой, Лэй Яо, на смерть. Ты осмелишься принять этот вызов? — спросил Чу Фэн.

— Что? Сражаться насмерть? — после того, как они услышали о том, что сказал Чу Фэн, не упоминая Лэй Яо, выражения практически всех присутствующих сильно изменились. Они были абсолютно потрясены тем, что предложил Чу Фэн.

Глава 1172. Попавший в ловушку

Борьба насмерть. Что было борьбой насмерть? Это была битва с жизнью в качестве ставки. Однако, такая битва не была чем-то, чего можно было добиться так просто. В противном случае, разве не было бы так, что если ученик Горы Бирюзового дерева был нелюбим другим учеником, тогда он или она могли использовать предлог для сражения насмерть, чтобы убить другого ученика?

В таком случае, была ли борьба насмерть даже чем-то, что существовало, и было разрешено на Горе Бирюзового Дерева?

Это и существовало, и было разрешено. Просто условия были несколько особенными.

Не было такого, что никогда не было учеников, которые сражались насмерть на Горе Бирюзового Дерева. Просто они могли провести битву только после получения одобрения старейшин, и они оба должны добровольно дать свое согласие и заключить соглашение жизни и смерти, и лишь после этого они могли провести битву под наблюдением старейшин.

Однако, что нужно было сделать, чтобы заставить старейшин согласиться на сражение насмерть? Нужно было обладать огромной ненавистью к врагу. В противном случае, никакой

старейшина не согласился бы стать свидетелем подобной смертельной схватки. В конце концов, старейшина, который согласится наблюдать подобный смертельный бой, будет нести ответственность.

Однако, в этот момент, толпа думала не о том, какие были требования для проведения смертельной битвы на Горе Бирюзового Дерева. Вместо этого они были потрясены тем фактом, что Чу Фэн на самом деле бросил вызов Лэй Яо и хотел сражения на смерть.

Кем был Лэй Яо? Он был Боевым Королём шестого ранга, главой Дивизиона Ориона, знаменитым гением на Горе Бирюзового Дерева. Не зависимо от того, несколько демоническим уровнем мог обладать Чу Фэн, он был, всё же, лишь Боевым Королём второго ранга. Даже если бы Чу Фэн обладал бросающей вызов небесам боевой силой, для него было бы невозможно быть равным Лэй Яо. Для него бросать вызов Лэй Яо, не было ли это эквивалентно игре со смертью?

— Хаха, сражаться насмерть? Чу Фэн, я думал, что ты умный человек. Кто бы мог подумать, что ты настолько глупый? Смертельная схватка, о которой ты так просто заявляешь, это будет сражение, которое определит, будет ли кто-то жить или умрёт. Однако, если говорить прямо, это была бы резня.

— В то время, как Гора Бирюзового Дерева действительно разрешает смертельные схватки, это не то, что можно сделать по своей прихоти. Мы оба не обладаем огромной ненавистью друг к другу, для нас просто невозможно провести битву насмерть, — Лэй Яо сказал это издевающимся тоном. Взгляд, которым он смотрел на Чу Фэн, был как у того, кто смотрит на невежественного дебила.

— Это не то, что решаешь тебе, но вместо этого то, что решать мне, — однако, именно в этот момент внезапно прозвучал голос. Следом за голосом, перед толпой появилась фигура.

Это была пожилая леди. Она была старейшиной горы Бирюзового Дерева. Что касалось этой старейшины, она была тем, кого знали многие присутствующие. Это было потому, что она обладала могущественной силой. Хотя она не была старейшиной управления, она всё же могла считаться высшим существом в основном регионе. Что касалось того, кем она была, она была старейшиной из Секты Вознесения, той же старой леди, которая сделала выговор Лун Чэньфу в тот день, Старейшиной Се.

— Старейшина Се? — после того, как Старейшина Се появилась, выражения многих присутствующих изменились. Это было потому, что Старейшина Се была очень сильной.

— Смертельная битва требует взаимного согласия. Если вы двое согласитесь с этим, и подпишите договор жизни и смерти, я готова быть судьей этой смертельной битвы, — после того, как Старейшина Се появилась, она не тратила время на пустые разговоры и сразу перешла к делу.

— Это... — после того, как все услышали слова, сказанные Старейшиной Се, выражения толпы

изменились даже больше. Хотя Старейшина Се обладала квалификацией быть судьей битвы на смерть, они очень хорошо знали, что смертельная битва была могла быть проведена только по взаимному согласию, а также требовало глубокой ненависти между двумя противниками. Что касалось Чу Фэна и Лэй Яо, хотя они казались антагонистами, ненависть между ними не достигала уровня смертельной вражды.

И всё же, поскольку Старейшина Се так сказала, за этим определённо было некоторое значение. Таким образом, вся толпа смогла догадаться, что Старейшина Се, должно быть, предложила Чу Фэну вступить за него.

По факту, это было правдой. Чу Фэн уже ожидал подобного развития событий. Таким образом, он уже сделал все приготовления. В то время, как этот вызов на смертельную битву мог казаться внезапным и глупым, он знал, что он определённо был в состоянии сделать это.

— Чу Фэн, получается, что я недооценил тебя. Ты на самом деле пригласил Старейшину Се постоять за тебя, — в этот момент Лэй Яо понял, что произошло. Однако, он не чувствовал никакого давления. Вместо этого он насмешливо засмеялся, а затем посмотрел на Старейшину Се: — Старейшина Се, раз ты решила дать разрешение на смертельную битву, ты хотела помочь Чу Фэну. Но на самом деле, ты лишь вредишь ему.

Внезапно, Чу Фэн сказал:

— Что за чушь ты несешь? Я задал тебе лишь один вопрос, осмелишься ли ты принять бой или нет?

— Что? Не смею? Дай мне причину, и скажи мне, почему бы я не посмел принять его.

— Чу Фэн, я принимал во внимание, что ты мой соученик, а потому изначально не хотел заходить слишком далеко. Однако, я никогда бы не подумал, что ты не будешь знать разницы между плохим и хорошим, и на самом деле пригласишь Старейшину Се помочь тебе, а также решишь сражаться со мной насмерть.

— Раз ты такой наглый, тогда не вини меня за то, что я буду безжалостным. Я принимаю твой вызов. Однако, раз уж я согласился с ним, тогда я буду делать всё по правилам. В день битвы я определённо не проявлю к тебе милосердия, и уж точно заберу твою жалкую жизнь.

Будучи раз за разом спровоцированным Чу Фэном на глазах у всей толпы, Лэй Яо пришёл в ярость и публично принял вызов Чу Фэна.

— Поскольку обе стороны согласны, я буду лично судить эту битву на смерть через три дня в Бессмертном Пруды Древней Эпохи, — после того, как Старейшина Се сказала эти слова, её фигура двинулась, и она исчезла. Действительно, она прибыла в спешке и ушла в спешке.

— Чу Фэн, через три дня я заберу твою маленькую жизнь. Но это будут последствия твоих собственных действий, — после того, как Лэй Яо сказал эти слова, он развернулся и ушёл. В то же время, армия Дивизиона Ориона, которой он командовал, также последовала за ним и ушла.

— Чу Фэн, я должен сказать, что я на самом деле восхищаюсь твоей смелостью, — в этот момент Юань Цин не стал уходить. Вместо этого он смотрел на Чу Фэна с издевающимся видом.

— Ты восхищаешься мной лишь за это? Я заставлю тебя восхищаться даже больше. Запомни, обязательно будь там через три дня, — Чу Фэн посмотрел на Юань Цина с сияющей улыбкой на лице. Его улыбка, казалось, содержала в себе что-то эксцентричное.

— Будь уверен, я определённо буду там, потому что я хочу лично засвидетельствовать, как ты будешь убит моим старшим братом Лэй, — после того, как Юань Цин оставил эти слова, он также развернулся и ушёл.

Когда он смотрел на спины уходящих Юань Цина и армии Дивизиона Ориона, трудно заметные дуги появились на уголках губ Чу Фэна. Что касалось этих дуг, значение за ними было чем-то, что лишь Чу Фэн знал.

— Младший брат Чу Фэн, ты действительно слишком импульсивен. Даже если между тобой и Лэй Яо есть какие-то обиды, не было необходимости заходить настолько далеко, разве не так? Я знаю, что ты обладает исключительным талантом, и могущественной боевой силой, но этот Лэй Яо тоже не обычный персонаж; он не обычный Боевой Король шестого ранга, — Лун Чэньи и остальные подошли к Чу Фэну и начали настойчиво давать ему советы со смущенным выражением лица.

— Верно, младший брат Чу Фэн, ты слишком импульсивен. Этот Лэй Яо глава дивизиона Ориона и сейчас сильнейший гений в Дивизионе Ориона, — в этот момент Ван Вэй, Фан Тохай и остальные также появились.

— Старшие, может ли быть, что вы на самом деле думаете, что я сделал это в порыве чувств? — удивительно, но Чу Фэн задал обеспокоенной толпе вопрос.

После того, как они увидели улыбку на лице Чу Фэна, вся толпа была ошеломлена. Их выражения шока и изумления стали намного более сильными.

Появление Старейшины Се точно не было совпадением. Было очевидно, что Чу Фэн пригласил её. Раз Чу Фэн заранее пригласил Старейшину Се, это означало, что он изначально планировал это. Таким образом, как это могло быть сделано спонтанно?

Это было не спонтанное решение, а то, что он планировал долгое время. Тогда, что именно Чу Фэн планировал делать? Лун Чэньи и остальные были все в замешательстве.

— Я знаю, что вы все беспокоитесь обо мне. Однако, не волнуйтесь. Я, Чу Фэн, определённо не тот, кто станет выбрасывать свою жизнь на ветер, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

В этот момент никто больше не пытался что-нибудь сказать Чу Фэну. Это было потому, что улыбка, которую Чу Фэн показал, была наполнена уверенностью. Несмотря на то, что они ощущали, что возможность победы Чу Фэна над Лэй Яо была чрезвычайно низкой, они, по какой-то неизвестной причине, на самом деле чувствовали в этот момент, что Лэй Яо попал в ловушку Чу Фэна, ловушку, которую он планировал уже долгое время.

Глава 1173. Накануне битвы

Бессмертный Пруд Древней Эпохи первоначально был территорией Эльфов Древней Эпохи. Однако, из-за участия Цин Сюаньтяня, Эльфы Древней Эпохи закончили тем, что разделили Бессмертные Пруды Древней Эпохи с людьми. Кроме того, часть Бессмертных Прудов Древней Эпохи оказалась в руках сильнейших человеческих сил. Что касалось Горы Бирюзового Дерева, она была одной из сил, которые получили Бессмертный Пруд.

Бессмертный Пруд Древней Эпохи на Горе Бирюзового Дерева не был расположен ни во внешней области, ни во внутренней, и не в основном регионе. Вместо этого он был расположен в отдалённом регионе Горы Бирюзового Дерева.

Причина, по которой это место было столь отдалённым, в том, что десять тысяч лет назад это место не было частью территории Горы Бирюзового Дерева. Вместо этого владельцами территории были Эльфы Древней Эпохи. Только после того, как Эльфы Древней Эпохи покинули это место, Гора Бирюзового Дерева смогла получить полный контроль над этой широкой и безграничной Горой Бирюзового Дерева.

Бессмертный Пруд Древней Эпохи был открыт круглый год. Однако, не все ученики могли использовать его в любой момент, когда хотели. Кроме некоторых особых учеников, обычные ученики должны были оплачивать вход очками достижений, чтобы испытать необычайную силу внутри него.

Однако, из-за того, что очков достижений, которые были нужны для входа в Бессмертный Пруд Древней Эпохи, требовалось огромное количество, а обычные люди не обязательно могли получить много пользы от посещения этого места, большинство учеников приходили к Бессмертному Пруду Древней Эпохи только в тот момент, когда они были близки к прорыву, потому что здесь они могли получить понимание, позволяющее им прорваться быстрее.

Таким образом, несмотря на то, что Бессмертный Пруд Древней Эпохи был святой землёй для развития, ежедневно было не так много людей.

Однако, в этот день снаружи Бессмертного Пруда Древней Эпохи люди полностью заполнили пространство. Фигуры покрывали и небо и землю. По приблизительной оценке их было несколько сотен тысяч. Более того, помимо учеников, было также много старейшин из основного региона.

Что касалось причины, по которой это место было способно привлечь всех этих людей прийти сегодня, это было потому, что Чу Фэн и Лэй Яо решились на смертельный бой три дня назад.

За прошедшие три дня новости о том, что случилось между Чу Фэном и Лэй Яо распространились по всей Горе Бирюзового Дерева словно лесной пожар. Не только основной регион знал об этом; многие люди во внешней области также знали об этом деле.

Лишь глядя на то, сколько людей собралось снаружи Бессмертного Пруда Древней Эпохи, можно было понять сколь громким было это дело.

— Я никогда бы не подумал, что люди из Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева тоже придут. Я считаю, что они пришли своими глазами увидеть, гений ли этот Чу Фэн из Южного Леса Бирюзового Дерева, или же мусор, — сказал Мэн Чжэньсо низким голосом, когда увидел вдалеке группу людей.

Количество людей в этой группе было намного больше, чем в группе Дивизиона Вознесения. Это было потому, что это был Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева, который был сформирован учениками Восточного, Западного и Северного Лесов Бирюзового Дерева.

— Чу Фэн, естественно, гений. В противном случае, было бы невозможно для него прихлопнуть Главу Дивизиона Дракона и Тигра одним ударом ладони.

— Что касается Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева, если они хотят узнать, реальны ли слухи относительно Чу Фэна или же нет, они могли бы понять это очень легко; им просто не нужно собирать такую огромную силу.

— Но дела обстоят так, что даже Ван Хаосюань пришёл. Это означает, что Чу Фэн уже привлёк их внимание, — сказал Лун Чэньи с улыбкой на лице. Что касалось его взгляда, он был зафиксирован на фигуре, которая вела людей из Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева.

Что касалось этого человека, кроме того, что его возраст был немного старше Лун Чэньи, его общий внешний вид и аура казались чрезвычайно похожими на Лун Чэньи. Даже его развитие было таким же, как у Лун Чэньи, Боевой Король шестого ранга.

Он был главой Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева, сильнейшим учеником среди последних поколений гениев Восточного, Западного и Северного Лесов Бирюзового Дерева, Ван Хаосюанем.

С точки зрения репутации, слава этого Ван Хаосюаня была намного более великой, чем у Лун Чэньи. Можно было сказать, что он был сильнейшим учеником из пяти первоклассных дочерних сил.

Это было потому, что Ван Хаосюань был отмечен девятым в Списке Наследования Бирюзового Дерева. К сожалению, он оставался в Списке Наследования Бирюзового Дерева лишь один год перед тем, как был побеждён учеником по имени Ван Цзинчжи, который пришел из внешнего региона.

Однако, оставалось так, что когда-то он был в Списке Наследования Бирюзового Дерева. Кроме того, многие люди знали, что после предыдущего поражения, он усиленно тренировался, чтобы подготовиться к вызову Ван Цзинчжи, который одолел его, и вернуть девятую позицию в Списке Наследования Бирюзового Дерева, которую он прежде держал.

Как будто он ощутил взгляд Лун Чэньи, Ван Хаосюань обернулся и улыбнулся Лун Чэньи. После этого он перевёл взгляд туда, куда он смотрел раньше.

— Старший брат, я слышал, что Ван Хаосюань уже бросил вызов Ван Цзинчжи. Однако, Ван Цзинчжи на данный момент не на Горе Бирюзового Дерева. Я подозреваю, что когда он вернётся, он примет вызов. Эти два человека оба с фамилией Ван, как ты думаешь, кто из них победит? — спросил Лун Чэньфу.

— Ван Цзинчжи очень силён. Ван Хаосюань также очень силён. В борьбе между ними Ван Хаосюань совершил небольшую ошибку. С точки зрения общей силы, между ними нет разницы. Таким образом, мне очень сложно определить, кто будет победителем, — сказал Лун Чэньи.

— В то время, как это правда, что они очень сильны, я чувствую, старший брат, что ты даже более сильный, чем они. Старший брат, а ты не думал о том, чтобы воспользоваться этой возможностью и самому атаковать Список Наследования Бирюзового Дерева? После того, как битва между ними определит победителя, старший брат, что ты думаешь на счёт того, чтобы бросить вызов победителю? — сказал Лун Чэньи с зловещим выражением.

Он хотел, чтобы Лун Чэньи воспользовался ситуацией, где победитель будет истощён битвой.

— Мы пришли сюда сегодня ради Чу Фэна. Всё остальное может подождать, обсудим это позже, — слегка улыбнулся Лун Чэньи. Он не говорил о своих намерениях. Однако, судя по

взгляду, которым он смотрел на Ван Хаосюаня, было ясно, что он сам обладал определенными амбициями.

— Быстро, смотрите, Лэй Яо пришёл.

— Кто этот человек рядом с ним? Он на самом деле носит повязку Дивизиона Пытливых Небес, может ли быть, что это тот персонаж уровня демона, о котором сейчас ходят слухи, Юань Цин?

Внезапно, все больше и больше людей из толпы начали кричать в тревоге. Просто за мгновения все взгляды устремились в определённом направлении. Это было потому, что в этот момент Лэй Яо и Юань Цин прибыли, ведя людей Дивизиона Ориона. Боевое построение было чрезвычайно великим и необычайно агрессивным.

Кроме того, после того, как они прибыли, Ван Хаосюань фактически взял на себя инициативу, чтобы привести войска из Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева и поприветствовать их. Кроме того, Ван Хаосюань, который был сильнее и обладал великой репутацией, на самом деле болтал с Лэй Яо и Юань Цином с улыбкой на лице.

Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева и Дивизион Ориона показывали очень дружелюбные отношения, сродни семье. Это стало причиной того, что многие люди были удивлены. В конце концов, в прошлом, Дивизион Трёх Великих Лесов смотрел на Дивизион Ориона с огромным презрением.

Однако, те, кто могли стать основными учениками, все были необычными людьми. В мгновение ока им всем удавалось догадаться, что изменение в отношении Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева произошли из-за Юань Цина.

В конце концов, слава Юань Цина была слишком громкой. Хотя его сила была не слишком могучей, его талант был просто неоценим. Из-за Юань Цина, отраслевых силовых организаций, которые на самом деле пытались подружиться с Дивизионом Ориона, открыто ли или из тени, насчитывалось большое количество.

— Я никак не ожидал, что старейшины нашей Секты Вознесения тоже придут. Конечно, они все пришли, чтобы поддержать Чу Фэна, — когда огромное количество внимания было сосредоточено на Лэй Яо, Юань Цине и Ван Хаосюане, взгляд Мэн Чжэньсо был направлен в безграничные белые облака.

Там было много старых фигур. Все они были старейшинами Секты Вознесения. Некоторые из них были экспертами уровня Наполовину Боевого Императора, существами, которые обладали определённой репутацией и властью даже в основном регионе. Старейшина Се, которая была ответственной за наблюдение за этой смертельной битвой, также была среди них.

— Не только основные старейшины нашего Дивизиона Вознесения прибыли, основные старейшины из Монастыря Ориона тоже здесь, — Лун Чэньи бросил взгляд в другую часть

неба. В этом месте также было много престарелых фигур. Они все были старейшинами Монастыря Ориона.

После этого Лун Чэньи вздохнул:

— К сожалению, победитель не может быть определен лишь по большому количеству поддержки. Лишь Чу Фэн и Лэй Яо могут выявить победителя.

— Как вышло, что Чу Фэн до сих пор не здесь? Может ли быть, что он испугался? — спросил Лун Чэньфу.

— Это не так. Хотя я знаю Чу Фэна не так долго, я знаю, что он человек, который держит свое слово. Он определённо появится, — сказал Лун Чэньи.

Глава 1174. Появление Чу Фэна

— Старший брат, почему у меня такое ощущение, что ты высокого мнения об этом Чу Фэне? Не может же такого быть, что ты полагаешь, что этот Чу Фэн действительно сможет одолеть Лэй Яо?

— Несмотря на то, что этот Лэй Яо хуже тебя, старший брат, он, тем не менее, гений. Хотя он только Боевой Король шестого ранга, обычные Боевые Короли седьмого ранга не равня ему.

— Что касается Чу Фэна, хотя он тоже гений, но он всего лишь Боевой Король второго ранга. Как такое возможно, что он будет равным Лэй Яо? — спросил Лун Чэньфу сконфуженно. Он верил, что Чу Фэн определённо будет разбит.

Лун Чэньи не дал прямого ответа на вопрос Лун Чэньфу. Вместо этого он замолк на долгое время, прежде, чем сказать:

— Чэньфу, не важно, как сильно тебе не нравится Чу Фэн, я всё же должен напомнить тебе, что тебе не следует недооценивать людей, особенно Чу Фэна.

После того, как он услышал, что сказал Лун Чэньи, Лун Чэньфу притих. Несмотря на то, что ему не нравился Чу Фэн, и он хотел, чтобы Чу Фэн умер, он, по какой-то неизвестной причине, ощущал неопиcуемый сдерживаемый страх по отношению к Чу Фэну.

В этот момент люди прибыли отовсюду. Были и ученики, и старейшины. Их число было настолько огромным, что они плотно покрыли этот регион пространства настолько далеко, насколько можно было увидеть. Это было на самом деле захватывающее зрелище.

Однако, никто не заметил, что на горизонте, более чем на тысячу миль выше облаков, сидела фигура.

Это был старик с седыми волосами. Что касалось его пожилых глаз, они содержали взрывную силу.

Он сидел на таком месте, где многие люди должны были суметь увидеть его. Однако, никто не мог заметить его. Это было, как будто его никогда и не существовало.

Судя по его одеждам, можно было сказать, что этот старик был одним из старейшин Горы Бирюзового Дерева. Просто в области груди, на его халате, был расположен символ «оружие».

— Старик, раз ты все-таки пришёл, почему бы не показаться? — внезапно, этот старый мужчина обернулся. Словно острая стрела, его взгляд был брошен в пустое пространство позади него.

В этот момент рябь появилась в пустом пространстве позади него. Пространство медленно начало деформироваться, и вскоре появилась фигура.

Это был еще один старый мужчина. Более того, он также был старейшиной Горы Бирюзового Дерева. Это было потому, что он был одет в одеяния старейшин Горы Бирюзового Дерева с символом «медицина», написанным на нём. Что касалось этого человека, он был старейшиной управления из Отдела Изготовления Лекарств, который похвалил Чу Фэна и Бай Жочэнь на Площади Миссий, Старейшина Вэй.

— Старый чудака, я никогда бы не подумал, что кто-то вроде тебя придёт посмотреть на ссору между учениками, — после того, как Старейшина Вэй появился, он с улыбкой обратился к этому старику из Отдела Улучшения Оружия. Однако, в его словах чудились скрытые намерения.

— Этого старика, естественно, не сильно волнуют дела обычных учеников. Однако, что касается этого мальчика по имени Чу Фэн, он тот, кого ты лично порекомендовал мне. Не

многие ученики способны получить твою похвалу. Таким образом, естественно, что я не могу рассматривать этого Чу Фэна, как обычного ученика.

— И так уж сложилось, что сегодня у меня больше нет никаких дел, а потому я решил прийти и посмотреть на то, какими способностями этот мальчик обладает.

— Однако, кто бы мог подумать, что когда я приду сюда, я обнаружу, что человек, которому этот мальчик бросил вызов — Лэй Яо. Раз он так легко готов расстаться с жизнью, он не более, чем дурак, — сказал старик из Отдела Улучшения Оружия с некоторым разочарованием.

— Старый чудака, если ты уверен, что Чу Фэн в любом случае проиграет, почему ты еще здесь? Может ли быть, что ты, как и люди внизу, хочешь посмотреть на то, как Чу Фэн будет расплачиваться за свою собственную импульсивность, собственное невежество... Хочешь посмотреть на то, как он будет убит Лэй Яо? — спросил Старейшина Вэй.

— Если он не скрывает своего развития, для Боевого Короля второго ранга невозможно одолеть Боевого Короля шестого ранга. А о Лэй Яо даже упоминать не стоит, когда он обладает боевой силой, которая превосходит даже обычного Боевого Короля седьмого ранга.

— Я полагаю, что если Чу Фэн не скрывает своего истинного развития, он определенно умрет. Таким образом, я хочу посмотреть, замаскировался ли этот мальчик под свинью для того, чтобы съесть тигра, или же он на самом деле невежественный мусор.

— В конце концов, он тот, кого ты особенно рекомендовал мне. Я хочу увидеть, ошибся ли ты в этот раз, — когда он говорил об этом деле, этот старик из Отдела Улучшения Оружия показал странную улыбку.

— Учитывая тот факт, что этот мальчик Чу Фэн может собрать так много Лекарственных Трав Небесного Свода в Медицинском Саду Небесного Свода за такой короткий период времени — этого достаточно, чтобы показать, как сильна его духовная энергия.

— У меня нет ни малейшего сомнения относительно его достижений в техниках мирового духа. Однако, если говорить начистоту, я не могу ручаться за его боевые способности.

— Однако, поскольку даже такой старый чудака, как ты, заинтересован в этом деле, тогда сегодня я хочу сделать ставку на Чу Фэна. Старый чудака, как насчет небольшого спора? — спросил Старейшина Вэй с лукавой улыбкой?

— Почему бы и нет? Однако, если ты хочешь спора, тогда мы же не ограничимся примитивной ставкой на исход поединка?

— Как я уже сказал, я не могу быть уверен, что этот Чу Фэн не скрывает своего развития. Если он на самом деле скрыл свой истинный уровень, и его настоящее развитие находится на

уровне Боевого Короля шестого ранга вместо Боевого Короля второго ранга, тогда даже если он одолеет Лэй Яо, это будет естественно.

— Таким образом, если ты хочешь спора, тогда я ставлю на то, что Чу Фэн проиграет, если он не скрывает своего развития, но если он его скрывает, то он победит, — сказал старик из Отдела Улучшения Оружия с хитрой улыбкой.

— Ты действительно хитрая старая лиса. Если так, то разве у меня нет шансов на победу? Ладно, забудь об этом. Я составлю тебе компанию, и поставлю на то, что Чу Фэн выиграет вне зависимости от того, скрывает он свое развитие или нет, — сказал Старейшина Вэй.

— Хах, просто прекрасно. Что касается ставки, я хочу десять лекарственных гранул, которые ты придумал в прошлый раз. Что ты хочешь от меня? Говори напрямую. Однако, ценность вещей должна быть эквивалентной, — сказал старик из Отдела Улучшения Оружия.

— Если ты выиграешь это пари, я дам тебе десять медицинских гранул. Если же выиграю я, тогда мне ничего не нужно. Всё, чего я хочу от тебя, старый чудака, чтобы ты не пытался бороться со мной за Чу Фэна. Ты должен понимать, что в прошлый раз я упомянул о Чу Фэне только потому, что я хочу привести его в мой Отдел Изготовления Лекарств.

Внезапно, выражение Старейшины Вэй стало серьёзным:

— Однако, я никогда бы не подумал, что ты, старый чудака, настолько недобросовестный человек, и ты сам положишь глаз на Чу Фэна. Ты же не думаешь, что я не догадываюсь о том, зачем ты пришёл сюда.

— Хе, кажется, что ты лучше всех знаешь меня. Однако, ты не можешь винить меня за это. Хотя сказано, что на Горе Бирюзового Древа гениев столько же, сколько и мух, но лишь немногие из них обладают высокими достижениями в техниках мирового духа. Если Чу Фэн действительно такой, каким ты описал его мне, как могу я не желать, чтобы он присоединился к моему Отделу Улучшения Оружия? — на лице старика из Отдела Улучшения Оружия была странная улыбка.

— Старый чудака, со мной это не пройдет. Если победа будет моей, тогда ты должен отбросить любые мысли о Чу Фэне, можешь ты это сделать или нет? — сказал Старейшина Вэй.

— Хорошо, хорошо, хорошо, я сделаю, как ты говоришь, — улыбка старейшины Отдела Улучшения Оружия стала даже более прилежной. Но сразу после этого его взгляд внезапно сместился вниз, к определённом месту. — Этот мальчик — Чу Фэн, о котором ты говорил, не так ли?

После того, как он услышал о том, что сказал старик из Отдела Улучшения Оружия, Старейшина Вэй поспешно посмотрел вниз. После того, как он увидел, что происходило внизу, лёгкая улыбка сразу показалась на его прежде серьёзном лице. Эта улыбка была

благожелательной.

Это было потому, что в этот самый момент, человек, на которого они вдвоем смотрели, был именно Чу Фэном.

Чу Фэн появился, возглавляя людей из Дивизиона Асуры. Хотя в целом, только Чу Фэн и Бай Жочэнь из Дивизиона Асуры могли привлечь внимание людей. Кроме того, по сравнению с другими, Дивизион Асуры Чу Фэна казался намного слабее.

Однако, у Чу Фэна было выражение абсолютной уверенности на лице. Он выглядел как генерал, обладал аурой правителя.

Это... был Чу Фэн.

Глава 1175. И кто же в итоге дурак?

— Не плохо, не плохо. Судя по его внешности, Чу Фэн на самом деле может считаться выдающимся талантом, он действительно обладает определенными способностями.

— Он не только остаётся спокойным, когда сталкивается со смертью, но и его бесстрашие, кажется, исходит из глубин его костей.

— Ему на самом деле удалось сделать так, чтобы эта кучка подчинённых стали настолько уверенной под его руководством. Это точно благодаря Чу Фэну.

— Как говорится, качество солдат зависит от качества их генерала. Если бы Чу Фэн был генералом, он определённо был бы генералом высшего разряда, — после того, как он увидел Чу Фэна, старейшина из Отдела Улучшения Оружия начал кивать и хвалить его без остановки.

— Хмм, — видя это, Старейшина Вэй холодно фыркнул: — Старый чудака, разве ты не сделал ставку на то, что Чу Фэн проиграет? Как вышло, что ты начал хвалить его?

— Эх, старый приятель, не искажай правду. Я не говорил, что Чу Фэн абсолютно точно проиграет. Я сказал, что он проиграет, если не скрывает своего настоящего развития. Однако, если он скрыл своё настоящее развитие, ты должен помнить, что я поставил на то, что он выиграет.

— Видя настолько уверенного в себе Чу Фэна, я уверен, что он абсолютно точно скрыл своё настоящее развитие, — объяснил старейшина из Отдела Улучшения Оружия.

— Хмм, — Старейшина Вэй снова холодно фыркнул, и перестал спорить со старейшиной Отдела Улучшения Оружия. Стоило ему подумать, как перед ним появилась духовная формация, принявшая вид золотого стула, на который он сел.

Хотя оба старейшины управления высоко оценивали Чу Фэна и были хорошего о нем мнения, другие старейшины и ученики были абсолютно другими.

Все они видели, что развитие Чу Фэна было лишь на уровне Боевого Короля второго ранга, и едва ли кто-то из них думал, что Чу Фэн мог скрыть своё развитие. Таким образом, все они полагали, что Чу Фэн абсолютно точно проиграет.

В этот момент толпа увлеченно болтала. Хотя болтали много о чем, в большинстве случаев разговор приходил к тому, что Чу Фэн был чрезмерно высокомерным и невежественным, раз хотел показать свои жалкие навыки перед настоящим экспертом, а также, что ему суждено сегодня потерять все.

Именно в этот момент Старейшин Се выступила и громко сказала:

— Чу Фэн, Лэй Яо, вы вдвоем согласились на битву жизни и смерти три дня назад. Это соглашение всё ещё имеет силу?

— Имеет, — ответили и Чу Фэн, и Лэй Яо.

— Тогда подпишите соглашение жизни и смерти. В сегодняшней битве, кто умрет, а кто выживет, это будет зависеть от вас самих, — Старейшина Се махнула своей рукой, и два луча света вылетели из её рукава, приземляясь перед Чу Фэном и Лэй Яо.

Это были две духовные формации. Как только кто-нибудь прикоснется ладонью к этой формации, это будет равносильно подписи соглашения жизни и смерти. Без каких-либо колебаний, Лэй Яо положил свою ладонь на духовную формацию перед собой, оставляя на ней отпечаток ладони.

— Чу Фэн, я должен дать тебе совет, что для тебя будет лучше не подписывать это соглашение жизни и смерти. В противном случае, твоя маленькая жизнь больше не будет принадлежать тебе. Вместо этого она будет моей! В это время, даже если ты упадёшь на колени, и будешь молить меня о прощении, называя своим предком, я всё равно не позволю тебе уйти, потому что ты сам решил пойти этим путем.

После подписания соглашения жизни и смерти, Лэй Яо обернулся к Чу Фэну и насмешливо обратился к нему. Его голос был чрезвычайно громким. Кроме того, его тон содержал насмешку. Он пытался спровоцировать Чу Фэна на подписание соглашения жизни и смерти. Это было абсолютно очевидной провокацией.

Однако, такая провокация на самом деле стала причиной того, что многие люди начали смеяться. Даже некоторые старейшины не могли сдержаться, и начали смеяться.

— Хаха, — столкнувшись с такой сценой, Чу Фэн слегка посмеялся. Затем он сказал: — Я знаю, что большинство людей, что пришли сюда сегодня, пришли посмеяться надо мной.

— Вы все думаете, что я слишком высокомерный и невежественный, что я принёс себе гибель. Включая тебя, Лэй Яо, ты тоже так думаешь, не так ли? — внезапно, Чу Фэн указал своим пальцем на Лэй Яо. С улыбкой на его лице и взглядом, как молния, он холодно сказал: — Лэй Яо, ты действительно настолько уверен, что сможешь одолеть меня?

— Ты действительно можешь с абсолютной уверенностью сказать, что я, Чу Фэн, бросил тебе вызов для того, чтобы покончить со своей жизнью?

— Если бы я, Чу Фэн, на самом деле был настолько глуп, тогда я не смог бы прорубить себе дорогу из Региона Южного моря в Святую Землю Воинственности, и я не смог бы стоять здесь перед тобой.

— Что? Чу Фэн не из Святой Земли Воинственности? Он из мусорного Региона Южного Моря?

После того, как все услышали, что сказал Чу Фэн, вся толпа была удивлена. Если тот факт, что Чу Фэн был учеником Южного Леса Бирюзового Дерева уже сильно удивил всех, тогда то, что он выходец из Региона Южного Моря изумил их куда сильнее.

Это было потому, что для людей из Святой Земли Воинственности люди из Региона Южного Моря, Региона Восточного Моря, Региона Западного Моря и Региона Северного Моря поголовно были мусором без способностей к боевому развитию. Были даже те, кто считал, что люди из четырёх регионов морей не могут считаться людьми, поскольку из-за них необходимо было слишком уж сильно снизить стандарты того, что значит быть человеком, если сравнивать их с людьми из Святой Земли Воинственности.

Однако, этот Чу Фэн, независимо от того, кем он был, уже показал, что он был гением. Когда Чу Фэн сказал им, что он пришёл из Региона Южного моря в такой момент, это крайне сильно

их потрясло, создавая великий хаос в их умах.

Когда он смотрел на толпу, которая потеряла дар речи, и стояла с глазами открытыми шире, чем у коров, Чу Фэн холодно засмеялся и сказал:

— Вы все смотрите свысока на других, и думаете, что те, кто слабее вас самих — мусор. И всё же, вы способны лишь запугивать тех, кто слабее, чем вы сами.

— Лишь потому, что для вас что-то невозможно, вы думаете, что никто не сможет сделать это? Даже не задумываясь, вы сразу чувствуете, что люди, которые пытаются сделать подобное — невежды, дураки и дебилы.

— Однако сегодня я сделаю вам подарок. Лишь потому, что вы не можете что-то сделать, это вовсе не обязательно означает, чтобы другие тоже не могут этого.

— Прямо сейчас я позволю вам все узнать, кто на самом деле дурак.

Поу

Сразу после того, как он закончил говорить эти слова, Чу Фэн резко двинул своей рукой, ударяя своей ладонью по духовной формации. После того, как Чу Фэн оставил отпечаток ладони на формации, обе формации вернулись к Старейшине Се и обернулись одним соглашением, окончательной формой соглашения жизни и смерти, которые были подписаны и Чу Фэном, и Лэй Яо.

Свист

После того, как Чу Фэн подписал соглашение жизни и смерти, его тело двинулось и он появился в определённом месте, где никакого не было. Это было место, которое толпа намеренно оставила пустым, чтобы Чу Фэн и Лэй Яо могли сразиться друг с другом.

— Пошли, Лэй Яо. Давай быстрее закончим эту битву, чтобы толпа могла понять, кто именно из нас был высокомерен, подписывая соглашение жизни и смерти, — сказал Чу Фэн, указывая на Лэй Яо.

— Ха, ты действительно высокомерный и тщеславный. Ты можешь совершить то, чего другие не могут? Невозможно для Боевых Королей второго ранга быть ровней мне, и ты намекаешь на то, что ты можешь?

— Чу Фэн, запомни это. Это не я, Лэй Яо, настаивал на твоём убийстве. Ты на самом деле не пошел по дороге в Небеса, сказав что это врата в ад, но все равно требуешь попасть туда, — спровоцированный Чу Фэном перед многими людьми, Лэй Яо не смог сдержать себя.

Он начал атаковать. Оба его кулака были наложены друг на друга, когда они оба взрывообразно выстрелили вперёд. Боевая сила немедленно устремилась вперёд, словно волна. В небесах она обернулась в яростного гигантского зверя.

Этот гигантский зверь был сто метров высотой и в тысячу метров шириной, похожий на гору. Он громоподобно заревел, и содержал в себе столько энергии, что этого хватало, чтобы уничтожить целый горный хребет или высушить целый океан. Это была не обычная атака, это был боевой навык.

Хотя Лэй Яо не атаковал в полную силу, но это была не обычная атака. Он планировал завершить битву одним ударом, превратив Чу Фэна в пепел.

Фактически, не только он, но и многие другие присутствующие люди думали, что этого удара будет достаточно, чтобы стереть Чу Фэна в порошок.

Однако, небольшое количество людей смогло обратить внимание на едва заметную улыбку Чу Фэна.

Глава 1176. Абсолютное подавление

Рёв

Бум

Внезапно, рёв боевого навыка прозвучал вместе со взрывом, который потряс небеса. В то же время огромное тело этого гигантского зверя было разделено на множество частей, обернувшись в неистовую и порочную пульсацию энергии.

Взрыв пульсации посеял хаос во всём регионе. Если бы не духовная формация, которая была

создана старейшинами над местом сражения, и которой удалось заблокировать ударную волну, было бы много жертв, когда эта волна достигла толпы.

Когда они увидели взрыв энергии, который сеял хаос, кроме небольшой части старейшин и учеников, большинство показали на лице удивление. В то же время они почувствовали жалость.

Для них подобный взрыв энергии был чем-то, чему даже обычные Боевые Короли седьмого ранга не могли сопротивляться, а потому о Боевом Короле второго ранга и говорить нечего. Вероятно, Чу Фэн уже умер и от него даже трупа не осталось.

Несмотря на то, что этого многие ожидали, они чувствовали, что это было слишком скучно, поскольку они пришли сюда насладиться шоу, а оно закончилось за мгновение.

Однако, пока большинство людей чувствовало, что Чу Фэн потерял свою жизнь во взрыве, внезапно из безжалостно хлынувшей волны энергии прозвучал голос:

— Лэй Яо, будучи Боевым Королем шестого ранга, это все что ты можешь?

— Это?

Услышав этот голос, глаза многих присутствующих засияли, а их лица сильно изменились. Это было потому, что это был голос Чу Фэна.

Могло ли быть... что Чу Фэн не умер?

Бум

Когда все начали сомневаться в том, что Чу Фэн мог быть всё ещё жив, эта яростная пульсация энергии начала бурлить изнутри. Затем, открылся тоннель, который выглядел как вход в ад.

В этот момент фигура медленно вышла из тоннеля. Это был Чу Фэн.

Просто сейчас Чу Фэн был совершенно другим, нежели прежде. Всё его тело было покрыто молниями. Он не только носил броню молнии, была даже пара огромных крыльев молнии на его спине. Она был чрезвычайно властным, и обладал крайне угрожающим видом.

Самое важное, что в этот самый момент аура Чу Фэна была совершенно иной. Он больше не был Боевым Королём второго ранга; вместо этого сейчас он был Боевым Королём четвёртого ранга.

Из глубин этой пульсации энергии Чу Фэн начал выходить по шагу за раз. Казалось, что это был вовсе не человек. Вместо этого сейчас он выглядел как облаченный в молнию бог смерти, когда даже пульсация энергии отдалялась от него, не смея подойти к нему из-за... страха.

— Небеса, это... это Чу Фэн? Что он делает?

Увидев нынешнего Чу Фэна, выражение лица практически всех присутствующих кардинально изменилось. Независимо от того, были ли они старейшинами или учениками, они все показали удивление.

Это было потому, что Чу Фэн усилил не только свое развитие, даже ощущение, которое он излучал, было усилено. Это была не просто демонстрация его боевой силы, это была демонстрация его колоссальной боевой силы.

По крайней мере, с точки зрения ауры, сейчас Чу Фэн уже не был слабее Лэй Яо; вместо этого он превосходил его.

Что это означало? Это означало, что если не обращать внимания на их развитие, боевая сила Чу Фэна уже сильно превосходила Лэй Яо, действительно бросающая вызов небесам боевая сила.

— Эта молния чрезвычайно сильная. Не должно быть, что он прятал своё развитие. Вместо этого он использовал какой-то особенный метод. Что же это такое? Это превосходный Тайный Навык или Запретная Таинственная Техника? Почему это я не могу понять этого?

В этот момент даже пара старейшин управления в облаках не смогли оставаться спокойными. Старейшина управления из Отдела Улучшения Оружия даже начал сильно хмуриться, и пока он раздумывал, у него был неловкий вид.

Это было потому, что он сделал ставку на то, что Чу Фэн выиграет, если он скрывает свой настоящий уровень боевого развития.

Однако, прямо сейчас, хотя Чу Фэн и скрывал что-то, это точно было не его развитие. Вместо этого он скрывал метод, с помощью которого он мог поднять свое развитие.

Другими словами, истинным развитием Чу Фэна был Боевой Король второго ранга. Просто он использовал очень сильный метод, чтобы резко увеличить свое развитие.

В таком случае, если Чу Фэн выиграет битву, тогда он проиграет пари, и упустит возможность заполучить Чу Фэна.

Особенно учитывая нынешнюю ситуацию, когда боевая сила Чу Фэна сильно возросла, и он устроил такое грандиозное представление, было очень даже возможно, что он сможет одолеть

Лэй Яо. Таким образом, как мог этот старейшина управления из Отдела Улучшения Оружия оставаться спокойным?

— Хехе, старый чудака, кажется, что в этот раз ты просчитался. Чу Фэн скрывал не свое развитие, а способ поднять это самое развитие, — однако, всегда был кто-то довольный, когда кто-то разочарован. В этот момент Старейшина Вэй был тем, кто оставался довольным.

— Хехе, это еще не точно. Боевому Королю четвертого ранга будет чрезвычайно сложно сражаться с Боевым Королём шестого ранга. Если Чу Фэн проиграет, тогда это всё равно будет моей победой, — сказал старейшина из Отдела Улучшения Оружия.

— Чу Фэн проиграет? Разве это не равнозначно тому, что Чу Фэн умрёт? Старый Чудака, нельзя быть настолько бессердечным. Ты не должен грезить о том, чтобы мой Чу Фэн умер только по той причине, что ты можешь проиграть спор, — сказал Старейшина Вэй.

— Чу Фэн умрёт? Хмм, пока я здесь, кто посмеет убить Чу Фэна? — старейшин Отдела Улучшения Оружия холодно фыркнул. Очень плотная и властная аура появилась в его глазах. Хотя он не прямо заявлял о своих намерениях, смысл его слов был совершенно ясен.

Услышав эти слова, Старейшина Вэй слегка улыбнулся. Он не потрудился больше спорить со старейшиной Отдела Улучшения Оружия. Вместо этого он бросил восхищенный взгляд на Чу Фэна.

— Так ты скрывал свою силу. Однако, это что-то меняет?

— Ты на самом деле веришь, что Боевой Король четвертого ранга сможет бороться против меня?

— Сейчас я позволю тебе понять, что разница между нами всё ещё столь же огромная, как разница между землёй и небесами.

Внезапно Лэй Яо зарычал. То, что он провалился в убийстве Чу Фэна во время предыдущей атаки, уже стало причиной того, что он пришёл в сильную ярость. Он развернул свою ладонь и отправил другую атаку к Чу Фэну.

Бум

На этот раз атака не была лишь оглушающей, она также стала причиной того, что всё окружающее пространство затряслось. Его яростная боевая сила обернулась в огромный топор, который перекрыл небо.

Этот огромный топор не только был тысячу метров длиной и сиял золотым светом, он даже обладал силой тридцати тысяч цзыней, и казалось, был способен разрубить небо и землю на

части.

В то время, как это был боевой навык, это был не обычный боевой навык. В этот раз Лэй Яо действительно разозлился. То, что он использовал в этот раз, было Запретным Боевым Навыком.

— Это известный боевой навык нашего Монастыря Ориона, Смертное Табу: Топор Раскола Небес.

Видя это зрелище, глаза многих учеников из Дивизиона Ориона начали сиять. В их глазах виднелось восхищение и обожание.

Другие, возможно, могли и не знать многого об этом Запретном Боевом Навыке. Однако, поскольку они были учениками из Монастыря Ориона, они очень хорошо знали этот Запретный Боевой Навык.

Это был Запретный Боевой Навык, о котором говорили, что он был сравним с Запретным Боевым Навыком Земного Табу, когда им полностью овладевали. Его нельзя было сравнить с обычным Запретным Боевым Навыком Смертного Табу. Что касалось сложности в освоении этого Запретного Боевого Навыка, она была настолько невероятно высока, что обычные ученики были просто не способны освоить его.

Однако, было ясно, что этот Лэй Яо не только освоил его, но и овладел им в совершенстве, заставляя его следовать желанию его сердца.

— Лэй Яо, я никак не ожидал, что ты будешь все таким же высокомерным и невежественным, когда мы дошли до этого момента. Кажется, что пора заставить тебя увидеть правду и понять свою собственную силу.

Когда он смотрел на огромный топор, который содержал хлынувшую божественную силу, спускающийся к нему, улыбка на лице Чу Фэна не только не исчезла, она даже стала сильнее. Внезапно Чу Фэн широко развёл руки. С молнией, мерцающей в его глазах, очень сильная энергия начала распространяться из его тела.

бум

Наконец, Чу Фэн сжал свою руку в кулак и яростно ударил вперед. Судя по звукам, казалось, что в это мгновение десятки тысяч молний появились в небе.

В то же время появился огненный метеор, который начал опускаться на Лэй Яо.

— Это Боевой Навык Смертного Табу.

Когда они смотрели на огромный огненный метеор, который мчался к Лэй Яо, многие люди потеряли дар речи. Это было потому, что они могли сказать, что этот Запретный Боевой Навык, который использовал Чу Фэн, не был обычным Боевым Навыком Смертного Табу. Если Боевой Навык Смертного Табу: Топор Раскола Небес, который Лэй Яо использовал, мог лишь сравниться с Боевым Навыком Земного Табу, тогда этот огромный огненный метеор абсолютно точно был равен по силе Боевым Навыком Земного Табу.

— Хмм, ты хочешь сражаться со мной лоб в лоб? В таком случае, тебе суждено проиграть. Среди Боевых Навыков Смертного Табу, мой Топор Раскола Небес непобедим.

Пока остальные задыхались от удивления, Лэй Яо лишь презрительно смеялся. Он не только не стал осторожнее с Чу Фэном, вместо этого он сосредоточился, чтобы направить огромный топор к пламенной горе Чу Фэна. Он хотел показать толпе чей Боевой Навык Смертного Табу сильнее.

Однако, он никогда бы не подумал, что в момент, когда он планировал показать толпе, кто был более сильным, Чу Фэн стиснул другую ладонь в кулак и внезапно ударил ей тоже. Следом за этим, Чу Фэн начал двигать обоими кулаками и отправлять бесчисленные удары, в результате чего покрыл все небо.

В этот момент, не упоминая толпу, даже Лэй Яо, который прежде был наполнен уверенностью, и смотрел на Чу Фэна с презрением, открыл свой рот в глубоком потрясении.

Бум, бум, бум, бум, бум, бум...

Следом за каждым отдельным ударом Чу Фэна появлялся огненный метеор. В этот момент бесчисленные огненные метеоры покрыли небо. Они спускались с мощью, которая могла разрушить всё.

Независимо от того, была ли это сила или величие, у Чу Фэна они были во много раз сильнее, чем у Лэй Яо!!!

Алое пламя окрасило небо в кроваво-красный цвет. В то же время тепло от пламени, казалось, сжигало всё в небе.

Однако то, что было самым пугающим — это огненные горы, которые даже сейчас спускались с неба.

Каждый огненный шар содержал силу не меньшую, чем в Смертном Табу: Топор Раскола Небес Лэй Яо.

Управлять таким огромным количеством огненных гор, одновременно спускающихся с неба, не упоминая тех разрушений, которые они предвещали, одной лишь их мощи было достаточно, чтобы привести людей в ужас.

— Этот боевой навык такой сильный, может ли быть, что это Боевой Навык Земного Табу? Чу Фэн на самом деле овладел Боевым Навыком Земного Табу? — когда они смотрели на огненные горы, которые покрыли небо, люди постоянно кричали в удивлении. Это было потому, что мощь Запретного Боевого Навыка Чу Фэна была слишком огромной, всерьёз превосходя другие Боевые Навыки Смертного Табу. Это привело к тому, что толпа поверила в то, что Чу Фэн использовал Боевой Навык Земного Табу.

Однако, трудность овладения Боевым Навыком Земного Табу была чрезвычайно высокой. Не упоминая обычных людей, даже у гениев возникли бы трудности при освоении Боевого Навыка Земного Табу, и было очень мало тех, кто на самом деле мог овладеть им. Если то, что Чу Фэн продемонстрировал, было Боевым Навыком Земного Табу, тогда даже если бы толпа не хотела быть потрясённой, у них уже не было выбора.

— Нет, это не Боевой Навык Земного Табу. Однако, это высший Боевой Навык Смертного Табу, который сильно превосходит обычные Боевые Навыки Смертного Табу.

— Удивительно. Хотя это и не Боевой Навык Земного Табу, но по силе он не так далек от него. Такой Боевой Навык Смертного Табу чрезвычайно сложно освоить, и эта сложность не уступает Боевым Навыкам Земного Табу. Этот Чу Фэн, он на самом деле может так умело использовать его. Должно быть сказано, что этот ребёнок чрезвычайно удивительный. По крайней мере, его талант в изучении боевых навыков чрезвычайно высок, действительно достаёт до стандартов персонажа уровня демона.

По сравнению с учениками, старейшины лучше понимали происходящее. В этот момент старейшины, которые не были связаны с Чу Фэном, начали обладать совершенно новым уровнем уважения к нему, бесконечно восклицая в восхищении.

— Может ли быть, что это Смертное Табу: Огненный Метеор нашей Секты Вознесения?

Фактически, сейчас Чу Фэн показывал то, что ошеломило не только всех остальных, даже Бай Жочэнь, которая была знакома с Чу Фэном, выразила удивление. Её пара красивых глаз безостановочно мерцала.

Она могла догадаться, что то, что Чу Фэн использовал, явно было одним из нескольких Боевых Навыков Смертного Табу, которые он тренировал в Секте Вознесения. Однако, Бай Жочэнь никогда бы не подумала, что этот Боевой Навык Смертного Табу мог показать такую огромную мощь в руках Чу Фэна.

На самом деле то, что Чу Фэн использовал, в самом деле было Смертным Табу: Огненным Метеором, который он выучил в Секте Вознесения.

Бум

Внезапно, в небе прозвучал взрыв. Как ударная волна, неистовая пульсация энергии посеяла хаос в небе.

Это оказалось результатом Смертного Табу: Топора Раскола Небес Лэй Яо, столкнувшегося со Смертным Табу: Огненным Метеором Чу Фэна. Просто Чу Фэн использовал лишь один огненный метеор, чтобы рассеять Смертное Табу: Топор Раскола Небес Лэй Яо, и оставшиеся огненные метеоры продолжали атаковать Лэй Яо, словно метеоритный дождь.

— Не думай, что я проиграю тебе только из-за этого.

Поражение Смертного Табу: Топора Раскола Небес вызвало огромное недовольство Лэй Яо. С поворотом ладони Лэй Яо вынул свое Королевское Оружие.

Это был большой и длинный клинок. Он весь был синего цвета, будто был сделан из драгоценных камней. Этот клинок был такой длинный, что лишь одна его рукоять была два метра длиной. Что касалось самого лезвия, оно было три метра длиной. С одного взгляда можно было сказать, что это было острым оружием для убийства.

На самом деле это было именно так. После того, как это Королевское Оружие появилось, мало того, что аура Лэй Яо поднялась, оно даже начало посылать бесчисленные лучи света в форме полумесяца, когда им размахивал Лэй Яо. Каждый из этих ударов в форме полумесяца был способен расцедь один из огненных метеоров Чу Фэна. Мощь этого Королевского Оружия была достаточно хорошей; это было определённо Королевским Оружием высшего качества.

Бум, бум, бум, бум...

В этот момент Лэй Яо двигался среди бесконечных пламенных метеоров как ловкая обезьяна.

Следуя каждому отдельному удару меча от него, было рассечение огненного метеора.

Лэй Яо не сидел и не ждал смерти. Вместо этого он взмыл в небо, и использовал силу его Королевского Оружия, чтобы отражать атаки Смертного Табу: Огненного Метеора Чу Фэна, и мчаться к самому Чу Фэну.

— Удивительно. Как и ожидалось от старшего брата Лэй Яо, он перестал использовать боевые навыки и вместо этого использовал свое Королевское Оружие и свое тело как щит для контратаки. Действительно, настоящий мужчина.

— Старший брат Лэй Яо, вперед. Убей Чу Фэна. Заставь его осознать, насколько ты силен. Заставь его осознать, что не важно, как силен боевой навык, которым он овладел, это не более, чем боевой навык. Слияние самого себя и оружия это то, что на самом деле является пиком развития.

Видя контратаку Лэй Яо, они знали, что он не был деморализован Смертным Табу: Огненным Метеором Чу Фэна, и вместо этого начал атаковать даже более неистово. Многие ученики Монастыря Ориона начали болеть за Лэй Яо.

После того, как услышал крики толпы, мощь Лэй Яо удвоилась, и его уверенность сильно поднялась. Чем больше он отбивался, тем величественней он становился. Как человекоподобный зверь, держащий огромный клинок в своей руке, он разрезал на части метеор за метеором. Наконец, он предстал перед Чу Фэном.

— Чу Фэн, в этот день будет годовщина твоей смерти.

После того, как увидел Чу Фэна, жажда убийства в глазах Лэй Яо хлынула вперед. С движением Лэй Яо исчез. Когда он появился вновь, он был уже над Чу Фэном.

Свист

Две руки Лэй Яо резко махнули вниз. Принося с собой свистящий звук ветра, и очень пугающую силу, большой клинок в его руке ломанулся вниз к голове Чу Фэна. Если этот удар достигнет цели, тогда Чу Фэн точно будет порезан надвое.

Однако, когда безжалостный удар Лэй Яо нёсся к голове Чу Фэна, Чу Фэн оставался странно спокойным. Внезапно, Чу Фэн поднял одну руку. Когда он сжал свою руку, то, что он поднял, было огромным угольно-чёрным мечом над его головой. Это был Запечатывающий Демонов Меч.

Кланг

Большой клинок Королевского Оружия приземлился на Запечатывающий Демонов Меч.

Немедленно послышался звук столкновения металла. Когда искры от столкновения осветили их окружение, появились пульсации энергии. Пульсации были такими сильными, что даже Лэй Яо был отброшен на несколько метров назад.

— Как это возможно? Подобные ощущения... — после того, как был отброшен назад, выражение Лэй Яо сильно изменилось. Когда он кинул взгляд к своему Королевскому Оружию, недоверчивое выражение появилось в его глазах.

Возможно, другие не могли сказать, но Лэй Яо явно мог ощутить, что его большой клинок Королевского Оружия на самом деле слегка дрожал в момент столкновения с Запечатывающим Демонов Мечом Чу Фэна. Это не было дрожью, которая была результатом их столкновения, это была дрожь, которая исходила из самого клинка. Такого рода дрожь была признаком его состояния, сигналом страха.

Его Королевское Оружие высшего качества на самом деле было напугано Королевским Оружием его оппонента?!

Свист

Однако, в тот момент когда Лэй Яо почувствовал, что эта ситуация была невероятной, вместе с чувством неопишуемого беспокойства, вспышка молнии внезапно промчалась мимо него. Бесчисленные змеи молнии различных цветов тянулись к нему.

В это момент, когда ему удалось ответить, он был потрясён обнаружить, что это был Чу Фэн.

В этот момент Броня Молнии Чу Фэна испускала бесчисленные молнии и рёв грома. Крылья Молнии на его спине покачивались туда-сюда, заставляя его оказаться даже более демоническим.

Самое главное, Запечатывающий Демонов Меч в руке Чу Фэна, который стал причиной того, что Королевское Оружие Лэй Яо дрожало в страхе, уже летел в его сторону.

Однако, в этот самый момент, то, что вызвало у Лэй Яо наибольший страх, был рот Чу Фэна; у него на самом деле была улыбка на лице, жестокая улыбка, как будто говорящая, что все идёт точно так, как и планировалось.

В прошлом Лэй Яо не мог понять смысл этой улыбки, и даже высмеивал Чу Фэна за то, что он был глуп и невежественен, за улыбку, когда великое бедствие собиралось постигнуть его. Однако, в этот момент, он, наконец, понял эту улыбку. Однако, было уже слишком поздно для сожалений.

Лицо Лэй Яо было пепельным, как пыль. Он выпалил:

— Чёрт возьми!

Глава 1178. На колени и моли о прощении

Стоя высоко в небе, Чу Фэн и Лэй Яо держали в руках свои Королевские Орудия. Во вспышках и силуэтах клинков и мечей, они оба яростно сражались.

Оба были высшими гениями. По крайней мере, они оба обладали довольно приличной репутацией в основном регионе Горы Бирюзового Дерева.

Они сражались друг с другом в лобовом столкновении, с Королевским Оружием в руках. Клинок и меч мелькали повсюду, и пульсации от их столкновений сеяли хаос. Сказать, что это была сцена, которая перевернула небо и землю, не было бы чрезмерным.

Интенсивность битвы, естественно, потрясла толпу до глубины души. И всё же, это было несравнимо будоражающим ощущением.

Однако, как говорится, необразованные смотрят ради удовольствия, в то время как эксперты смотрят на техники. Те, кто был слаб, могли ухватить лишь общую идею того, что происходило в конфронтации Чу Фэна и Лэй Яо, и наслаждаться волнением и прекрасным видом битвы.

Только те, чья сила была эквивалентной или даже превосходила двух сражающихся людей, были способны понять, что на самом деле происходило.

— Что происходит? Почему Лэй Яо только защищается, даже не пытаясь атаковать?

В этот момент старейшины из Монастыря Ориона нахмурились. Их взгляды блеснули в тревоге.

Они очень внимательно следили за битвой и заметили, что с тех пор, как Лэй Яо опустил своё Королевское Оружие на голову Чу Фэна, он ушел в глухую оборону.

Несмотря на то, что Королевское Оружие Лэй Яо двигалось изящно и не оставляло никаких лазеек, но все это время оно лишь оборонялось. Оно было способно лишь блокировать атаки Чу Фэна, и казалось, что вообще не могло нанести ответного удара.

Кроме того, при ближайшем рассмотрении, они заметили, что Лэй Яо всегда, каждый раз в разной степени, уступал, получая атаки Чу Фэна. Что это означало? Это означало, что Лэй Яо был слабее Чу Фэна, и что на самом деле он находился в крайне затруднительном положении.

— Лэй Яо не ровня Чу Фэну, это на самом деле реально?

Подумав об этом, старейшины из Монастыря Ориона не смели поверить своим выводам. Это было потому, что Лэй Яо сейчас представлял учеников Монастыря Ориона. Если Лэй Яо будет разбит, тогда не только Лэй Яо потеряет лицо; это даже не ограничится Дивизионом Ориона. Скорее весь их Монастырь Ориона потеряет свое лицо.

— Лэй Яо, что ты делаешь? Быстро подави Чу Фэна!

— Лэй Яо, не снижай бдительности! Не смей больше валять дурака! Быстро используй всю свою силу, убей Чу Фэна и закончи эту битву, которая не должна была так сильно затянуться! — с переполненными страхом и беспокойством сердцами, некоторые старейшины начали тайно посылать ментальные сообщения Лэй Яо, чтобы убедить его как можно быстрее одолеть Чу Фэна. Они боялись, что Лэй Яо действительно мог проиграть Чу Фэну.

Однако, когда он слышал тайные ментальные сообщения от старейшин, лицо Лэй Яо немедленно стало еще более пепельным. Он не смог сдержать реакцию своего тела, и ручейки холодного пота начали стекать по его телу.

Он лучше всех осознавал, почему всё это время он держался в обороне. Это было не потому, что он скрывал свою силу, и не потому, что он пытался валять дурака с Чу Фэном. Вместо этого, он действительно не мог одолеть Чу Фэна.

В этот самый момент ему уже было чрезвычайно трудно защищаться. И всё же, они хотели, чтобы он убил Чу Фэна? Это было просто голубой мечтой!

Прямо сейчас он думал уже не о том, как унижить Чу Фэна или одолеть его. Скорее, он думал о том, как спасти свою маленькую жизнь. В конце концов, это была смертельная схватка.

Однако, Лэй Яо не смел сказать правды этим старейшинам. Он не осмелился сказать о том, что он не был ровней Чу Фэну. Таким образом, он был крайне обеспокоен и чрезвычайно напуган, поскольку был вынужден встать между молотом и наковальней, без всяких шансов на побег.

Свист

Когда Лэй Яо вошёл в лихорадочное состояние, Чу Фэн внезапно взмахнул своим запястьем. Запечатывающий Демонов Меч в его руке превратился в чёрный луч и прорвал оборону Лэй Яо. Со звуком «пучи», все, и на земле и в небе, были потрясены.

— Небеса, это... — видя развернувшуюся в небе сцену, выражение практически всех присутствующих изменилось. Вслед за шоком, они неосознанно прошипели, втянув полный рот холодного воздуха.

Это было потому, что в этот момент битва между Чу Фэном и Лэй Яо прекратилась. Запечатывающий Демонов Меч Чу Фэна пронзил грудь Лэй Яо и вышел со спины.

Лэй Яо не смог защититься от нападения Чу Фэна?

Тело Лэй Яо было пронзено мечом Чу Фэна?

Лэй Яо потерпел поражение?!!!

В момент зазвучали крики удивления. Не упоминая тех учеников, которые никогда бы не подумали о том, что такой исход может произойти, даже многие старейшины, которые могли ясно видеть течение битвы, не могли сдержать своего потрясения.

Это было потому, что они на самом деле должны были признать, что удар меча Чу Фэна был чрезвычайно коварен. Не упоминая Лэй Яо, вероятно, что едва ли кто-нибудь другой с развитием Лэй Яо был бы способен блокировать этот удар мечом.

Раньше они думали, что Чу Фэн был очень талантлив только в использовании боевых навыков, и что его способности к использованию оружия могли быть намного хуже. В конце концов, даже гениям было невозможно стать настолько идеальными, обладая исключительным талантом во всех аспектах.

И всё же, в этот момент, они осознали, что ошиблись. Как оказалось... Чу Фэн был не только чрезвычайно талантлив в использовании боевых навыков, он был также чрезвычайно подкован в использовании оружия; и то и то было стандартами персонажа уровня демона.

Свист

— Ааа...

Пока все пребывали в шоке, Чу Фэн внезапно вытащил огромный Запечатывающий Демонов Меч, пронзивший грудь Лэй Яо.

После того, как он вытащил свой меч, это было пугающей сценой. Это было потому, что это не только породило всплеск крови, это также стало причиной того, что Лэй Яо выпустил жалкий визг.

Однако, это было то, чего Чу Фэн ожидал. Кроме того, он считал, что этого было далеко недостаточно. Таким образом, Чу Фэн взял Запечатывающий Демонов Меч, который вытащил из груди Лэй Яо, положил его на ему на плечо и резко надавил вниз. Сильное давление обрушилось на правое плечо Лэй Яо. Неспособный выдержать давления, Лэй Яо наполовину преклонил колени в воздухе, вставая на колени перед Чу Фэном.

— Это...

Видя это, выражения толпы, которые уже были шокированными, всё же, изменились. Если то, что Лэй Яо потерпел поражение от меча Чу Фэна было для них еще не ясным, тогда нынешнее действие Чу Фэна развеяло все их сомнения.

Унижение, публичное унижение.

Эту битву Чу Фэн выиграл, а Лэй Яо проиграл.

Вне зависимости от того, насколько трудно было для толпы принять этот результат, независимо от того, как они были удивлены результатом, это оставалось правдой.

Фактом оставалось то, что Чу Фэн использовал своё развитие Боевого Короля второго ранга, чтобы одолеть Лэй Яо, Боевого Короля шестого ранга.

— Лэй Яо, сейчас ты уже должен знать, кто из нас невежественный дурак, не так ли? — спросил Чу Фэн.

Услышав эти слова, не упоминая Лэй Яо, даже многие присутствующие зрители задрожали. Неспособные контролировать себя, их рты начали дёргаться.

Это было потому, что они не могли не вспомнить слова, которые Чу Фэн сказал Лэй Яо перед битвой.

В это время многие люди считали, что Чу Фэн дурак, невежда, высокомерный и тщеславный идиот, раз посмел бросить вызов Лэй Яо.

Были даже люди, которые считали, что Чу Фэн был не более чем тупицей, который не знал своего положения.

И всё же, Чу Фэн использовал свои силу, чтобы показать им правду, и заставить их осознать,

кто именно был невежествен и глуп!!!

Люди, которые на самом деле были дураками, не были ограничены лишь Лэй Яо. Те люди, которые думали, что Чу Фэн определённо будет разбит, и сам загонит себя в могилу, также были дураками.

Своей собственной силой, Чу Фэн смог дать этим людям, которые смотрели на него свысока, беззвучную, и всё же звонкую пощёчину, навечно выгравировав это в их сердцах.

— Чу Фэн, достаточно. Между тобой и Лэй Яо нет глубокой ненависти. Поскольку ты уже победил, просто остановись и отпусти его, — внезапно из безграничного моря облаков прозвучал голос.

Тот, кто говорил, был старейшиной. Кроме того, этот старейшина был не слаб, будучи Наполовину Боевым Императором. Естественно, что он был старейшиной из Монастыря Ориона.

Хотя Лэй Яо был побеждён и из-за этого Монастырь Ориона потерял лицо, оставалось, что Лэй Яо был гением. Они не желали, чтобы напрасно Лэй Яо потерял свою жизнь таким образом.

Однако, Чу Фэн совершенным образом не беспокоился о словах, сказанных этим старейшиной.

— Старейшина, это дело между мной и Лэй Яо, тебе нет необходимости вмешиваться, не так ли?

— Чу Фэн, ты победил. Я был хуже и проиграл. Прошу, я умоляю тебя, прими во внимание, что мы соученики из одной секты, и пощади мою жизнь. Дай мне ещё один шанс, не убивай меня.

К удивлению Чу Фэна голос прозвучал под его ногой. Это был голос Лэй Яо. Лэй Яо действительно молил о прощении.

Услышав эти слова, Чу Фэн был также поражён. Он опустил свою голову и посмотрел на Лэй Яо, обнаружив, что Лэй Яо смотрел на него снизу.

В этот момент нежелание и страх показались на лице Лэй Яо. Все виды эмоций содержались во взгляде, которым он смотрел на Чу Фэна.

В то время, как это было чрезвычайно сложно, самой ясной эмоцией в его взгляде был страх смерти, а также трусость и нежелание умирать. Он действительно признал своё поражение.

— Ха, так ты все же боишься смерти? В таком случае, о чём ты думал, когда подписывал соглашение жизни и смерти? — рот Чу Фэна изогнулся в улыбке. Однако, его улыбка была чрезвычайно жестокой и пренебрежительной.

У Чу Фэна не было ни малейшего следа сочувствия к Лэй Яо. Это было потому, что он прекрасно знал, что если бы он был тем, кто проиграл, тогда Лэй Яо абсолютно точно не позволил бы ему жить.

— Чу Фэн, достаточно. Лэй Яо уже молил тебя о прощении. Может ли быть, что ты всё же будешь настаивать на его убийстве?

— Вы соученики, почему должен ты настаивать на убийстве друг друга? Юноша, когда можно позволить людям уйти, следует пощадить их. Просто закончить это дело, — видя, что Чу Фэн не желает щадить Лэй Яо, старейшины из Монастыря Ориона заговорили ещё раз.

Кроме того, тон их голоса, был чрезвычайно холодным и твёрдым, как будто они приказывали Чу Фэну, и говорили ему, что великая катастрофа постигнет его, если он откажется подчиниться.

— Старейшины, я понимаю ваши намерения. Однако, я хочу спросить, если бы человеком, который проиграл, был бы я, вы все просили бы снисхождение для меня? — спросил Чу Фэн с холодной улыбкой.

— — ни один из старейшин, которые раньше просили снисхождения для Лэй Яо не ответили на вопрос Чу Фэна. Поскольку они были старейшинами из Монастыря Ориона, они крайне сильно желали смерти Чу Фэна. Таким образом, как могли они позволить признать снисхождение для него?

— Старейшины, вы все из Монастыря Ориона, верно? Просить за Лэй Яо в подобной манере, может ли быть возможно, что вы используете свой статус старейшин, чтобы покрывать

учеников своей собственной секты? — видя, что старейшины притихли, Чу Фэн продолжил атаковать.

— Чу Фэн, хватит нести чепуху.

— На Горе Бирюзового Дерева все вы ученики Горы Бирюзового Дерева. Даже если бы сейчас проигравшим был ты, мы бы попросили Лэй Яо опустить тебя. Это потому, что вы вдвоем одинаковы, вы оба ученики Горы Бирюзового Дерева.

Услышав эти слова Чу Фэна, старейшины из Монастыря Ориона немедленно возмутились. Однако, поскольку они отрицали обвинение Чу Фэна, они не забыли объясниться. Однако, чем больше они действовали таким образом, тем больше казалось, что они пытались прикрыть Лэй Яо.

В конце концов, все люди, которые выступили, чтобы просить за Лэй Яо, были старейшинами из Монастыря Ориона. Таким образом, их намерения были действительно очевидны.

— В таком случае, Старейшины, вы все действительно люди высоких принципов. Чу Фэн восхищается вами всеми, действительно восхищается вами всеми.

— Однако, поскольку вы все так сильно дорожите учениками Горы Бирюзового Дерева, тогда где же вы были, когда мы подписывали соглашение жизни и смерти? — спросил Чу Фэн с сияющей улыбкой на лице.

— Это... — в этот момент старейшины снова потеряли дар речи. Они все присутствовали в это время. Однако, как могли они, которые всем сердцем хотели видеть унижение Чу Фэна, остановить его от подписания соглашения жизни и смерти.

— Поскольку, Старейшины, никто из вас не остановил нас, когда мы подписывали соглашение жизни и смерти, тогда я у меня вопрос: вы все такие принципиальные и беспристрастные старейшины, даже не пытались отговорить меня от этого, это нормально? — спросил Чу Фэн с насмешкой.

— Чу Фэн, ты... — услышав слова Чу Фэна, не только у тех старейшин, которые ранее выступили, но и практически у всех старейшин из Монастыря Ориона потемнели лица. Они были разгневаны тем, что Чу Фэн публично унижал их.

— Юноша, вот мой совет тебе. Не будь слишком стремительным в своих действиях, — сказал старейшина Наполовину Боевой Император из Монастыря Ориона холодным голосом. Когда он говорил те слова, он скрежетал зубами. Можно было явно увидеть, насколько зол он был.

— Если не быть стремительным, разве можно быть юношей? — однако, улыбка Чу Фэна осталась такой же, и он остался несравненно спокойным. Он просто пренебрегал этим

старейшиной.

скрип

Услышав эти слова, этот старейшина Наполовину Боевой Император был настолько разгневан, что крепко сжал кулаки. Пространство, которое он занимал, начало неистово дрожать.

Однако, Чу Фэн полностью проигнорировал реакцию старейшин Монастыря Ориона. Вместо этого он обернулся к Лэй Яо и сказал:

— Лэй Яо, изначально я мог бы пощадить тебя. Однако ранее ты дважды атаковал меня с намерением убить. Если бы тем. Кто проиграл, был бы я, я верю, что ты абсолютно точно не позволил бы мне уйти.

— Поскольку у тебя есть мужество подписать соглашение жизни и смерти, ты должен обладать мужеством, чтобы расплачиваться за свои действия. Каждый сам выбирает свой путь. Независимо от того, верный это путь или нет, нужно стойко принимать последствия. Если ты хочешь кого-то винить, ты можешь винить только себя.

— Прощай, я оставлю твой труп нетронутым.

Договорив до этого момента, холодная вспышка появилась в глазах Чу Фэна. Хотя Запечатывающий Демонов Меч в его руке не двинулся, другая рука Чу Фэна раскрылась, и хлопнула вниз по голове Лэй Яо. Этот удар ладони содержал яростную боевую силу, а также другую особую силу. Таким образом, этого было достаточно, чтобы отнять жизнь у Лэй Яо.

— Аааа...

Видя, что ситуация была слишком плохой, Лэй Яо взревел и начал яростно бороться. Однако, в этот момент он ощущал, будто Запечатывающий Демонов Меч на его плече был как непоколебимая гора, заставляя его быть неспособным сдвинуться даже на дюйм, не говоря уже об использовании боевой силы, чтобы освободить себя. В этот момент всё, что он мог сделать, это стоять на коленях и ждать смерти.

— Старейшины, спасите меня!!! — в отчаянии Лэй Яо проигнорировал всё и громко закричал. В этот момент единственной вещью, которую он мог сделать, это позвать на помощь.

— Чу Фэн, опусти свою руку немедленно, — в этот момент старейшины из Монастыря Ориона не могли больше сидеть и смотреть. Несколько старейшин уровня Наполовину Боевых Императоров двинулись в одно время. Их неистовая сила стала причиной того, что небеса изменили цвет, поскольку они бросились к Чу Фэну, чтобы подавить его.

Грохот

Однако, в момент, когда неистовая энергия почти достигла Чу Фэна, несколько более сильных энергий появились, и разрушили атаку старейшин Монастыря Ориона.

Это были Старейшины из Секты Вознесения. Они не только блокировали атаку, они даже выступили и приземлились вокруг Чу Фэна, защищая его собой. Кроме того, они все показывали злость на лицах.

Особенно Старейшина Се, которая была ответственной за смертельную схватку. В этот момент огненное пламя можно было видеть в её глазах. Она смотрела на старейшин из Монастыря Ориона, которые атаковали ранее, и безжалостно обругала их:

— Вы все, это смертельная схватка, за которую я в ответе. Раз вы осмелились действовать, вы совсем ни во что не ставите меня в своих глазах?

Видя появление Старейшины Се и остальных, старейшины из Монастыря Ориона не осмелились действовать опрометчиво. В конце концов, в смертельной схватке были определенные правила. Если они атакуют, проигнорировав правила, это будет означать, что неправыми будут они.

Однако, они не хотели видеть, как Лэй Яо будет убит прямо у них на глазах. Таким образом, другой Наполовину Боевой Император притворился любезным, и сказал Чу Фэну с неискренне вежливым тоном:

— Маленький друг Чу Фэн, у этого старика лишь одно предложение. Мог бы ты сегодня проявить к этому старику уважение, и пощадить Лэй Яо?

В этот момент ладонь Чу Фэна была лишь на пол дюйма от головы Лэй Яо. В тот момент, когда старейшины с двух сторон выступили и столкнулись друг с другом, Чу Фэн остановил свою руку.

Видя, что старейшина из Монастыря Ориона не только обладал тиранической силой, он даже показал необычно доброжелательное отношение при разговоре с ним, выражение Чу Фэна слегка изменилось. Сначала он покачал головой, потом посмотрел на Старейшину и сказал:

— Мне очень жаль, но Лэй Яо тот, на чьём убийстве я настаиваю.

Свист

После того, как он закончил говорить, ладонь Чу Фэна резко приземлилась. С тихим хлопком, ладонь Чу Фэна безжалостно опустилась на голову Лэй Яо.

Глава 1180. Ситуация оборачивается плохо

— Ээахх...

После того, как ладонь Чу Фэна приземлилась на голову Лэй Яо, Лэй Яо немедленно начал кричать. Однако, после того, как раздался крик, его глаза закрылись, и тело завалилось в сторону. Он потерял способность летать и начал падать с неба.

— Старший брат Лэй Яо!

Видя это, члены Дивизиона Ориона громко закричали. Они могли ощутить, что хотя тело Лэй Яо было не повреждено, он потерял дыхание и уже был мёртв, убит ударом ладони Чу Фэна.

— Чу Фэн, ты ублюдок!

В этот момент многие члены из Дивизиона Ориона взлетели. Что касалось Юань Цина, он сразу поймал падающий труп Лэй Яо. После того, как они получили труп Лэй Яо, члены Дивизиона Ориона начали скрипеть зубами от злости и выражать чрезвычайно сильную жажду убийства в глазах.

В то время, как Чу Фэн мог оставить тело Лэй Яо нетронутым, он поглотил всю его внутреннюю энергию. Не только не было ни следа оставшегося сознания, даже источник энергии Лэй Яо был полностью поглощён. Можно было сказать, что Лэй Яо был мертвее мёртвых.

— Чу Фэн, ты просто животное! В то время, как правда, что ты выиграл смертельный бой, и обладал правом убить старшего брата Лэй Яо, почему ты посмел поглотить его источник энергии? У тебя даже нет никаких чувств к соученику?! — после того, как труп Лэй Яо отложили, Юань Цин сделал шаг вперёд, указал на Чу Фэна и громко обругал его.

— Что? Чу Фэн не только убил Лэй Яо, но и опустошил его источник энергии? — голос Юань Цина был чрезвычайно громким и ясным, раздаваясь в радиусе нескольких миль.

Когда толпа узнала об этом деле, многие из них втянули полный рот холодного воздуха. Это было потому, что то, что Чу Фэн сделал, было на самом деле слишком безжалостно.

Хотя после того, как кто-то подписал соглашение жизни и смерти, жизнь и смерть проигравшего были полностью в руках победителя, но опустошить источник энергии проигравшего было просто слишком безжалостным действием.

Однако, кроме людей из Монастыря Ориона, которые были в ярости, другие просто ахнули в благоговении и испугались Чу Фэна.

Они были в восторге от мужества и проницательности Чу Фэна. Он осмелился действовать так, как он сам того желал, он был просто безрассудным.

Они боялись безжалостности Чу Фэна. С тем, как обстояли дела, они знали, что методы Чу Фэна не только были чрезвычайно дерзкими, они были также чрезвычайно безжалостными.

Таким образом, Чу Фэн, естественно, стал причиной того, что многие люди стали бояться его. В своих сердцах они решили, что если у них не будет другого выбора, они определённо не посмеют сделать Чу Фэна своим врагом, ведь кто-то вроде Чу Фэна был слишком пугающим в качестве врага.

— Чу Фэн, ты действительно животное. Одно дело для тебя отказаться позволить старшему брату Лэй Яо жить, но то, что ты поглотил его источник энергии, ты правда не имеешь чувств к твоим товарищам ученикам? — хотя окружающая толпа была просто в благоговении и напугана действиями Чу Фэна, ученики Монастыря Ориона были совсем другими. Все больше и больше членов дивизиона начало вставать и набрасываться на Чу Фэна.

— Чувства к соученику? Вы все пытаетесь обмануть меня? Когда Лэй Яо поручил Дивизиону Дракона Тигра растоптать мой Дивизион Асуры, он думал о чувствах к приятелям ученикам? Когда он говорил о моём убийстве, он думал о чувствах к его товарищам ученикам?

— Разве вы достойны того, чтобы упоминать о чувствах к соученикам? — глумился Чу Фэн. Взгляд, которым он смотрел на учеников Монастыря Ориона, был наполнен презрением и пренебрежением.

— Ублюдок, ты настоящее животное! Мало того, что ты безжалостен в своих методах, ты даже осмелился так ядовито клеветать в адрес нашего старшего брата Лэй Яо. Я никогда не видел таких, как ты. Ты недостойн быть учеником Горы Бирюзового Древа.

Юань Цин поднял кулак и громко крикнул:

— Старейшины, я прошу, чтобы вы все изгнали Чу Фэна с Горы Бирюзового Древа. С таким человеком в качестве соученика — это слишком пугающе. Он просто не достоин быть

соучеником, он не более, чем животное. Я брезгую быть связанным с таким человеком. Старейшины, пожалуйста, строго накажите этого Чу Фэна и изгоните его с нашей Горы Бирюзового Дерева.

— Верно. Чу Фэн абсолютно бессердечный, он хуже собак и свиней. Мы брезгуем быть связанными с ними. Старейшины, пожалуйста, накажите Чу Фэна и изгоните его с нашей горы Бирюзового Дерева.

— Нет, лишь стереть его личность как ученика Горы Бирюзового Дерева — значит позволить ему отделаться слишком легко. Мы должны убить его!

После того, как Юань Цин сказал эти слова, люди из Дивизиона Ориона начали громко кричать. Всего за мгновение их голоса подавили голос Чу Фэна и резонировали по небесам и земле, потрясая сердца толпы. Это было как будто Чу Фэн совершил бросающее вызов небесам преступление и заслуживал быть убитым.

Такое зрелище стало причиной того, что многие из окружающей толпы были ошарашены. Логично, что раз это была схватка насмерть между Чу Фэном и Лэй Яо, было обосновано для Чу Фэна убить Лэй Яо.

Однако, старейшины из Монастыря Ориона сначала просили о снисхождении для Лэй Яо. После этого сам Лэй Яо молил о прощении. И всё же, Чу Фэн не только не позволил Лэй Яо уйти, он даже впитал источник энергии Лэй Яо. Он действительно зашел слишком далеко.

В этот момент Чу Фэн явно разгневал всех из Монастыря Ориона. Независимо от того, были ли они старейшинами или учениками, ни один из них не желал отказаться от этого вопроса.

Однако, в момент, когда все почувствовали, что неминуемая катастрофа постигнет Чу Фэна, некоторые люди заметили, что у Чу Фэна всё ещё лёгкая улыбка на лице. Кроме того, его глаза начали слегка щуриться.

— Вы все, заткните рты. Вы пытаетесь бунтовать или что?! — именно в этот момент злой крик взорвался, словно гром. Не только небо и земля задрожали от этого голоса, тела тех учеников, которые подняли шум, были отброшены назад. Было даже несколько тех, кто просто упал на землю, сумев поднять только приложив большое количество усилий.

Это была Старейшина Се. Она была в ярости. Как старейшина, ответственная за смертельную схватку, она была в ярости от их действий. Она указала на Юань Цина и остальных учеников из Монастыря Ориона и холодно закричала:

— Это смертельный бой, они оба подписали соглашение жизни и смерти. Когда Чу Фэн выиграл битву, он обладал полномочиями разобраться с Лэй Яо по своему желанию. Независимо от того, просто он убил Лэй Яо или очистил его источник энергии, это было всё в пределах прав Чу Фэна. Как вы осмелились так нагло себя вести?!

После того, как Старейшина Се сказала эти слова, лица Юань Цина и других позеленели. Ни один из них не смел пререкаться с ней. Это было потому, что Старейшина Се также была Наполовину Боевым Императором. Поскольку эта смертельная битва была под её ответственностью, их действия были не только атакой против Чу Фэна, это было также неуважением к ней.

— То, что Старейшина Се сказала, это верно. Схватка насмерть обладает своими собственными правилами. С какой стати вы вмешиваетесь в подобное?

Именно в этот момент внезапно прозвучал другой голос. В то же время около сотни фигур предстало в поле зрения каждого.

Все они носили снаряжение старейшин. Однако, они все имели одинакового вида клинки на талии. Клинки были длинными и острыми, и казались несравненно колкими. Они были не обычными клинками. Вместо этого они были Королевским Оружием высшего качества. В то же время, они были символом силы. Эти клинки были известны как Клинки Наказания.

Кроме Клинков Наказания, на их грудях был особый символ. На нём было «Наказание».

— Они люди из Отдела Наказаний, как вышло, что они тоже пришли?

Увидев эту группу старейшин, многие люди были удивлены. Это было потому, что это была группа приблизительно из сотни старейшин, которые все были членами Отдела Наказания.

Отдел Наказания. Отдел Наказания был отраслевой силовой организацией, которая могла вызвать изменение цвета лица после одного лишь упоминания. На Горе Бирюзового Древа были бесчисленные отраслевые силовые организации. Однако, с точки зрения силы и мощи, сильнейшими среди них был бы Отдел Наказания.

Отдел наказания не только обладал многочисленными влиятельными личностями, он также обладал властью решать, кто будет жить, а кто умрет. Не упоминая учеников, даже старейшины были напуганы Отделом Наказания.

В этот момент, с прибытием людей из Отдела Наказания, вся толпа начала нервничать. Особенно люди из Секты Вознесения, которые сейчас сильно хмурились. Интуиция подсказывала им, что люди из Отдела Наказания пришли сюда именно за Чу Фэном.

После того, как эта группа людей из Отдела Наказания появилась, старейшины из Монастыря Ориона немедленно вылетели и встали рядом с группой старейшин из Отдела Наказания. Это стало причиной того, что люди из Секты Вознесения ощутили даже большую тревогу.

Это было потому, что было чрезвычайно очевидной демонстрацией того, что они были вместе. По крайней мере, эти старейшины из Отдела Наказания, должно быть, пришли ради

Монастыря Ориона.

Глава 1181. Спокойный ответ

— Старейшина Се, твои слова верны. Согласно правилам битвы насмерть, то, что сделал Чу Фэн, было обосновано.

— Однако, есть несколько слов, которые я, всё же, должен сказать. Мы все люди с сердцами из плоти. Пока это нормальный человек, у него будут эмоции в сердце. Соученик, это все равно, что родной, кровный брат. Таким образом, нужно обладать чувствами к соученикам, опираться друг на друга.

— Между Чу Фэном и Лэй Яо нет глубокой ненависти. И всё же, он был настолько безжалостным. Я хочу сказать, может ли этот Чу Фэн всё ещё считаться человеком?

— Чу Фэн, скажи за себя, можешь ли ты всё ещё считаться человеком? Ты достоин нести статус ученика Горы Бирюзового Дерева? Ты не подвёл Лэй Яо, который умер из-за тебя?

Конечно же, старейшина Наполовину Боевой Император из Отдела Наказания поднял брови и посмотрел на Чу Фэна с ледяным выражением, когда холодно задал этот вопрос.

— Старейшина Ин, это смертельная схватка. Что касается смертельно схватки, её правила были решены предками нашей Горы Бирюзового Дерева. Даже если Чу Фэн сделал что-то чрезмерное, его поведение полностью в пределах правил. Поскольку он сделал всё в рамках правил, никакой вины на нем быть не может, — видя, что ситуация была не хорошей, Старейшина Се поспешно выступила за Чу Фэна.

— Старейшина Се, я спросил Чу Фэна. Пожалуйста, не могла бы ты не перебивать меня?

— Чу Фэн, я задаю тебе вопрос. Может ли быть, что у тебя даже нет смелости ответить на мой вопрос? Что случилось с высокомерием, которое ты показал раньше?

Однако, Старейшина Ин был крайне неуступчив, и его отношение было очень мерзким. Было ясно, что он пришёл, чтобы вставлять Чу Фэну палки в колёса.

— Чёрт побери, эта кучка ублюдков из Отдела Наказания планирует бунтовать?! — в этот момент на вершине облаков старейшина управления из Отдела Улучшения Оружия больше не мог на это смотреть. Он встал и планировал спуститься.

— Старый чудак, подожди немного, — видя это, Старейшина Вэй из Отдела Медицинской Стряпни махнул своим рукавом, чтобы остановить его

— Старик, что ты делаешь? Разе не ты был такого высокого мнения о Чу Фэне? Может ли быть, что ты планируешь смотреть, как этот маленький ублюдок из Отдела Наказания запугивает Чу Фэна?

— В то время, как ты, может, и можешь сидеть и смотреть, я, с другой стороны, не могу. Я собираюсь спуститься и преподать этой кучке маленьких ублюдков из Отдела Наказания урок. Если я не преподам им урок, тогда их Отдел Наказания может действительно подумать, что нет никакого никого, кто может обуздать их, — старейшина управления из Отдела Улучшения Оружия рассвирепел и стоял с широко открытыми глазами. Он был крайне взбешён.

— Старый чудак, ты действительно запутался. С тем, какого высокого мнения я о Чу Фэне, как может быть возможно, что я позволю ему быть запуганным?

— Просто посмотри внимательно на Чу Фэна. Несмотря на то, что маленькие ублюдки из Отдела Наказания привели с собой большое количество людей и показали свою превосходную силу, он даже не поморщился ни разу, — сказал Старейшина Вэй, когда указал на Чу Фэна внизу.

В самом деле, выражение Чу Фэна оставалось неизменным. Он был абсолютно спокоен, даже слишком спокоен. Это было потому, что слабая улыбка ни на секунду не покидала его лица.

Стоило сказать, что в этот момент улыбка, которая всё ещё была на лице Чу Фэна, стала причиной того, что те, кто ненавидели его, чувствовали себя несравненно обиженными.

— Что с этим парнем? Может ли быть, что он не знает страха? — видя это, старейшина управления Отдела Улучшения Оружия был удивлён.

— Нет, я думаю, что это потому, что Чу Фэн способен разобраться с этой ситуацией. Таким образом, пока не вмешивайся. Давай посмотрим, как Чу Фэн разрешит нынешний кризис, — сказал Старейшина Вэй.

— Мм, очень хорошо. Я тоже хочу посмотреть, какие другие методы этот мальчик прячет в рукаве, раз они дают ему такую уверенность, что он не боится, когда встречается со смертью.

В этот момент старейшина управления Отдела Улучшения Оружия сел обратно и ожидающе посмотрел на Чу Фэна.

— Старейшина, ты спросил, человек ли я, Чу Фэн? В таком случае, я хочу спросить тебя, ты веришь, что все, кто когда-то подписал соглашение жизни и смерти и сражались насмерть — не люди? В таком случае, должна ли смертельная схватка не существовать? — спросил Чу Фэн в спокойной манере.

— Те, кто подписал соглашение жизни и смерти должны иметь глубокую ненависть друг к другу. Была ли такая ненависть между тобой и Лэй Яо? Поскольку не было, ты не должен был подписывать соглашение жизни и смерти.

— Таким образом, Старейшина Се также в ответе за это. Это потому, что эта смертельная битва не должна была случиться с самого начала. Это было ошибкой с самого начала, — этот Старейшина Ин бросил яростный взгляд на Старейшину Се.

— О? Так в твоих глазах эта смертельная битва нерезонна? В таком случае, почему бы вам не показаться раньше и не остановили наше сражение?

— Пожалуйста, не говорите мне, что вы узнали об этом деле слишком поздно и бросились сразу же, чтобы помешать нам сражаться, но не успели вовремя.

— Три дня. В общей сложности три дня. Эта смертельная схватка была определена три дня назад. Посмотрите на присутствующую толпу, посмотрите, как много из них знают об этой битве.

— С учетом всех этих людей, знающих об этой битве, если вы собираетесь сказать мне, что вы узнали об этом только сейчас, тогда не будет ли это означать, что способность к сбору информации Отдела Наказания слишком плохая? Как крупнейшая отраслевая силовая организация, несущая бремя защиты Горы Бирюзового Дерева, как может Отдел Наказания гарантировать безопасность учеников, если вы даже информацию раздобыть вовремя не можете?

— Однако, если вы знали об этой битве с самого начала, тогда почему вы не пришли и не остановили нас до этого? Если бы вы пришли остановить нас, тогда не было бы необходимости для смертельно схватки сегодня, и Лэй Яо не умер бы.

— Однако, вы не пришли, чтобы остановить нас, и вместо этого показались только сейчас, после того, как я уже убил Лэй Яо, чтобы сказать, что я не человек, что я не должен был убивать его, и что эта смертельная битва была нерезонной.

— Старейшины из Отдела Наказания, я действительно хочу спросить, вы не слишком то задумывались о происходящем, а? Вы сказали, что я не имею глубокой ненависти к Лэй Яо, но даже больше, что я не обладаю ненавистью к вам всем, так почему ты пытаешься завлечь меня в ловушку?

— Как мог я, просто маленький ученик, быть способным выиграть против вас всех? Если вы все хотели что-нибудь мне сделать, разве не было бы это просто сравнимо с тем, что наступить на муравья. Зачем вам проходить через все эти проблемы? — спросил Чу Фэн.

— Чу Фэн, хватит нести чушь... — после того, как услышали, что Чу Фэн сказал, эти старейшины из Отдела Наказания были в такой ярости, что их лица стали пепельными. Они даже не представляли, что Чу Фэн будет настолько наглым и озвучит их мотивы перед такой большой толпой.

На самом деле, после того, что сказал Чу Фэн, их мотивы были выставлены напоказ. Кроме того, они попали в состояние, в котором были неспособны объясниться. Не важно, как кто-то смотрел на это, они, казалось, запланировали это заранее, и пришли намеренно усложнять Чу Фэну жизнь. В одно мгновение люди, которые попали в кризис, сменились, и оказались ими.

— Удивительно. Так находчиво, этот Чу Фэн действительно слишком сообразительный. Однако... разве это не окончательно оскорбит всех этих людей из Отдела Наказания? — старейшина управления из Отдела Улучшения Оружия высоко оценил ответ Чу Фэна. И всё же, он был также слегка смущён.

— Они пришли сюда именно для того, чтобы помешать Чу Фэну. Даже если бы Чу Фэн не обидел их, они бы не дали ему уйти. Такие люди обречены стать врагами с самого начала. Так что плохого в том, что Чу Фэн обидел их?

— Разговаривать с людьми из Отдела Наказания подобным образом и у всех на глазах, Чу Фэн первый на моей памяти, кто совершил подобный подвиг. На самом деле, трудно не похвалить его отвагу и проницательность, — сказал Старейшина Вэй.

— Верно. Этот Чу Фэн настоящий талант. Сейчас я восхищаюсь этим мальчиком все больше и больше. Я на самом деле хочу увидеть, что случится дальше, — старейшина управления из Отдела Улучшения Оружия закивал головой. Приятное удивление и улыбка появилась на его пожилom лице.

— Чу Фэн, не пытайся раз за разом перевернуть правильное в неправильное. Одно дело, если бы ты пошёл против правил и убил соученика. И даже при этом, ты осмелился оскорблять старейшин из Отдела Наказания. Ты действительно съел сердце тигра и желчь леопарда. Ты совсем ни во что не ставишь правила Горы Бирюзового Дерева?

— Верно, Чу Фэн, достаточно этой чепухи. Между тобой и Лэй Яо нет глубокой ненависти. Эта смертельная схватка не резонна с самого начала. Не важно, как много ты говоришь, что всё же остаётся нерезонным. Ты не способен оправдаться от своих грехов, — видя это, старейшины из

Монастыря Ориона поспешно заговорили, чтобы помочь людям из Отдела Наказания в их затруднительном положении.

— О? Так оказывается, что смертельная схватка может быть проведена только если обе стороны должны иметь глубокую ненависть друг к другу?

— В таком случае, я хочу спросить, члены Дивизиона Ориона, я убил вашего Главу, есть ли сейчас у меня глубокая ненависть со всеми вами? — столкнувшись со старейшинами, сознательно затрудняющими его положение, Чу Фэн всё ещё имел спокойное выражение на лице. С сияющей улыбкой он посмотрел на группу учеников Монастыря Ориона.

Глава 1182. Загнанный в угол

— Ты убил моего старшего брата Лэй Яо, я действительно желал бы, чтобы я мог расчленить твоё тело на десять тысяч кусочков. Просто потому что я обладаю чувствами к моему соученику, я не могу сделать такую вещь.

— Верно, Чу Фэн, ты должен быть рад, рад, что ты ученик Горы Бирюзового Дерева. В противном случае... мы бы уже расчленили твоё тело, вытащили бы твои кости и развеяли твой прах сотни раз.

— Нет, тысячи раз недостаточно, чтобы рассеять нашу к тебе ненависть. Миллион раз, десять миллионов раз, — сказали ученики Дивизиона Ориона в чрезвычайно яростной манере, скрипя зубами от злости. Они на самом деле ненавидели Чу Фэна до глубины костей.

В конце концов, то, что Чу Фэн одолел Лэй Яо было не только унижением Лэй Яо, это было унижением всего их Дивизиона Ориона, позором для всех членов Дивизиона Ориона.

Чу Фэн унизил их на публике, как они могли не чувствовать ненависти к Чу Фэну?

— Оставьте это, хватит ваших шуток о «сентиментах к соученику» и «правилах Горы Бирюзового Дерева». Поскольку у нас уже чрезвычайно глубокая ненависть друг к другу, где вы все желаете убить меня, то не сдерживайте свою ненависть и желание отомстить в своих сердцах. Не упоминая того, что это было бы плохо для вашего здоровья, на самом деле очень просто для вас всех получить свою месть. Просто сразитесь со мной насмерть, разве это не решит проблему?

— Ну, кто хочет отомстить за старшего брата Лэй Яо может идти ко мне. Я, Чу Фэн, жду вас всех. Я могу подписать соглашения жизни и смерти с вами всеми прямо сейчас, так что у вас есть возможность получить вашу месть, — с улыбкой на лице, Чу Фэн сказал громким голосом.

— Это... — услышав эти слова, лица всех членов Дивизиона Ориона стали пепельными, и они подсознательно сделали шаг назад и молча наклонили головы.

Те люди, которые прежде ругали Чу Фэна, все поспешно закрыли свои рты и не смели даже смотреть на лицо Чу Фэна. В мгновение ока их ощущение крайней ненависти к Чу Фэну исчезло и сменилось тресостью и страхом.

В конце концов, они сами видели силу Чу Фэна. Даже Лэй Яо не был ровней Чу Фэну. Таким образом, как могли они быть Чу Фэну ровней? Смертельная битва с Чу Фэном? Разве это не было бы равносильно самоубийству?

— Чу Фэн, не веди себя так высокомерно. Как бы там ни было, остаётся, что ты убил старшего брата Лэй Яо и впитал его источник энергии. Сейчас ты грешник; для тебя невозможно отбрезаться от своего преступления.

Внезапно, выступил в гнев Юань Цин. Как будто он был вдохновлён праведностью, он указал на Чу Фэна и резко раскритиковал его. После этого он сложил свой кулак и учтиво поприветствовал старейшин Отдела Наказания.

С почтительным, но всё же обиженным тоном, он сказал:

— Старейшины, этот Чу Фэн упрям и не приручаем. Вы все видели, что он сделал раньше. Он не только убил старшего брата Лэй Яо, он даже хотел убить других соучеников.

— Как можем мы позволить такому человеку оставаться на нашей Горе Бирюзового Дерева? Ученик Юань Цин убедительно просит, чтобы Отдел Наказаний сурово наказал Чу Фэна. Он бы слишком легко отделался, если бы мы только лишили его статуса ученика Горы Бирюзового Дерева. Я полагаю, что мы должны покалечить его развитие, чтобы он больше не мог причинить зла.

— Ох-хо, действительно преданность праведности. Юань Цин, точно как много ненависти у тебя ко мне, раз ты не только хочешь изгнать меня из Горы Бирюзового Дерева, но и желаешь покалечить моё развитие?

— Поскольку ты ненавидишь меня так сильно, не нужно тебе беспокоить старейшин. Почему бы тебе не сделать этого самостоятельно? Разве это не достаточно просто? Ну, сразись со мной насмерть. Я дам тебе шанс убить меня, — сказал Чу Фэн Юань Цину.

— Чу Фэн, я не буду ни бороться с тобой, ни вести смертельный бой с тобой, потому что это ниже меня сражаться с кем-то вроде тебя, и я боюсь, что с твоим убийством лишь испачкаю свои руки, — сказал Юань Цин по слову за раз. Он явно отказывался от провокации Чу Фэна.

Хотя Юань Цин был высокомерным, он не был дураком. Несмотря на то, что он ненавидел Чу Фэна, он прекрасно понимал, что он не был ему ровней. Таким образом, он, естественно, не согласился бы на вызов Чу Фэна, и хотел использовать Отдел Наказаний, чтобы избавиться от Чу Фэна.

— Мм, не плохо. Ты нашёл довольно веское обоснование. Я действительно тот, у кого не остается выбора, кроме как уважать тебя.

— Я, Чу Фэн, отброс, а ты, Юань Цин, герой. Герой не желает избавиться от отбросов для людей, потому что он боится, что испачкает свои руки. Какое великое оправдание. О, как ты умен и самоотвержен. Действительно, ты человек, достойный величайшего восхищения.

— Однако, Юань Цин, могу ли я понять твой ответ по-другому? На самом деле, причина, по которой ты сказал всё это, была в том, чтобы спрятать твой страх по отношению ко мне, не так ли?

— Ты никогда не хотел сражаться со мной, но лишь потому, что ты очень хорошо понимал, что ты не ровня мне, и боялся меня до глубины души.

— Я прав? Великий гений, который активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи? — Чу Фэн сказал эти слова с сияющей улыбкой. Однако, каждое слово, которое он говорил, принижало Юань Цина.

— Верно, Юань Цин великий гений, который активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи, персонаж уровня демона, который получил Флаг Командира. Кроме того, развитие Чу Фэна лишь на уровне Боевого Короля второго ранга, в то время, как Юань Цин уже Боевой Король третьего ранга. Логично, что Юань Цин должен быть сильнее, чем Чу Фэн.

— Если Юань Цин захотел бы отомстить за Лэй Яо, не мог ли он просто сразиться с Чу Фэном насмерть, и убить его? — после того, как Чу Фэн сказал эти слова, толпа немедленно зашумела. Все возможные теории и замечания были высказаны.

— Чу Фэн, ты на самом деле высокомерный и тщеславный. Младший Брат Юань Цин настоящий гений. Он в сотни раз сильнее, чем ты. Как он может бояться тебя?

— Верно. Младший брат Юань Цин не обращай внимания на подобную ерунду, просто сразись с ним насмерть и расчлени его тело на десять тысяч штук, чтобы отомстить за старшего брата Лэй Яо.

— Верно. Младший Брат Юань Цин, иди и убей его. Не нужно чувствовать сантиментов по отношению к такому животному, как Чу Фэн. Иди и преподай ему урок, чтобы он мог узнать, как высоко небо на самом деле.

В этот момент даже ученики Дивизиона Ориона начали убеждать Юань Цина сразиться. Они хотели, чтобы Юань Цин преподавал Чу Фэну урок. В конце концов, в их сердцах, Юань Цин был настоящим гением уровня демона, человеком, которым они больше всего гордились.

— Юань Цин, нет никакой необходимости терпеть. Поражение Лэй Яо равно пощёчине по лицу нашего Монастыря Ориона, разрушением вывески нашего Дивизиона Ориона. Как ученик Монастыря Ориона, ты должен быть тем, кто вернёт нам лицо. Иди, позволь всем увидеть твою силу.

Были не только ученики, которые уговаривали Юань Цина сражаться. Даже старейшины Монастыря Ориона начали тайно посылать ментальные сообщения, чтобы убедить Юань Цина сражаться с Чу Фэном и восстановить их утраченную честь.

В этот момент, столкнувшись с голосами, которые раздавались с разных направлений, лицо Юань Цина стало абсолютно зелёным, его тело было покрыто потом, а губы безостановочно дёргались.

Он никогда бы не подумал, что Чу Фэн использует подобный метод, чтобы вынудить его сражаться. Очевидно, что он неосознанно попал в ловушку Чу Фэна.

— Старшие братья и сёстры, я на самом деле также желаю сразиться с Чу Фэном насмерть, и лично отомстить за старшего брата Лэй Яо.

— Однако, я, Юань Цин, человек, а не животное, как Чу Фэн. Как соученик, я правда не могу избавиться от моих чувств к соученикам. Таким образом, я считаю, что это дело лучше оставить старейшинам Отдела Наказания. Я верю, что старейшины Отдела Наказания разберутся с этим делом справедливо, и дадут нам обоснованный ответ.

Юань Цин прекрасно знал свои собственные способности. Таким образом, даже если бы он ему грозила смерть, он бы всё равно отказался сражаться против Чу Фэна. И всё же, он не мог сказать этого вслух. Таким образом, он мог лишь симулировать спокойствие, и использовать достойное оправдание, чтобы ещё раз отказаться от сражения с Чу Фэном.

— Это... — услышав слова, сказанные Юань Цином, вся толпа вздохнула. Возможно, они могли чувствовать, что Юань Цин был очень праведным человеком, когда слышали его рассуждения в первый раз. Однако, услышав это вновь, это уже звучало как оправдание.

Юань Цин мог ощутить, что толпа не была убеждена. Таким образом, давление в его сердце становилось все больше и больше. В этот момент он на самом деле ненавидел Чу Фэна всем своим сердцем.

Он думал о том, почему Чу Фэн был так уверен, что он не был ровней ему, почему он настаивал на том, чтобы заставить его сражаться. Откуда в Чу Фэне столько коварства? Ведь он с помощью нескольких слов смог заставить всех начать убеждать его начать сражение.

В это момент даже его внутренности позеленели. Юань Цин всю свою жизнь был вероломным человеком, и изначально хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы принизить Чу Фэна и лишить его любой возможности вернуться обратно, чтобы потом окончательно покончить с ним. И всё же, он никогда бы не подумал, что Чу Фэн был даже более коварным, чем он и загнал его в угол в мгновение ока.

Однако, он прекрасно знал свою боевую силу, и понимал какой силой обладает Чу Фэн. После того, как узнал о разнице между ними, он понимал, что он не мог согласиться на вызов. Даже если его репутация должна быть разрушена, он всё равно отказался бы сражаться с Чу Фэном.

Приняв твердое решение в своем сердце, Юань Цин стиснул зубы и решил, что независимо от того, что скажут Чу Фэн и остальные, он не станет сражаться с Чу Фэном, поскольку он был не настолько глуп, чтобы отправиться в лапы смерти.

Глава 1183. Обнародование правды

— Юань Цин, я знаю, что ты обладаешь добросердечной натурой и любезным темпераментом. Ты явно гений с исключительным талантом и силой. И всё же, ты не хочешь показать свою гордыню или даже действовать высокомерно и деспотично, и не желаешь использовать силу для решения проблем. Ты на самом деле на редкость добросердечный человек.

Именно в этот момент заговорил тот старейшина Ин из Отдела Наказания. В то время, как он

говорил очень любезным тоном, он сказал эти слова в очень серьёзной манере. Отношение, которое он показывал Юань Цину было чрезвычайно хорошим. Можно было увидеть, что он очень высоко ценил Юань Цина.

— Однако, Юань Цин, как говорится, добрые люди всегда будут обмануты другими. Хотя быть добросердечным это не так плохо, нужно ещё подумать о том, кто тот человек, к которому ты добр. Этот Чу Фэн чрезвычайно высокомерный человек, который не принимает во внимание своих соучеников, и даже смотрит свысока на нас, старейшин.

— Для кого-то вроде него просто не нужно быть снисходительным. В противном случае, если ты снисходителен, это только сделает его даже более высокомерным.

— Чу Фэн совершил правонарушение. Естественно, что наш Отдел Наказания должен наказать его. Однако, его проступков недостаточно, чтобы изгнать его с Горы Бирюзового Дерева, и не достаточно, чтобы покалечить его развитие.

— Однако, прямо сейчас, у нас есть возможность наказать этого Чу Фэна. Поскольку он убил Лэй Яо, ты, как ученик Монастыря Ориона, сейчас обладаешь глубокой ненавистью к Чу Фэну. Для тебя сейчас резонно использовать это как мотив для смертельной битвы, чтобы уладить свои обиды.

— Таким образом, Юань Цин, хватит терпеть. Пора тебе показать свою силу, показать свою твою изящность, как в тот момент, когда ты активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи, твоё поведение, когда ты получил Флаг Командира, и твою силу, как исключительного гения. Иди и сразись с Чу Фэном насмерть, чтобы ты мог решить эту обиду и отомстить за старшего брата Лэй Яо.

— Сегодня, этот старик сделает исключение и лично будет судить эту смертельную битву, чтобы ты, Юань Цин, мог лично отомстить за Лэй Яо и избавить нашу Горю Бирюзового Дерева от этого мусора.

Старейшин Ин из Отдела Наказаний произнес эти громовые слова с выражением, наполненным ожиданием. Можно было увидеть, что он очень сильно хотел, чтобы Юань Цин убил Чу Фэна. Кроме того, он твёрдо верил, что Юань Цин обладал способностью сделать это.

— Верно. Младший брат Юань Цин, чем большей силой ты обладаешь, тем больше ответственность. Среди нас, учеников Монастыря Ориона, только ты способен убить Чу Фэна и отомстить за старшего брата Лэй Яо. Поскольку даже старейшина из Отдела Наказаний так сказал, ты не должен больше отказываться от битвы. Вместо этого иди и преподай Чу Фэну урок, — услышав эти слова, ученики из Монастыря Ориона снова начали громко кричать Юань Цину, призывая его к борьбе.

В то время, как они боялись Чу Фэна, и знали, что они не были ему равней, они считали, что Юань Цин был способен отстоять за них. Они все думали, что независимо от того, насколько могущественным был персонаж уровня демона, Чу Фэн, он всё же был не равней Юань Цину. В

конце концов, Юань Цин был исключительным персонажем уровня демона, который активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Сражение с ним абсолютно точно означало бы смерть для Чу Фэна.

— Старейшина, это...

В этот момент Юань Цин был в ступоре. Он никогда бы не подумал, что даже Старейшина Ин из Отдела Наказания будет убеждать его сражаться. Разве для него это не было эквивалентно самоубийству?

В этот момент Юань Цин стоял с пепельным лицом. Он потерял дар речи, он не знал, что должен был сказать, чтобы избежать сражения с Чу Фэном.

В этот момент его сражение с Чу Фэном было желанием практически всех присутствующих; у него не было никаких путей к отступлению.

— Что происходит? Почему младший брат Юань Цин не отвечает?

— Быстро смотрите. Почему выражение Юань Цина стало таким гадким? Хо, кажется, что даже его руки трясутся.

— Небеса, может ли быть, что как и сказал Чу Фэн, все эти праведные слова, которые он сказал ранее, были просто отговорками, и он не хочет сражаться с Чу Фэном, потому что он боится его?

— Бред сивой кобылы. Мой младший брат Юань Цин является исключительным гением. Как он может бояться Чу Фэна?

— Твою мать, это ты тот, кто треплется. Тот, кто не смеет сражаться прямо сейчас это Юань Цин из твоего Монастыря Ориона, а не Чу Фэн. Если у тебя есть навыки, иди и заставь Юань Цина сражаться.

— Верно. Юань Цин из твоего Монастыря Ориона хвастался и бахвалился на всем пути к небу. Разве он не претендует на то, чтобы сравняться с Владыкой Цин Сюаньтянем? И всё же, посмотрите на него, он на самом деле, не более, чем трус. Он может хвалиться всем, чем хочет, но когда пришло время использовать свою настоящую силу, он и рядом не стоял с младшим братом из Южного Леса Бирюзового Древа, Чу Фэном.

— Заткни свой рот! Не может такого быть, чтобы наш младший брат Юань Цин боялся Чу Фэна. Перед младшим братом Юань Цином Чу Фэн не более, чем мусор, муха, которую он мог бы прихлопнуть одной рукой.

— Верно. Младший брат Юань Цин человек, который активировал Бессмертную Иглу Древней

Эпохи. По легенде, до него лишь Владыка Цин Сюаньтянь сумел совершить подобный подвиг. Это означает, что младший брат Юань Цин тот, кто сравним с Владыкой Цин Сюаньтянем. А кто этот Чу Фэн? Он ничто, кто-то абсолютно недостойный быть сравнимым с нашим младшим братом Юань Цином.

— Младший брат Юань Цин, перестань сдерживаться. Иди и сразись, иди и покажи всем свою силу и как силен ты на самом деле.

Нерешительности и трусость Юань Цина создали большое возмущение среди толпы. Многие люди начали замечать реакцию Юань Цина, и чувствовать, что он на самом деле боялся Чу Фэна. Однако, люди из Монастыря Ориона продолжали твёрдо верить, что Юань Цин был способен одолеть Чу Фэна. Когда это продолжалось, начал появляться конфликт между двумя сторонами, и кто-то среди них начал даже ссориться друг с другом. Ситуация чуть не дошла до точки кипения, когда люди готовы были сражаться друг с другом.

В этот момент большинство взглядов были сосредоточены на Юань Цине. Они ждали ответа Юань Цина, независимо от того, мог ли он быть героем или трусом. В этот момент всё зависело от Юань Цина.

Однако, когда он столкнулся со взглядами толпы, вниманием со всех направлений и звуками ссор, всё тело Юань Цина стало покрыто потом, а его ноги начали подкашиваться. Он на самом деле не мог противостоять такого рода давлению.

В этот момент Юань Цин на самом деле был полон сожалений. Он на самом деле сожалел о том, как он так яростно хватался за малейшие преимущества.

Если бы он знал, что подобное должно было произойти, он бы не пытался ложно утверждать, что те подвиги были совершены им. Он, который изначально планировал использовать эти почести, чтобы добиться огромных успехов в развитии, никогда бы не думал, что это приведет его к вратам ада.

— Хахаха, хахаха, хахахахаха...

Именно в этот момент вдруг неистовый смех разбил на части шумный тупик.

В момент все закрыли рты. Единственной вещью, которая продолжала резонировать в этом регионе пространства, был неистовый смех.

— Это Чу Фэн. Над чем он смеётся? — толпа заметила, что смеялся Чу Фэн. Кроме того, его смех был ненормально громким и ясным, и даже несколько странным.

Более того, его смех был наполнен насмешкой. Это не казалось насмешкой, направленной только на Юань Цина. Вместо этого, его смех, казалось, содержал насмешку над всеми

присутствующими.

В это момент был явный контраст между Юань Цингом и Чу Фэном. Лицо Юань Цина было очень бледным, и он был покрыт потом. Он выглядел, как больной человек.

Что касалось Чу Фэна, он был чрезвычайно энергичным и живым, переполненный энергией. При таком сравнении толпа ощутила, что Юань Цин только выглядел впечатляюще, но на самом деле ничего из себя не представлял, а именно Чу Фэн обладал внушительными способностями.

— Все, я полагаю, что вам всем очень интересно, почему этот Юань Цин действует так трусливо, и не смеет сражаться со мной, не так ли?

— На самом деле, если вы все хотите это знать, не нужно идти и спрашивать об этом Юань Цина; вы можете спросить об этом меня, я могу предоставить вам ответ, — внезапно Чу Фэн прекратил смеяться и посмотрел на толпу прищуренными глазами.

Он вдумчиво и до изнеможения планировал этот момент.

Он с нетерпением ожидает этого момента в течение очень долгого времени.

Сегодня этот момент, наконец, настал.

— Чу Фэн, хватит нести чушь, — видя это, люди из Монастыря Ориона поспешно закричали на Чу Фэна. Они не хотели, чтобы Чу Фэн вновь оклеветал Юань Цина.

— Вы, люди из Монастыря Ориона, закройте свои рты и позвольте младшему брату Чу Фэну сказать.

— Верно. Младший брат Чу Фэн, скажи нам точно, что происходит.

— Иди и скажи нам. Независимо от того, является ли это правдой или нет, просто скажи нам, что это.

Кроме людей из Монастыря Ориона, все остальные присутствующие ученики хотели, чтобы Чу Фэн объявил им о том, что он хотел сказать. Их крики быстро перекрыли голоса людей из Монастыря Ориона. В момент единственные голоса, которые можно было услышать, были голосами, которые хотели, чтобы Чу Фэн говорил.

Глава 1184. Ложная контратака

В этот момент Бай Жочэнь, Лун Чэньи и практически все остальные присутствующие бросили свои взгляды на Чу Фэна. Они все полагали, что то, что Чу Фэн скажет, создаст огромную волну.

— Поскольку все так сильно хотят это знать, тогда я не буду больше скрывать это.

— На самом деле, все очень просто. Исключительный гений, о котором вы все думаете, как о том, кто сравним с Владыкой Цин Сюаньтянем, персонаж уровня демона Юань Цин, на самом деле вовсе не гений. Вместо этого он простой мусор.

— Кроме того, он не только мусор, он также чрезвычайно подлый, бессовестный, мелкий и мерзкий персонаж.

— Факт, что он активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи — ложь, и факт, что он получил Флаг Командира также ложь. Вся честь и слава, которые он присвоил себе — ложь, все это он украл у кого-то ещё.

— Поскольку он не имеет настоящих способностей, как может он осмелиться сражаться против меня? Без способности выжить, как может он осмелиться согласиться на смертельный бой перед столь многими людьми? — голос Чу Фэн становился все громче и громче. Кроме того, каждое из его слов было крайне резонирующим, вызывая дрожь по всему небу и запугивая сердца толпы.

— Что? Честь и слава, которую Юань Цин получил, были поддельными? В таком случае, разве это не означает, что он не активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи, и не получил Флаг Командира?

— Что происходит? Почему Чу Фэн сказал, что все почести и слава, которые есть у Юань Цина, были украдены. Он подразумевает, что человек, который сделал все то, был не Юань Цин, а он просто утверждал, что чьи-то достижения принадлежат ему?

— Но, в таком случае, чьи именно достижения Юань Цин присвоил себе? Кто именно истинный исключительный гений?

Слова Чу Фэна немедленно создали переполох среди толпы. Выражения людей сильно изменились. Они думали, что возможно Юань Цин боялся Чу Фэна потому, что он чувствовал, что Чу Фэн был слишком силен, и что он был не ровня ему.

Однако, они никогда бы не подумали, что всё, что Юань Цин совершил, было подделкой. Оказалось, что он просто не был исключительным гением. Вместо этого он был чрезвычайно лживым, презренным и бесстыдным индивидом.

— Чу Фэн, хватит нести чушь. В то время, как ты можешь оскорблять нас, мы уж точно не можем позволить тебе клеветать на младшего брата Юань Цина, — в этот момент ученики Монастыря Ориона были в ярости. Они, кто безоговорочно верили Юань Цину, поголовно считали, что Чу Фэн лгал, воспользовавшись возможностью атаковать Юань Цина, и что именно он подлый и бесстыдный.

— Чу Фэн, в то время, как ты можешь съесть всё, что хочешь, ты не можешь говорить все, что хочешь. Если ты осмелишься и дальше нести эту чушь, чтобы атаковать чужое достоинство и клеветать на чужую репутацию, тогда не вини меня за исполнение моего долга как старейшины, потому что я лично собою с тебя спешу.

Фактически, не только ученики Монастыря Ориона были в ярости, старейшины Монастыря Ориона также были в ярости. Особенно те несколько старейшин уровня Наполовину Боевого Императора; они показывали свой гнев, ничего не скрывая.

Переполненные гневом, они стали причиной того, что небеса стали тёмными, и появились молнии. Эта сцена была на самом деле пугающей. Это было как будто они на самом деле атаковали бы Чу Фэна, посмей он сказать вредоносные слова в сторону Юань Цина.

— Ха, хаха, хахаха, хахахаха... — однако, столкнувшись с такого рода ситуацией, Чу Фэн не только не боялся ни в малейшей степени, он вместо этого начал судорожно смеяться.

Он смеялся довольно долго, прежде чем внезапно остановить свой смех. С поднятыми бровями и серьёзным выражением лица, он посмотрел на старейшин Монастыря Ориона и сказал громким голосом:

— Вы говорите, что я атакую достоинство Юань Цина и клевету на его репутацию, тогда позвольте мне задать вам вопрос. Кто среди вас лично видел, что именно Юань Цин активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи? Кто среди вас лично видел, как Юань Цин получил Флаг Командира? Все вы видели последствия, но кто из вас видел сам процесс?

— Это...

— Несмотря на то, что никто из нас не видел процесса, результаты ясно показывают всё. Независимо от того, было ли это запуском Бессмертной Иглы Древней Эпохи или получением Флага Командира, они оба были сделаны Юань Цинем.

— Это вещи, за которые мы, старейшины, можем поручиться своим собственным достоинством, Юань Цин ученик нашего Монастыря Ориона, и мы знаем и безоговорочно в него верим.

— Таким образом, Чу Фэн, лучше тебе больше не клеветать на Юань Цина. В противном случае, мы не станем сдерживаться, — сказали старейшины Монастыря Ориона со злостью.

— Хорошо, очень хорошо. Как сильно! «Ручаться за Юань Цина собственным достоинством». Поскольку вы, старейшины, желаете ручаться за Юань Цина, тогда у меня есть вопрос, который я хочу задать Юань Цину.

— Юань Цин, поскольку ты получил Флаг Командира, где же он? Насколько я знаю, ты ещё не обменял Флаг Командира на награды, не так ли?

— Поскольку ты ещё не обменял его на награды, это означает, что Флаг Командира наверняка у тебя. Ты ведь достаточно дерзкий, чтобы вытащить его для того, чтобы мы смогли увидеть его? — спросил Чу Фэн Юань Цина.

— Верно, хотя Юань Цин получил Флаг Командира, кажется, что никто не видел, как он вытаскивал его. Кроме того, он еще не обменял Флаг Командира на Площади Миссии. Так где именно Флаг Командира?

Как и ожидалось, после того, как Чу Фэн сказал эти слова, многие люди начали сопоставлять всё воедино. Никто из них не видел Флаг Командира Юань Цина прежде, это стало причиной того, что многие из них стали подозревать Юань Цина. Все больше и больше людей начали подвергать сомнению подлинность этого гения.

— Юань Цина, вытащи Флаг Командира, и покажи его ему, чтобы ему нечего было сказать, — сказал старейшина из Монастыря Ориона громким голосом.

— Старейшины, я... — Юань Цин был загнан Чу Фэном в тупик. В этот момент не только его лицо было бледным, он также потел и трясся. Даже его речь начала запинаться и дрожать.

Столкнувшись с опросом толпы, он, наконец, стиснул зубы и сказал:

— Флаг Командира, Флаг Командира, я... потерял его.

— Что? Ты потерял Флаг Командира? — услышав эти слова, не упоминая других, даже выражения старейшин из Монастыря Ориона сильно изменились.

Они все поручились за Юань Цина своим собственным достоинством. И всё же, Юань Цин на самом деле не мог вытащить Флаг Командира прямо сейчас, и даже сказал, что он потерял его. Разве это не было эквивалентно пощёчине по их лицам?

— Старейшины, я, Юань Цин, подвёл вас всех. Однако, я на самом деле потерял Флаг Командира. Я должен был сказать вам всем об этом деле раньше, я не должен был скрывать это. Старейшины, пожалуйста, накажите меня, — стиснув со злостью зубы, Юань Цин подтвердил этот вопрос.

— Потерял его? Судя по тому, как я вижу это, не то, чтобы ты потерял его. Просто у тебя его не было с самого начала, и ты даже никогда не видел, как он выглядит, не так ли? — сказал Чу Фэн с улыбкой на лице.

— Я потерял его, так что всё, что ты говоришь сейчас, прекрасно. Однако, Чу Фэн, я правда не понимаю, почему ты должен атаковать меня таким образом. Может ли быть, что ты ревнуешь и завидуешь мне? Это причина того, что ты питаешь такую ненависть ко мне?

— Я знаю, что должна быть причина. Ты был среди людей, которые зашли в Бессмертный Пруд Древней Эпохи вместе со мной. Однако, человеком, который, в конце концов, запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи был я, а не ты.

— С того времени ты ненавидел меня до глубины костей и планировал ложно обвинить меня всё время. Сегодня, тебе, наконец, удалось получить то, что ты хотел, разве не так?

— Однако, я скажу тебе это. Ты не прав. Глаза старейшин ясные и чёткие. Старшие братья и сёстры Горы Бирюзового Дерева здравомыслящие люди. Твоей маленькой схеме невозможно обмануть их. Невозможно для тебя поймать меня в ловушку. В конце концов, ты только станешь посмешищем, объектом презрения каждого.

Юань Цин был почти доведён до безумия Чу Фэном. В этот момент, он, наконец, не смог больше сдерживать себя и взорвался от злости. Однако, Юань Цин был очень умным. Он не только представил объяснение для себя, он даже сделал ложное встречное обвинение против Чу Фэна.

— Ревную тебя? Завидую тебе? Хэй, хэй, хэй, Юань Цин, разве ты не слишком высокого о себе мнения? Почему бы тебе тщательно не проверить себя и не посмотреть, чем же таким ты обладаешь, чтобы я тебе завидовал? Есть ли у тебя хоть что-то, что превосходит меня?

— Ты говоришь, что ты потерял Флаг Командира, в таком случае, как ты его потерял и где? Ты можешь объяснить нам это? Даже если ты лжёшь, ты должен сделать свою ложь правдоподобной, не так ли? — Чу Фэн уже предполагал, что Юань Цин будет контратаковать его. Он не злился ни в малейшей степени. Вместо этого он улыбался чрезвычайно блестящей улыбкой. У Чу Фэна все было под контролем.

Глава 1185. Переоценка возможностей

— Конечно, я могу. Если есть что-то, чего ты не понимаешь, я могу объяснить тебе это прямо сейчас.

— После того, как я получил Флаг Командира, я присоединился к Дивизиону Пытливых Небес прежде, чем у меня было время обменять его на награды, и затем ушёл, чтобы провести миссию вместе со старшими братьями из Дивизиона Пытливых Небес.

— В то время, когда я выполнял миссию, я столкнулся со свирепым зверем. Этот свирепый зверь был чрезвычайно сильным и обладал силой, сравнимой с Боевым Королём восьмого ранга. Кроме того, он также обладал особой родословной.

— Он украдкой следовал за нами, готовясь атаковать нас в любой момент. Ради безопасности моих старших братьев я решил остаться позади и завлечь этого яростного зверя подальше от других.

— Однако, этот свирепый зверь был на самом деле слишком сильным. Я не мог сравниться с ним, и решил бежать, чтобы спасти свою жизнь после того, как я заманил его подальше от старших братьев. К несчастью, этот яростный зверь был чрезвычайно заинтересован в моём Пространственном Мешке и отказался перестать гнаться за мной.

— В конце концов, чтобы спасти мою собственную жизнь, у меня не было выбора, кроме как оставить Пространственный Мешок. Что касалось Флага Командира, он был в том Пространственном Мешке.

— Я не упоминал об этом деле старшим братьям из Дивизиона Пытливых Небес, потому что я боялся, что они стали бы переживать за меня. Однако, раз уж судьба приняла такой оборот, сейчас я должен сказать правду.

— Старшие братья из Дивизиона Пытливых Небес, пожалуйста, свидетельствуйте моей истории, потому что я не лгал, — сказал Юань Цин одно слово за раз, как будто всё было правдой.

— Верно. Когда младший брат Юань Цин выполнял миссию вместе с нами, мы в самом деле оставили его на некоторое время. Мы никак не ожидали, что младший брат Юань Цин встретится с такой опасностью. Младший брат Юань Цин, почему ты раньше ничего об этом не говорил?

— Эх, младший брат Юань Цин слишком внимательный. Ты на самом деле решил столкнуться с таким свирепым зверем в одиночку ради нашей безопасности, и даже потерял свой драгоценный Флаг Командира из-за этого. Как твои старшие братья, это мы должны быть теми, кто защищает тебя. Нам действительно стыдно, — в этот момент несколько членов Дивизиона Пытливых Небес выступили вперёд. Они не только свидетельствовали за Юань Цина, они даже отобразили благородные выражения на своих лицах.

— Старшие братья, вам не нужно винить себя. Это то, что я, Юань Цин, решил сделать добровольно. Но из-за того, что я потерял Флаг Командира и потратил благодать Горы Бирюзового Дерева, я, Юань Цин, готов принять наказание, — сказал Юань Цин в праведной манере.

— О, так вот оно что. В таком случае, это означает, что Флаг Командира должен быть в руках того свирепого зверя, и уж точно теперь не найти, верно?

— Однако, если Флаг Командира действительно отобран свирепым зверем, тогда все, пожалуйста, посмотрите на это. Что это? — Чу Фэн слегка улыбнулся, и затем его ладонь сверкнула. Когда ослепительный свет рассеялся, огромное знамя появилось в его руке.

— Небеса, это...

Когда толпа увидела внушительное и необычное знамя, которое развивалось на ветру, когда его держал Чу Фэн, выражения их лиц кардинально изменились. Это было потому, что это знамя было Флагом Командира.

— Флаг Командира. Это Флаг Командира. Почему Флаг Командира был у Чу Фэна?

— Небеса! Может ли быть, что человек, который на самом деле получил Флаг Командира, был не Юань Цин, а Чу Фэном, и что Юань Цин обманом присвоил достижения Чу Фэна? Могло ли быть, что всё было сделано Чу Фэном?

— Верно, скорее всего, это так. На самом деле, с тем, насколько он невообразимо силен, он точно обладает силой получить Флаг Командира.

— Если это правда, тогда разве Юань Цин не слишком бессовестный? Он не только заявил о достижениях Чу Фэна как о своих собственных, он даже пытался все это время строить козни, чтобы устранить Чу Фэна. Этот Юань Цин слишком презренный.

Когда они увидели Флаг Командира в руках Чу Фэна, толпа внезапно пришла к осознанию. Это было, как будто они постепенно осознали, что произошло, и начали ругаться на бесстыдное поведение Юань Цина.

— Это... Как это возможно? Почему это так? — по сравнению с окружающей толпой, люди из Монастыря Ориона оторопели. Независимо от того, могли они быть старейшинами или учениками, они все стояли с пепельными лицами, как будто они получили огромный шок.

Они искренне верили Юань Цину, и считали его лицом Монастыря Ориона. И всё же, что происходило прямо сейчас? Может ли быть, что его преступления были публично раскрыты? Это не только лишало его почести и славы, которые пришли с будущностью персонажем уровня демона, это даже принесло бы ему ярлык презренного и мерзкого человека.

Когда они подумали об этом, эти старейшины из Монастыря Ориона, которые сказали, что они будут ручаться за Юань Цина своим собственным достоинством, на самом деле ощутили, как будто их сердца были разбиты.

— Чу Фэн, так это был ты. Так это все были твои козни! Я всегда задавался вопросом, почему этот свирепый зверь был так заинтересован в моем Пространственном Мешке, но как оказалось, его интересовал не мой Пространственный Мешок, а Флаг Командира внутри него. Это был ты! Это ты послал ко мне этого свирепого зверя, не так ли?

— Чу Фэн, я знаю, что ты действительно омерзительный и ревнуешь меня. Ради того, чтобы подставить меня, ты так тщательно все спланировал, — Юань Цин не признавал правды. С тем, как обстояли дела, как он мог признать правду? Всё, что он мог сделать — лгать до самого конца. Таким образом, он хотел обернуть чёрное в белое, и вновь перевести стрелки на Чу Фэна.

— Юань Цин, ты говоришь, что я, Чу Фэн, ненавижу тебя и хотел атаковать тебя. В таком случае, почему бы тебе не вытащить некоторые актуальные доказательства?

— Поскольку ты заявляешь, что именно ты получил Флаг Командира, тогда это означает, что ты должен обладать способностью получить Флаг Командира. Выходи, выходи и выхвати Флаг Командира из моих рук. Если ты сможешь вырвать его у меня, это будет означать, что я тот, кто лжёт. Однако, если тебе это не по зубам, тогда это именно ты будешь лжецом.

Держа Флаг Командира в своей руке, Чу Фэн внезапно спустился с неба и приземлился прямо перед Юань Цином. С громовыми шагами он начал подходить к Юань Цину по шагу за раз.

Не было старейшин или каких-либо учеников, которые бы остановили Чу Фэна. Это было, как

будто все присутствующие хотели увидеть, кто именно из них был сильным, а кто слабым, и кто именно был презренным и мерзким человеком.

— Ты, ты, ты...

Столкнувшись с Чу Фэном, который медленно подходил к нему, не упоминая сражения, Юань Цин был просто не способен даже противостоять Чу Фэну. С каждым шагом, который делал Чу Фэн, Юань Цин делал шаг назад. Он был полностью разбит гнетущей мощью Чу Фэна.

Пуф

Внезапно ноги Юань Цина подкосились, и он на самом деле упал на землю. Как умирающий пёс, Юань Цин был полностью подавлен гнетущей мощью Чу Фэна, не способный встать обратно.

— Святое дерьмо, он действительно так испугался, что упал на землю. Этот Юань Цин так слаб? Он просто не способен соперничать с Чу Фэном.

— Верно. Разница между ними просто слишком огромная. Не упоминая сравнения с Чу Фэном, этот Юань Цин даже хуже меня. Он действительно не более, чем мусор.

— Черт, так гений, которого я все это все время так уважал, был на самом деле таким мусором. Черт побери, я на самом деле слеп, как собака.

Видя это, все широко открыли свои рты от шока. Они и раньше думали, что Юань Цин мог быть хуже Чу Фэна. Однако, они никогда бы не подумали, что разница между ними такая огромная. Как мог Юань Цин считаться исключительным гением, персонажем уровня демона? Он был абсолютно посредственной личностью, и мог быть назван только мусором.

— Чу Фэн, я признаю, что моя сила хуже твоей. Однако, ты же не думаешь, что ты можешь обернуть правильное в неправильное только этим?

— Чтобы получить Флаг Командира, нужна не могущественная боевая сила. Вместо этого требуется сильная чувствительность. Что опирается на силу духа, а не на боевую силу.

Юань Цин отказался признать свои заблуждения даже перед смертью. Несмотря на то, что он упал на землю, как умирающая собака перед Чу Фэном, он всё ещё цеплялся за твёрдую решимость, что это Чу Фэн лгал, и что он был тем, кто получил Флаг Командира.

— Очень хорошо, значит это была духовная сила? Поскольку ты сказал это, тогда давай сравним нашу силу духа.

Видя это, Чу Фэн слегка улыбнулся. Он убрал свою мощную гнетущую силу, и с силой мысли волны невидимой энергии создали неистовые ураганы, которые помчались в сторону Юань Цина.

— Небеса, какая могущественная сила духа. Этот Чу Фэн на самом деле так силён?

Хотя сила духа была невидимой и бесформенной, Чу Фэн сумел превратить её во что-то, что обладало формой. Не только мировые спиритисты, даже те, кто не обладал силой духа, могли ясно видеть какой чрезвычайно мощной была сила духа Чу Фэна.

— Удивительно. Я никогда бы не подумал, что сила духа этого Чу Фэна такая пугающая. Не удивительно, что он способен собрать так много Лекарственных Трав Небесного Свода не смотря на его юный возраст и не слишком сильное развитие.

— Судя по тому, что я вижу, когда он собрал такое большое количество Лекарственных Трав Небесного Свода, это не потребовало от него особых усилий. Если бы он всеми силами взялся за это дело, он собрал бы даже больше. Достижения этого Чу Фэна в техниках мирового духа просто беспрецедентные, действительно пугающие.

Не упоминая обычных учеников и старейшин, даже двое старейшин управления, находившихся высоко над облаками и которых никто не заметил, резко встали. Их пожилые глаза мерцали светом и были наполнены удивлением. Они оба были потрясены огромной силой духа Чу Фэна.

— Ну, исключительный гений, великий персонаж уровня демона, покажи свою силу духа, чтобы сравниться со мной, и расширить мои знания тем, насколько сильна твоя сила духа.

С насмешливой улыбкой на лице, Чу Фэн снова начал подходить к Юань Цину. В этот момент он предстал перед Юань Цином и стоял прямо перед ним.

— Черт возьми, черт возьми... — в этот момент, одежда и волосы Юань Цина были приведены в беспорядок силой духа Чу Фэна. Несмотря на то, что Чу Фэн убрал свою гнетущую силу, он мог, используя лишь свою силу духа, привести Юань Цина в чрезвычайно жалкое состояние.

Он никогда бы не подумал, что Чу Фэн обладал такой невероятно мощной силой духа. Если бы показал свою силу духа, это точно привело бы его к позору.

Он знал, что он был обречён. Казалось, что он с самого начала попал в ловушку Чу Фэна, и Чу Фэн забавлялся с ним ладонью своей руки. Только сегодня он осознал это. Однако, ко времени, когда он понял всё это, было уже слишком поздно.

Когда он думал о почтении, с которым другие смотрели на него из-за славы и почестей, которые он получил, и когда он думал о том, как они исчезнут сегодня, ненависть Юань Цина к Чу Фэну достигла наивысшей точки.

— Чу Фэн, я убью тебя!!! — внезапно, Юань Цин зарычал в гневе. Как злой волк, который был загнан в угол, это не только привело к тому, что Юань Цин высвободил всю свою боевую силу, но и, с поворотом ладони, вынул Королевское Оружие в форме меча. Он держал меч и направил его в дантянь Чу Фэна; он хотел покалечить развитие Чу Фэна.

— Хм, — однако, столкнувшись с внезапной атакой Юань Цина, Чу Фэн лишь холодно фыркнул. Затем, с лёгким движением его тела, Чу Фэн легко уклонился от выпада Юань Цина. Немедленно после, со звуком «па», пощёчина безжалостно приземлилась на лицо Юань Цина.

Вуууааа

Пощёчина стала причиной того, что Юань Цин выпустил несчастный крик. Не только Королевское Оружие, которое он держал в своей руке, упало прямо на землю, но и сам Юань Цин был отправлен в полёт, кувыркнувшись более десяти раз перед тем, как упал на землю.

В момент, когда он приземлился, половина его лица скривилась, и у него не только был полный рот крови, но и его зубы были полностью разрушены. После этой пощёчины Чу Фэна ни единого зуба не осталось во рту Юань Цина.

В этот момент внешность Юань Цина была как у умирающей собаки. Хотя он был крайне непримиримым, он не мог пошевелиться, и мог лишь валяться на животе. Это выглядело крайне жалко.

Видя подобного Юань Цина, Чу Фэн сказал:

— Пытаешься сражаться против меня? Действительно переоценил свои возможности.

Драматическая сцена ошеломила всех присутствующих.

Юань Цин, который был известен как гений уровня демона, на самом деле украдкой напал на Чу Фэна, желая убить его.

И всё же, он получил пощёчину от Чу Фэна, которая повалила его на землю, и, лежа там, как умирающая собака, он не мог подняться. Эта сцена ошеломила всех присутствующих.

— Чу Фэн, что происходит? Может ли быть, что Флаг Командира был получен тобой с самого начала, и что этот Юань Цин обманом присвоил себе твои достижения? — Внезапно выступила Старейшина Се, и спросила громким голосом.

Она сознательно сделала это. С тем, как обстояло дело, было чрезвычайно ясно, что даже если то, что Чу Фэн сказал, было бы ложью, толпа всё равно поверила бы, что это правда. В конце концов, когда сравнивали их силы, могущество Чу Фэна намного превосходило Юань Цина.

Таким образом, Старейшина Се хотела сунуть Юань Цина в воду, утопить его поглубже в ней, и убедиться, что он никогда не сможет поднять голову обратно. Самое важное, она хотела сделать так, чтобы Монастырь Ориона и старейшины из Отдела Наказания не смогли поднять головы вверх.

— На самом деле то, что случилось, чрезвычайно просто. Если бы я должен был говорить об этом в подробностях, это было бы чрезвычайно хлопотно. Таким образом, я просто расскажу всем это.

— Флаг Командира это то, что я получил с самого начала; это я был тем, кто получил Флаг Командира. Однако, я не позволил всем увидеть этого. Вместо этого, после того, как я получил его, я решил дать Юань Цину возможность солгать о том, что честь получения Флага Командира принадлежит ему, — с очень спокойным лицом Чу Фэн сказал правду.

— Дать Юань Цину возможность солгать, что эта честь принадлежит ему? Почему ты сделал это? — после того, как услышали, что сказал Чу Фэн, многие люди были смущены.

— Я сознательно сделал это с намерением посмотреть, будет ли этот Юань Цин достаточно бессовестным, чтобы присвоить себе честь получения Флага Командира, — сказал Чу Фэн.

— Гадкий. Ты на самом деле заложил ловушку для Юань Цина. Ты в самом деле предательский мерзкий персонаж, — в этот момент старейшины из Монастыря Ориона выговорили Чу Фэну со свирепыми выражениями злобы.

Репутация Юань Цина была полностью разрушена Чу Фэном. Это было не только потерей лица Юань Цина, это было также потерей лица их Монастыря Ориона.

Как люди Монастыря Ориона, они, естественно, не желали позволять Чу Фэну стоять натолько величественно. Таким образом, когда появилась первая же возможность, они немедленно начали бросать экскременты в Чу Фэна, чтобы атаковать его.

— Поставил ловушку? Я не буду отрицать этого. Вы все можете думать об этом так. Однако, я только дал Юань Цину возможность присвоить себе мою честь, но я никогда не заставлял его делать подобного.

— Если бы он не был лживым и мерзким человеком, как мог он пойти и присвоить себе мою честь? Все, я спрашиваю вас, если бы это были вы, вы бы сделали такую вещь? Кто мог бы пойти на подобное? — спросил Чу Фэн толпу.

— Нет, конечно, нет. Даже если бы ты избил меня до смерти, я бы не был так бесстыден.

— Верно. Чтобы присвоить достижение других, а затем использовать свою силу и связи, чтобы запугать их, это просто слишком бесстыдно.

Толпа снова единогласно выступила против этого, и даже начали обличать действия Юань Цина. Перед столь многими людьми, как мог найтись кто-нибудь, кто сказал бы, что они сделали бы такую же бесстыдную вещь? Если бы они это сделали, разве не было бы это равносильно тому, что они сами же и опозорят себя и не привело бы это к тому, что другие смотрели бы на них свысока?

Таким образом, в этот самый момент, даже если здесь и были люди, которые были достаточно бесстыдными, чтобы совершить подобное, они ни за что не сказали бы об этом. Вместо этого, они бы жестоко осудили действия Юань Цина.

— Казалось бы, что все присутствующие старшие братья и сёстры не стали бы делать подобную вещь. Поскольку даже мы, ученики, не пошли бы на подобное, тогда я хочу спросить вас, старейшин, как старейшина, вы присвоили бы себе честь другого, если бы была возможность? — Чу Фэн обернулся к старейшинам, которые критиковали его.

— Ты... — услышав, что сказал Чу Фэн, старейшина был в такой ярости, что почти умер от злобы. Он никогда бы не подумал, что Чу Фэн был таким омерзительным персонажем. Чу Фэн сначала заставил всех встать на его сторону, а затем обернулся, чтобы спросить его, разве это не было равно тому, что сказать ему прыгнуть в пропасть?

— Как основной старейшина Горы Бирюзового Древа, как мог бы я сделать такую вещь? — столкнувшись с такой беспомощной ситуацией, этот старейшина не имел выбора, только публично отрицать это.

— Поскольку даже старейшина вроде тебя не пошёл бы на такое, тогда почему Юань Цин сделал это? Разве вы не сказали раньше, что вы поручитесь за Юань Цина своим достоинством, и что нет ничего плохого в его характере? Старейшина, кажется, что на этот раз вы ошиблись,

— сказал Чу Фэн с улыбкой на лице.

— Ты... услышав это от Чу Фэна, этот старейшина был в такой ярости, что начал крепко сжимать кулаки и скрипеть зубами. Однако, не было ничего, что он мог сказать, чтобы опровергнуть Чу Фэна, и не было ничего, что он мог бы сделать. У него не было выбора, кроме как терпеть свою обиду, терпеть унижение от Чу Фэна перед такой большой толпой.

Это было потому, что у них на самом деле не было выбора. В этот самый момент, они были в невыгодном положении, в то время, как Чу Фэн получил абсолютное преимущество.

С тем, как обстояли дела, хотя они абсолютно этого не хотели, они должны были признать, что лукавство Чу Фэна было слишком огромным.

Если бы это был любой другой обычный ученик, тогда перед устрашением старейшин, даже если бы они были правы, а старейшины нет, они не смели бы упрекать старейшин. Максимум, они забыли бы про этот вопрос, оставляя его не решенным, или признали бы, что они были не правы.

Однако, Чу Фэн был полной противоположностью. Мало того, что он ни в малейшей степени не боялся этих старейшин, он даже публично спорил с ними. Кроме того, используя свою собственную силу, он сумел получить выгодную позицию против всех из Монастыря Ориона.

Это было как будто они с самого начала попали в ловушку Чу Фэна, а затем их водили за нос. Что бы ни случилось, Чу Фэн всегда был тем, кто находился в выгодном положении. Что касалось их, они попадали во все более и более невыгодное положение. В конце концов, они потеряли свою репутацию, а Чу Фэн стал героем в глазах людей.

В этот момент Чу Фэн не хотел щадить их, и подгонял людей из Монастыря Ориона к смерти. Чем больше они отбивались, тем сильнее Чу Фэн атаковал в ответ.

С тем, как обстояло дело, не упоминая учеников Монастыря Ориона, даже старейшины Монастыря Ориона не смели ничего сказать.

— Чу Фэн, характер Юань Цина это его проблемы. Однако, ты намеренно заложил ловушку для него, и это уже было твоей виной. Ты сказал, что характер Юань Цина вызывает сомнение, тогда у тебя нет проблем с твоим собственным характером?

Именно в момент, когда люди Монастыря Ориона не смели выговаривать Чу Фэну больше, Старейшина Ин из Отдела Наказания внезапно заговорил.

Старейшина Ин пришёл сюда ради помощи людям из Монастыря Ориона. Сейчас люди монастыря Ориона теряли разбег. Таким образом, он, естественно, должен был протянуть им руку помощи. В противном случае, даже его собственная репутация была бы под угрозой.

— О, Старейшина, то, о чем ты говоришь, весьма разумно. Однако, что если я скажу тебе, что у меня есть оправдание для установки ловушки для Юань Цина? — Чу Фэн всё ещё стоял со спокойным выражением лица. Это было, как будто он ждал, что кто-нибудь поднимет вопрос о его характере.

— Оправдание? Очень хорошо, скажи нам, какого рода вещь может стать оправданием для тебя, чтобы поставить ловушку, — сказал Старейшина Ин из Отдела Наказания.

— Моё оправдание в том, что после того, как я усердно активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи в Бессмертном Пруду Древней Эпохи, которая породила аномалию в небе, я вернулся только для того, чтобы обнаружить, что все мои достижения были присвоены презренным и бесстыдным индивидом. Что касается этого человека, он был ни кем иным, как Юань Цин, — когда он сказал эти слова, Чу Фэн указал своим пальцем на Юань Цина.

— Что? Так Чу Фэн не только получил Флаг Командира, но и был тем, кто запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи? — услышав эти слова, толпа была вновь сильно потрясена.

Несмотря на то, что некоторые люди уже догадались о подобной возможности, они всё ещё не были способны сдержать своего потрясения, когда правда раскрылась.

Глава 1187. Брань на Небеса

— Тогда я исчерпал немало своих сил, чтобы активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Таким образом, я решил восстановить силы в Бессмертном Пруду Древней Эпохи.

— Однако, после того, как я закончил восстанавливать свою силу и появился из Бессмертного Пруда Древней Эпохи, я обнаружил, что Юань Цин присвоил мои достижения.

— Кроме того, в это время, даже если бы я хотел сказать что-то против этого, никто бы не

поверил мне. Если бы я разоблачил Юань Цина, люди вместо этого сказали бы, что я лжец.

— Более того, в это время я чувствовал, что это была всего лишь честь, которая не многого стоила, и даже в этом случае я не многое терял. Таким образом, я не стал препираться с Юань Цином из-за этого.

— Однако, я никогда не представлял, что в то время, как я не стал выяснять отношений с Юань Цином, он вместо этого набросился на меня по той причине, что я возразил ему ранее. Кроме того, во время Состязаний Командиров, он даже тайно преследовал меня, и хотел тайно атаковать меня.

— В то время как я, Чу Фэн, человек, я не святой. Когда я столкнулся с таким бесстыдным, подлым, вероломным, злым и властным характером, как у Юань Цина, естественно, я не был в состоянии сидеть и терпеть.

— Таким образом, я решил использовать характер Юань Цина против него самого. Я поставил ловушку, чтобы дать Юань Цину возможность ложно присвоить мои достижения ещё раз.

— Что касалось причины, по которой я установил эту ловушку, это было именно для того, чтобы я мог раскрыть Юань Цина и его преступления. Это оправдание, почему я поставил ловушку, — голос Чу Фэна раздавался, как гром. По слову за раз, он сказал о том, что случилось.

— Так вот оно что. В таком случае, этот Юань Цин на самом деле подлый, по-настоящему бесстыдный и гнусный.

— Верно. Как мог быть человек вроде него в этом мире? Такой человек должен быть изгнан с нашей Горы Бирюзового Дерева. Он недостоин быть учеником Горы Бирюзового Дерева.

— Эх. Эти старейшины из Монастыря Ориона даже неоднократно заявили, что они будут ручаться за характер Юань Цина. Как они могут поручиться за него сейчас?

— Хмм. Понятно, что Монастырь Ориона пытается получить выгоды на Горе Бирюзового Дерева, используя Юань Цина. Они шакалы из одного племени, среди них нет ни одного человека с хорошим характером.

Услышав слова, сказанные Чу Фэном, многие из толпы начали кивать головами. Перед огромной силой Чу Фэна, они решили без малейшего колебания поверить в то, что сказал Чу Фэн, и они все считали, что то, что сказал Чу Фэн — правда.

Все больше и больше людей начали презирать Юань Цина и осуждать его. Не только Юань Цин стал объектом презрения, даже Монастырь Ориона был презираем. В этот момент все члены Дивизиона Ориона склонили свои головы. Они на самом деле чувствовали, что у них не было

лица, чтобы встретиться с кем-то. Что касалось старейшин из Монастыря Ориона, их лица стали пепельными, когда они ощутили, что они потеряли всю свою честь.

— Чу Фэн, ты на самом деле несешь чушь. Одна вещь, что ты сказал, что это ты получил Флаг Командира, но ты на самом деле осмелился пытаться вырвать достижение Юань Цина в запуске Бессмертной Иглы Древней Эпохи.

— Всеу есть предел. И всё же ты, опираясь на тот факт, что обладаешь более сильным развитием, чем Юань Цин, и лучшим талантом, чем Юань Цина, решил повернуть правильное в неправильное, и отнять все достижения Юань Цина. Кроме того, ты даже пытаешься обернуть всё, и сказать, что это Юань Цин был тем, кто украл твои достижения. Ты не слишком далеко зашел?

— Чу Фэн, я хочу спросить тебя, как может кто-то быть столь же бесстыдным, как ты? Ты хочешь еще больше почестей? — именно в этот момент один из старейшин уровня Наполовину Боевого Императора из Монастыря Ориона начал выговаривать Чу Фэну с лицом, полным гнева. Его вид казался, как будто он ненавидел себя за то, что он не мог съесть Чу Фэна живьем.

Флаг Командира это одно. В конце концов, каждый год был кто-то, кто получал Флаг Командира. Даже если люди будут считать, что это Чу Фэн был тем, кто получил Флаг Командира, это было не так страшно.

Однако, честь и слава запуска Бессмертной Иглы Древней Эпохи была на самом деле слишком огромной. Это было что-то, что только Цин Сюаньтянь смог когда-то совершить.

Несмотря на то, что сейчас Юань Цин стал объектом всеобщего презрения, они всё же должны были помочь Юань Цину в спасении его чести запуска Бессмертной Иглы Древней Эпохи.

В противном случае, не только Юань Цин будет презираем всеми в будущем, даже их Монастырь Ориона станет объектом всеобщего презрения. И они, старейшины, также будут презираемы. В конце концов, они заявили, что они поручатся за характер Юань Цина своей честью.

Таким образом, чтобы предотвратить ненужные потери, они решили отрезать все средства отступления и борьбы Чу Фэна.

Если говоришь проще, это означало, что независимо от того, что Чу Фэн сказал бы, они твердо отказывались признать его слова как правду, и заявляли, что Чу Фэн лгал.

— Я несу ерунду? Я бесстыдный? Старейшина, сказав это, ты должен быть готов взять на себя ответственность за эти слова, — опроверг Чу Фэн.

— Взять ответственность? Конечно, я готов взять ответственность за свои слова. Раньше я посмел сказать, что я могу ручаться за характер Юань Цина, и сейчас я всё ещё могу ручаться за характер Юань Цина.

— Человек, который получил Флаг Командир — Юань Цин. Человек, который активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи — также Юань Цин. Не важно, как ты силён, Чу Фэн, можешь быть, что ты сможешь только одолеть Юань Цина; не смей думать, что ты можешь вырвать все почести, которые принадлежат ему, — старейшина Монастыря Ориона имел решительное выражение лица. Можно было сказать, что он на самом деле принят твёрдое решение препираться с Чу Фэном до смерти.

— Очень хорошо. Вы на самом деле достойны титула старейшины Монастыря Ориона. Я на самом деле восхищаюсь вашим духом защиты своего ученика.

— Учитывая, что всё дошло до этой точки, я верю, что не нужно излишних объяснений. Кто именно прав, а кто нет, кто лжёт, а кто нет, я уверен, что все уже знают в своих сердцах.

— Однако, даже если говорить, что белое это чёрное, а чёрное это белое, правда останется правдой и никто не сможет ее изменить.

— Сегодня я, Чу Фэн, настаиваю на том, чтобы правда вышла на свет, и хочу сделать так, чтобы у Монастыря Ориона больше не было слов в защиту, — закричал злобно Чу Фэн. Злое выражение появилось на его прежде спокойном лице.

Не важно, каким хорошим темпераментом Чу Фэн обладал, не важно, насколько он ожидал всего этого, но быть неоднократно упрекаемым старейшинами Монастыря Ориона, наконец, зажгло огонь гнева Чу Фэна.

В то время, как Чу Фэн и прежде видел бесстыдство людей, это был первый раз, когда он видел людей настолько бесстыдных. Он ясно показал разницу в силе между собой и Юань Цин, и всё же, старейшины из Монастыря Ориона всё равно настаивали на том, чтобы звать Чу Фэна лжецом.

С тем как обстояли дела, Чу Фэн должен был признать, что старшее поколение было ничуть не лучше младшего. Как оказалось, что Юань Цин не на пустом месте стал настолько бесстыдным. Оказалось, что старейшины из Монастыря Ориона были даже более бесстыдными, чем Юань Цин. Это бесстыдство просто передалось по наследству.

Однако, Чу Фэн не был тем, кого легко спровоцировать, и не был тем, кого легко запугать. Поскольку они были настолько бесстыдны, Чу Фэн просто не мог позволить этому продолжаться. Несмотря на то, что они были старейшинами Горы Бирюзового Дерева, Чу Фэн был решителен заставить их заплатить значительную цену за их бесстыдное поведение.

— Хаха, заставить правду выйти к свету.

— Очень хорошо, я хочу своими глазами увидеть, как именно ты собираешься обернуть правду в ложь, превратить чёрное в белое, и белое в чёрное.

— Основываясь лишь на том факте, что твоя сила больше, чем у Юань Цина, ты решил вырвать славу и почести, которые принадлежат ему. В таком случае, разве это не означает, что все добрые дела и важные вопросы мира были бы твоими, поскольку другие расхватили бы все твои достижения, не так ли? — видя, что Чу Фэн был в ярости, этот старейшина из Монастыря Ориона начал почивать на лаврах. Он ухватился за эту возможность и продолжил опровергать Чу Фэна.

Наконец, он сумел найти ощущение превосходства над Чу Фэном. Он хотел сохранить этот импульс и полностью сломить его.

Несмотря на то, что Юань Цин был хуже Чу Фэна, было фактом, они не могли позволить Чу Фэну стать чрезмерно высокомерным, и не могли позволить Юань Цину быть полностью разбитым. В противном случае, это было бы огромной потерей для их Монастыря Ориона, и возможно, что они даже не смогут поддерживать свой статус как сюзерен Южного Региона Домена Бирюзового Дерева.

— Хаха...

К его удивлению, в момент, когда старейшина ощутил, что он получил преимущество, Чу Фэн внезапно убрал своё злое выражение и насмешливо засмеялся.

— Чу Фэн, над чем ты смеёшься? Разве ты не сказал, что ты собираешься заставить правду выйти на свет? В таком случае, покажи нам доказательства, доказательства, что ты был тем, кто запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Как только ты сможешь вытащить доказательства, я поверю твоим словам. Однако, если ты не сможешь вытащить доказательства, тогда не думай, что ты сможешь уйти со всем, что ты сделал сегодня, — закричал этот старейшина громким голосом.

— Старейшина, ты сказал ранее, что в то время, как можно съесть всё, что хочется, нельзя сказать всё, что пожелаешь. Я считаю, что эти слова были очень разумными.

— Поскольку ты настаиваешь на том, что я лгу, отказываешься поверить всему, что я говорю, и даже называешь меня подлым и бесстыдным, то давай больше не будем говорить пустых слов. Ты смеешь принять ответственность за те слова, которые ты сказал? — спросил Чу Фэн.

— Ответственность? Естественно, я в ответе за свои слова, — старейшина Монастыря Ориона похлопал себя по груди. В этот момент, как мог он, старейшина, бояться Чу Фэна, просто ученика?

— Очень хорошо. Те слова точно такие, как я хотел услышать. Я, Чу Фэн, прямо сейчас поклянусь небесам перед всеми присутствующими, что всё то, что я, Чу Фэн, сказал раньше —

правда. Если есть ложь в моих словах, тогда я буду повергнут ударом грома с небес.

— Если я буду не в состоянии доказать, что это я активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи, тогда я покончу с жизнью у всех на глазах, — внезапно, Чу Фэн поднял свою руку и, ладонью обращённой к небу, поклялся небесам перед всеми.

Глава 1188. Позволь мне

— Чу Фэн, не действуй импульсивно, — увидев это зрелище, выражения тех людей, которые обладали хорошими отношениями с Чу Фэном, сильно изменились. Они начали тайно посылать Чу Фэну ментальные сообщения, чтобы попытаться отговорить его. Это было потому, что эта клятва, которую Чу Фэн сделал, была на самом деле слишком ужасной.

По факту, после того, как Чу Фэн поклялся перед небесами, не упоминая тех, кто беспокоился о нём, даже те, кто никак не был с ним связан, были потрясены.

В конце концов, то, что случилось, не могло быть изменено. Используя лишь слова, было невозможно для Чу Фэна доказать свою правоту. Даже если они поверили Чу Фэну, не было ничего, что Чу Фэн мог сделать относительно старейшин из Монастыря Ориона, решительно опровергающих всё, что он сказал, и продолжавших гнуть свое.

Что касалось того, что Чу Фэн мог выставить доказательством, откуда они у него были? Может ли быть, что он должен был активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи ещё раз?

Однако, энергия в Бессмертном Пруду Древней Эпохи была чрезвычайно яростной. Кроме того момента, когда его открывали Эльфы Древней Эпохи, было чрезвычайно трудно достичь глубочайшего региона Бессмертного Пруда Древней Эпохи. Если даже обычные Эльфы Древней Эпохи были неспособны достичь глубочайшего региона, не было нужды упоминать, как сложно это было для обычных людей.

Таким образом, большинство присутствующих людей считали, что Чу Фэн мог на самом деле запустить Бессмертную Иглу Древней Эпохи, поскольку энергия Бессмертного Пруда Древней Эпохи в это время была самой слабой и Чу Фэн обладал способностью запустить её.

Однако, если бы Чу Фэн должен был активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи сейчас, тогда никто из присутствующих ни за что бы не поверил, что это возможно. Это было потому, что прямо сейчас, энергия Бессмертного Пруда Древней Эпохи была чрезвычайно пугающей.

Даже гении уровня демона Горы Бирюзового Дерева остались лишь на верхнем уровне воды, когда тренировались в Бессмертном Пруде Древней Эпохи, не смея погружаться слишком глубоко, не говоря уже о том, чтобы погружаться в самый глубокий регион.

В этом случае, если Чу Фэн был неспособен активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи прямо сейчас, тогда как он должен был доказать, что это именно он был тем, кто активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи в прошлый раз?

Фактически, у Чу Фэна не было никакой возможности доказать это. Таким образом, все думали, что Чу Фэн действовал слишком импульсивно, и клясться перед небесами своей собственной жизнью было слишком глупо.

По сравнению с другими, старейшина Монастыря Ориона был абсолютно самоуверенным. Он считал, что контроль над ситуацией, который был отнят у них Чу Фэном, сейчас был восстановлен.

— Ха, ты, наконец-то, снял свою маску абсолютного спокойствия, и пришел в замешательство? Держу пари, что ты собираешься заставить меня поклясться перед небесами своей жизнью после этого, не так ли? Отлично, я приму твой вызов, маленький ублюдок. Я продолжу настаивать, что всё, что ты сказал — ложь, я посмотрю, что ты сделаешь в этом случае.

— Ты точно хочешь умереть сегодня. Однако, не я пытаюсь убить тебя. Вместо этого, ты сам заигрываешь со смертью. Бороться со мной? Ты слишком неопытен! — выругался старейшина из Монастыря Ориона.

Конечно же, после того, как Чу Фэн произнёс свою клятву, он обернулся к этому старейшине и спросил:

— Старейшина, я, Чу Фэн, уже поклялся перед небесами. Это способ, с помощью которого я принимаю ответственность за слова, которые я сказал. Старейшина из Монастыря Ориона, что будешь делать ты? Осмелишься ли ты принять ответственность за твои слова?

— Конечно, я посмею, — этот старейшина из Монастыря Ориона удовлетворённо улыбнулся.

После этого он поднял свою руку высоко к небу и громко сказал:

— Я твёрдо верю в характер Юань Цина. Человек, который получил Флаг Командира и активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи, без сомнения, Юань Цин. Если этот Чу Фэн способен доказать, что человек, который активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи, это не Юань Цин, а он, тогда я чудил неверно, я безнадёжно слепой и ошибочно обвинил Чу Фэна. Если это так, тогда я не смогу и дальше жить и покончу жизнь самоубийством.

— Чу Фэн, я уже поклялся перед небесами. Как ты собираешься доказывать, что это именно ты активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи? — после того, как он дал свою клятву, этот старейшина Монастыря Ориона посмотрел на Чу Фэна с самодовольной улыбкой.

— Нет, этого будет недостаточно. Ранее, не только ты, но и остальные старейшины заявляли, что твёрдо верите в Юань Цина, и были готовы поручиться за него своим достоинством.

— Поскольку вы все так сильно верите в Юань Цина, тогда, старейшины, осмелитесь ли вы тоже поклясться перед небесами? — к его удивлению, Чу Фэн продолжил усложнять ситуацию. Чу Фэн бросил свой взгляд на остальных старейшин, которые все были Наполовину Боевыми Императорами.

— Это...

После того, как Чу Фэн сказал эти слова, не упоминая, что выражения старейшин из Монастыря Ориона сильно изменились, даже толпа не могла удержаться от того, чтобы втянуть полный рот холодного воздуха.

Это было потому, что Чу Фэн на самом деле был слишком безжалостным. Одно дело дать клятву самому, но он хотел заставить всех старейшин уровня Наполовину Боевого Императора из Монастыря Ориона поклясться перед небесами.

Одно дело, если бы Чу Фэн был не в состоянии предъявить неоспоримые доказательства. Однако, если он все же сможет предъявить доказательство, тогда разве не будет это означать, что все эти старейшины уровня Наполовину Боевого Императора из Монастыря Ориона должны будут немедленно покончить жизнь самоубийством?

Эти старейшины уровня Наполовину Боевого Императора, можно сказать, были истинным фундаментом Монастыря Ориона на Горе Бирюзового Дерева. Если они умрут, тогда действия Чу Фэна были равносильны безжалостному истреблению старейшин Монастыря Ориона на Горе Бирюзового Дерева.

В этот момент остальные старейшины, которые ранее ручались за Юань Цина, начали паниковать. Они не желали без всяких на то причин рисковать своими жизнями ради ученика вроде Юань Цина. Таким образом, они не смели дать ответ.

— Народ, не бойтесь. Единственный способ для Чу Фэна доказать что-то — запустить в этом месте Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Однако, я думаю, что вы все прекрасно знаете,

насколько страшен сейчас Бессмертный Пруд Древней Эпохи. Не упоминая запуска Бессмертной Иглы Древней Эпохи, он даже не сможет достичь глубин Бессмертного Пруда Древней Эпохи.

— Примите его вызов. Это всего лишь клятва перед небесами. Я могу гарантировать вам всем, что, в конце концов, мертвым будет Чу Фэн.

— Ну, не пугайтесь так. Эта битва не только за нашу репутацию, это также битва за будущее нашего Монастыря Ориона. Если сегодня мы не осмелимся дать клятву, тогда будущее нашего Монастыря Ориона будет разрушено этим Чу Фэном. Вся репутация и слава, которую нашему Монастырю Ориона удалось получить, будет растоптана.

Видя, что старейшины колебались, этот старейшина, который уже дал клятву, начал поспешно посылать ментальные сообщения остальным, чтобы убедить их поклясться.

— Очень хорошо. Праведник не боится сплетен. Правда есть правда, не думай, что ты сможешь обернуть чёрное в белое.

После того, как остальные выслушали этого старейшину, оставшиеся старейшины уровня Наполовину Боевого Императора из Монастыря Ориона также начали клясться перед небесами.

— Чу Фэн, мы завершили свою клятву небесам. Вытаскивай свои доказательства, о которых ты там говорил. В противном случае, согласно клятве, которую ты дал, если ты не сможешь предоставить нам доказательств того, что слова, которые ты сказал сегодня — правда, тогда ты должен покончить жизнь самоубийством, — после того, как все дали свои клятвы, старейшины Монастыря Ориона были крайне злы. Один за другим они начали кричать Чу Фэну, чтобы он предъявил свои доказательства. Они действительно хотели, чтобы Чу Фэн убил себя прямо сейчас.

— Очень хорошо. На самом деле доказать мои слова чрезвычайно просто. Как говорится, настоящее золото не боится огня. Поскольку вы все твёрдо верите, что именно Юань Цин тот, кто активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи, тогда почему бы Юань Цину не активировать её снова? — Чу Фэн бросил взгляд на Юань Цина, который лежал на земле, и затем бросил взгляд на Бессмертную Иглу Древней Эпохи неподалеку.

Услышал эти слова, лицо Юань Цина мгновенно стало пепельным. У него не хватало духу даже для того, чтобы ответить. Это было потому, что Юань Цин прекрасно знал, что он не обладал способностью активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи.

— Действительно высокомерно. Может ли быть, что ты не знаешь, что даже Эльфы Древней Эпохи, которые способны активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи, делают это в определённое время?

— Кроме этого определённого времени, энергия в Бессмертном Пруду Древней Эпохи чрезвычайно сильная, настолько, что даже Эльфы Древней Эпохи, которые рождены из Бессмертного Пруда Древней Эпохи, не могут выдержать этого? Таким образом, как может Юань Цин быть способен активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи в этот момент?

— Чу Фэн, предложенный тобой метод не сработает. Даже если Юань Цин сам захочет доказать это, он всё равно должен подождать до открытия Бессмертного Пруда Древней Эпохи в следующем году.

— К несчастью, ты поклялся, что уже сегодня сможешь доказать, что твои слова правдивы. Если ты не способен доказать этого, тогда ты должен исполнить свою клятву.

В этот момент, старейшины из Монастыря Ориона опровергли Чу Фэна. Они не только говорили с силой и убеждением, они также начали и дальше давить на Чу Фэна.

Однако, действия старейшин Монастыря Ориона были чем-то, что Чу Фэн уже ожидал. Таким образом, он вовсе не беспокоился. Вместо этого он слегка засмеялся и сказал:

— Очень хорошо. Поскольку Юань Цин не способен сделать это, тогда позвольте мне сделать это. Сегодня, я, Чу Фэн, перед всеми присутствующими здесь, войду в Бессмертный Пруд Древней Эпохи и активирую Бессмертную Иглу Древней Эпохи, которую никто не активировал прежде.

Когда он сказал эти слова, Чу Фэн указал своим пальцем в глубины Бессмертного Пруда Древней Эпохи, где находилась Бессмертная Игла Древней Эпохи.

Глава 1189. Доказывая себя

— Небеса, этот Чу Фэн не понимает, что ему говорят? Даже старейшины сказали, что этот

Бессмертный Пруд Древней Эпохи отличается от прежнего, что сейчас энергия Бессмертного Пруда Древней Эпохи необычайно яростная. как может Чу Фэн посметь войти?

— Нет, очевидно, что Чу Фэн уже подготовился. Смотрите на его уверенное выражение лица. Он явно уже подготовился воспользоваться своей собственной силой, чтобы доказать это.

— Этот Чу Фэн слишком удивительный. Не упоминая того, сможет ли он на самом деле запустить Бессмертную Иглу Древней Эпохи, лишь его отваги достаточно, чтобы показать, что ему суждено стать кем-то великим.

После того, как Чу Фэн сказал эти слова, он немедленно вызвал огромный гам. Вся толпа начала спорить между собой, каждый в соответствии со своими мыслями. Некоторые полагали, что Чу Фэн был слишком импульсивен, в то время как другие ощущали, что он обладает огромной смелостью.

— Чу Фэн, не входи туда. Бессмертный Пруд Древней Эпохи нашей Горы Бирюзового Древа отличается от того, что под контролем Эльфов Древней Эпохи. Энергия в этом Бессмертном Пруду Древней Эпохи на самом деле чрезвычайно яростная. Даже говорилось, что Бессмертные Пруды Древней Эпохи под контролем людей, как правило, более неистовые, чем обычные Бессмертные Пруды Древней Эпохи.

— Это то, что Эльфы Бессмертной Эпохи сделали намеренно. Они боялись, что люди смогут получить слишком много пользы от Бессмертных Прудов Древней Эпохи, и таким образом, намеренно передали под контроль людей те пруды, которые обладали наиболее яростной энергией.

— Чу Фэн, ты не должен играть со своей собственной жизнью, — по сравнению с другими, Старейшина Се и остальные из Секты Вознесения начали тайно посылать ментальные сообщения, чтобы отговорить Чу Фэна.

Как старейшины этого места, Старейшина Се и остальные знали о ситуации лучше, чем остальные. Даже не упоминая этого дня. Даже в то время, когда Бессмертные Пруды Древней Эпохи бывают открыты, когда энергия Бессмертного Пруда Древней Эпохи бывает самой слабой, энергия в Бессмертном Пруду Древней Эпохи всё равно более яростная и пугающая, чем та, что в прудах под контролем Бессмертных Эльфов Древней Эпохи. Бессмертную Иглу Древней Эпохи в этот Пруд Древней Эпохи на самом деле не так просто запустить.

— Старейшины, спасибо вам всем за ваше беспокойство. Однако, с тем, как обстоит дело, я, Чу Фэн, уже не могу повернуть назад.

— Кроме того, я, Чу Фэн, настоящее золото, которое не боится огня. Поскольку я уже однажды смог запустить Бессмертную Иглу Древней Эпохи, я смогу запустить Бессмертную Иглу Древней Эпохи и во второй раз, — Чу Фэн с уверенностью ответил старейшинам Секты Вознесения, которые отговаривали его.

Затем Чу Фэн обернулся к старейшинам Монастыря Ориона и сказал:

— Старейшины, разве вы все не сказали, что Бессмертная Игла Древней Эпохи не может быть запущена? В таком случае, если я, Чу Фэн, запущу её, сможете ли вы еще что-то сказать?

— Это... — услышав эти слова, старейшины Монастыря Ориона не знали, как ответить. Они даже подумать не могли, что Чу Фэн обладал такой отвагой, и что он на самом деле хотел бросить вызов Бессмертному Пруду Древней Эпохи.

Однако, именно в этот момент, перед тем, как старейшинами из Монастыря Ориона могли ответить, Бай Жочэнь внезапно закричала громким голосом:

— Настоящее золото не боится огня. Если боится, тогда это и не золото вовсе. Чу Фэн обладает смелостью бросить вызов Бессмертному Пруду Древней Эпохи, в то время, как Юань Цин нет. Который среди них настоящий, и который подделка, что прав, а кто нет, разве нужно спрашивать?

— Все, что вы все думаете? Между этим Чу Фэном и Юань Цинем, кто был тем, кто на самом деле запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи?

— Верно, настоящее золото не боится огня. Чу Фэн смеет бросать вызов нашему Бессмертному Пруду Древней Эпохи, в то время, как Юань Цин нет. Этого достаточно, чтобы истина была выявлена. Я твёрдо верю, что Чу Фэн тот, кто запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи.

После того, как Бай Жочэнь сказала те слова, Ван Вэй и остальные также начали громко кричать. Они хотели добиться справедливости для Чу Фэна. Они делали все возможное, чтобы Чу Фэну не нужно было подвергаться такой опасности, чтобы доказать что-то. В то же время, они желали, чтобы старики из Монастыря Ориона были убиты.

— Сравнение силы Чу Фэна и Юань Цина уже было показано. Есть ли нужда спрашивать, кто среди них настоящий, а кто подделка? Покуда есть мозги, они уже могли обо всем догадаться.

— Верно. Чу Фэн тот, кто на самом деле запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи и получил Флаг Командира. Юань Цин из Монастыря Ориона не более, чем презренная, бесстыдная и гнусная личность.

Не только Бай Жочэнь и те, кто был связан с Чу Фэном начали кричать о несправедливости. Многие люди, которые не были связаны с Чу Фэном и не могли больше молча наблюдать подобную несправедливость, стали осуждать старейшин Монастыря Ориона. Все больше и больше людей начало высказываться за Чу Фэна, и даже начали стыдить Юань Цина и Монастырь Ориона.

В подобной ситуации, давление, которое старейшины Монастыря Ориона ощущали,

становилось все сильнее и сильнее. Произойди подобное раньше, они действительно могли бы сдаться, когда столкнулись с настолько огромным давлением.

Однако, сейчас все было по-другому. Они уже дали клятву. Если они вынуждены будут признать, что Чу Фэн запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи, они должны будут немедленно покончить жизнь самоубийством.

Однако, когда они столкнулись с таким огромным давлением, у них не оставалось выбора, кроме как пойти на компромисс. В противном случае, даже если они смогут вынудить Чу Фэна покончить с жизнью, об этом деле станет известно повсюду.

Наконец, лидер старейшин Монастыря Ориона сказал:

— Чу Фэн, если ты на самом деле сможешь активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи Горы Бирюзового Дерева, тогда мы признаем, что сказанное тобой — правда. Мы не станем больше ничего отрицать и немедленно покончим с жизнью.

— Однако, поскольку то, что ты сказал, пустые слова, которые не могут считаться правдой, ты должен запустить Бессмертную Иглу Древней Эпохи в этом месте, чтобы мы признали тебя.

— Очень хорошо. Вы должны держать свое слово, — услышав это, Чу Фэн засмеялся в благодушной манере. В то же время, он обернулся и бросил на Бай Жочэнь взгляд, наполненный благодарностью.

Чу Фэн уже испытал, как бесстыдны были эти старейшины Монастыря Ориона. Если бы не слова Бай Жочэнь, которой удалось заставить толпу выступить за него, вероятно, что даже если бы Чу Фэн запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи, чтобы доказать свою правоту, старейшины Монастыря Ориона, вероятно, всё равно не признали бы этого.

Однако, теперь не было никаких опасений. Все, что Чу Фэну теперь было нужно... показать свою силу перед толпой. Он должен был доказать свою правоту с помощью своей силы, и вынудить старейшин Монастыря Ориона умереть.

Свист

Внезапно, Чу Фэн сдвинулся с места. Он полетел напрямик ко входу Бессмертного Пруда Древней Эпохи.

Там были старейшины Горы Бирюзового Дерева, охраняющие это место. Если кто-то хотел войти, они должны были заплатить определённое количество очков достижений. В противном случае, ученикам было не позволено входить в Бессмертный Пруд Древней Эпохи.

Несмотря на то, что Чу Фэн присоединился к Горе Бирюзового Дерева не слишком давно, он

обладал довольно приличным количеством очков достижений из-за сбора Лекарственных Трав Небесного Свода во время своей миссии. В то время, как количество очков достижений, которые требовалось для того, чтобы войти в Бессмертный Пруд Древней Эпохи, было довольно большим, это вовсе не было проблемой для Чу Фэна.

Заплатив очками достижений, Чу Фэн, наконец, вошёл на территорию Бессмертного Пруда Древней Эпохи. В то же время, все присутствующие старейшины начали входить в Бессмертный Пруд Древней Эпохи. Это было потому, что старейшины обладали особой привилегией, и им было позволено тренироваться в Бессмертном Пруду Древней Эпохи, а также наслаждаться многими другими ресурсами развития Горы Бирюзового Дерева вместо того, чтобы платить очками достижений.

По факту, многие ученики, которые были способны оплатить взнос, который требовался для входа в Бессмертный Пруд Древней Эпохи, также отправились ко входу. Они все хотели увидеть на близком расстоянии, на самом ли деле Чу Фэн способен активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи.

В момент практически все отправились к Бессмертному Пруду Древней Эпохи. Только те ученики, кто был неспособен заплатить очками достижений, остались на расстоянии и неоднократно качали головами, когда смотрели на вход Бессмертного Пруда Древней Эпохи.

Тем не менее, Бессмертный Пруд Древней Эпохи стал беспрецедентным аттракционом. Что касается всего этого, это всё было из-за Чу Фэна, этого ученика, чья слава уже распространилась по всей Горе Бирюзового дерева.

В подобной ситуации, старейшины, ответственные за охрану Бессмертного Пруда Древней Эпохи стали чрезвычайно занятыми. Все старейшины, ответственные за охрану Бессмертного Пруда Древней Эпохи взяли на себя обязанность приёма очков достижений.

— Вы...

Когда они деловито принимали очки достижений, выражения старейшин сильно изменились. Это было потому, что в этот момент перед ним появились два человека, носящие конические бамбуковые шляпы. Эти два человека не передали ему никаких очков достижений. Вместо этого они оба передали ему идентификационные таблички. Что касалось этих табличек, они были идентификационными табличками старейшин управления.

Что касается этих двух, естественно, что они были старейшинами управления из Отдела Улучшения Оружия и Отдела Изготовления Лекарств. Они не желали пропустить выступление Чу Фэна, запускающего Бессмертную Иглу Древней Эпохи. И всё же, они не могли просто так пройти через духовную формацию, охраняющую Бессмертный Пруд Древней Эпохи без предоставления объяснений. Таким образом, они могли лишь затеряться среди остальной толпы, проходящей через главный вход.

— Тише... — видя шокированное выражение этого старейшины, и что он уже собрался учтиво

их поприветствовать, преклонив перед ними колени, Старейшина Вэй, который не хотел, чтобы его личность была раскрыта, немедленно остановил его. Затем, как призрак, он вошёл в Бессмертный Пруд Древней Эпохи. Что касалось старейшины управления Отдела Улучшения Оружия, он также последовал за Старейшиной Вэй.

Когда он увидел удаляющиеся спины этих двух старейшин управления, этот старейшина понял их намерение. Однако, как только он вспомнил, какой благородный статус у них был, он не мог удержаться от того, чтобы не задохнуться от удивления.

— Даже эти владыки прибыли. Этот мальчик по имени Чу Фэн на самом деле необыкновенный.

— Может ли быть, что он действительно сможет запустить Бессмертную Иглу Древней Эпохи в этом месте?

Глава 1190. Воздействие

На земле Бессмертный Пруд Древней Эпохи казался безграничным, словно море.

В небе, однако, безграничное море людей летело по воздуху.

Внезапное появление такого огромного количества людей в Бессмертном Пруду Древней Эпохи стало причиной того, что ученики и старейшины, которые беззаветно тренировались в Бессмертном Пруду Древней Эпохи, были полностью сбиты с толку.

После того, как они разузнали о том, что случилось, они были шокированы. Независимо от того, были они на пороге прорыва, или находились сейчас в состоянии просветления, все они прекратили свои тренировки и взмыли в небо, бросая свои взгляды на одинокую фигуру.

Что касалось этой фигуры, это был Чу Фэн.

В этот момент практически все думали об одном — на самом ли деле Чу Фэн мог добиться успеха?

Если Чу Фэн провалиться, он немедленно должен будет покончить с жизнью. Однако, если он все же преуспеет, тогда это будет грандиозным событием.

В конце концов, этот Бессмертный Пруд Древней Эпохи был чем-то, чему бесчисленные гении бросали вызов многие поколения. И всё же, все они вернулись с неудачей. Таким образом, если Чу Фэн на самом деле преуспеет, тогда он сотворит нечто беспрецедентное в истории Горы Бирюзового Древа.

В этот момент Чу Фэн убрал Броню Молнии и Крылья Молнии, и вернулся к первоначальному виду.

Он стоял в воздухе, в своих голубовато-зелёных одеждах, развивающимися на ветру. Он выглядел абсолютно расслабленным, и при этом полностью самоуверенным. Его внешность была как у потустороннего эксперта, бессмертного.

свист

Внезапно, Чу Фэн двинулся, как метеор, который был таким же быстрым, как свет, под взглядами всех присутствующих, он устремился прямо в Бессмертный Пруд Древней Эпохи, к самому глубокому региону.

— Небеса, этот Чу Фэн действительно отправился туда.

В этот момент обычные ученики больше не могли ясно видеть движений Чу Фэна, и они не могли сказать, где он был. Только старейшины, которые обладали силой духа, могли различать местонахождение Чу Фэна.

— Непостижимо. Даже в такой свирепой энергии, этот Чу Фэн может двигаться так непринужденно. Может ли быть, что он на самом деле способен запустить Бессмертную Иглу Древней Эпохи, и заставить золотую молнию человеческой расы покрыть небо над нашей Горой Бирюзового Древа?

Когда старейшины в этот момент увидели движение Чу Фэна, их лица изменились до безграничного шока. Даже старейшины управления из Отдела Улучшения Оружия и Отдела Медицинской Стряпни выразили на лицах потрясение. Предвкушение разгоралось все сильнее и сильнее в их глазах.

Вуваа

Именно в этот момент, когда толпа была ошеломлена пугающей скоростью Чу Фэна и

способностью выжить в такой яростной энергии, вихрь внезапно появился в Бессмертном Пруду Древней Эпохи и затащил в себя Чу Фэна.

Этот вихрь был по-настоящему пугающим. В этом вихре Чу Фэн был просто неспособен передвигаться. Всё, что он мог сделать, это следовать за вращением вихря и позволить этой могучей энергии атаковать его кроткое смертное тело.

— Что происходит? Как вышло, что вихрь внезапно появился в Бессмертном Пруду Древней Эпохи?

— Может ли быть, что это из-за того, что скорость Чу Фэна была настолько быстрой, что энергия Бессмертного Пруда Древней Эпохи приняла форму, чтобы остановить его?

— Эх, этот вихрь слишком страшный. Чу Фэн просто не способен противостоять ему. Как и ожидалось, Бессмертная Игла Древней Эпохи этого Бессмертного Пруда Древней Эпохи не та, которую легко запустить. Несмотря на то, что этот Чу Фэн чрезвычайно выдающийся, он всё же не способен запустить её.

Видя это, многие старейшины потрясли своими головами и постоянно вздыхали в разочаровании.

Они все считали, что для Чу Фэна было невозможно пройти через Бессмертный Пруд Древней Эпохи. По крайней мере, вихрь перед ними уже поймал Чу Фэна.

— Хех, маленький ублюдок, пытался бороться со мной? Ты даже не узнаешь, как ты умрёшь, — в этот момент, по сравнению с остальными старейшинами, этот старейшина Наполовину Боевой Император из Монастыря Ориона, улыбался. Благодушное выражение наполнило его глаза. Он прекрасно знал, откуда взялся этот вихрь — это он был тем, кто создал его.

— Заигрывает со смертью. Это маленькое дерьмо из Монастыря Ориона на самом деле втайне атаковало Чу Фэна.

В это время старейшины управления были в ярости. В то время, как презренный метод старейшины Монастыря Ориона мог быть скрыт от других старейшин, это не могло быть скрыто от них двоих.

С одного лишь взгляда они оба могли сказать, что кто-то использует Бессмертный Пруд Древней Эпохи, и тайно сделал ход, чтобы ранить Чу Фэна. Что касалось человека, который делал эту вещь, он был тем же старейшиной Наполовину Боевым Императором Монастыря Ориона, который всё время противостоял Чу Фэну.

— Я преподам урок этому бесстыдному человеку, который не знает необъятность неба и земли,
— старейшина управления из Отдела Улучшения Оружия был в ярости. Он планировал

атаковать.

Бум...

Однако, к его удивлению, в тот момент, когда он собирался напасть, появилась мощная пульсация энергии и сразу столкнулась с вихрем, созданным старейшиной Монастыря Ориона, освобождая Чу Фэна.

Это был Старейшина Вэй из Отдела Изготовления Лекарств. Он смёл препятствие на пути Чу Фэна, опередив старейшину управления Отдела Улучшения Оружия. В то же время, он уже снял коническую бамбуковую шапку со своей головы. Со злым выражением на лице, он указал на старейшину Монастыря Ориона и громко закричал:

— Маленькое дерьмо из Монастыря Ориона, немедленно прекратил свои игры. Если ты еще раз посмеешь тайком атаковать Чу Фэна, этот старик оторвет твои псинные лапы.

— Небеса, это старейшина управления Отдела Изготовления Лекарств, Старейшина Вэй!

— Даже кто-то настолько великий пришёл сюда? Что происходит? Что он имел ввиду этими словами? Этот вихрь не был естественным, а был создан Старейшиной Хуань из Монастыря Ориона?

— На самом деле бесстыдно! Как старейшина, он на самом деле пытался тайно атаковать ученика. Он боится проиграть? Я никогда бы не подумал, что Старейшина Хуань такой бесстыдный человек.

— Верно. Такой человек не достоин звания старейшины. Он должен быть строго наказан.

После того, как все увидели Старейшину Вэй из Отдела Изготовления Лекарств, выражения толпы изменились. Во-первых, они даже не думали, что старейшина управления так же был здесь и за всем наблюдал. Во-вторых, они никогда бы не подумали, что Старейшина Хуань из Монастыря Ориона был настолько бесстыдным, чтобы пытаться тайно навредить Чу Фэну. Это было просто слишком подло.

Однако, если бы спросили, чьё выражение лица изменилось больше всего, это точно был бы Старейшина Хуань из Монастыря Ориона, который тайно атаковал Чу Фэна. Изначально он думал, что никто не сможет заметить того, что он сделал. Однако, он никогда бы не подумал, что здесь присутствовал старейшина управления.

Какого рода людьми были старейшины управления? Они были настоящими экспертами среди бесчисленных старейшин Горы Бирюзового Дерева. Для него тайно пытаться атаковать Чу Фэна перед старейшиной управления было равносильно тому, что человек пытался показать свой слабый навык перед экспертом, все равно что пойти на самоубийство.

В этот момент он так сильно сожалел, что его кишечник позеленел. Не упоминая о проклятиях в его сторону, которые наполнили небо, один лишь вид Старейшины Вэй говорил ему о том, что ему грозили неприятности. В конце концов, он слышал, что Старейшина Вэй очень высоко оценивал Чу Фэна.

Фактически, это касалось не только старейшин Монастыря Ориона. Даже сотня старейшин из Отдела Наказания побледнели и у них задержались губы.

Не зависимо от того, какими гнетущими они казались, не важно, как сильно они запугивали других, они всё же были бесконечно напуганы старейшиной управления.

Если бы они заранее знали, что здесь был старейшина управления, защищающий Чу Фэна в тени, тогда даже если бы их избили до смерти, они бы не согласились на сделку со старейшинами Монастыря Ориона, и не пришли бы сюда, чтобы подгадить Чу Фэну.

Однако, не важно, насколько сильно они сожалели, не важно, насколько сильно они сейчас боялись, было уже слишком поздно. Увидев старейшину управления, независимо от того, были ли они учениками, старейшинами или старейшинами Отдела Наказания, они все должны были преклонить колени, чтобы поприветствовать его.

Мгновенно все преклонили колени в небе и вежливо поприветствовали Старейшину Вэй.

— Ин Тянь, как член Отдела Наказания, может ли быть, что ты не видел его маленькой хитрости? — спросил Старейшина Вэй, когда указал на Старейшину Ина из Отдела Наказания.

— Владыка Старейшина, этот младший медленно соображает и не заметил этого, — ответил Старейшина Ин из Отдела Наказания, пока дрожал от страха. Он был в ужасе.

— Ну а сейчас? Ты обнаружил уже это? — любопытствовал Старейшина Вэй ещё раз. Его тон был чрезвычайно острым и властным, на самом деле запугивая всех.

— Поскольку Владыка Старейшина говорит так, это определённо правда. Арестовать Хуань Хая, — Старейшина Ин не смел колебаться, и сразу отдал приказ. Что касалось Хуань Хая, он был старейшиной Монастыря Ориона, который всё время вставлял Чу Фэну палки в колёса.

После того, как старейшины Отдела Наказаний получили приказ от Старейшины Ин, они обнажили Клинки Наказания, как будто боясь, что Хуань Хай будет сопротивляться. Только после этого они полетели к Хуань Хаю и окружили его.

В этот момент старейшины Монастыря Ориона, которые стояли рядом с Хуань Хаем, поспешно отодвинулись. Можно было видеть, что перед неизбежной катастрофой, они боялись, что они будут названы сообщниками Хуань Хая. Таким образом, они отошли в сторону, чтобы избежать подозрений.

Что касалось Хуань Хая, на самом деле он не боялся этих старейшин Отдела Наказаний. Как бы там ни было, он был, в конце концов, Наполовину Боевым Императором. Даже если эти старейшины Отдела Наказания размахивали своими Клинками Наказания, они всё же не были ему ровней.

Но даже так, в этот момент Хуань Хай даже не пытался спорить. Он пытался сжульничать и тайно атаковал Чу Фэна только для того, чтобы быть пойманным с поличным старейшиной управления. Таким образом, как мог он осмелиться вступать в спор? Всё, что он мог сделать — стоять на месте и беспомощно ожидать ареста старейшинами Отдела Наказания.

— Бесстыдные, старейшины Монастыря Ориона на самом деле бесстыдные.

— Чтобы попытаться что-нибудь втихую провернуть, так ведут себя лишь больные неудачники. Из того, как я вижу это, Чу Фэн не должен погружаться глубже. Правда уже ясна, старейшины Монастыря Ориона такие же, как Юань Цин, совершенно бессовестные особы.

— Верно. как могут эти старейшины Монастыря Ориона обладать смелостью остаться на нашей Горе Бирюзового Дерева? Лучше бы им просто покончить с жизнью, поскольку они не достойны быть нашими старейшинами.

Хуань Хай не сопротивлялся своему аресту, будто он признал свою вину. Используя эту возможность, Бай Жочэнь и остальные ученики начали громко поливать грязью Хуань Хая и остальных старейшин Монастыря Ориона, чтобы атаковать их.

Это было не только потому, что Старейшина Вэй стоял на стороне Чу Фэна; это было в основном потому, что толпа больше не могла молча смотреть на бесстыдные методы Монастыря Ориона. Таким образом, все больше и больше людей присоединялось к Бай Жочэнь, начав подавлять Монастырь Ориона.

В этот момент в этом регионе ругань на Монастырь Ориона лилась без остановки. Их голоса превосходили звук грома; это было по-настоящему пугающим ощущением.

Люди из Монастыря Ориона, независимо от того, были они старейшинами или же учениками, все опустили свои головы, не смея произнести ни слова. Если бы они могли, они действительно хотели найти дыру и спрятаться в ней, потому что они на самом деле чувствовали себя настолько пристыжёнными перед толпой.

— Хуань Хай, как старейшина Горы Бирюзового Дерева, ты должен взять на себя защиту учеников. И всё же, ради своего собственного эгоистичного желания, ты на самом деле тайно планировал навредить ученику. Это огромное преступление, за которое ты должен быть серьёзно наказан. Есть что-нибудь, что ты хочешь сказать? — спросил Старейшина Ин из Отдела Наказания в строгой и беспристрастной манере.

Он изначально был тем, кого Хуань Хай попросил оказать ему помощь. Однако, перед лицом огромной силы Старейшины Вэй, он был беспомощен сделать хоть что-то, и мог лишь публично наказать Хуань Хая.

Столкнувшись с вопросом Старейшины Ин, у Хуань Хая не было, что сказать. Таким образом, он не ответил, и вместо этого сделал вид признавшего вину.

— Наказание за твои преступления будет решено позже, — когда он посмотрел на Хуань Хая, у которого было пепельное лицо, Старейшина Вэй холодно фыркнул.

Затем, он обернулся к Бессмертному Прудку Древней Эпохи и сказал Чу Фэну:

— Чу Фэн, ты можешь продолжить. Иди и докажи всем, заставь всех тех, кто сомневался в тебе, потерять дар речи.

— В это время, этот старик позаботиться о том, чтобы ничто не смогло помешать тебе. Если кто-нибудь вновь посмеет атаковать тебя из тени, этот старик немедленно убьёт этого человека.

Шшшшш

После того, как слова Старейшины Вэй были сказаны, от толпы раздался крайне громкий звук. Со всех направлений были слышны звуки вдоха полных ртов холодного воздуха.

Это было потому, что слова Старейшины Вэй были наполнены огромной силой. Великий старейшина управления, один из столпов Горы Бирюзового Дерева, сказал подобные слова, чтобы защищать ученика. Как можно было не поразиться этому?

Сейчас все вокруг знали, что Чу Фэн был вовсе не тем, кого можно было тронуть.

— Спасибо, Старейшина.

В этот момент Чу Фэн был в Бессмертном Пруду Древней Эпохи. Однако, он мог слышать слова, сказанные Старейшиной Вэй, и также видеть всё, что произошло.

Он не ожидал, что Старейшина Вэй станет помогать ему из тени. В этот момент он был чрезвычайно благодарен Старейшине Вэй. В то же время, он был чрезвычайно уверен. После того, как поблагодарил Старейшину Вэй, Чу Фэн развернулся и отправился напрямик в глубочайший регион Бессмертного Пруда Древней Эпохи.

Бессмертный Пруд Древней Эпохи был чрезвычайно глубок. Даже эксперт вроде Старейшины Вэй не мог так далеко отправить свою силу духа, чтобы постоянно приглядывать за Чу Фэном. Когда Чу Фэн вошёл в глубочайший регион, ничья сила духа не могла пробиться на такую глубину. Таким образом, они потеряли всякую связь с Чу Фэном.

В момент небо над Бессмертным Прудом Древней Эпохи стало необычайно тихим. Это было, будто биение сердец каждого начало ускоряться. И всё же, ни один человек не сказал ни слова.

Они не знали, мог ли Чу Фэн преуспеть. Однако, с тем, как обстояли дела, за исключением людей из Монастыря Ориона, большая часть толпы желала, чтобы Чу Фэн преуспел.

Это было потому, что это было бы честью, тем, что принадлежало бы не только Чу Фэну, а принадлежало всей Горе Бирюзового Дерева. До тех пор, пока они любили Гору Бирюзового Дерева, они, естественно, желали этой чести.

Время медленно шло. Небо обернулось из белого в закатное, из закатного в чёрное. И всё же, ни единого следа деятельности Чу Фэна не могло быть видно из Бессмертного Пруда Древней Эпохи. Это стало причиной того, что толпа начала тревожиться.

Спустя такое долгое время, толпа не знала, мог ли приключиться несчастный случай с Чу Фэном. В конце концов, Чу Фэн вошёл в регион, в который никто больше не был способен войти. Насколько пугающей могла быть энергия в этом регионе, и какого рода опасности могли таиться там, всё это было тем, о чём никто из них не знал.

Наконец, небо стало полностью тёмным. Была уже поздняя ночь. Кроме того, из-за того, что чёрные облака покрыли небо сегодня вечером, отчего ни одной звезды не было видно, этот регион был пугающе тёмным.

Хотя сейчас была уже поздняя ночь, ни один человек не ушёл. Они все хотели своими собственными глазами увидеть зрелище того, как Бессмертная Игла Древней Эпохи будет активирована.

— Почему он ещё не вышел? Он там уже так долго, не могло же с Чу Фэном что-нибудь приключиться, верно?

— Я надеюсь, что это не так. Хотя наша Гора Бирюзового Дерева обладает многочисленными гениями, Чу Фэн тот, кем я сильно восхищаюсь. Со временем, Чу Фэн наверняка войдет в Список Наследования Бирюзового Дерева, и даже возможно, что он будет в первой тройке. Такой смелый и мужественный гений, как он, я на самом деле не хочу, чтобы он упал с небес таким образом.

— Верно. Кроме людей из Монастыря Ориона, кто еще пожелал бы, чтобы гений вроде него, пал? Если Чу Фэн на самом деле умрёт из-за этого, это будет величайшей потерей Горы Бирюзового Дерева.

В то время, как толпа не желала уходить, они неизбежно начали беспокоиться о жизни Чу Фэна, преуспел ли он, или провалился. За короткое время звуки обсуждения заполнили небо. Просто большинство дискуссий было об их беспокойстве о Чу Фэне.

Конечно, люди из Монастыря Ориона были исключением.

В этот момент их сердца разрывались от радости. Несмотря на то, что репутация Монастыря Ориона была разрушена, они, естественно, были бы чрезвычайно счастливы, если бы главный виновник этого, Чу Фэн, умер. По крайней мере, это означало бы, что эта война будет выиграна Монастырём Ориона.

Грохот, грохот

В тот момент, когда большинство людей уже начали ощущать, что Чу Фэн мог провалиться и умереть в Бессмертном Пруду Древней Эпохи, грохочущие звуки раздались из глубин Бессмертного Пруда Древней Эпохи. В то же время, появился небольшой проблеск сияния из тёмной воды пруда.

— Небеса, это?

Проблеск становился все ярче и ярче, все чётче и чётче. В этот момент толпа, наконец, смогла увидеть, откуда именно этот свет исходил. Оказалось, что это не вода светилась. Вместо этого, это была Бессмертная Игла Древней Эпохи.

В этот момент Бессмертная Игла Древней Эпохи больше не была мирной; она цвела ослепительным светом. В то же время, многочисленные змеи молнии взмывали по Бессмертной Игле Древней Эпохи. В этот момент эти змеи молний уже вырвались на поверхность воды, прибывая над её гладью.

За мгновение угольно-чёрный регион стал светлым, словно был день. Всё это было из-за

Бессмертной Иглы Древней Эпохи.

В этот момент лица всех присутствующих были наполнены потрясением, и они стояли неподвижно, будто окаменели. Если бы кто-нибудь должен был сказать, что они были оглушены потрясением, тогда было бы лучше сказать, что они потеряли дар речи, что они не смели поверить, что всё это было взаправду.

Бессмертная Игла Древней Эпохи была активирована!!!

Глава 1192. Боевой Король третьего ранга

В самой загадочной и уважаемой области Горы Бирюзового Дерева было несколько древних башен, которые достигли небес.

Те древние башни были чрезвычайно высокими. Несмотря на то, что небеса и земля Святой Земли Воинственности были чрезвычайно далеко друг от друга, те древние башни могли пройти через облака.

Если бы кто-то тщательно сосчитал бы их, тогда можно было бы заметить, что в общей сложности было тысяча восемьсот девяносто девять древних башен. Те башни были все расположены в очень порядочной манере и в деликатном расположении. На первый взгляд они выглядели как дворцы над облаками. И всё же, больше, чем это, они выглядели больше как загадочный массив формации.

Среди древних башен, древняя башня бирюзового цвета была самой высокой. Эта древняя башня была очень обыкновенной и простой на вид. И всё же, она была чрезвычайно внушительной, кажущейся, будто она была построена бессмертными, и обладала поведением короля всех башен.

В этот момент две фигуры стояли на вершине этой древней башни бирюзового цвета. Они были стариком и мужчиной средних лет.

Старик был одет в облегающие одежды и обладал очень яростным и злобным видом. Особенно его глаза были чрезвычайно пугающими. Они не могли сдерживать его жажду убийства вообще. Или, возможно, следовало бы сказать, что он не желал сдерживать свою жажду убийства.

Эта его жажда убийства была там не потому, что он был холл или хотел убивать людей. Вместо этого то было жаждой убийства, которая происходила из его костей, потому что он убил слишком много людей

Чтобы быть точным, эта жажда убийства должна быть названа враждебностью, врождённой враждебностью. Однако, даже когда его пугающая враждебность была не упомянута, аура этого старика всё же была непостижимо глубокой, даже более основательной, чем у двух старейшин управления из Отдела Улучшения Оружия и Отдела Медицинской Стряпни. Что касалось его, он был одним из старейшин Отдела Наказаний, Безумным Убийцей Тоба.

Безумный Убийца Тоба обладал огромной репутацией и очень могучей силой. Среди множества старейшин управления Горы Бирюзового Дерева, его репутация была на одном уровне с Белой Обезьяной Наполовину Боевым Императором. Оба они были известны как левая и правая рука директора Горы Бирюзового Дерева. Из этого можно было сказать, как силен был этот человек.

Однако, даже такой сильный Безумный Убийца Тоба показывал скромное выражение и смотрел на мужчину средних лет перед ним с почтением.

Этот мужчина средних лет был не очень высоким. Его внешность была также не выдающейся. Даже его снаряжение было очень обычным и простым, будучи только грубой одеждой из хлопка, которую носили обычные люди.

Однако, этот набор хлопковой одежды был несравнимо чистым, незапятнанным даже пылинкой. Самое важное, аура, показанная этим человеком, была на самом деле бесподобной.

Он стоял там, не показывая ни малейшей мощи. И всё же, окружающее пространство на самом деле тряслось, как будто боялось его. Этот человек был на самом деле пугающим до крайности.

Он стоял с руками за спиной на вершине древней башни, как монарх, который покорил мир. Его глаза были наполнены энергией, как если бы они видели миллиард вещей, бесконечное количество взлётов и падений. Опыт этого человека превзошёл Безумного Убийцу Тоба в несколько раз.

Что касалось него, он был нынешним главой Горы Бирюзового Дерева, Дугу Синфэн.

В этот момент Дугу Синфэн использовал пару своих острых глаз, что бы смотреть на дальнее место. Что касалось направления его взгляда, он был точно на Бессмертный Пруд Древней Эпохи.

— Владыка Директор, почему ты смотришь в том направлении всё это время: Может ли быть, что что-то случилось? — после того, как был тих некоторое время, спросил Безумный Убийца Тоба. Это было потому, что его Владыка Директор смотрел на этом направлении сейчас уже целый день.

Однако, из-за своей ограниченной силы, такого рода расстояние, даже он был не способен узнать, что именно происходило в направлении, в котором его Владыка Директор смотрел.

— Разве твои новости ещё не здесь? Почему бы тебе не проверить? — сказал Дугу Синфэн с лёгким смехом.

свист

После того, как он закончил говорить эти слова, вылетела летающая птичка, остановилась перед Безумным Убийцей Тобай, и затем начала кружиться вокруг него.

Это была хрустальная птица, что-то, что мировые спиритисты собирали своей силой. С мыслью Безумного Убийцы Тоба, кристальная птица обернулась телом света перед тем, как пойти прямо в его разум.

Оказалось, что Безумный Убийца Тоба знал, что Дугу Синфэн смотрит на Бессмертный Пруд Древней Эпохи. Что бы узнать, что именно происходило там, он использовал особый метод, чтобы собрать духовную формацию, которая использовала кристальную птицу, чтобы его приказывать подчинённым его Отдела Наказаний, чтобы разведывать, что там происходило.

Сейчас, с возвращением кристальной птицы, он также получил новости ситуации. После того, как узнал, что случилось, глаза Безумного Убийцы Тоба засияли.

Он не реагировал так потому, что узнал, что Чу Фэн планирует запустить Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Вместо этого он реагировал так из-за предпосылки запуска Бессмертный Иглы Древней Эпохи Чу Фэном, его азартной игрой его собственной жизнью и жизнями нескольких старейшин. Для Безумного Убийцы Тоба это было большим преступлением, поведением, которое он не любил.

Однако, из-за того, что он был в присутствии его Владыки Директора, Безумный Убийца Тоба не смел говорить много об этом деле. Вместо этого, со смиренным выражением, он сказал:

— С древних времён бесчисленные гении бросали вызов Бессмертной Игле Древней Эпохи в то время, когда энергия в Бессмертном Пруду Древней Эпохи самая яростная. Вместо того, чтобы

называть это смелостью, стоило бы назвать это высокомерием.

— Безумный Убийца, кажется, что ты не веришь, что этот Чу Фэн сможет достичь успеха? — спросил Дугу Синфэн. Однако, когда он сказал те слова, его взгляд был всё ещё сосредоточен в направлении Бессмертного Пруда Древней Эпохи.

— Так много моих старших провалилось на этом. Даже Владыка Директор сам провалился тогда. Я не думаю, что этот Чу Фэн преуспеет, — Безумный Убийца Тоба потряс головой. Он твёрдо верил, что Чу Фэн провалится.

— Безумный Убийца, казалось бы, что ты ошибаешься в этот раз, — редкая радостная улыбка появилась на лице Дугу Синфэна.

— Это? — изначально Безумный Убийца Тоба был смущён словами Дугу Синфэн. Однако, его выражение внезапно изменилось.

Он был потрясён обнаружить, что золотой свет появился из направления Бессмертного Пруда Древней Эпохи. После близкого рассмотрения, он обнаружил, что змеи золотой молнии покрыли небо.

Грохот, грохот

С появлением молнии прокатился раскат грома. Змеи золотой молнии не только покрыли целое небо, они также принесли с собой продолжительный гром, который заставил небо и землю дрожать, тревожа целую Гору Бирюзового Дерева.

— Небеса, может ли быть, что молния выпущена Бессмертной Иглой Древней Эпохи? Этот мальчик по имени Чу Фэн сумел успешно активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи? — в этот момент Безумный Убийца Тоба был ошарашен. В то время, как он жил очень долгое время, это был также первый раз, что он видел такой великолепное зрелище.

Фактически, не только они видели это зрелище, так как все уголки Горы Бирюзового Дерева, и эксперта в тех регионах, также созерцали эту сцену. Глубоко в ночи, бесчисленные фигуры взмыли в небо, и полетели по направлению к Бессмертному Пруду Древней Эпохи. Они желали знать, что именно произошло.

Молния была очень ослепительной. Что касалось источника молнии, он был такой ослепительный, что лишал зрения. Небо над Бессмертным Прудом Древней Эпохи было полностью окрашено в золото.

Золотого цвета молния наполнила небо. Она менялась непрерывно, на самом деле великолепная и роскошная. В то же время это было чрезвычайно впечатляюще.

— Успех, Чу Фэн преуспел! Он на самом деле активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи!
— после того, как очень долгое время молчали, кто-то, наконец, закричал в удивлении с тоном недоверия.

После того, как послышался этот голос, все присутствующие люди сумели среагировать. В момент возгласы раздалась в небесах и на земле, распространяясь на несколько миль.

Запуск Бессмертной Иглы Древней Эпохи был моментом, достойным величайшего восхищения, моментом, которому суждено было попасть в историю. Что касалось людей, которые в настоящее время были свидетелями этой сцены, они все были польщены до глубины души.

— Как может это быть, как может это быть, как может это быть...

Однако, всегда были исключения. В то время, как большинство людей были вне себя от радости, люди Монастыря Ориона были изумлены. Особенно те несколько старейшин, кто, как Хуань Хай, дал клятву; их нынешние лица были пепельными, как умирающие угольки.

Было даже несколько из них, чьи ноги ослабли, и кто прямо упал на колени посреди воздуха. Их нынешнее состояние ума, вероятно, было чем-то, что только они могли понять.

— Старейшины, я, Чу Фэн, запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Пора вам всем соблюсти ваши клятвы, нет?

Именно в этот момент фигура выстрелили из Бессмертного Пруда Древней Эпохи, подобно дракону.

Это был Чу Фэн. Сейчас он не носил Брони Молнии, и не использовал Крылья Молнии. Однако, его аура больше не была аурой Боевого Короля второго ранга. Вместо этого сейчас он был Боевым Королём третьего ранга. Чу Фэну на самом деле удалось достичь прорыва, когда он активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи.

— Это Чу Фэн, Чу Фэн вышел.

— Чу Фэн, ты преуспел. Тебе удалось запустить Бессмертную Иглу Древней Эпохи.

Многие ученики не могли сдержать своё волнение, когда они увидели Чу Фэна, и начали чествовать его. В один момент Чу Фэн стал единственным предметом внимания каждого в небе.

Чу Фэн был слегка удивлён ответом толпы, полным энтузиазма. И всё же, он не был запуган им. Вместо этого он почувствовал радость. Он знал, что ему удалось получить признание народа. По крайней мере, в этот момент, ему удалось получить признание этой части людей.

Он, Чу Фэн, не был больше безымянным персонажем. Ему больше не нужно было жить, опираясь на цель кого-то другого.

Толпа, кричащая и аплодирующая Чу Фэну в такой манере, естественно, вызвала повышение уверенность Чу Фэна. Чу Фэн взглянул на Хуань Хай и других старейшин Монастыря Ориона, которые дали клятвы.

Чу Фэн помнил очень хорошо, что было в общей сложности пять человек, пять старейшин уровня Наполовину Боевого Императора, которые использовали своё собственное достоинство, чтобы поручиться за Юань Цина. Они не только поклялись своими жизнями, они также говорили многие убедительные слова ему.

Как говорится, всегда нужно возвращать деньги, если взял в долг.

И сейчас было время для них платить свои долги, заплатить за своё поведение.

— Старейшины, что не так? Вы все смеете делать что-то, но не смеете принять результат? Или это то, что вы жадны до жизни и боитесь смерти? как вышло, что вы все даже не смеете сказать ни единого слова сейчас? — спросил Чу Фэн с сияющей улыбкой на его лице. Его слова были очень спокойными, и всё же наполненными насмешкой.

— Ты... — услышав те слова, пять старейшин Монастыря Ориона, которых вёл Хуань Хай, начали дрожать. Их губы начали трястись, их вид был как у кого-то, кто съел фекалии.

Несмотря на то, что они жили сотни лет, они были, всё же, людьми. Все люди боятся смерти. Или, по крайней мере, те пять старейшин все боялись смерти.

— На самом деле, возможно вам всем не умирать. В конце концов, вы все старейшины, и ваши жизни очень драгоценны.

— Как на счёт этого: я притворюсь, что ничего не случилось сегодня. Те слова, которые вы все сказали раньше, я просто претворюсь, что они были шутками, — видя, что пятеро старейшин всё ещё не говорят ничего, Чу Фэн обыденно сказал эти слова.

— Чу Фэн, не смотри свысока на нас, не смей смотреть свысока на людей из Монастыря Ориона. Мы люди, которые всегда смеем принять ответственность за собственные действия.

— Слова, которые этот старик сказал, такие же, как пролитая вода, совершенно не возвратимые вообще.

Именно в этот момент Хуань Хай внезапно закричал. Сейчас Хуань Хай был чрезвычайно внушительным, он на самом деле выглядел как кто-то, что вообще не боялся смерти. После того, как он сказал те слова, его тело начало краснеть и действительно начало раздуваться.

После этого, со звуком «бах», этот эксперт уровня Наполовину Боевого Императора взорвался. После того, как пульсация взрыва прошла, ни одно кусочка Хунь Хайя не осталось. Он был мертвее мёртвых.

Он на самом деле убил себя перед толпой.

— Старейшина Хуань!!!!

Когда они увидели Хуань Хайя, умирающего перед ними, глаза учеников Монастыря Ориона все покраснели. Были некоторые, кто даже начал непосредственно плакать. Не важно что, Хуань Хай был стержнем их учеников Монастыря Ориона в Горе Бирюзового Древа. Со смертью Хуань Хайя они потеряли их столп поддержки. Так, логично, что их сердца были разбиты.

— Юань Цин, этот старик здесь на самом деле рассудил неверно, и на самом деле поверил в кого-то, вроде тебя.

— Юань Цин, запомни это, жизнь этого старика была окончена тобой.

— Юань Цин, ты ублюдок, даже если этот старик обернётся приведением, я всё равно не прощу тебя.

Немедленно, следуя за Хуань Хайем, три старейшины, которые дали клятвы, также громко закричали. Просто они были не праведного вида, как Хуань Хай, так как они на самом деле начали осуждать Юань Цина. Из этого можно было видеть, как глубока была их ненависть к Юань Цину. В конце концов, если бы они не пытались защитить Юань Цина, защитить честь

Монастыря Ориона, не было бы причины для их смерти.

Однако, если нужно было бы спросить, кто среди них был самым талантливым, тогда должно быть сказано, что это был последний из пяти старейшин. Он не осуждал Юань Цина, и не говорил никаких слов праведности, которые вдохновляли благоговение. Вместо этого, он обернулся к Чу Фэну и громко закричал:

— Чу Фэн, я **** твою бабушку!

«Бах!»

«Бах!»

«Бах!»

«Бах!»

Следом за этим прозвучали четыре приглушённых взрыва. Как Хуань Хай, четыре старейшины все убили себя.

В этот момент молния, выпущенная Бессмертной Иглой Древней Эпохи была всё ещё хлынувшей вперёд. Однако, люди внизу молнии были сейчас чрезвычайно тихими, и не было слышно ни одного слова.

Не важно, что старейшины Монастыря Ориона сказали перед смертью, они, тем не менее, выполнили свои клятвы, и убили себя.

В то время, как могло казаться, что они убили себя за Юань Цина, все знали, что они были вынуждены убить себя учеником, учеником по имени Чу Фэн.

Чу Фэн вынудил пятерых старейшин Монастыря Ориона умереть. Более того, пятеро из них были не обычными старейшинами. Вместо этого, они были пятью сильнейшими старейшинами Монастыря Ориона в Горе Бирюзового Дерева.

Смерти этих пяти старейшин также означали падение Монастыря Ориона.

Это падение не было ограничено Монастырём Ориона, потерявшим их основу в Горе Бирюзового Дерева. Вместо этого это был сигнал к его предопределённому упадку.

Это было потому, что их репутация была полностью разрушена, разрушена их учеником Юань Цинем и теми пятью старейшинами. И, в конечном счёте, всё это было из-за Чу Фэна.

Когда люди думали о том, как Чу Фэн, модой человек, на самом деле был способен привести колосс, подобный Монастырю Ориона, к такому состоянию, они все ощущали холод в их сердцах. В этот момент большинство людей там, если они должны были бы описать Чу Фэна, для них это было бы «пугающий».

Вуу

— Должно жизни младшему брату Чу Фэну!!!

— Долгой Жизни Дивизиону Асуры!!!

После долгого периода тишины, кто-то внезапно закричал. Немедленно после, несколько фигур прилетели и непосредственно окружили Чу Фэна. Они начали чествовать и поднимать Чу Фэна, высоко бросая его.

Видя это зрелище, кроме старейшин и учеников Монастыря Ориона, большинство остальных чувствовали радость. Они знали, что Чу Фэн, определённо, поднимется в силе после нынешнего дня. Вероятно, что не будет никого в Горе Бирюзового Дерева, кто не знал бы о Чу Фэне больше. Этот гений, после этого дня, будет включён в список настоящих персонажей уровня демона.

Что касалось Дивизиона Асуры, который Чу Фэн создал, ему суждено было появиться тоже. С таким персонажем уровня демона, ведущим их, как они могли не появиться? Вероятно, после этого дня, бесчисленное количество людей захочет присоединиться к Дивизиону Асуры, и стать подчинёнными этого персонажа уровня демона.

— Братишка, сейчас ты знаешь о способности этого Чу Фэна, верно? — внезапно сказал Лун Чэньи его младшему брату Лун Чэньфу рядом с ним.

Сейчас выражение Лун Чэньфу было не очень хорошим. Н не завидовал и не ревновал Чу Фэна. Вместо этого он чувствовал затяжной страх. После того, как увидел способность Чу Фэна, и увидев, что Старейшина Вэй стоял за него, как мог он не бояться? В конце концов, между ним и Чу Фэном в прошлом был конфликт.

— Старший брат, я не прав, я признаю, что предосудил Чу Фэна со своими собачьими глазами.

— Сейчас этот Чу Фэн вскоре всплывёт. Не упоминая его способностей, даже если бы у него не было ничего, просто со Старейшиной Вэй за ним, он, всё же, мог бы всплыть. Скажи, ты думаешь, он будет мстить против меня? — спросил Лун Чэньфу в очень робкой манере. Он на самом деле боялся.

— Из того, как я вижу это, Чу Фэн не кажется недалёким индивидом. В конце концов, старейшины нашей Секты Вознесения помогают ему всё это время. Он Не вернётся, чтобы

отомстить тебе.

— Через несколько дней, когда этот вопрос немного успокоится, проследуй за мной в Дивизион Вознесения. Если ты скажешь несколько хороших слов Чу Фэну, я верю, что обиду между вами будут урегулированы, как вода под мостом, — утешил Лун Чэньи Лун Чэньфу с улыбкой.

— Мм, я буду слушать старшего брата во всём, — кивнул Лун Чэньфу. С тем, как обстоит дело, он на самом деле больше не имел возможности судить самому.

После того, как был утешен Лун Чэньфу, Лун Чэньи обернул свой взгляд к Чу Фэну снова. Хотя он казался спокойным, его сердце было наполнено потрясением. Он был сильно напуган настоящей силой Чу Фэна.

Глава 1194. Подчёркивающий его возвращение

Победитель король, а проигравший преступник.

В этот момент, когда Чу Фэн получал всеобщую похвалу, восхищение, и бесконечную почесть, был самый тёмный момент в жизни Юань Цина.

Мало того, что Юань Цин потерял свою честь и сияние его жизни, он также стал причиной смерти пяти Наполовину Боевых Императоров Монастыря Ориона. Можно было сказать, что он создал огромное бедствие, и стал великим грешником.

Кроме того, его предыдущее поведение было несравнимо эгоистичным. Из-за своей большой репутации, он решил не принимать во внимание чувств к соученикам. Он чётко заявил, что он присоединится к Дивизиону Ориона, и всё же, он решительно отказался от своих соучеников в момент, когда он получил приглашение Дивизиона Пытливых Небес, и стал вместо этого членом Дивизиона Пытливых Небес.

В этот момент многие из его соучеников из Монастыря Ориона уже были недовольны его решением. Однако, из-за его таланта и значения, которое он принёс Монастырю Ориона, никто не решил сказать ничего об этом. Однако, они очень хорошо знали в своём сердце, что если придёт день, когда он должен потерять всё, чем он обладал, тогда люди из Монастыря Ориона определённо придут принять ответные меры против него.

И прямо сейчас был именно тот момент, когда он потерял все свои силы.

В этот момент он мог чётко ощутить, что в течение момента, когда большинство взглядов толпы были сосредоточены на Чу Фэна, было бесчисленное количество глаз, сосредоточенных на нём тоже. Те взгляды были наполнены ненавистью и жадой убийства. То, что заставило его сокрушаться больше всего, это то, что все взгляды исходили от соучеников, людей из Монастыря Ориона.

В этот момент Юань Цин стиснул свои кулаки в тишине. С большим усилием, он поднял голову и обернул взгляд в сторону Чу Фэна. Он знал, что причина, почему он, Юань Цин, достиг нынешнего состояния, была полностью в Чу Фэне.

— Чу Фэн, я признаю, что всё это потому, что я ложно утверждал, что твои достижения — мои собственные. Однако, я не знал, что это был ты, кто на самом деле достиг всех тех почестей.

— Кроме того, это не я был тем, кто сознательно утверждал, что те почести и достижения мои собственные. Независимо от того, было ли это то время, когда я вышел из Бессмертного Пруда Древней Эпохи, или момент Соревнований Командира, всегда была толпа, которая верила, что всё было сделано мной.

— Такого рода честь, такого рода слава, соблазн для тех, не говоря уже обо мне, кто мог бы сопротивляться этому?

— Однако, сейчас, когда я думал об этом, как могло всё это быть случайно? Я понял теперь, что это было ловушкой; ловушкой с самого начала.

Наконец, Юань Цин взорвался. Перед неизбежной катастрофой, он решил бросить всё в сторону. Не боясь ничего, он указал на Чу Фэна и закричал безумно:

— Чу Фэн, скажи мне, ты поставил мне ловушку с самого начала? Ты не только желал атаковать меня, Юань Цина, ты также желал атаковать наш Монастырь Ориона. Ты тот, кто подлый до крайности.

— Ха...

Видя Юань Цина таким, Чу Фэн не ответил. Вместо этого он только слегка посмеялся. Что касалось его смеха, он был необычайно пренебрежительным.

Когда вещи достигли этой точки, какая польза была говорить о таких вещах? Кто мог бы быть убеждён теми словами? Юань Цин на самом деле думал, что он мог развернуть столы таким методом? На самом деле, это было слишком глупо.

Так, для Чу Фэна Юань Цин был слишком слаб, и просто не обладал квалификацией бороться с ним.

— Юань Цин, заткни свой рот. Презренный и бесстыдный человек — это ты! Человек, который схватил чужие достижения — тоже ты! Человек, вроде тебя, недостойн осуждать Чу Фэна.

— Юань Цин, катись из Горы Бирюзового Дерева. Ты не достоин быть учеником Горы Бирюзового Дерева.

В то время, как Чу Фэн не возился с Юань Цином, другие не могли наблюдать, как Юань Цин продолжал. В этот момент как много людей желало примазаться, чтобы подружиться с Чу Фэном?

Таким образом, просто не было нужды Чу Фэну говорить только, и не нужно было, чтобы кто-то из тех людей, кто обладал отношениями с Чу Фэном, говорили что-то, так как уже были многие ученики, что уже начали рычать на Юань Цина, как дикие псы.

Столкнувшись с атакой шторма слюны, выражение Юань Цина стало чрезвычайно гадким. Он больше не мог ничего сказать. Даже если он был бесстыдным, даже если он не боялся смерти, для него было всё ещё чрезвычайно трудно терпеть такого рода давление.

— Юань Цин, прямо сейчас, я, со своим статусом старейшины управления, безоговорочно изгоню тебя из Горы Бирюзового Дерева. Если что-то, что ты хочешь сказать? — именно в этот момент сказал Старейшина Вэй. В то время, как его голос был не очень громким, он был чрезвычайно энергичным и очень внушительным. Его простые слова стали причиной того, что толпа была ошарашена.

На самом деле то, что кто-то вроде Юань Цина, изгнанный из Горы Бирюзового Дерева, было чем-то, что случилось бы рано или поздно. Однако, если Старейшина Вэй должен был лично изгнать Юань Цина в этот момент, тогда это привело бы к подозрениям, что он помогал Чу Фэну.

И всё же, он сделал именно это. Что это означало? Это означало, что он намеренно говорил всем, что помогал Чу Фэну.

— Аaaa...

— Я, Юань Цин, обладаю обидой даже в смерти!!!

Именно в этот момент Юань Цин на самом деле зарычал. Немедленно после этого его тело начало покрываться выпуклостями. В конце концов, со звуком «бах», он взорвался.

Как старейшины Монастыря Ориона, Юань Цин совершил суицид. Хотя его суицид стал неожиданностью, это было чем-то, что люди ожидали, что может случиться.

В конце концов, с тем, что случилось сегодня, Монастырь Ориона определённо ненавидел Юань Цина до костей. Даже если бы Юань Цин жал, люди Монастыря Ориона не позволили бы ему уйти. Таким образом, его акт суицида был на самом деле разумным поступком.

— Этот ублюдок на самом деле убил себя? Он действительно отделался слишком легко.

Конечно же, после того, как Юань Цин умер, другие люди не имели большой реакции на это. Однако, ученики и старейшины Монастыря Ориона скрипели зубами от ярости. Изначально они планировали преподать Юань Цину урок, с тем, чтобы выразить ненависть с их сердцах. Однако, этот шанс исчез перед ними.

Смерть Юань Цина не принесла большого потрясения. Вскоре все взгляды сдвинулись обратно к Чу Фэну.

Сегодня Чу Фэн не только вернул всю честь и славу, которая принадлежала ему от Юань Цина, он также расширил эту честь в несколько раз, и заставил многих учеников чувствовать благоговение к нему.

Фактически, это были не только люди в Бессмертном Пруду Древней Эпохи, кто был сосредоточен на Чу Фэне. Был другой человек, который сфокусировался на Чу Фэне. Что касалось этого человека, он был расположен в тысячи миль от Бессмертного пруда Древней Эпохи, на вершине древней башни. Что касалось того, кем он был, он был величайшим существом Горы Бирюзового Дерева, её нынешним главой, Дугу Синфэн.

— Этот Чу Фэн на самом деле редкий саженец, — сказал Дугу Синфэн.

— Владыка Директор, это действительно Чу Фэн тот, что сделал всё это? Это правда он активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи? — Безумный Убийца Тоба не знал, что именно случилось в Бессмертном Пруду Древней Эпохи. Таким образом, он не смел быть уверенным, была ли создана золотая молния в далёком небе запуском Бессмертной Иглы Древней Эпохи, и мог только спросить Дугу Синфэна для подтверждения.

— Это в самом деле Чу Фэн сделал всё это. Этот ребёнок беспрецедентный гений, надежда нашей Горы Бирюзового Дерева, — Дугу Синфэн немедленно дал Чу Фэну неимоверно высокую оценку сразу же. Это было самой высокой оценкой, что он когда-то давал ученику.

Услышав оценку Дугу Синфэна, выражение Безумного Убийцы Тобы слегка изменилось.

Однако, это изменение в состоянии его разума длилось момент. Немедленно после этого он спросил:

— Владыка Директор, в таком случае, как Хуань Хау и остальные действуют прямо сейчас? Разве они не дали клятву, что их жизни на кону? Может ли быть возможным, что...

— Они уже совершили суицид. Даже Юань Цин был не в состоянии выдержать давление и убил себя на месте. Это было очень большой потерей для Монастыря Ориона, — ответил Дугу Синфэн.

— Ему на самом деле удалось затравить пятерых старейшин уровня Наполовину Боевого Императора до смерти. Этот Чу Фэн на самом деле дерзкий. Он должен знать, что пятеро Наполовину Боевых Императоров не малая потеря для нашей Горы Бирюзового Дерева, — услышав, что Дугу Синфэн сказал, Безумный Убийца Тона говорил в обиду.

— Нет, даже пятеро старейшин уровня Наполовину Боевого Императора сильно хуже многообещающего ученика. Кроме того, даже если это потеря, это что-то, что они навлекли на себя.

— Как старейшины, они использовали свой авторитет, чтобы подавить ученика. В конце концов, они вместо этого были затравлены до смерти названным учеником. Это означает, что они обладали худшей силой и навыками, в сравнении с противником. В то же время, это также смогло показать нам, какой удивительный Чу Фэн.

— Ученик, который только вступил в Гору Бирюзового Дерева не так давно, сумел затравить старейшин уровня Наполовину Боевого Императора до их смерти. Случалась ли такая вещь когда-либо прежде? — спросил Дугу Синфэн.

— Никогда прежде, — покачал головой Безумный Убийцы Тоба.

— Однако, этому Чу Фэну удалось сделать это. Действия этого ребёнка чрезвычайно властные. Во всех манерах, это было наполнено изнурительными усилиями, которыми никакой обычный человек не обладает. Однако, в момент, когда он действует, он очень спокойный и невозбуждённый, как опытный индивид. На самом деле это что-то, что я никогда не видел прежде, — Дугу Синфэн снова похвалил Чу Фэна.

— Владыка Директор, я никогда не видел, чтобы ты давал ученику такую высокую оценку прежде. Что ты планируешь делать с этим Чу Фэном? — спросил Безумный Убийца Тоба со сложным выражением на лице.

— В то время, как мы можем игнорировать всех других учеников, выращивание этого Чу Фэна должно быть подчёркнуто, — сказал Дугу Синфэн.

Глава 1195. Пугающая улыбка

Услышав те слова, взгляд Безумного Убийцы Тоба немедленно начал сиять. Он был бесконечно потрясён и чувствовал бесконечное количество разочарования.

Однако, этот взгляд длился только момент. По крайней мере, в момент, когда Дугу Синфэн обернулся, его взгляд был полностью скрыт.

— Безумный Убийца, я не молод больше. Я должен был уже войти в Священную Ассамблею Бирюзового Дерева, чтобы от всего сердца тренироваться.

— Ты и Белая Обезьяна мои самые оптимальные преемники. Вы оба обладаете потенциалом стать Боевыми Императорами. Однако, оба вы обладаете преимуществами и подрываете друг друга. Белая Обезьяна слишком добрый, в то время как ты слишком порочный.

— Быть чрезмерно добрым значит быть непригодным быть мастером дома, и было бы также не к месту вести Гору Бирюзового Дерева.

— И всё же, быть слишком порочным — это точно также. Однако, это природа вас двоих, что-то, что никто из вас не способен изменить после всех этих лет.

— Так, как дело обстоит, я больше не надеюсь, что вы двое измените свои врождённые натуры. Однако, если я должен выбрать между добротой и злобой, я предпочёл бы выбрать последнее.

— По крайней мере, быть порочным означает, что ты не мягкосердечный, ты был бы лидером, который мог бы защитить Гору Бирюзового Дерева, фундамент, оставленный нашими предками, и не позволить, чтобы наших учеников унижали другие.

— Несмотря на то, что Священная Ассамблея Бирюзового Дерева то, где собрана актуальная

сила нашей Горы Бирюзового Дерева, они, если нет никаких других вариантов, не желают беспокоить себя делами Горы Бирюзового Дерева.

— Таким образом, поднимается или падает наша Горы Бирюзового Дерева, сильная или слабая, должно быть определено силой директора.

— Сегодня я мог бы также сказать тебе мои истинные намерения. Я тренировал тебя и Белую Обезьяну многие годы. С вещами, достигшими этой точки, я чувствую, что ты лучше подходишь, чтобы вести Гору Бирюзового Дерева, — сказал Дугу Синфэн одно слово за раз с глубокими намерениями за каждым отдельным словом.

— Безумный Убийца приклоняет колени, чтобы поблагодарить Владыку Директора за его сильную привязанность к нему. Безумный Убийца определённо не разочарует ожидания Владыка Директора, возложенные на него, — услышав те слова, Безумный Убийцы Тоба немедленно возрадовался. Не говоря других слов, он немедленно преклонил колени к земле и низко поклонился Дугу Синфэну, чтобы поблагодарить его.

— Не нужно благодарить. Это что-то, что ты получил сам. Однако, независимо от того, можешь ли ты получить мою позицию, будет, в конечном итоге решением Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева. Таким образом, убедись, что показал своё лучшее исполнение и тренируйся от всего сердца, — Дугу Синфэн склонил голову и лично помог Безумному Убийце Тоба подняться.

— Безумный Убийца определённо бросит все силы на тренировку, — поклялся Безумный Убийца Тоба.

Внезапно, Дугу Синфэн спросил:

— Безумный Убийца, сколько тебе сейчас лет?

— Владыка Директор, Безумному Убийце пятьсот тридцать один год. Однако, Владыка Директор, пожалуйста, будь уверен. Безумный Убийца определённо приложит все усилия, чтобы тренироваться, и не разочарует образование и привязанность от тебя, — гарантировал Безумный Убийца Тоба.

— Ты обладаешь этим талантом. Покуда у тебя есть достаточно времени, твоё развитие будет, рано или поздно, подниматься. Однако, твой возраст больше не молодой. Пора тебе тоже найти преемника, — сказал Дугу Синфэн.

— Владыка Директор, твой намерение? — спросил Безумный Убийца Тоба.

— Это также, как я, тогда, когда я был только старейшиной управления Отдела Наказаний, решил взять тебя и Белую Обезьяну, двух новых учеников, которые только присоединились к

основному региону, под моё крыло.

— Прямо сейчас этот Чу Фэн хороший саженец. Я верю, что есть много людей, что положил на него глаз, и хочет уже забрать его как ученика. Таким образом, ты должен определённо не упустить эту возможность, — сказал Дугу Синфэн.

— Безумный Убийца понимает, — кивнул Безумный Убийцы Тоба.

— Позаботься о нем должным образом. Я желаю, чтобы к тому времени, как я выйду из моего уединённого обучения, Чу Фэн уже смог иметь некоторые достижения под твоим крылом, — сказал Дугу Синфэн.

— Владыка Директор, как долго ты планируешь быть в уединённой тренировке в этот раз? — спросил Безумный Убийца Тоба.

— Достигнув моего уровня, на самом деле слишком огромная сложность для кого-то достичь прорыв. В этот раз, если уединённая тренировка пройдёт быстро, тогда это будет три года. И всё же, если это пойдёт медленно, тогда это может занять сотню лет. В этот период времени целая Гора Бирюзового Дерева будет оставаться в твоих и Белой Обезьяны руках, — сказал Дугу Синфэн.

— Владыка Директор, пожалуйста, будь уверен. С присутствием Безумного убийцы, никакой неудачи определённо никогда не случится в нашей Горе Бирюзового Дерева, — гарантировал Безумный Убийца Тоба.

— Естественно, я не сомневаюсь в твоей способность разобраться с этими делами, — Дугу Синфэн похлопал по плечу Безумного Убийцу. Затем, его платье начало трепетать, и со взрывом нежного ветра, Дугу Синфэн исчез. Его голос медленно вторил с небес:

— Однако, во время моей уединённой тренировки, ты и белая Обезьяна должны командовать Горой Бирюзового Дерева вместе. Я надеюсь, что вы оба сможете работать вместе и не спорить всё время.

— Владыка Директор, Безумный Убийца смотрит на тебя с колен. Я надеюсь, что Владыка Директор успешно совершит прорыв, — Безумный Убийца Тоба приклонил колени к земле и поклонился, чтобы выразить свою благодарность.

После долгого времени там больше не было голоса Дугу Синфэна, звучащего с небес. Только тогда Безумный Убийца встал обратно. Он знал, что Дугу Синфэн ушёл, и будет в уединённой тренировке долгое время. Это был первый раз, что он будет на самом деле контролировать Гору Бирюзового Дерева.

Изначально это было то, что сделало его взволнованным. Однако, в этот момент не было следа

радости на его лице. Вместо этого было выражение беспокойства.

Он прошёл к месту, где Дугу Синфэн прежде стоял, и посмотрел в направлении, в котором прежде смотрел Дугу Синфэн. Когда он видел золотую молнию в далёком небе, враждебность в его глазах на самом деле несколько усилилась.

Не важно, насколько сильной была молния, она, в конечном счёте, разошлась. После некоторого времени молния полностью исчезла. Что касалось людей, которые сохранялись вокруг Бессмертного Пруда Древней Эпохи, они тоже разошлись.

Однако, Безумный Убийцы Тоба всё ещё стоял там. Он стоял там долгое время. Только когда две пожилые фигуры прилетели и преклонили колени позади него, он обернулся.

Это были мужчина и женщина. Оба они были седовласыми. Кто знает, как долго они жили.

Оба они были очень могущественными, оба Наполовину Боевые Императоры, с аурой, сравнимой с аурой Старейшины Вэй. Оба они были старейшинами Отдела Наказания. Имя мужчины было Хэй Хун, а имя женщины Лю Сюй.

Однако, несмотря на их статусы и сила были на вершине, оба они были чрезвычайно скромными перед Безумным Убийцей Тоба. Это было потому, что они были самыми способными подчинёнными Безумного Убийцы Тоба.

— Вы оба знаете об этом деле относительно Чу Фэна? — спросил Безумный Убийцы Тоба.

— Да, — ответили они двое.

— Чу Фэн — это талант. Хэй Хун, ты лично пойдёшь и повяжешь его в наш Отдел Наказаний, — сказал Безумный Убийца Тоба.

— как прикажешь, — ответил Хэй Хун.

— Ты знаешь, что делать? — спросил Безумный Убийца Тоба.

— Хэй Хун знает, — ответил Хэй Хун.

— нет, не знаешь, — внезапно сказал Безумный Убийца Тоба с серьёзной манере.

Услышав это, не упоминая Хэй Хуна, даже Лю Сюй была поражена. Оба они испугались реакции Безумного Убийца Тоба.

Видя это, Безумный Убийцы Тоба холодно засмеялся. Он подошёл к ним двоим. Его рот начал двигаться. Однако, слова, который он говорил, были чем-то, что только Хэй Хун и Лю Сюй могли слышать.

— Владыка Тоба, это... — услышав то, что Безумный Убийца Тоба сказал, выражения двух людей стали сложными.

— Есть возражения? — спросил Безумный Убийца Тоба со зловещим выражением.

Нет, нет возражений, — оба они потрясли головами. Они не смели не подчиняться Безумному Убийце Тоба. Из глубин своих сердец они боялись Безумного Убийцу Тоба.

— Если нет возражений, тогда идите и выполните миссию. Закончите это дело сегодня, — ответил Безумный Убийца Тоба.

Хуй Хун не смел колебаться. После салюта он не медленно отправился выполнять миссию.

— Лю Сюй, ты иди тоже. Тем не менее, не показывай себя. Если Чу Фэн откажется, ты должна..

— Безумный Убийца Тоба расположил рот рядом с ухом Лю Сюй и дал ей дальнейшие указания.

— Лю Сюй пойдёт и сделает это прямо сейчас, — после того, как Лю Сюй закончила слушать те слова, она не смела колебаться. как Хэй Хун перед ней, она салютовала и немедленно ушла.

В этот момент только Безумный Убийца Тоба оставался на вершине древней башни. После того, как он закончил отдавать приказы его подчинённым, лёгкая улыбка появилась на его лице, чрезвычайно пугающая улыбка.

Не важно, каким великим был праздник, он, в конечном счёте, закончился бы. Что касалось Бессмертной Иглы Древней Эпохи, которая выпускала золотую молнию, это тоже было так.

В этот момент не упоминая были ли там всё ещё люди, остающиеся вокруг Бессмертного Пруда Древней Эпохи, Чу Фэн сам уже вернулся в свою собственную резиденцию.

Фактически не только Чу Фэн вернулся в его резиденцию, многие люди также проследовали за ним. Большинство из них было людьми, которые хотели присоединиться к Дивизиону Асуры, ученики, которые хотели следовать за Чу Фэном.

Конечно, была так же небольшая часть из них, ко смотрел на Чу Фэна как на идола, объект обожания, и хотели знать, где он жил. Интересно, что большинство людей, которые обожали Чу Фэна как идола, были новыми учениками, как Чу Фэн. Более того, большинство из них были женщины.

Это было также резонно. Хотя сладенькая, прекрасная, изящно широкая и добродетельная женщина была кем-то, которую многие благородные мужчины хотели бы, смелый и воинственный мужчина был также кем-то, кого любили многие красивые женщины.

Внезапно появилась группа людей. Эта группа людей не ждала снаружи ворот после того, как они появились. Вместо этого они прямо пробились через ворота и вошла на территорию Чу Фэна.

— Небеса, это...

При виде тех людей, выражения многих учеников сильно изменились. Они были ошарашены, потому что группа людей было не из учеников, скорее, они были группой старейшин.

Там было больше тысячи старейшин. Они казались очень величественными и были также чрезвычайно внушительными. Особенно Клинки Наказания на их талиях приводили к страху с первого взгляда. Оказалось, что эта группа старейшин была из Отдела Наказания.

— Разве это не старейшина управления Отдела Наказания, Старейшина Хэй Хун? Даже кто-то такой великий, как он пришёл?

— Небеса, такая группа великих персонажей пришла в это место, что они могут планировать делать?

Внезапно старый ученик узнал старейшину, ведущего группу старейшин. После того, как он сказал те слова, он немедленно стал причиной того, что многие ученики стали потрясены.

Старейшины управления были редко видимыми лицами. Что касалось старейшин управления Отдела Наказаний, они были такими сильными, люди люди начинали бояться, только думая о

них. И всё же, прямо сейчас, один такой могущественный старейшина управления Отдела Наказаний лично вёл многих старейшин, чтобы прийти в резиденцию Чу Фэна. Это было на самом деле грандиозным зрелищем.

Увидев потрясенный и напуганный вид толпы, Хэй Хун слегка улыбнулся. Он не напрямую ворвался в дворец Чу Фэна. Вместо этого, после того, как он прошёл через входные ворота и вошёл на территорию Чу Фэна, он повёл своих людей и спустился. Затем, громким голосом, он спросил:

— Присутствует ли ученик Чу Фэн?

— Ученик Чу Фэн выражает своё уважение старейшинам.

Чу Фэн уже почувствовал прибытие людей Отдела Наказания. Изначально он задавался вопросом, почему они пришли к нему. Однако, так как он на самом деле был вызван старейшиной, для него было неприлично не показывать лицо. Таким образом, он спокойно вышел из своего дворца и появился в поле зрения каждого, чтобы публично поприветствовать их с учтивым салютом.

Хэй Хун оценил Чу Фэна и затем спросил:

— Ты Чу Фэн?

— Этот ученик именно Чу Фэн, — ответил Чу Фэн.

— Действительно значительный талант. Однако, твои действия чрезмерно импульсивны, тебе на самом деле нужно быть образованным должным образом, — Хэй Хун, казалось, разговаривал сам с собой и опосредованно принижал Чу Фэна. Затем, он сказал: — Однако, талант, всё же, талант, и, тем не менее, его следует развивать.

— Я старейшина управления Отдела Наказания, Хэй Хун. Я искренне желаю, чтобы ты, Чу Фэн, присоединился к Отделу Наказаний. Чу Фэн, ты согласен или нет?

— Что? Они на самом деле пришли пригласить Чу Фэна присоединиться к Отделу Наказаний?

— Небеса, какое место занимает Отдел Наказаний? Это сильнейшая отраслевая силовая организация Горы Бирюзового Дерева. Чу Фэн на самом деле может получить приглашение из Отдела Наказаний. Кроме того, это приглашение от старейшины управления. Это на самом деле слишком удивительно, — после того, как Хэй Хун сказал те слова, присутствующие ученики были все наполнены завистью и ревностью.

Если присоединение к отраслевой силовой организации Горы Бирюзового Дерева само было уже невероятно удивительным подвигом, тогда присоединение к Отделу Наказаний было бы

даже более сложным, даже более удивительным подвигом.

Хотя в Отделе Наказаний сейчас были ученики, они были все великими персонажами, персонажами уровня демона, чья слава распространилась по всему Владению Южного Дерева.

Что касалось Чу Фэн, он только присоединился к Горе Бирюзового Дерева. И всё же, он уже получил эту возможность. как могла толпа не чувствовать зависть?

— Старейшина, благодарю тебя за добрые намерения. Однако, Чу Фэн не планирует присоединиться к Отделу Наказаний.

Однако, ко всеобщему удивлению, столкнувшись с такой огромной возможностью, Чу Фэн на самом деле отказался от неё. Кроме того, он сделал это с очень спокойным выражением, как будто приглашение из Отдела Наказаний было чем-то, что должно было случиться, пустяковым делом, не стоящим упоминания.

В этот момент, не упоминая тех учеников, ошарашенных и напуганных ответом Чу Фэна, даже выражения старейшин Отдела Наказания изменились, поскольку следы гнева появились в их глазах.

Отказаться от приглашения присоединиться к Отделу Наказаний, можно было сказать, было видом унижения из, чем-то, что они просто не могли вытерпеть. Это было потому, что никогда не было никого во всей истории их Отдела Наказаний, кто когда-либо отказал им.

— Чу Фэн, как говорится, у всех свои амбиции. Поскольку ты не желаешь присоединиться к нашему Отделу Наказаний, я изначально не планировал отговаривать тебя от твоего выбора.

— Однако, вступление в наш Отдел Наказания не только бы укрепило твою мудрость, оно также помогло тебе поднять твоё развитие.

— В то время, как пользы твоего развития могут быть проигнорированы сейчас, польза для твоей мудрости были бы чрезвычайно важной. Ты сейчас очень незрелый, и, вероятно, действуешь импульсивно. Если ты не настроишь себя должным образом, я боюсь, что это может повлиять на твои будущие перспективы. Даже пойти по пути зла и безумия не является невозможным.

— Так, ради твоего же блага, я надеюсь, что ты передумаешь, — сказал Хэй Хун.

— Чу Фэн понимает намерения старейшины очень хорошо. Что касается ответа Чу Фэна, это не было просто детской игрой. Вместо этого это было выводом, к которому я пришёл после тщательного обдумывания, — ответил Чу Фэн снова. Его отношение было предельно ясным.

В этот момент старейшина не мог больше смотреть и на самом деле высказался против Чу

Фэна:

— Чу Фэн, не продолжай действовать не умея отличить хорошее от плохого. С момента сознания нашего Отдела Наказаний не было ни одного человека, который отказался бы от нашего приглашения в Отдела Наказаний, — угроза в его голосе была чрезвычайно очевидной.

Хэй Хун не остановил выговор старейшиной Чу Фэна. Это было как будто всё это было запланировано заранее. Таким образом, Хэй Хун оставался очень спокойным.

Используя непроницаемое лицо, Хэй Хун осматривал лицо Чу Фэна, чтобы узнать, какого рода реакция будет у него сейчас.

Однако, к его удивлению, реакция Чу Фэна была совершенно иной, нежели он ожидал.

Столкнувшись с угрозой со стороны этого старейшины, Чу Фэн не только не испугался, вместо этого он слегка улыбнулся.

Кроме того, он не только улыбнулся, он на самом деле стал перечить этому старейшине.

— Никогда не случалось прежде, ты говоришь? В таком случае, позволь мне быть первым, — сказал Чу Фэн с презрительной улыбкой. Его тон не был ни рабским, ни властным. Вместо этого он обладал некоторой предусмотрительностью в противоречии старейшинам.

— Ты... — услышав те слова, не упоминая старейшины, который угрожал Чу Фэну, практически все старейшины Отдела Наказаний были в ярости.

В этот момент только Хэй Хун не рассердился. Вместо этого он был чрезвычайно спокоен, странно спокоен.

— У каждого человека свои амбиции. Бессмысленно пытаться кого-то принуждать.

— Однако, Чу Фэн, в будущем, если на вступаешь на путь зла, и делаешь что-то, что не должен, не вини Отдел Наказаний за то, что не даёт тебе возможности пойти к добру. В это время наш Отдел Наказаний определённо не проявит никакого милосердия и прощения к тебе, — сказал Хэй Хун.

— Я, Чу Фэн, ни разу не пожалел о своих решениях. Я знаю очень хорошо какого рода путь и выберу. Старейшина, не нужно тебе беспокоиться по этому поводу, — ответил Чу Фэн.

— Очень хорошо, у тебя есть амбиции. В таком случае, давай подождём и посмотрим, кто прав. Наш Отдел Наказания будет внимательно следить за тобой, — тон Хэй Хуна был всё ещё очень спокоен и невозмутим. Однако, его последнее предложение содержало след злобы.

После того, как он закончил говорить те слова, Хэй Хун взмыл в небо. Что касалось других старейшин Отдела Наказаний, они вплотную последовали за ним и также ушли.

Фук

В этот момент окружающая толпа начала безостановочно выкрикивать в удивлении. Мало того, что Чу Фэн отклонил приглашение Отдела Наказаний, он на самом деле публично выступил против старейшины управления. Это было на самом деле чрезвычайно дерзко.

Чу Фэн игнорировал реакцию толпы. Он обернулся и двинулся снова ко входу в его дворец.

— Младший брат Чу Фэн, почему ты отказался от приглашения Отдела Наказаний? — когда Чу Фэн вернулся во дворец, изначальные члены Дивизиона Асуры присутствовали.

В то время, как они не выходили на улицу, они все могли видеть, что случилось. Таким образом, как остальные, они были сильно потрясены и напуганы действиями Чу Фэна.

— В то время, как они говорили, что это приглашение, не было никакой искренности вообще. Если он принял бы это, разве он не искал бы смущения и не просил бы о будущих неприятностях? — именно когда толпа спрашивала Чу Фэна, почему он отказался от этого, Бай Жочэнь на самом деле говорила недвусмысленно.

Кроме Чу Фэна только Бай Жочэнь удалось увидеть, что стояло за приглашением Отдела Наказаний.

Глава 1197. Получение награды

— Всё же младшая сестра Жочэнь знает меня лучше всех, — после того, как услышал, что Бай Жочэнь сказала, Чу Фэн улыбнулся.

Для других людей приглашение от Отдела Наказаний могло казаться редкой честью; возможностью, которую не следовало упускать.

Однако, для Чу Фэна, это было совершенно иначе. Не упоминая, что приглашение Отдела Наказаний было сказано с насмешкой над ним, где было сказано, что было приглашением, но на самом деле было насмешкой; там просто не было искренности вообще.

Только из-за того факта, что раньше Старейшина Ин Отдела Наказаний объединился со старейшинами Монастыря Ориона, чтобы атаковать Чу Фэна, этого было достаточно, чтобы произвести очень плохое впечатление об Отделе Наказаний на Чу Фэна.

Однако, после того, как Чу Фэн запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи, Отдел Наказаний, который планировал преподать ему урок, на самом деле пришёл пригласить его. Это было просто слишком бесстыдно для них. Не упоминая, что их отношение было чрезвычайно плохим, даже если бы их отношение было бы очень хорошим, Чу Фэн всё же не присоединится бы к ним.

Что касалось причины почему, это было бы из-за одного человека: Старейшины Вэй.

Старейшины Вэй был не кем-то, с кем Чу Фэн был знаком. И всё же, он на самом деле ушёл со своего пути, чтобы защитить Чу Фэна много раз. В момент бедствия Чу Фэна, он, на самом деле, без малейшего колебания, протянул ему руку помощи.

как мог Чу Фэн не знать о намерениях Старейшины Вэй? Было очевидно, что он высоко ценил Чу Фэна и хотел, чтобы от присоединился к Отделу Медицинской Стряпни. В противном случае, не было бы причины для него относиться к Чу Фэну так хорошо.

Однако, в момент, когда Чу Фэн активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи, в момент, когда его слава распространилась, как лесной пожар, Старейшина Вэй не стал поднимать предложение, чтобы пригласить Чу Фэна в их Отдел Медицинской Стряпни. Это было не то, что он не хотел, это было только потому, что он не хотел воспользоваться Чу Фэном и заставить его чувствовать, что он помог ему для скрытой цели.

И всё же, в этот момент, Отдел Наказаний на самом деле был достаточно бесстыдным, чтобы прийти и пригласить Чу Фэна. Это было просто контрастом с добротной Старейшины Вэй и его праведностью.

Таким образом, по чувствам и причинам, Чу Фэн никогда не присоединился бы к Отделу Наказаний. Его не заботило, был ли Отдел Наказаний сильнейшей отраслевой силовой организацией в Горе Бирюзового Дерева или нет. Поскольку он не хотел присоединяться, он не присоединился бы к ним. Это было характером Чу Фэна.

— Однако, младший брат Чу Фэн, остаётся, что они Отдел Наказаний. Одно дело, что ты отказал им. Однако, с тем, как ты противоречил им, я боюсь, что они могут прийти и

нацелиться на тебя в будущем, — сказал обеспокоенно Фан Тохай.

— Старший брат Фан, в то время, когда я не обидел их, они уже пришли, чтобы нацелиться на меня. Разве этот Старейшина Ин также не из Отдела Наказаний? — сказал Чу Фэн.

— Это... — после того, как услышал, что сказал Чу Фэн, Фан Тохай и остальные пришли к осознанию. После того, как они хорошо обдумали то, что Чу Фэн сказал, было в самом деле разумным.

Однако, они были всё ещё обеспокоены. В конце концов, Отдел Наказаний был на самом деле слишком пугающим. Он был не только самой сильной отраслевой силовой организацией Горы Бирюзового Дерева, он был также отраслевой силовой организацией, к которой все ученики Горы Бирюзового Дерева хотели присоединиться больше всего.

По крайней мере, все топовые и сильнейшие ученики Горы Бирюзового Дерева были членами Отдела Наказаний.

В то время, как отказ Чу Фэна от Отдела Наказаний мог, казалось, оскорбить только Отдел Наказаний, он, на самом деле, оскорбил намного больше людей. Это было потому, что те ученики, которые были частью Отдела Наказаний, также обладали их собственными отраслевыми силовыми организациями. Кроме того, они были все сильнейшими отраслевыми силовыми организациями учеников.

В то время, как Отдел Наказаний мог не открыто атаковать Чу Фэна, было иначе для учеников. Ученики уровня демона могли полностью использовать «вызов» как предлог, чтобы полностью разрушить Дивизион Асуры с силой, которой они обладали.

Внезапно, Чу Фэн сказал:

— Народ, я знаю, о чём вы беспокоитесь. Если вы все напуганы, для вас вполне нормально покинуть Дивизион Асуры. Это потому, что покуда я глава Дивизиона Асуры, нам предначертано, что у нас не будет гладкого плавания; наш Дивизион Асуры будет только расти в трудностях.

— Что касается глубины трудностей, я также не могу установить это. Однако, в чём я уверен, это что вы все, кто часть Дивизиона Асуры, должны будете преодолевать эти трудности вместе с Дивизионом Асуры, расти внутри него.

Чу Фэн не был дураком, о чём он не думал? В момент, когда он отказался от Отдела Наказаний, он знал, что его будущие дни будут не гладкими. Однако, так как он уже принял решение, он не сожалел бы о его решении.

Это было потому, что он знал, что даже если он не отказался бы от Отдела Наказаний, он не

был уверен также, что его будущие дни были бы гладкими. Что касалось части, которая усложняла ему жизнь, очень вероятно, это было бы самим Отделом Наказаний.

— Младший брат Чу Фэн, какого рода эта шутка? Хотя я, Фан Тохай, был трусом и всё ещё трус, я не планирую быть трусом всю мою жизнь.

— Я не знаю, и я не забочусь о том, что другие могут планировать делать. Однако я, Фан Тохай, решил следовать за тобой. В этой моей жизни я твёрдо идентифицирую себя как член Дивизиона Асуры. Если Дивизион Асуры продолжит стоять, я буду также оставаться стоять с ним. Если Дивизион Асуры должен упасть, тогда я погибну с ним, — Фан Тохай похлопал себя по груди и поклялся в слегка эмоциональной манере.

— Верно. Мы не оставим Дивизион Асуры. Младший брат Чу Фэн, мы обещаем, что наши жизни будут следовать за тобой, — после Фан Тохая остальные члены также сказали о своей решимости один за другим.

Чу Фэн был удивлён этой сценой. В конце концов, с чем они столкнулись бы, это не были бы маленькие персонажи, как креветки или рыбы. Вместо этого это был Отдел Наказаний, отраслевая силовая организация, способная покрыть целое небо одной рукой в Горе Бирюзового Дерева.

Однако, несмотря на то, что это было так, члены Дивизиона Асуры всё ещё желали следовать за ним; по крайней мере, те изначальные члены были готовы следовать за ним. Так как Чу Фэн мог не стать счастливым из-за этого?

— Очень хорошо, поскольку все готовы пройти через испытания и несчастья с этим Чу Фэном, тогда я скажу вам всем это.

— Мы столкнёмся с испытаниями и невзгодами в будущем, это что-то, что неизбежно. Мы будем также страдать от унижений, это тоже что-то, что неизбежно.

— Однако, я желаю, чтобы вы все помнили этого. Я, Чу Фэн, не кто-то, кого легко запугать. Покуда я остаюсь жив, те люди, кто запугивал нас, заплатят сторицей за своё поведение по отношению к нам, — сказал Чу Фэн в серьёзной манере.

— Долгой жизни нашему главе, долгой жизни Дивизиону Асуры, — после того, как услышали, что Чу Фэн сказал, кровь членов Дивизиона Асуры начали подниматься, и они стали чрезвычайно эмоциональными.

Даже Бай Жочэнь, которая была всегда ледяной, показала слабую улыбку.

На следующий день дела относительно Чу Фэна быстро распространились в Горе Бирюзового Дерева. Практически все знали о том, что случилось. Бессмертная Игла Древней Эпохи была

активирована. Что касалось человека, который активировал её, это был ученик по имени Чу Фэн.

Что касалось чести и славы, которые держал прежде Юань Цина, это всё было ложно отобрано у Чу Фэна. Независимо то того, мог ли это быть запуск Бессмертной Игла Древней Эпохи или получение Флага Командира, они были на самом деле все сделаны Чу Фэном.

В момент бесчисленные новые ученики захотели стать членами дивизиона Асуры и последовать за этим новоявленным гением уровня демона.

Однако, вскоре, появилась ещё одна взрывная новость, новость об отказе Чу Фэна от приглашения Отдела Наказаний, и его публичного противоречия старейшинам Отдела Наказания.

Когда новости распространились, больше деталей были добавлены в историю, став причиной того, что это обернулось из небольшого противоречия у старейшин с Чу Фэном почти в драку против старейшин Отдела Наказания. Это на самом деле достигло грандиозного зрелища.

Этот негативный кусок новостей стал причиной того, что часть людей, которые хотели присоединиться к Дивизиону Асуры, трусили и бросили своё намерение.

Однако, это также смогло стать причиной того, что многие люди стали любить Чу Фэна. По крайней мере, для них, они ощущали, что Чу Фэн обладал дикой натурой, достаточной храбростью и проницательностью, и был редко встречающимся храбрым индивидом.

В момент, когда Чу Фэн стал сердцем борьбы, темой бесчисленных горячих дискуссий старейшин и учеников Горы Бирюзового Дерева, Чу Фэн прибыл на Площадь Миссии, и обналичил славу, которая принадлежала ему.

Чу Фэн получил десять тысяч боевых жемчужин, тысячу очков достижений, Королевское Оружие высшего качества и чрезвычайно роскошную территорию.

Однако, что Чу Фэн решил сделать, это пойти в запретную территорию Горы Бирюзового Дерева. Это было Отделом Боевых Навыков Горы Бирюзового Дерева. Причина, почему он сделал это, была в том, что он получил окончательную награду, которая принадлежала ему.

В это момент перед Чу Фэном стояли все Боевые Навыки в Отделе Боевых Навыков. как сверкающие сокровища, которые были удовольствием для глаз, там существовали бесчисленные Боевые Навыки. Что касалось тех Боевых Навыков, они были не обычными Боевыми Навыками. Вместо этого они были все Боевыми Навыками Табу. Не упоминая Боевых Навыков Смертельного Табу, там было даже удивительное количество Боевых Навыком Земного Табу.

Это место достаточно показывало силу Горы Бирюзового Дерева. Настоящий колосс был не чем-то, чем не хватало Боевых Навыков.

— Старейшина Ши, как много Боевых Навыков из этого места мне позволено изучить? — Чу Фэн посмотрел на чрезвычайно высокого и крепкого, рыжеволосого и похожего на слона старика.

Этот человек был не обычным старейшиной. Вместо этого он был одним из старейшин управления Отдела Боевых Навыков, Старейшиной Ши.

— Маленький друг Чу Фэн, тебе разрешено тренироваться в любом из Боевых Навыков здесь. Покуда ты желаешь этого, даже прекрасно для тебя тренироваться во всех Боевых Навыках Здесь.

Старейшина Ши улыбнулся любезной улыбкой. Однако, его улыбка показала полный рот острых зубов. Этот Старейшина Ши был не человеком, он был на самом деле чудовищным зверем.

Глава 1198. Земное Табу: Щит Небесного Свода

— Мне разрешено тренировать их, как мне заблагорассудится? Это отношение очень хорошее в самом деле. Однако, Старейшина Ши, Боевые Навыки здесь, кажется, не очень высокого качества, — сказал Чу Фэн, после того, как он прокатился взглядом по присутствующим Боевым Навыкам.

— Хорошее зрение. Однако, Чу Фэн, ты должен знать, что чем выше качество Боевой Навык имеет, тем тяжелее его изучать.

— Хотя Боевые Навыки Табу здесь не очень высокого качества, они относительно подходят для

новых учеников, вроде тебя.

— По правде говоря, это не потому, что наша Горы Бирюзового Дерева скупая. Это сделано так просто для того, чтобы мы могли упрощать жизнь новым ученикам. как говорится, не повредить жевать больше, когда ешь. Что касается развития и обучения Боевым Навыкам, не следует быть близоруким и искать мгновенной выгоды.

— Если бы мы хотели дать новым ученика более высокого качества Боевые Навыки на изучение, они не смогли бы изучить их в короткий период времени, и должны были потратить много времени, чтобы изучить их. Это было бы равносильно трате их времени и задержки их прогресса, — Старейшина Ши не был возмущён словами Чу Фэна. Вместо этого он терпеливо объяснил дело Чу Фэну.

Это было не потому, что Старейшина Ши обладал очень хорошим темпераментом. Вместо этого было так, что он давал Чу Фэну хорошее отношение.

Фактически, в любой другой год, когда ученики приходили, чтобы обменять их награды, Старейшина Ши не пришёл бы лично принимать их.

Причина, почему Старейшина Ши лично вышел, чтобы принять Чу Фэна сегодня, естественно, была связано с запуском Чу Фэном Бессмертной Иглы Древней Эпохи.

— То, что говорит Старейшины Ши, очень разумно, — Чу Фэн кивнул головой в одобрении после того, как услышал объяснение Старейшины Ши. В конце концов, не все обладали талантом, как он.

Не упоминая Боевых навыков Земного Табу более высокого качества, даже обычные Боевые Навыки Земного Табу были не вещами, которые любой мог просто успешно изучить и овладеть ими.

Было не без причина, что те вещи были известны Боевыми Навыками Табу.

— Чу Фэн, если ты думаешь, что те Боевые Навыки здесь слишком низкого качества, я могу сделать исключение и позволить тебе увидеть Боевые Навыки высокого качества.

— Просто Боевые Навыки там не позволено изучать по своему желанию. В лучшем случае я мог бы позволить тебе выучить один. как условие позволения тебе сделать это, тебе также не будет позволено изучать Боевые Навыки здесь как ты пожелаешь.

— Ты готов сделать это? — спросил Старейшина Ши с улыбкой на лице. Это было как будто он совершал сделку с Чу Фэном.

— В таком случае, я должен поблагодарить Старейшину Ши, — Чу Фэн сложил свои кулаки,

чтобы выразить благодарность.

Для Земных Табу, Чу Фэн уже обладал Земным Табу: Рассечение Небесного Свода, и Земным Табу: Дракон и Феникс, Танцующие в Небесах. Двое из них были Боевыми Навыками Земного Табу очень высокого качества. Таким образом, Чу Фэн на самом деле не имел интереса к обычным Боевым Навыкам Земного Табу, только те, что были высокого качества, привлекали интерес Чу Фэна.

Видя, что Чу Фэн принял условия, Старейшина Ши не задерживался, и немедленно увёл Чу Фэна из этого места и в другую локацию, где хранились Боевые Навыки.

Это был подземный дворец. Независимо от того, были ли это внушительные декорации, сила духовной формации или люди, охраняющие это место, они были все более, чем в два раза сильнее, чем место, где они были прежде.

Это место было чрезвычайно большим. Однако, количество Боевых Навыков, хранящихся в этом месте, было невелико; они насчитывали только двадцать. Однако, те двадцать были не обычными Боевыми Навыками Табу. Они не только были все Боевыми Навыками Земного Табу, они были также Боевыми Навыками Земного Табу высшего качества.

— Те двадцать Боевых Навыков Земного Табу, можно сказать, за исключением тех, что в Священной Ассамблеи горы Бирюзового Дерева, самые ценные двадцать Боевых Навыков Табу нашей Горы Бирюзового Дерева. Однако, сложность их изучения также чрезвычайно высока. Даже мне придётся потратить около ста лет, чтобы изучить один из тех двадцати.

— Прямо сейчас у тебя есть возможность выбрать один среди тех двадцати. Однако, я предлагаю тебе не выбирать тот, что слишком сложный. По крайней мере, ты должен выбрать тот, что ты чувствуешь подходящим для тебя, тот, который ты способен изучить, — посоветовал Старейшина Ши.

— Старейшина Ши, спасибо за совет, — Чу Фэн отсалютовал, чтобы выразить свою благодарность. Он был способен ощутить, что эти двадцать Боевых Навыка Земного Табу были в самом деле не малым делом. По крайней мере, с точки зрения качества, они были во много раз лучше, чем те прежде.

После этого Чу Фэн начал проверять двадцать Боевых Навыков Земного Табу один за одним, так, чтобы он мог серьёзно выбрать один из них. Он заметил, что те Боевые Навыки были на самом деле качественными товарами. По крайней мере, несколько, которые он проверил, были все сравнимы с его Земным Табу: Рассечением Небесного Свода.

Удивительно, но хотя те Боевые Навыки Земного Табу были очень сильными, ни один из них не дал Чу Фэну повода изучать их.

Только когда Чу Фэн проверил тринадцатый Боевой Навык, его глаза начали светиться. На

самом деле, даже его сердцебиение начало ускоряться.

Это было потому, что имя этого Боевого Навыка было очень знакомо, его фактически называли «Земное Табу: Щит Небесного Свода».

— Земное Табу: Щит Небесного Свода, как может здесь быть такой Боевой Навык? Может быть, что этот Боевой Навык связан с моим Земным Табу: Рассечением Небесного Свода?

Когда Чу Фэн увидел этот Боевой Навык, его тело перестало двигаться, и его глаза были сильно привлечены этим Боевым Навыком.

Видя это, Старейшина Ши нахмурился слегка и спросил:

— Чу Фэн, ты не можешь быть заинтересован в этом Боевом Навыке, верно?

— Старейшина Ши, может быть что-то не так с этим Боевым Навыком? — спросил Чу Фэн.

— Этот Боевой Навык в самом деле чрезвычайно хорошо. Однако, его не только чрезвычайно трудно изучить, это также незавершённый фрагмент, — ответил Старейшина Ши.

— Незавершённый фрагмент? Если этот Боевой Навык незавершён, тогда не было бы невозможным изучить его? В таком случае, почему ты сказал, что его сложно изучить? — Чу Фэну удалось найти подсказки в словах Старейшины Ши.

— Блестяще. Я сказал, что его сложно изучить потому, что на самом деле очень сложно кому-то изучить его. Однако, это всё же возможно.

— Что касается причины, по которой я сказал, что это неполный фрагмент, это потому, что даже если кому-то удастся изучить его, его сила будет всё ещё очень слабой. По крайней мере, намного слабее по сравнению с другими Боевыми Навыками Земного Табу здесь, и может считаться только обычным Боевым Навыком Земного Табу. Однако, сложность изучения этого Боевого Навыка вместо этого самая сложная среди двадцати Боевых Навыков Здесь. По крайней мере, я никогда не видел такого сложного Боевого Навыка Земного Табу прежде.

— Просто подумай об этом, если ты приложишь много усилий, только чтобы изучить обычный Боевой Навык Земного Табу, разве это не будет не очень рентабельным? — спросил Старейшина Ши.

— Если это действительно так, тогда на самом деле не было бы большого значения изучать этот Боевой Навык. Однако, то, что этот Боевой Навык хранится в этом месте, я уверен, должна быть причина, нет? — спросил Чу Фэн.

— Верно. Этот Боевой Навык чрезвычайно древний. Можно сказать, что это самый древний Боевой Навык в Горе Бирюзового Дерева. Во время, когда наша Гора Бирюзового Дерева была установлена, этот Боевой Навык был уже здесь. Что касается причины, это было потому, что этот Боевой Навык был чем-то, что наш основатель привёз с собой.

— Однако, никто не знает, откуда происходит этот Боевой Навык, и никто не знает, что был тем, что создал этот Боевой Навык. Всё, что мы знаем, это то, что этот Боевой Навык чрезвычайно силен, сравним с теми Боевыми Навыками Небесного Табу. Его мощь бросающая вызов миру, она несравнима с обычными Боевыми Навыками.

— Чтобы получить силу, которая могла бы соответствовать силе Боевых Навыков Небесного Табу, бесчисленное количество наших старших Горы Бирюзового Дерева тренировались в изучении этого Боевого Навыка. Однако, очень немногие среди них на самом деле сумели овладеть этим Боевым Навыком.

— В записи говорится, что несколько десятков тысяч лет назад однажды был чрезвычайно талантливый старший, который ранжировался первым в Списке Наследования Бирюзового Дерева, когда он был молод, существо, которому никто из его соучеников не мог быть ровней. В то время все думали, что он преуспеет как директор нашей Горы Бирюзового Дерева в будущем, потому что он на самом деле обладал несравненным талантом.

— Однако, он, чтобы овладеть этим Земным Табу: Щитом Небесного Свода, и получить силу, сравнимую с силой Боевых Навыков Небесного Табу, истощил всю свою энергию, чтобы тщательно изучать этот Боевой Навык каждый день, не обращая внимания ни на что другое.

— Это привело к остановке его развития, и, в конце концов, его исключили из Списка Наследования Горы Бирюзового Дерева. Будучи самым сильным гением, он стал обычным гением.

— Когда ему было четыреста сорок девять лет, он, наконец, сумел овладеть этим Земным Табу: Щитом Небесного Свода. В это время его достижение потрясло многих людей.

— В конце концов, Боевые Навыки Небесного Табу были подобны легендам, тем, кто имело наибольшую ценность. Мощь Боевого Навыка Земного Табу также что-то, что практически никто никогда раньше не видел.

— Так, практически все в Горе Бирюзового Дерева в это время хотели знать как именно силен этот был Боевой Навык, который обладает силой, сравнимой с Боевыми Навыками Небесного Табу.

— Наконец, перед свидетельством бесчисленных старейшин и учеников, этот старший публично показал Земное Табу: Щит Небесного Свода. Однако, сила Земного Табу: Щита Небесного Свода привела к многочисленным разочарованиям.

— Это было потому, что сила Земного Табу: Щита Небесного Свода была сравнима только с обычными Боевыми Навыками Земного Табу, и хуже даже Боевых Навыков Земного Табу превосходного качества, намного меньше, чем Боевых Навыков Небесного Свода.

— После этого для этот старший, который пролил всю свою жизнь в изучении этого Боевого Навыка, умер. Он убил себя из-за унижения. Он потратил всю свою жизнь только на то, чтобы выучить посредственный Боевой Навык. Он потерял смелость продолжать жить, и ему было стыдно продолжать существовать в этом мире.

— Однако, несмотря на то, что этому старшему не удалось, многие другие старшие уровня демона отказались верить в гнусность этого Боевого Навыка. Они чувствовали, что это было не Земное Табу: Щит Небесного Свода, посредственным, но вместо этого было так, что тот старший не смог охватить его.

— Таким образом, было еще много старших, которые решили тренироваться в этом боевом мастерстве после этого старшего. Естественно, среди них есть и такие, которым удалось успешно освоить Боевой Навык. Однако, все они, в конечном счете, заплатили огромную цену только за посредственную силу.

— Все они следовали по стопам этого старшего, одна трагедия шла за другой.

— Наконец, люди начали сомневаться в том, что это Земное Табу: Щит Небесного Свода даже обладает силой легенд с самого начала. Люди начали думать, что это было только ловушкой, аферой.

— Однако, оставалось, что это Земное Табу: Щит Небесного Свода был Боевым Навыком, принесённым основателем нашей Горы Бирюзового Дерева. Кроме того, наш основатель лично объявил его превосходным Боевым Навыком. Таким образом, как могло это быть подделкой?

— Таким образом, были некоторые, кто начал предполагать, что это Земное Табу: Щит Небесного Свода мог действительно содержать силу легенд. Просто тот, что здесь, не больше, чем неполный фрагмент. Таким образом, даже если кому-то удавалось успешно изучить его, они не смогли бы показать силу, сравнимую с Боевыми Навыками Небесного Табу, — рассказал Старейшина Ши всё эти события в деталях.

После того, как услышал, что Старейшина Ши сказал, Чу Фэн был даже более потрясён, и его сердцебиение, которое уже ускоренно билось, начало биться даже более интенсивно.

Земное Табу: Шит Небесного Свода напоминал Земное Табу: Рассечение Небесного Свода так сильно. Покуда у кого-то были мозги, он должен был суметь сказать, что была некоторого рода связь между двумя Боевыми Навыками Земного Табу.

Если Земное Табу: Шит Небесного Свода был незавершённым фрагментом, тогда могла ли законченная версия быть связана с Земным Табу: Рассечением Небесного Свода? Или могло ли быть, что оба Земных Табу: Шит Небесного Свода и Земное Табу: Рассечение Небесного Свода были незавершёнными фрагментами, и их можно было считать завершёнными только в том случае, если их объединить?

— Никогда бы я не подумал, что это Земное Табу: Шит Небесного Свода будет иметь такое происхождение. Тем не менее, я все ещё хочу попробовать, — сказал Чу Фэн.

— Маленький друг Чу Фэн, я призываю тебя пересмотреть это. Это Земное Табу: Шит Небесного Свода, даже если ты освоишь его, это не принесёт большого эффекта. Скорее, чем тратить время на это, лучше тебе изучить другой Боевой Навык, который больше подходит для тебя, — Старейшина Ши терпеливо советовал Чу Фэну не делать этого. Он на самом деле думал о Чу Фэне. Он боялся, что Чу Фэн последовал бы по стопам тех старших.

— Старейшина Ши, я благодарю тебя за твои хорошие намерения. Однако, я на самом деле желаю попытаться. Старейшина Ши, я хотел бы, чтобы вы позволили мне попробовать.

Чу Фэн твёрдо верил, что это Земное Табу: Шит Небесного Свода было определённо связано с его Земным Табу: Рассечением Небесного Свода. Таким образом, он не позволил бы себе упустить эту возможность.

Сила, сравнимая с Боевыми Навыками Небесного Табу, это было чем-то, что любой желал бы получить. Так, Чу Фэн, естественно, был не исключением.

— Эх. Поскольку это так, я позволю тебе сделать это, — столкнувшись с решительностью Чу Фэна, Старейшина Ши вздохнул. Однако, он немедленно вытаскил Земное Табу: Шит Небесного Свода после этого. Но он не передал его непосредственно Чу Фэну.

Вместо этого он начал устанавливать специальную раскрывающую формацию и расположил её

на Земном Табу: Щит Небесного Свода. Только после того, как он распечатал маскировочную формацию на Земном Табу: Щит Небесного Свода, он перед его Чу Фэну.

После того, как Чу Фэн получил Земное Табу: Щит Небесного Свода от Старейшины Ши, он осмотрел его мысленно. Немедленно огромное количество информации вытекло из Земного Табу: Щита Небесного Свода и вошло в его разум.

— Этот Боевой Навык... — после того, как всё содержание этого Боевого Навыка вошло в разум Чу Фэна, даже кто-то вроде Чу Фэна начал хмуриться.

Это было потому, что он обнаружил, что метод развития для этого Боевого Навыка был на самом деле странным; это было как будто ему в самом деле чего-то не хватало. Коротко, его сложность на самом деле сильно превосходила Земное Табу: Рассечение Небесного Свода. Это было определённо самым сложным Боевым Навыком Табу, который Чу Фэн когда-либо видел.

Не удивительно, что бесчисленные старшие Горы Бирюзового Дерева, которые пытались изучить этот Боевой Навык, либо проваливались, либо истощали великое количество времени, чтобы изучить его.

Этот Боевой Навык был очень сложным даже для Чу Фэна, и требовал бы много усилий и времени от него, чтобы изучить его.

— Чу Фэн, на самом деле трудно изучить этот Боевой Навык. Однако, поскольку ты настаиваешь на его изучении, не стоит мне пытаться остановить тебя. Вместо этого я могу дать тебе некий совет, который мог бы помочь тебе.

— На самом деле, после того, как те ниши прошлые старшие пытались изучить Боевой Навык, им удалось придумать способ развития для него. Этот Боевой Навык на самом деле относится к вещи на нашей Горе Бирюзового Дерева. Если ты желаешь изучить этот Боевой Навык, ты должен делать это через тот предмет. Что касается этого предмета, это что-то, с чем ты уже вступал в контакт, — советовал Старейшина Ши.

— Я вступал в контакт прежде? Этот младший неразумный, я не знаю, о каком предмете говорит Старейшина Ши. Старейшина, пожалуйста, скажи мне, что именно это такое, — Чу Фэн на самом деле не мог подумать, что это мог быть за предмет. Когда он входил в контакт с чем-то связанным с Земным Табу: Щитом Небесного Свода?

— Лекарственная Трава Небесного Свода, — сказал Старейшина Ши.

— Лекарственная Трава Небесного Свода? — Чу Фэн был потрясён этими словами.

Естественно, он знал о Лекарственных Травах Небесного Свода. Фактически, Чу Фэн думал прежде, что Лекарственные Травы Небесного Свода могли иметь особые отношение с его

Земным Табу: Рассечением Небесного Свода. В конце концов, их имена очень похожи друг на друга.

Однако, после тщательного изучения, Чу Фэн не обнаружил ничего особенного в лекарственных Травах Небесного Свода, намного меньше какой-то связи с его Земным Табу: Рассечением Небесного Свода.

— Ха, я уверен, что ты только думал, что Лекарственная Трава Небесного Свода это обычная лекарственная трава.

— Однако, это точно не то, что есть. Лекарственные Травы Небесного Свода содержат Энергию Небесного Свода. В то время, как Энергия Небесного Свода чрезвычайно полезна для стряпни лекарства, она может использоваться даже для создания оружия. Просто Энергии Небесного Свода нужно быть извлечённой, и очищенной, чтобы быть использованной. Если она не извлечена и не очищена, просто невозможно обнаружить её.

— Разве ты не знаком со Старейшиной Вэй из Отдела Медицинской Стряпни? Его Отдел Медицинской Стряпни — место, которое специализируется на извлечении Энергии Небесного Свода из Лекарственных Трав Небесного Свода. Если ты желаешь изучать Земное Табу: Щит Небесного Свода, ты можешь попытаться пойти в Отдел Медицинской Стряпни, — сказал Старейшина Ши.

— Спасибо тебе, Старейшина Ши, за твой совет. Ты на самом деле сильно помог мне, — Чу Фэн сказал те слова от всей души. Если бы не совет Старейшины Ши, он никогда не узнал бы, что Лекарственные Травы Небесного Свода были связаны с Земным Табу: Щитом Небесного Свода.

Кроме того, в этот момент Чу Фэн верил даже более твёрдо, что это Земно Табу: Щит Небесного Свода должен был иметь огромное отношение к его Земному Табу: Рассечению Небесного Свода.

Это было потому, что в то время, как он не знал о других вещах, он знал довольно много об Энергии Небесного Свода.

Ибо это было во введении Земного Табу: Рассечение Небесного Свода:

ЗЕМНОЕ ТАБУ — РАССЕЧЕНИЕ НЕБЕСНОГО СВОДА.

СОЗДАН ИМПЕРАТОРОМ НЕБЕСНОГО СВОДА В ВОЗРАСТЕ ДВУХ ТЫСЯЧ ЛЕТ.

ЗАКЛИНАТЕЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ НЕБЕСНОГО СВОДА ДАРУЕТ СИЛУ ОБРАТИТЬ МИР В РУИНЫ.

ЭТО РАБОТА ВЫСОЧАЙШЕГО КАЧЕСТВА СРЕДИ БОЕВЫХ НАВЫКОВ ЗЕМНОГО ТАБУ.

Не только введение Земного Табу: Рассечение Небесного Свода чётко указывало его происхождение, оно также указывало метод его изучения. Что касалось Энергии Небесного Свода, она была сутью Земного Табу: Рассечение Небесного Свода.

Однако, Земное Табу: Щит Небесного Свода было иным. В то время, как метод изучения его присутствовал, концепция за этим была чрезвычайно расплывчатой. Даже содержание Земного Табу: Щит Небесного Свода было очень расплывчатым.

Однако, после того, как он услышал, что сказал Старейшина Ши, Чу Фэн понял, что это Земное Табу: Щит Небесного Свода было таким же, как его Земное Табу: Рассечение Небесного Свода, требующее Энергии Небесного Свода.

Самое важное, хотя происхождение Земного Табу: Щита Небесного Свода было неизвестно, описание его мощи было чрезвычайно пугающим.

В содержании Земного Табу: Щита Небесного Свода было предложение, которое было точно такое же, как введение, данное Старейшиной Ши.

ЗЕМНОЕ ТАБУ — ЩИТ НЕБЕСНОГО СВОДА

С ЗАЩИТОЙ КАК НАПАДЕНИЕ И НАПАДЕНИЕМ КАК ЗАЩИТОЙ

КОГДА ОВЛАДЕВАЕТСЯ, ДАРУЕТ СИЛУ ПРЕВРАТИТЬ МИР В РУИНЫ

СРАВНИМО С БОЕВЫМИ НАВЫКАМИ НЕБЕСНОГО ТАБУ

Хотя введение для Земного Табу: Щита Небесного Свода и Земного Табу: Рассечения Небесного Свода были разными, были полные сходства. Из этого Чу Фэн ощущал даже больше, что те два Боевых Навыка могут быть созданы тем же человеком, так называемым Императором Небесного Свода.

Однако, могло ли дополнение тех двух Боевых Навыком соответствовать на самом деле Боевому Навыку Небесного Табу было чем-то, что Чу Фэн узнал бы только после того, как овладел бы этим Земным Табу: Щитом Небесного Свода.

Чу Фэн не задерживался; после того, как он простился со Старейшиной Ши, он непосредственно покинул это место. Причина для этого была в том, что за пределами его Дивизиона Асуры было много людей. как глава Дивизиона Асуры, Чу Фэн не мог оставаться не у дел. Фактически, причиной, почему он пришёл получить награды была также из-за Дивизиона Асуры.

После того, как Чу Фэн ушёл, другой старейшина Отдела Боевых Навыков спросил Старейшину Ши:

— Владыка Старейшина, почему ты не попросил Чу Фэна присоединиться к нашему Отделу Боевых Навыков? Этот ребёнок уже обладает удивительным талантом в его возрасте. Кроме того, его характер очень спокойный и неприкрытый, он на самом деле редкий саженец.

— Это правда, что этот ребёнок обладает удивительным талантом. К несчастью, я обнаружил его слишком поздно.

— Удача Старого Вэй лучше моей. Он обнаружил этот хороший саженец до меня. Кроме того, в момент кризиса Чу Фэна он выступил и сильно помог ему.

— Я могу сказать, что Чу Фэн не кто-то, кто ищет личной выгоды перед чем-то ещё. Вместо этого он кто-то, кто оплатит за доброту, показанную ему. Это что-то, что можно видеть из его отказа от Отдела Наказаний.

— Таким образом, это не случайно, что Отдел Наказаний был отклонён им. Скорее, это был резонно.

— Если бы я должен был пригласить Чу Фэна присоединиться к нашему Отделу Боевых Навыков, всё, что я сделал бы, это усложнил бы ему жизнь. Вместо этого лучше мне сделать то, что я только что сделал. Возможно, в будущем, мы могли бы даже получить близкие отношения с ним, — сказал Старейшина Ши.

— На самом деле Владыка Старейшина тот, кто мудр, — после того, как услышал те слова, другой старейшина, наконец, пришёл к осознанию. Так как Чу Фэн был человеком, который платил за добро, оказанное ему, приглашение Чу Фэна присоединиться к ним было не простой задачей, так как его сердце было уже связано со Старейшиной Вэй, и он уже планировал присоединиться к Отделу Медицинской Стряпни.

Чу Фэн не знал о дискуссии между двумя старейшинами. После того, как он получил его финальную награду, он вернулся в собственную резиденцию.

Просто это было его новой резиденцией, чрезвычайно роскошной территорией. Эта территория могла считаться первоклассной территорией во всем центральном регионе горы Бирюзового Древа. По крайней мере, среди учеников было не так много людей, обладавших такой территорией.

После того, как он прибыл в свою новую резиденцию, Чу Фэн лично повесил вывеску Дивизиона Асуры над входными воротами. Это место собиралось стать новым штабом Дивизиона Асуры.

Кроме того, Чу Фэн распространил новость о том, что он откроет ворота Дивизиона Асуры для набора новых членов через два дня. Любой, кто хотел присоединиться к Дивизиону Асуры, был допущен к участию в оценивании. В то время, как кто-то проходил оценивание, тогда, независимо от возраста или того, откуда он мог быть, они получили бы шанс стать членами

Дивизиона Асуры.

Конечно, было исключение для этого — ученики Южного Леса Бирюзового Дерева. Они не были обязаны проходить какую-то оценку. как только они были готовы, они могли немедленно стать членами Дивизиона Асуры.

Защита учеников его Южного Леса Бирюзового Дерева была второй миссией Чу Фэна в Горе Бирюзового Дерева.

Что касалось его первой миссии, это было даже более важно.

Строго говоря, это была не миссия. Вместо этого следует сказать, что это цель, истинной целью Чу Фэна в пребывании в Горе Бирюзового Дерева было сокровище, которое содержало большое количество ресурсов развития, которое было спрятано в Горе Бирюзового Дерева.

Если это сокровище действительно существовало, если бы оно действительно было таким же, как то, что было записано, и если бы действительно было возможно для Чу Фэна получить его, тогда развитие Чу Фэна определённо продвинулось бы стремительно и мгновенно тут же.

Глава 1200. Срывая Дивизион Асуры

Когда Чу Фэн только пришёл в Святую Землю Воинственности, он вошёл в контакт с мужчиной по имени Дедушка Ло.

Дедушка Ло когда-то был путешественником. Хотя его развитие не могло скитаться очень высоким, он потратил всю свою жизнь, путешествуя по многим местам Святой Земли Воинственности.

От Дедушки Ло Чу Фэн получил карту. Записанными на карте были большое дерево, сундук

сокровищ и оружие.

Не упоминая сундук сокровищ и оружие, это дерево на самом деле содержало бесчисленные фрукты. Что касалось тех фруктов, каждый из них был удивительным объектом для развития, который содержал природную энергию.

Это было настоящим сокровищем. Что касалось этого сокровища, оно было расположено в широких горах Горы Бирюзового Дерева.

Тогда Чу Фэн разрушил карту. Однако, содержание на карте было твёрдо запомнено им. Так, Чу Фэн знал, что карта была расположена в Горе Бирюзового Дерева.

На самом деле, после того, как Чу Фэн прибыл в Гору Бирюзового Дерева, он уже сравнил карты Горы Бирюзового Дерева с той, что была в его голове, и сумел обнаружить расположение сокровища.

К несчастью, это было большим запретным регионом в Горе Бирюзового Дерева, в которое даже старейшины управления не могли войти без разрешения. Что касалось сокровища, которое Чу Фэн хотел найти, просто так случилось, что оно было в этом запретном регионе.

Внутри этого запретного региона существовали яростные звери, чрезвычайно ядовитые растения и даже убивающие формации из Древней Эпохи.

Это место, можно было сказать, было самым опасным во всей Горе Бирюзового Дерева. Что касалось сокровища, оно было расположено в этом самом опасном месте. Не упоминая, что Чу Фэн не было позволено войти в это место, даже если бы он мог, у него не было бы уверенности войти, так как это место было на самом деле слишком опасным.

Так, единственной вещью, которую Чу Фэн мог сделать, это собрать его силу и затем искать возможность. Только когда будет подходящий момент, у него будет шанс войти в этот регион, содержащий сокровище.

Что касалось нынешнего момента, что было нужно Чу Фэн, это правильно управлять Дивизионом Асуры. По крайней мере, ему нужно было использовать это время, когда его слава была великой, чтобы увеличить силу Дивизиона Асуры.

Новости Чу Фэна распространились очень успешно. Всего за два дня многие ученики прибыли ко входу Дивизиона Асуры в надежде присоединиться.

Лун Чэньи из Секты Вознесения также привёл Лун Чэньфу и остальных с ним, чтобы поздравить Чу Фэна.

На самом деле многие другие отраслевые силовые организации, с которыми Чу Фэн не был

знаком, пришли поздравить его в надежде стать связанным с Чу Фэном также.

Чу Фэн был не тщеславным человеком. Хотя он знал, что эти люди пришли, чтобы показать фальшивую дружбу, он всё же не обидел бы их вообще без причины. Так, пока они были отраслевыми силовыми организациями, которые пришли поздравить его, то независимо от того, могли ли они быть сильными ил слабыми, Чу Фэн относился к ним как к почётным гостям.

В этот момент входные ворота Дивизиона Асуры были широко открыты. В этой широкой территории бесчисленные люди, которые хотели присоединиться к Дивизиону Асуры, вошли в духовную формацию, которую Чу Фэн создал, чтобы выполнить свою оценку.

Что касалось Чу Фэна, Лун Чэньи и остальных, они болтали и наблюдали со стороны, оценивая эту сцену, достойную празднования. Это было момент, когда Дивизион Асуры начинал своё истинное появление.

— Чжао Сян, катись. Разве ты не думаешь, что твой папочка здесь не посмеет преподать тебе урок, если тебе удастся присоединиться к Дивизиону Асуры. Сегодня я не отпустил бы дела, если бы ты вышел сам. Однако, если нет, тогда я снесу этот Дивизион Асуры вместе с тобой.

Однако, именно в момент, когда всё было мирно, внезапно раздался чрезвычайно злобный крик снаружи Дивизиона Асуры.

Глядя по направлению, откуда пришёл звук, большая группа людей на самом деле мчалась к Дивизиону Асуры в величественной манере.

В этой группе было больше двух тысяч людей. На их руках были повязки со словами «Дивизион Бинци».

Сила этой группы людей была не малым делом, никто из них не был слаб. Что касалось сильнейшего человека среди них, это был молодой мужчина.

Возраст этого мужчины был не очень большим. Он был, в лучшем случае, определённо младше тридцати. Кроме того, из-за того, что его внешность была очень молодой, он был больше похож на юношу, чем молодого мужчину.

Однако, его молодое лицо было наполнено плохим намерением. Можно было сказать, что оно было чрезвычайно злым.

Он был сильнейшим среди двух с лишним тысяч людей, будучи Боевым Королём шестого ранга. Что касалось его ауры, она была также не слабой. По крайней мере, она была сравнима с Лэй Яо, и могла быть даже немного сильнее.

Когда он появился, многие люди поспешно отодвинулись. Трусливость появилась на лицах большинства людей. Даже главы разных отраслевых силовых организаций, которые были приветствованы как почётные гости Чу Фэна, нахмурились.

Это было потому, что этот юноша не только обладал развитием Боевого Короля шестого ранга, был также символ в области его груди, который наводил страх на толпу, «Отдел Улучшения Оружия».

Отдел Улучшения Оружия, это была не отраслевая силовая организация, созданная учениками. Вместо этого она была отраслевой силовой организацией, которая обладала многими старейшинами управления. Этот молодой человек перед ними был на самом деле членом Отдела Улучшения Оружия. Это означало, что были старейшины управления за его спиной. Так, как могла толпа не быть напуганной ими.

Лун Чэньи слегка нахмурился, после того, как увидел этого молодого человека. В очень сконфуженной манере он сказал:

— Лю Бинци? Почему он пришёл сюда?

— Старший Брат Лун, ты знаешь этого человека? — спросил Чу Фэн.

— Знаю. Его имя Лю Бинци. Не глава Дивизиона Бинци.

— Лю Бинци обладает очень приличным талантом и мог точно считаться гением развития. Однако, его самый подкованный аспект не его развитие. Вместо этого его техники мирового духа.

— По крайней мере, его техники мирового духа сильно превосходят наши собственные. Так, он был замечен старейшиной управления Отдела Улучшения Оружия и приглашён в него, став его членом.

— Этот Лю Бинци чрезвычайно тщеславный. Он не только назвал его Дивизион Бинци в честь себя, он также чрезвычайно требователен в привлечении новых членов.

— Он не только требует от них силы, они должны также обладать навыками в техниках мирового духа. Те, что без духовной энергии могут отказаться от того, чтобы стать членом Дивизиона Бинци.

— Это привело к тому, что в его отраслевой силовой организации очень немного людей. И всё же, все те люди элита.

— Возможно, другие могли подумать, что Дивизион Ориона был ранжирован одиннадцатым в основном регионе Горы Бирюзового Дерева, но я думаю, что Дивизион Бинци сильнее, чем

Дивизион Ориона. Что касается этого Лю Бинци, его сила также мощнее Лэй Яо.

— Просто из-за того, что он был довольно сдержанным, его имя оказалось скорее малоизвестным. Так, это привело к тому, что многие люди думают, что Дивизион Бинци хуже Дивизиона Ориона Лэй Яо.

— Однако, в то время, как этот Лю Бинци — тщеславный человек, он не тот, что делает что-то без причины. Так, его прибытие сюда сегодня на самом деле смущает меня.

— Это потому, что он не из тех, кто ищет неприятности, потому что ему скучно. Младший брат Чу Фэн, может ли быть, что есть некоторого рода недовольства между ним и тобой? Возможно, ты оскорбил Дивизион Бинци? — спросил Лун Чэньи в смущённой манере.

— Это первый раз, тогда я вообще встретил этого Лю Бинци. Что касается его Дивизиона Бинци, это также первый раз, когда я слышу о нём. Так, естественно, не должно быть недовольств между нами, — сказал Чу Фэн.

— Лю Бинци, человек, который ранил члена твоего Дивизиона Бинци — это я. Это не относится к Дивизиону Асуры. Если есть что-то, что ты хочешь, тогда иди ко мне, но не кричи и не ссорься в нашем Дивизионе Асуры, — именно в этот момент из членов Дивизиона Асуры выступил человек.

Развитие этого человека не было слабым, так как он был на самом деле Боевым Королём четвёртого ранга. Такого рода развитие могло считаться высшим существом даже в нынешнем Дивизионе Асуры. По крайней мере, его настоящее развитие было выше, чем даже у Чу Фэна.

Самое важное, этот человек не только выступил, он даже взлетел в небо. В конце концов, он встал перед этим Лю Бинци.

— Старшая сестра Ван Вэй, старший брат Фан, вы все знаете, кто этот человек? — спросил Чу Фэн. Хотя экзаменационная формация была создана им, он передал ответственность за подробности привлечение новых членов на Ван Вэй и Фан Тохая.